

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УЧЕТНО-ФИНАНСОВЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 4, 2021

Донецк

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ

Сборник научных трудов

№ 4 2021

Основан Донецким национальным университетом в 1999 году.

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации (Серия ААА № 000109) от 28.02.2017 г.

Журнал входит в перечень **рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (*приказ № 135 от 01.02.2019 г.*).

Издание включено в **базу данных научного цитирования РИНЦ** (*лицензионный договор №83-02/2019 от 27.02.2019 г.*).

Рекомендовано к печати Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
(протокол № 8 от 28.12.2021 г.).

Периодичность издания – 4 раза в год.

Языки публикаций – украинский, русский, английский.

Сборник научных трудов Донецкого национального университета «Новое в экономической кибернетике» публикует статьи, которые содержат новые теоретические и практические результаты в отрасли экономических наук. Сборник освещает актуальные вопросы использования экономико-математических методов и моделей в управлении сложными объектами, развития бизнес-информатики и инноватики как современных инструментов совершенствования развития экономических систем, проблемы экономической теории и институционального развития в эпоху цифровой трансформации. Рассматриваются теоретические, методологические и практические аспекты инновационных преобразований в экономике.

На страницах сборника публикуются результаты оригинальных экономических исследований. К рассмотрению и публикации принимаются ранее не опубликованные статьи по проблемам экономики и управления (отрасль наук: 08.00.00 Экономические науки; специальности **08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством** (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; менеджмент); **08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики**).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы.

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Загорная Татьяна Олеговна**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Зам. главного редактора – **Егоров Петр Владимирович**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Члены редколлегии:

Андриенко Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем управления ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Тимохин Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической кибернетики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Кучер Вячеслав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Петенко Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Половян Алексей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Сердюк Вера Николаевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Малыгина Валентина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой товароведения продовольственных товаров ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Севка Виктория Геннадиевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, экспертизы и управления недвижимостью ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»;

Дмитриченко Лилия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Шакура Ольга Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Чаусовский Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Берг Дмитрий Борисович, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры анализа систем и принятия решений Института экономики и управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», *Российская Федерация*;

Вайсман Елена Давидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, *Российская Федерация*;

Пенькова Инесса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», *Российская Федерация*;

Чернов Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», *Российская Федерация*;

Медведева Марина Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры «Аналитика больших данных и методы видеоанализа» Института радиоэлектроники и информационных технологий, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», *Российская Федерация*;

Коломыцева Анна Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической кибернетики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Пантелеева Ольга Гавриловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Снегин Олег Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Ткачева Анастасия Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – *ответственный секретарь*.

Editorial Board

Editor-in-Chief – **Zagornaya Tatiana**, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Deputy Editor-in-Chief – **Egorov Petr**, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Finance and Banking, Donetsk National University;

Members of the Editorial Board:

Andrienko Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Information Management Systems, Donetsk National University;

Timokhin Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Cybernetics, Donetsk National Technical University;

Kucher Vyacheslav, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Petenko Irina, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Marketing and Logistics, Donetsk National University;

Polovyan Alexey, Dr. Econ. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Management, Donetsk National University;

Serduk Vera, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Donetsk National University;

Malygina Valentina, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Commodity Science of Foodstuffs, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy;

Sevka Victoria, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Economics, Expertise and Property Management, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture;

Dmitrichenko Lilia, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Shakura Olga, Dr. Econ. Sci., Associate Professor, Professor at the Department of Finance and Banking, Donetsk National University;

Chausovskiy Aleksandr, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Berg Dmitry, Dr. Phys.-Mat. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Systems Analysis and Decision Making, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, *Russian Federation*;

Vaisman Elena, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economics and Finance, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, *Russian Federation*;

Penkova Inessa, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, *Russian Federation*;

Chernov Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, *Russian Federation*;

Medvedeva Marina, PhD. Phys.-math. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department «Big Data Analytics and Video Analysis Methods», Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, *Russian Federation*;

Kolomytseva Anna, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Economic Cybernetics, Donetsk National Technical University;

Panteleeva Olga, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Snegin Oleg, PhD. Econ. Sci., Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Tkacheva Anastasia, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University – *Executive Secretary*.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ

Егоров П.В.

Факторная модель стратегии управления финансовым равновесием
предприятий..... 11

Загорная Т.О., Ткачева А.В., Сарахман Ю.В.

Управление данными дистанционного обучения студентов в
архитектуре цифровой модели образовательного учреждения..... 22

Кучер В.А., Ткачева А.В., Шумков В.С.

Управление взаимодействием соискателей и работодателей с
использованием web-технологий и элементов искусственного
интеллекта..... 37

Лепя Р.Н., Курносоев О.А., Белоброва Н.В.

Информационное обеспечение процессов управления инновационным
развитием экономики Донецкой Народной Республики..... 47

Загорная Т.О., Жиленков В.Е.

Использование процедур кластерного анализа в изучении
многообразия криптовалют в финансовой системе..... 61

2. ИННОВАТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Иваница С.В., Денисенко С.С.

Подходы, модели и инструменты цифровой трансформации
хозяйственной деятельности в условиях цифровизации экономики..... 74

Новоградская-Морская А.М.

Повышение конкурентоспособности административно-
территориальных единиц Донецкой Народной Республики..... 82

Петрушевская В.В., Евтеева С.Г.

Анализ практических аспектов развития системы социальных услуг
в Донецкой Народной Республике..... 92

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Болдырев К.А.

Инвестиционный фактор реализации творческого потенциала
работников государственных корпоративных структур как условие
активизации предпринимательства..... 106

Гучмазова Д.А. Современные подходы к измерению благосостояния общества.....	115
Джигоева И.К. Экономическая система Южной Осетии: формирование в дореформенный период (1803-1860).....	124
Мартишин Е.М., Хорошева Е.И. Фискальная политика государства: эволюционный подход.....	139
Пенькова И.В., Колесник И.В. Фискальная политика как способ реализации интересов государства и общества и снижения возможности образования институциональных ловушек в условиях пандемии COVID-19.....	147
Химченко А.Н., Дегтярев С.В. К вопросу о видах и формах международных корпоративных структур...	158
Шумакова Ю.В. Государственно-частное партнёрство в стратегии развития инвестиционных процессов.....	170

4. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Зинченко О.И. Социально-экономическая безопасность государства: анализ конкурентоспособности Российской Федерации.....	183
Карпова Е.И., Бодня К.А. Совершенствование управления государственным долгом Российской Федерации.....	195
Кравченко В.А., Горбоконь Б.В. Применение процессной аналитики как фактора экономического роста...	215

CONTENT

1. ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT

Egorov Petr

Factor model of an enterprise financial equilibrium management strategy..... 11

Zagornaya Tatiana, Tkacheva Anastasia, Sarakhman Yulia

Management of students' distance learning data in the architecture of the digital model of an educational institution..... 22

Kucher Viacheslav, Tkacheva Anastasia, Shumkov Valery

Management the interaction of job seekers and employers using web-technologies and artificial intelligence elements..... 37

Lepa Roman, Kurnosova Olesya, Belobrova Natalya

Information support of management processes innovative development of the economy of the Donetsk People's Republic..... 47

Zagornaya Tatiana, Zhilenkov Vladislav

Application of cluster analysis procedures in the investigation of the multiplicity of crypto-currencies in the financial system..... 61

2. INNOVATION AND PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Ivanitsa Sergey, Denisenko Sofija

Approaches, models and tools of digital transformation of economic activity in the conditions of digitalization of the economy..... 74

Novogradskay-Morskay Anna

Increasing the competitiveness of administrative-territorial units of the Donetsk People's Republic..... 82

Petrushevskaya Viktoriya, Evteeva Svetlana

Analysis of the practical aspects of the social services system development in the Donetsk People's Republic..... 92

3. INSTITUTIONAL THEORY AND BEHAVIORAL ECONOMICS

Boldyrev Kirill

Investment factor of realizing the creative potential of employees of state corporate structures as a condition of entrepreneurship activation..... 106

Huchmazova Daniia	
Modern approaches to measuring the well-being of society.....	115
Dzhioeva Irina	
Economic system of South Ossetia: formation in the pre-reform period (1803-1860).....	124
Martishin Evgeny, Khorosheva Elena	
Fiscal policy of the state: an evolutionary approach.....	139
Penkova Inessa, Kolesnik Inna	
Fiscal policy as a way to fulfil the interests of the state and society and to reduce the possibility of institutional traps forming under COVID-19 pandemic.....	147
Khimchenko Andrey, Degtyarev Sergey	
On the question of the types and forms of international corporate structures...	158
Shumakova Yulia	
Public-private partnership in the development strategy of investment processes.....	170

4. POST-INDUSTRIAL ECONOMY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Zinchenko Oksana	
Socio-economic security of the state: analysis of the competitiveness of the Russian Federation.....	183
Karpova Elena, Bodnia Karina	
Improving the management of the public debt of the Russian Federation.....	195
Kravchenko Viktoriya, Gorbokon Boris	
Application of process analytics as a factor of economic growth.....	215

1. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ

УДК 338.1

Егоров Петр Владимирович
докт. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и
банковского дела, ГОУ ВПО
«Донецкий национальный
университет», egorov@donnu.ru

Egorov Petr
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Finance and Banking, Donetsk
National University

ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ РАВНОВЕСИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ

FACTOR MODEL OF AN ENTERPRISE FINANCIAL EQUILIBRIUM MANAGEMENT STRATEGY

В статье предложена факторная модель стратегии управления финансовым равновесием предприятий, в основе которой лежит выполнение четырех условий равновесия: по ликвидности и платежеспособности; сохранению и поддержанию финансовой устойчивости; эффективности использования собственного капитала; скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению периода его оборота. Предлагаемая совокупность факторов (условий) определяет устойчивое функционирование и развитие предприятий, что является оценкой их финансового равновесия.

Ключевые слова: фактор, стратегия, управление, финансовое равновесие, предприятие, модель, метод.

The article proposes a factor model of the strategy for managing the financial equilibrium of an enterprise based on the fulfillment of four equilibrium conditions: in terms of liquidity and solvency; maintaining and maintaining financial stability; the efficiency of using equity capital; the speed of the working capital turnover and the reduction of the period of its turnover. The proposed set of factors (conditions) determines the stable functioning and development of the enterprise, which is an assessment of its financial balance.

Key words: factor, strategy, management, financial balance, enterprise, model, method.

Постановка проблемы. Существующие современные тенденции развития экономики сопровождаются многочисленными противоречиями и финансовыми проблемами, которые препятствуют эффективному управлению финансовым равновесием предприятий. Отсюда, следует констатировать, что вектор развития предприятий постоянно находится под влиянием различных факторов, которые динамично изменяются. В этой связи, возникает

объективная необходимость в периодическом пересмотре стратегических приоритетов и ориентиров управления финансовым равновесием предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим и практическим вопросам стратегии управления финансовым равновесием предприятий посвящены многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых и специалистов, в числе которых Ансофф И., Андреева А.А., Виханский О.С., Корчагина Е.В., Наумов А.И., Смирнова Д.Б., Стрикленд А.Дж., Томпсон А.А. [2], Чандлер А., Шишкин А.В. [3], Шифрин М.Б. и др.

Однако, несмотря на значительное количество исследований в этой области, многие проблемы остаются дискуссионными и недостаточно разработанными, что не позволяет эффективно осуществлять процесс управления финансовым равновесием предприятий.

Цель исследования. Целью исследования является разработка факторной модели стратегии управления финансовым равновесием предприятий, которая предлагает совокупность факторов (условий), направленных на устойчивое функционирование и развитие предприятий, что является оценкой их финансового равновесия.

Изложение основного материала. Основными предпосылками стабильного социально-экономического развития страны являются: систематическое поступление денежных средств в бюджеты разных уровней, эффективное функционирование отечественных предприятий, а также постоянный приток инвестиций.

В силу этого особую актуальность и важность приобретает формирование стратегии управления финансовым равновесием предприятий, поскольку она позволяет выявить их внутренние проблемы и заблаговременно предпринять необходимые меры. Важна она еще и потому, что дает возможность избежать излишнего финансового риска потенциальным инвесторам, банкам-кредиторам, и тем самым повысить стабильность и сбалансированность национальной экономики в целом.

Ухудшение финансового равновесия предприятия сопровождается ростом его долгов, рисками срыва по обязательствам, прекращением каких-либо выплат и сворачиванием самой деятельности предприятия.

В научной среде проблеме формирования стратегии управления финансовым равновесием предприятий уделяется достаточно большое внимание, при этом методологические исследования по данному вопросу в основном посвящены разработкам дискриминантных многофакторных моделей по предупреждению банкротства предприятия, через управление его финансовым равновесием.

Однако даже в этих моделях в основе лежит решение лишь одной задачи – определение классификации предприятий по вероятности их банкротства с использованием многих независимых переменных (факторов влияния). При этом следует заметить, что исследование точности прогнозирования банкротства

отечественных предприятий с использованием ряда указанных выше моделей, выявило слишком низкую их способность к оценке реального финансового равновесия предприятий. Все это в конечном итоге не позволяет в полной мере оценить управление финансовым равновесием предприятия на предмет возможного привлечения финансовых ресурсов в деятельности предприятия и реализацию стратегических направлений его развития.

Кроме того, исследования по данному направлению показали, что коэффициенты подобных дискриминантных моделей резко меняются из года в год и при этом не учитывают особенности реальной действительности в экономике страны, что не позволяет механически использовать приведенные модели, не только по предупреждению банкротства предприятия, но и по управлению его финансовым равновесием.

Также бесперспективны попытки решить поставленную задачу путем изменения числовых значений коэффициентов модели. Различия, например, в экономиках России и США или других государств настолько велики, что модели управления финансовым равновесием предприятий должны строиться на другом множестве показателей. Это особенно важно, поскольку перенесение зарубежной практики в условия внутреннего рынка не обеспечивает всестороннюю оценку финансового равновесия предприятия и влечет за собой значительные отклонения его прогноза от реальности. Все это обуславливает необходимость в разработке такой модели управления финансовым равновесием предприятий, которая бы учитывала специфику экономики Российской Федерации.

С целью уменьшения рисков, связанных с принятием управленческих решений, в экономически развитых странах широко используются технологии формирования, выявления и распознавания экономических явлений. Предпосылкой для применения подобного подхода является предположение о существовании таких показателей, которые невозможно наблюдать непосредственно, но можно оценить по нескольким первичным признакам – наблюдаемым факторам.

Воспользуемся вышеуказанным подходом и определим данные факторы (типы равновесий) в рамках данного исследования. Ими являются:

- управление равновесием по ликвидности и платежеспособности;
- управление равновесием по сохранению и поддержанию финансовой устойчивости;
- управление равновесием по эффективности использования собственного капитала;
- управление равновесием по скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению периода его оборота.

Предлагаемая совокупность факторов определяет устойчивое функционирование и развитие предприятия, что является оценкой его финансового равновесия.

Рассмотрим последовательно вышеуказанные типы равновесий.

А) Управление равновесием по ликвидности и платежеспособности.

Одним из основных индикаторов, характеризующих финансовое равновесие, является платежеспособность. Платежеспособность в международной практике означает достаточность ликвидных активов для погашения в любой момент всех своих краткосрочных обязательств перед кредиторами. Платежеспособность предприятия определяется наличием в его распоряжении ликвидных активов – тех активов, которые в максимально короткие сроки могут «превратиться» в деньги, то есть быть реализованными, или сами по себе являются средствами платежа.

Основными признаками платежеспособности является наличие в достаточном объеме средств на текущем счете и отсутствие просроченной кредиторской задолженности.

Ликвидность в широком понимании означает способность активов при определенных обстоятельствах обращаться в наличность или получить наличные денежные средства для нормальной финансово-хозяйственной деятельности и возмещения обязательств.

Таким образом, управление равновесием по ликвидности и платежеспособности основывается на соблюдении двух условий:

1. Обеспечение ликвидности – финансовые активы (ΦA) должны быть больше, чем финансовые обязательства (ΦO):

$$(\Phi A) > (\Phi O) \quad (1)$$

2. Поддержка платежеспособности – текущие активы больше, чем краткосрочные (KO) и долгосрочные обязательства (DO):

$$(\Phi A + AM) > (\Phi O + KO + DO) \quad (2)$$

где AM – медленно реализуемые активы.

Для оценки вышеприведенных условий, определены допустимые ограничения и обозначены возможные их взаимосвязи.

Рассмотрим первое условие финансового равновесия.

1. Интерпретируем зависимость коэффициента инкассо-ликвидности ($KИЛ$) от коэффициента маневренности капитала ($KМК$):

$$KИЛ = \Phi A / H\Phi O = (A - H\Phi A) / (\Phi K - \Phi O) \quad (3)$$

$$KИЛ = \Phi O / H\Phi A \quad (4)$$

где $H\Phi O$ – нефинансовые обязательства;

$H\Phi A$ – нефинансовые активы;

ΦK – финансовый капитал.

Это означает, что если темпы роста финансовых активов (или сокращения нефинансовых активов) превышают темпы роста нефинансовых обязательств

(или роста финансовых обязательств), то наблюдается одновременное улучшение показателей инкассо-ликвидности и маневренности капитала:

$$\Delta \Phi A > \Delta НФО = \Delta НФА < \Delta \Phi О, \text{ то } КИЛ \uparrow \text{ и } КМК \uparrow \quad (5)$$

Из приведенного соотношения показателей можно увидеть, что возможный темп роста коэффициента инкассо-ликвидности, не нарушающий финансовое равновесие предприятия, будет обеспечен при одновременном росте коэффициентов маневренности капитала и обеспеченности собственными оборотными средствами.

Таким образом, любые отклонения от этого условия приведут к нарушению финансового равновесия.

2. Выбор альтернатив стратегии управления финансовым равновесием предполагает расчет перспективной ликвидности.

Результаты исследования финансового равновесия предприятий показывают, что расширение его деятельности определяется ростом текущих финансовых и нефинансовых активов. Это позволяет методологически обосновать процедуры управления перспективной ликвидностью, при расчете которой, принимается не фактическая величина оборотных средств, а потребность в них.

В данном случае финансовое равновесие по ликвидности предполагается оценить с помощью модифицированного показателя ликвидности (*ИЛ*), который отличается от известных новым предметным наполнением (введены коэффициенты оборачиваемости кредиторской задолженности (*КОК*) и запасов (*КОЗ*), доли финансовых инвестиций в оборотных активах (*КФИ*)):

$$ИЛ = КСЛ + (1 - КФИ) \times КЛО - КЛИ - \frac{КОК}{КОЗ} \times ККЗ \rightarrow 1 \quad (6)$$

где *КСЛ* – коэффициент срочной ликвидности;

КЛО – коэффициент ликвидности оборота;

КЛИ – коэффициент ликвидности наличных;

ККЗ – доля кредиторской задолженности в текущих обязательствах.

При использовании предложенного показателя появляется возможность создавать новые модели, которые будут более приспособленными к заданным условиям. Это означает, что в процессе управления финансовым равновесием, при введении какого-либо нового показателя, он достаточно легко встраивается в разработанную структуру интегрального показателя.

Моделирование поведения индикаторов ликвидности основывается на предположении того, что при выборе финансовой стратегии формируется совокупность альтернатив, введение которых в определенные моменты времени позволяет поддерживать ликвидность в коридоре допустимых значений, максимальным образом приближенных к нулю:

$$\Delta ИЛ = ИЛФ - ИЛО \rightarrow 0 \quad (7)$$

где *ИЛФ, ИЛО* – фактическое и оптимальное значение интегрированного коэффициента ликвидности соответственно.

Следует заметить, что поскольку оплата предполагает превращение активов в денежную форму, которая в той или иной мере связана с риском, то величина активов всегда должна превышать соответствующую величину пассивов. Именно это обстоятельство положено в основу данного утверждения: ликвидность является функцией времени и риска, а соответственно финансового равновесия.

В данном исследовании принимаем во внимание то обстоятельство, что среди предприятий реального сектора господствует неликвидность, поэтому для разработки оптимальной стратегии управления финансовым равновесием представляется необходимым устанавливать определенные пропорции максимальной рентабельности при заданном уровне ликвидности.

Таким образом, изменяя параметры финансовых показателей, можно соответствующим образом изменять целевые векторы ликвидности, сохраняя при этом достигнутое финансовое равновесие.

В) Управление равновесием по сохранению и поддержанию финансовой устойчивости.

Процесс исследования данного условия финансового равновесия предлагается рассматривать по трем основным циклам деятельности предприятия:

- финансово-инвестиционному;
- производственному;
- денежному.

В основе выбора индикаторов по второму условию финансового равновесия лежат такие допущения:

- финансирование необоротных активов является достаточным, если собственный капитал полностью покрывает необоротные активы;
- финансирование является отличным, если собственный капитал дополнительно финансирует оборотные активы;
- при недостаточности собственных источников, финансирование осуществляется за счет долгосрочного заемного капитала («золотое правило баланса»). Если показатели покрытия превышают 100%, в этом случае долгосрочными источниками финансируется определенная часть оборотных активов.

Однако, как показывает практика управления финансовым равновесием, чаще всего необходимо иметь однозначную оценку финансирования, что позволяет выяснить направления его изменения.

Учитывая это, предлагается функциональная модель (ИОФ), характеризующая взаимодействие индикаторов покрытия активов источниками финансирования:

$$ИОФ = f(\alpha, \beta, КПА, КНФА) \quad (8)$$

где α, β – коэффициенты относительной важности целей;

КПА – покрытие доходом необоротных активов, которое характеризует степень самофинансирования долгосрочных активов нераспределенной прибылью и амортизацией;

КНФА – покрытие нефинансовых активов собственными и долгосрочными пассивами, используется при условии агрессивной кредитной политики предприятия.

Таким образом, приведенная модель позволяет оценить эффективность управления финансовым равновесием предприятия. Она имеет различные варианты, которые зависят от использования базовых показателей.

Так, при использовании срочных источников финансирования существует вероятность накопления собственных источников инвестирования или реструктуризации краткосрочных обязательств в долгосрочные, то есть восстановление финансового равновесия в краткосрочном периоде.

С) Управление равновесием по эффективности использования собственного капитала.

Третье условие финансового равновесия характеризует способность предприятия получать стабильные результаты при определенных издержках производства и соблюдении известного «золотого правила»:

$$ТП > ТОР > ТА > 100\%, \quad (9)$$

где *ТП*, *ТОР*, *ТА* – соответственно темпы роста прибыли, объема реализации, суммы активов.

Знание воздействия механизма управления финансовым равновесием на устойчивое функционирование и развитие предприятия дает возможность обосновать выбор оптимальной финансовой стратегии данного процесса.

Д) Управление равновесием по скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению периода его оборота.

Четвертое условие финансового равновесия характеризуется тем, что для принятия эффективных управленческих решений и оценки влияния на экономическую среду, в которой функционирует предприятие, необходимо постоянно осуществлять поиск оптимальных взаимосвязей между набором финансово-экономических ресурсов и количеством экономических благ, изготавливаемых при помощи ресурсов. Эффективность использования ресурсов и стабильное финансовое равновесие предприятия во многом зависят от его деловой активности, которая является индикатором равновесия по скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению периода его оборота.

Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала (*КОБ*) представляет собой отношение выручки от продаж (*ВПП*) к среднему размеру оборотного

капитала:

$$КОБ = \frac{ВПП}{(ОСН + ОСК) \times 0,5}, \quad (10)$$

где $ОСН, ОСК$ – оборотные средства, соответственно, на начало и конец года.

Экономический смысл данного коэффициента заключается в оценке результативности вложения средств в оборотный капитал, то есть, как оборотные средства влияют на размер выручки от продаж.

Таким образом, проблема выполнения четвертого условия финансового равновесия заключается в том, что с одной стороны, большой объем оборотных активов может свидетельствовать о нерациональном использовании инвестированного капитала (как собственного, так и привлеченного), а с другой стороны – предприятия с малым объемом текущих активов могут ощущать дефицит ресурсов для обеспечения бесперебойной работы.

Отсюда, задача предприятия – найти оптимальный размер брутто-оборотного капитала и поддерживать его на этом уровне. Но для поддержания оптимального размера оборотного капитала необходимо найти источники финансирования.

В этой связи предприятие для поддержания оборотных активов на надлежащем уровне пытается заключать договоры на поставку товарно-материальных ценностей (ТМЦ) с теми поставщиками, которые предоставляют предприятию отсрочку по оплате. Иногда закупка товаров (услуг) по более высоким ценам, но с отсрочкой платежа, выгоднее, чем закупка по низким ценам, но на условиях предоплаты. Нужно сказать, что, в отличие от решений о приобретении необоротных активов, выплате дивидендов или привлечении внешнего финансирования, вопросы по управлению оборотным капиталом решаются ежедневно. Эти вопросы невозможно отложить на некоторое время для более глубокого изучения. Управление оборотным капиталом предприятия осуществляется ежедневно, а поэтому этот процесс занимает значительную часть в его управленческой деятельности.

Кроме того, вопросы управления оборотным капиталом приобретают особое значение еще и потому, что такие решения непосредственно влияют на рентабельность предприятия и на риск, возникающий во время осуществления деятельности предприятием.

Далее, на основе вышеприведенного методического подхода к управлению финансовым равновесием предприятий, исследуем его финансовую надежность. При этом будем основываться на таких допущениях:

1. Полное финансовое равновесие предприятия должно соответствовать максимальному значению коэффициента его финансовой надежности ($КН = 1$).

2. По мере отклонения функций от финансового равновесия предприятия его финансовая надежность снижается ($КН \rightarrow 0$).

При этом устойчивое функционирование и развитие предприятия будет

зависеть от его финансовой надежности, на основе четырех условий финансового равновесия.

Учитывая, что максимальное значение коэффициента финансовой надежности предприятия не всегда может быть достигнуто, представим общий интегральный коэффициент финансовой надежности предприятия ($ИН$) в форме взаимосвязанных между собой интегральных коэффициентов надежности по каждому финансовому равновесию (рис. 1).

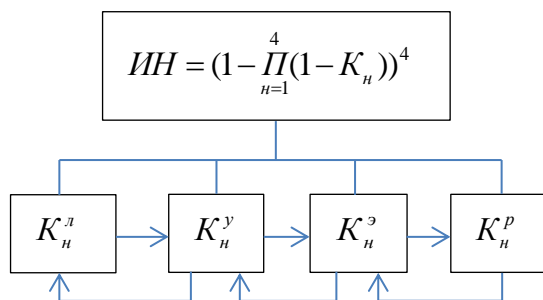

Рис. 1. Структура интегрального коэффициента финансовой надежности предприятия

Обозначения: $K_n^Л$ — интегральный коэффициент надежности по ликвидности и платежеспособности; $K_n^У$ — интегральный коэффициент надежности по сохранению и поддержанию финансовой устойчивости; $K_n^Э$ — интегральный коэффициент надежности по эффективности использования собственного капитала; $K_n^Р$ — интегральный коэффициент надежности по скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению периода его оборота.

Данный подход основывается на гипотезе формирования интегрального показателя надежности на основе взаимосвязи между элементами системы. Иными словами, достижение идеального состояния хотя бы по одному финансовому равновесию позволяет достичь идеального состояния надежности всей системы.

Система коэффициентов, характеризующих финансовую надежность предприятия по первому, второму, третьему и четвертому условию его финансового равновесия, представим в табл. 1.

Таким образом, для обоснования управленческих решений по выбору стратегии предложен интегральный показатель финансовой надежности предприятия, который, в отличие от уже известных, учитывает совокупное влияние таких интегральных оценок, как: $K_n^Л$ — интегральный коэффициент надежности по ликвидности и платежеспособности; $K_n^У$ — интегральный коэффициент надежности по сохранению и поддержанию финансовой устойчивости; $K_n^Э$ — интегральный коэффициент надежности по эффективности использования собственного капитала; $K_n^Р$ — интегральный коэффициент надежности по скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению

периода его оборота. В формализованном виде интегральный показатель финансовой надежности предприятия выглядит следующим образом:

$$ИН = (1 - \prod_{n=1}^4 (1 - K_n)) = (1 - (1 - K_n^l) \times (1 - K_n^y) \times (1 - K_n^o) \times (1 - K_n^p)) \rightarrow 1 \quad (11)$$

**Таблица 1. Система коэффициентов финансовой надежности предприятия
в соответствии с условиями его финансового равновесия**

Коэффициенты	Алгоритм расчета
Управление равновесием по ликвидности и платежеспособности	
Коэффициент надежности с учетом ликвидности наличных ($K_{ли}^н$)	$K_{ли}^н = A / (П + A)$
Коэффициент надежности с учетом срочной ликвидности ($K_{ср}^н$)	$K_{ср}^н = (A + ДЗ) / (П + КЗ + A + ДЗ)$
Коэффициент надежности с учетом ликвидности оборота ($K_{ло}^н$)	$K_{ло}^н = (ΦА + А) / (НФО + П + ΦА + А)$
Управление равновесием по сохранению и поддержанию финансовой устойчивости	
Коэффициент надежности с учетом сбалансированности структуры финансовых ресурсов ($K_{сфр}^н$)	$K_{сфр}^н = (НФО + ΦО - СК) / (СК + НФО + ΦО - СК)$
Коэффициент надежности с учетом стабильности структуры оборотных активов ($K_{са}^н$)	$K_{са}^н = (ΦО - НΦА) / (ΦА + ΦО - НΦА)$
Коэффициент надежности с учетом обеспечения активов источниками финансирования ($K_{оаиф}^н$)	$K_{оаиф}^н = НΦА / (СК + НΦА)$
Управление равновесием по эффективности использования собственного капитала	
Коэффициент надежности с учетом рентабельности ($K_{ра}^н$)	$K_{ра}^н = П / (ΦА + НΦА + П)$
Коэффициент надежности с учетом эффективности использования активов ($K_{за}^н$)	$K_{за}^н = (BP / OC^{ср.год} + BP) + BP / ((ΦА + BP) + BP / (ДЗ^{ср.год} + BP)) / 3$
Коэффициент надежности с учетом экономического потенциала ($K_{эн}^н$)	$K_{эн}^н = ДС / (OC + З + НП + ГП + ДС)$
Управление равновесием по скорости оборачиваемости оборотного капитала и сокращению периода его оборота	
Коэффициент надежности с учетом риска (запас устойчивости к риску) ($K_p^н$)	$K_p^н = 1 - \frac{1}{A} \sum_{k=1}^n \sum_{i=1}^{m_k} \alpha_i \times P(A_i) \times M(A_i)$

Обозначения: A — величина активов; $П$ — величина пассивов; $ДЗ$ — дебиторская задолженность; $КЗ$ — кредиторская задолженность; $СК$ — собственный капитал; BP —

выручка от реализации; OC — основные средства; $ДЗ$ — дебиторская задолженность; $З$ — запасы финансовых ресурсов; $ДС$ — денежные средства; $НП$ — незавершенное производство; $ГП$ — готовая продукция; n — число условий финансового равновесия; m_k — количество рисков при k -ом реализованном условии финансового равновесия; α_i — коэффициент значимости риска при реализации i -го условия финансового равновесия в общем профиле риска; $M(A_i)$ — математическое ожидание потерь при реализации рисковомого события A_i ; $P(A_i)$ — вероятность потерь при рисковомом событии A_i .

Отсюда следует вывод, что сопоставление фактических показателей финансовой надежности предприятия с его целевыми показателями позволяет объективно определить количественную оценку его устойчивого функционирования и развития.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Определено, что применение системного подхода к управлению финансовым равновесием предприятий следует рассматривать по четырем аспектам: функциональному — обеспечивающему обратную информационную связь с управлением предприятием в целом; аналитическому — который является фундаментом для оценки управления финансовым равновесием предприятий и определения эталона стратегических показателей данного процесса; информационному — основанную на формировании специальной информации, используемой для принятия управленческих решений; динамическому — в форме количественного измерения динамики процесса управления финансовым равновесием предприятий и стоимости предприятия, при выборе альтернативных вариантов стратегии данного процесса.

Список литературы

1. Ропотан С.В. Факторы устойчивости развития предпринимательских структур / С.В. Ропотан // Молодой ученый. — 2017. — № 8 (43). — С. 139-142.
2. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, А.Дж Стрикленд. — М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2015. — 576 с.
3. Шишкин А.В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов / А.В. Шишкин // Известия УрГЭУ. — 2016. — №2 (64). — С. 58-67.
4. Cernavskis Konstantins Financial stability of enterprise as the main precondition for sustainable development of economy/ Konstantins Cernavskis // Regional Formation and Development Studies. — 2020. — № 3 (8). — pp. 36-46.
5. Large Sir Andrew Financial Stability: Maintaining Confidence in a Complex World / Sir Andrew Large. — London : Financial Stability Review (Bank of England), 2003. — pp. 170–74

Поступила в редакцию 15.11.2021 г.

УДК 334.02 (371.01)

Загорная Татьяна Олеговна
докт. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой бизнес-информатики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», t.zagornaya@donnu.ru

Zagornaya Tatiana
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Business Informatics,
Donetsk National University

Ткачева Анастасия Валериевна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-
информатики, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
a.tkacheva@donnu.ru

Tkacheva Anastasia
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Business Informatics, Donetsk
National University

Сарахман Юлия Владимировна
yusia_15@mail.ru

Sarakhman Yulia

**УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ В АРХИТЕКТУРЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

**MANAGEMENT OF STUDENTS' DISTANCE LEARNING DATA IN THE
ARCHITECTURE OF THE DIGITAL MODEL OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION**

В рамках данного исследования представлен авторский подход к управлению данными дистанционного обучения для целей снижения рисков использования онлайн-курсов в образовательной деятельности университета. Изучены особенности и возможности цифровой образовательной среды как образовательной экосистемы нового типа, предложен имитационный подход для комплексной оценки качества обучения студентов и управления данными с использованием традиционных параметров оценки результатов обучения, выявлены проблемы и препятствия к внедрению дистанционных подходов с учетом возможностей и перспектив построения архитектуры цифровой модели образовательного учреждения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровая образовательная среда, цифровая модель университета, онлайн-курс, имитационный подход, качество подготовки, архитектура цифровой модели.

Within the framework of this study, the author's approach to the management of distance learning data for the purpose of reducing the risks of using online courses in the educational activities of the university is presented. The features and capabilities of the digital educational environment as a new type of educational ecosystem are studied, a simulation approach is proposed for a comprehensive assessment of the quality of student learning and data management using traditional parameters for evaluating learning outcomes, problems and obstacles to the introduction of distance approaches are identified,

taking into account the possibilities and prospects for building the architecture of a digital model of an educational institution.

Key words: *distance learning, digital educational environment, digital model of the university, online course, simulation approach, quality of training, digital model architecture.*

Постановка проблемы. Современный период развития информационного общества характеризуется усилением роли и места цифровых технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности и образуют глобальное информационное пространство, экосистемы и платформы нового поколения. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является информатизация сферы образования и переход на модель непрерывного образования. Обществом востребована личность, владеющая фундаментальными теоретическими знаниями, обладающая высоким уровнем компетентности, креативным мышлением, навыками конструктивного поиска при решении управленческих задач и способная к самоорганизации и обучению в течение всей жизни. Частично такие комплексные задачи решает дистанционное обучение, которое, с одной стороны, удовлетворяет требованиям новой образовательной парадигмы общества и требует создания цифровой модели университета нового типа. При этом инструментом разработки такой модели выступает архитектурный подход, а основой – цифровая образовательная среда. Базовым элементом такой среды (модели) выступает дистанционное обучение.

В настоящее время системы дистанционного обучения интенсивно используются во многих образовательных учреждениях, онлайн-школах узкой направленности, в системах корпоративного обучения и переподготовки кадров. Они призваны стать не дополнительным средством в обучении, а неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность. Преодоление пространственно-временных границ, экономия финансовых и физических ресурсов субъекта в получении образования делает дистанционное обучение все более актуальным как для студентов, так и для преподавателей.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальным проблемам внедрения цифровых технологий в систему образования посвящены работы Р.М. Сафуанова, М.Ю. Лехмус, Е.А. Колганова [18], Г.А. Мавлютовой [12], Б.Е. Стариченко [19], Н.Ш. Козловой [8], Г.В. Ахметжановой, А.В. Юрьева [3], Л.В. Ковтуненко [7] и др.

Вопросу дистанционного обучения и проблемам его внедрения в образовательных организациях посвящены работы таких исследователей, как А.А. Давлетова, О.А. Алексеев [5], А.А. Андреев, В.И. Солдаткин [2], С.Е. Сайидова [16], П.В. Сысоев, Н.И. Хмаренко [20], Н.В. Коперанова, Е.А. Стародубова [9], Г.Ш. Азитова [1] и др.

Цель исследования. Целью данной работы является совершенствование системы управления данными дистанционного обучения студентов с учетом

необходимости формирования цифровой модели университета. Цифровизации в сфере образования – это крайне сложный и динамичный процесс, который сталкивается с рядом внутренних противоречий (неоднозначность оценок результативности использования дистанционных технологий, сопротивление изменениям, неоднородный характер использования) и испытывает резкие скачки и всплески извне, учитывая влияние пандемии COVID-2019, острые фазы обострения военных конфликтов.

Изложение основного материала. Дистанционное обучение представляет собой новую, специфичную форму обучения, отличающуюся от традиционных очной и заочной форм обучения. Она характеризуется другими средствами, методами, организационными формами обучения, другой формой взаимодействия преподавателя и студента, студентов между собой. Одним из наиболее распространенных средств организации взаимодействия участников образовательного процесса является платформа дистанционного обучения.

Отдельно поясним – цифровая модель университета – это модель, которая базируется на единой системе цифровых сервисов и поддержки (архитектура информационной поддержки), адаптивных к процессам и целям образовательного учреждения (архитектура процессов), функционирование которой отталкивается от возможностей управления данными (архитектура данных). Легко заметить, что основная цель создания цифрового университета – трансформация базовых процессов и процессов управления в университете с помощью цифровых технологий. Считаем необходимым отметить – цифровая модель базируется на параметрах цифровой образовательной среды (это мы отметили выше), но использует как базовые элементы онлайн-платформы, которые по аналогии с учебным планом и содержанием образовательных программ формируются онлайн-курсами. Дистанционное обучение – это инструмент работы в рамках такой модели. Однако цель значительно шире. Сложное внутренне устройство цифровой модели – электронный документооборот, управление научными проектами и оборудованием, информатизация образовательной деятельности – это процессы и «слои» архитектуры деятельности. Задача построения полной модели архитектуры – обеспечить введение персонализированных образовательных траекторий и курсов, новых возможностей пространства и форматов с целью повысить качество итогового образовательного результата и мотивацию студентов и преподавателей. Проблема напрашивается сама собой – какие данные должны указывать на достижение такой цели, как эти данные формировать и анализировать с тем, чтобы добиться независимой и одновременно объективной оценки формируемых навыков. В этой связи более детально остановимся на двух категориях – «цифровая образовательная среда» и «цифровые онлайн-платформы».

Ряд исследователей [6; 11], уделяя внимание общей проблематике цифровизации в образовании, указывают на необходимость изучения *цифровой образовательной среды* как «комплекса ресурсов, условий и возможностей для

обучения, развития, социализации, воспитания человека; ресурсов, обеспечивающих учебный процесс и процесс управления профессиональной образовательной организацией».

С точки зрения эффективности управления процессами подготовки будущих специалистов нам представляется важным опираться на трактовку С.С. Куликовой, О.В. Яковлевой, которые считают, что это «...среда качественно нового технологического уровня развития, ядро которой составляют цифровые инструменты и технологии, основанные на интеграции интеллектуальных технологий, учебной аналитики (представление знаний, планирование деятельности, организация диагностики и консультирования, контроль)» [10, с. 52]. Представляется важным выделить в данном контексте три элемента системы – *ресурсы, коммуникации и управление*. При этом остаётся открытым вопрос – на какие параметры и данные опираться в процессах внедрения и использования цифровой образовательной модели. Собственно внедрения дистанционных технологий под сомнение никто не ставит, но задача повышения результативности таких решений является приоритетной. Более того, как любая организационная инновация, цифровизация сферы образования должна давать устойчивый в динамике положительный результат, обеспечивать системную трансформацию всей образовательной модели, ее новое качественное состояние, так как получение краткосрочных результатов в отдельно взятой подсистеме приведет к росту рисков и критике использования онлайн-технологий.

Цифровая образовательная платформа – информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения, которое дает возможность для удаленного образования, обеспечивает доступ к методическим материалам и информации, а также позволяет осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся [14].

Популярность образовательных платформ с интерактивными возможностями обучения растет, особенно в условиях, продиктованных современной реальностью. Переход на удаленное обучение требует внедрения в процесс современных методов обучения с использованием не только компьютеров, но и другой современной техники.

На сегодняшний день существует огромное количество программных продуктов, позволяющих полностью автоматизировать весь процесс обучения. Для того чтобы система соответствовала необходимому уровню разработки процесса дистанционного обучения, она должна соответствовать целому ряду характеристик [4]:

1. *Функциональность*. Обозначает наличие в системе набора функций различного уровня, обеспечивающих поддержку процесса обучения в полном объеме.

2. *Надежность*. Данный параметр характеризует удобство администрирования в системе и простоту обновления контента на базе существующих шаблонов.

3. *Стабильность*. Означает степень устойчивости работы системы по отношению к различным режимам работы и степени активности пользователей.

4. *Стоимость*. Складывается из стоимости самой системы, а также из затрат на ее внедрение, разработку курсов и сопровождение, наличие или отсутствие ограничений по количеству лицензий на слушателей.

5. *Наличие средств разработки контента*. Встроенный редактор учебного контента не только облегчает разработку курсов, но и позволяет интегрировать в едином представлении образовательные материалы различного назначения.

6. *Система проверки знаний*. Позволяет в режиме онлайн оценить знания учеников. Обычно такая система включает в себя тесты, задания и контроль активности обучаемых на форумах.

7. *Удобство использования*. При выборе новой системы необходимо обеспечить удобство ее использования. Это важный параметр, поскольку потенциальные ученики никогда не станут использовать технологию, которая кажется громоздкой или создает трудности при навигации.

8. *Модульность*. В современных системах дистанционного обучения курс может представлять собой набор модулей или блоков учебного материала, которые могут быть использованы в других курсах.

9. *Обеспечение доступа*. Обучаемые не должны иметь препятствий для доступа к учебной программе, связанных их расположением во времени и пространстве, а также с возможными факторами, ограничивающими возможности обучаемых.

10. *Масштабируемость и расширяемость*. Возможность расширения как круга слушателей, обучаемых в системе дистанционного обучения, так и добавления программ и курсов обучения.

11. *Кросс-платформенность*. В идеале система дистанционного обучения не должна быть привязана к какой-либо операционной системе или среде, как на серверном уровне, так и на уровне клиентских машин.

Все существующие на сегодняшний день образовательные платформы для организации дистанционного обучения можно разделить на три вида [36]: *коробочные сервисы*, когда программный продукт поставляется в полностью готовом варианте и его только необходимо развернуть в соответствующем учреждении; *SaaS-сервисы* – это облачные технологии, позволяющие развернуть СДО на удаленном сервисе и в данном случае организация не занимается технической поддержкой работы системы; *платформы* для проведения различных вебинаров и конференций, обеспечивают только определенный круг задач, связанный с возможностью обмена информацией разными способами.

В настоящее время рынок систем дистанционного обучения быстро развивается: появляется все больше новых платформ дистанционного обучения с различным функционалом. Внедрение дистанционного обучения в образовательной организации целесообразно рассматривать как проект по

созданию условий для повышения качества и доступности обучения за счет использования дистанционных образовательных технологий.

Оценку результативности действующих моделей дистанционных образовательных платформ целесообразно осуществить с помощью метода анкетирования – эмпирического метода исследования, который строится на опросе респондентов с помощью анкет [17]. Респондентами в данном случае выступали студенты и преподаватели ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». По итогам проведения анкетирования получены следующие результаты. На вопрос «Насколько вы удовлетворены тем, как организовано обучение в дистанционном формате в вашей образовательной организации?» были получены следующие результаты (рис. 1).

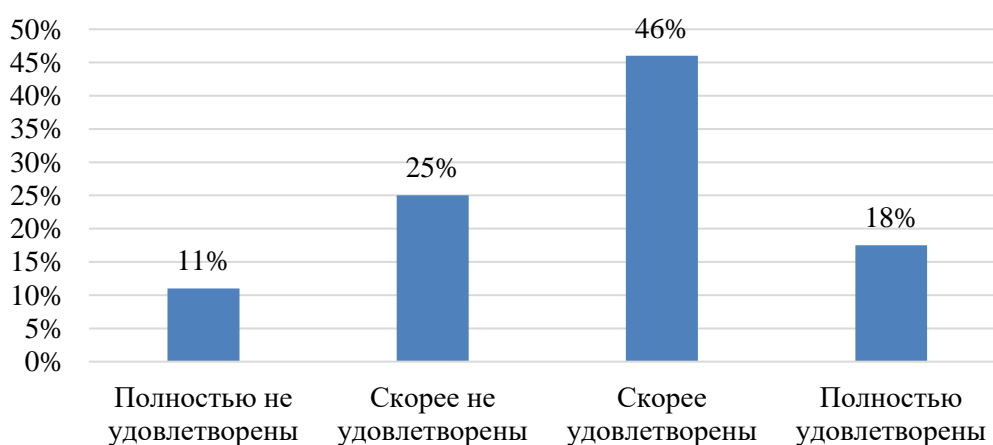

Рис. 1. Удовлетворенность студентами организацией обучения в дистанционном формате

Результаты ответов на вопрос «Как вы считаете, насколько ваша образовательная организация и ваши преподаватели оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?» представлены на рис. 2.

Рис. 2. Готовность образовательной организации и преподавателей к переходу на дистанционный формат

Для обобщения цели опроса было выяснено, какая же технология обучения, по мнению студентов и преподавателей, является наиболее предпочтительной. Результаты ответов представлены на рис. 3.

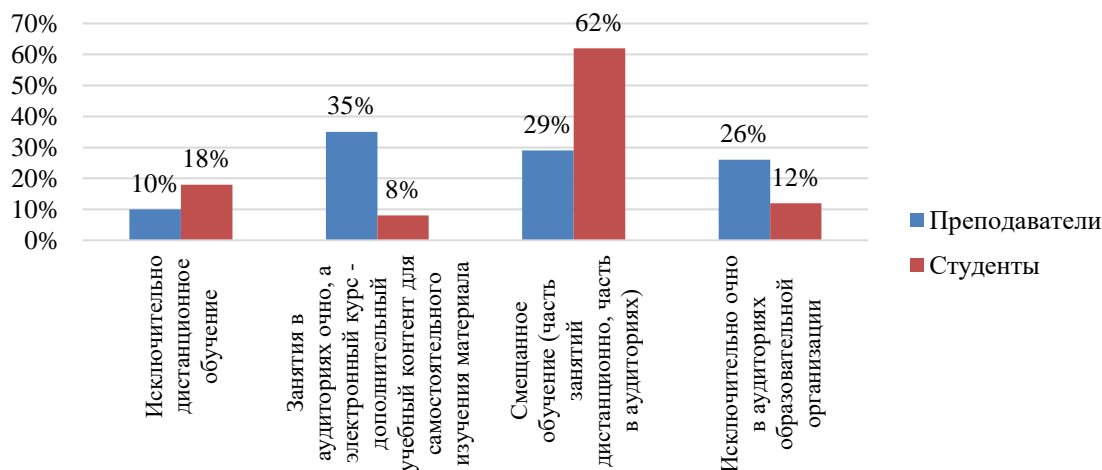

Рис. 3. Результаты вопроса о наиболее предпочтительной технологии обучения

Таким образом, в качестве наиболее приемлемой формы организации обучения студенты называют *смешанное обучение*, когда используются все возможные способы организации коммуникации между преподавателем и студентом. Для преподавателей наиболее предпочтительным является проведение занятий очно в аудиториях образовательной организации, а электронный курс использовать в качестве дополнительного материала для самостоятельного обучения.

Проектное управление процессом внедрения дистанционных технологий отличается от классического подхода к управлению наложением дополнительных ограничений, связанных со спецификой объекта управления, для которого классический подход к управлению не является полным. Прежде всего, это связано с активным развитием цифровых процессов в образовательной сфере и усилением конкуренции на рынке образовательных услуг, что требует применения проектного подхода, который позволяет представлять процесс внедрения дистанционного обучения в виде новой системы.

Основными трендами мирового рынка онлайн-образования являются:

1. *Искусственный интеллект*. Среди основных точек применения искусственного интеллекта в сфере онлайн-образования – персонализация обучения. За 2015-2019 гг. расходы на применение искусственного интеллекта в образовании росли стремительнее, чем затраты на любую другую технологию: с 0,8 млрд дол. до 6,1 млрд дол.

2. *Виртуальная и дополненная реальность*. Сегодня AR и VR мыслятся скорее как тренд дальнего прицела. Одному только рынку корпоративного обучения с помощью VR, в 2019 г. составлявшему 216 млн дол., к 2022 г.

прогнозируют рост до 6,3 млрд дол. К развитию механизмов иммерсивного обучения есть все предпосылки с точки зрения готовности конечных потребителей: ожидается, что к концу 2020 г. на планете будет работать почти 1,5 млрд поддерживающих AR смартфонов, а к 2023-му – 3,4 млрд.

3. *Микрообучение.* В количественном измерении направление пока выглядит скромно. В 2019 году объём рынка микрообучения был равен 1,5 млрд дол., при том что он имеет перспективу достигнуть 2,7 млрд дол. к 2024 г. при среднегодовом темпе роста +13,2%.

4. *Популяризация мобильного обучения.* На 2019 г. порядка 47% организаций мира прибегали к мобильному обучению. Для демонстрации масштабов тренда стоит упомянуть, что за месяц около 195 млн жителей Китая получают образовательный контент с помощью мобильных устройств. К 2024 г. ожидается, что величина рынка достигнет, по меньшей мере, 70,1 млрд дол., при среднегодовом темпе роста, согласно различным оценкам, в пределах 17-23%.

5. *Обучение на основе проектной работы.* За рубежом характерным примером школы, опирающейся на такой принцип, является французская школа École 42.

6. *Геймификация.* В 2019 г. рынок цифровых образовательных продуктов, построенных на игровых принципах, измерялся 2,4 млрд дол. и ожидается, что к 2024 г. он увеличится до 4,3 млрд дол. Однако инвестиции в геймифицированные образовательные продукты с 2018 г. в основном направлены на проекты для обучения детей [15].

При организации и внедрении дистанционных образовательных технологий в образовательную деятельность возникает проблема оценки эффективности дистанционного обучения в сравнении с традиционным образованием. Как показывают исследования, продолжающиеся уже не одно десятилетие, проблема оценки эффективности является достаточно сложной и многоплановой и не имеет окончательного решения.

В целях оценки результативности внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательную деятельность предлагается использование инструментов имитационного моделирования, позволяющее производить многократные имитационные эксперименты с целью получения новых знаний об исследуемом объекте. Необходимым является осуществление постановки задачи имитационного моделирования с её последующим описанием в виде математических зависимостей.

Успеваемость студентов в процессе дистанционного обучения U рассчитывается по следующей формуле:

$$U = \frac{N_5 + N_4 + N_3}{Q} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где N_5 – количество оценок «5»;

N_4 – количество оценок «4»;

N_3 – количество оценок «3»;

Q – общее количество обучающихся.

Качество знаний (качественная успеваемость) KZ определяется:

$$KZ = \frac{N_5 + N_4}{Q} \cdot 100\% \quad (2)$$

Уровень подготовки студентов SO определяется соотношением:

$$SO = \frac{N_5 \cdot 100\% + N_4 \cdot 64\% + N_3 \cdot 36\% + N_2 \cdot 16\% + N_1 \cdot 7\%}{Q_{ball}}, \quad (3)$$

где Q_{ball} – количество всех оценок.

Средний балл SB рассчитывается по следующей формуле:

$$SB = \frac{SUM_{ball}}{Q_{ball}}, \quad (4)$$

где SUM_{ball} – сумма всех оценок.

Качество успеваемости KU рассчитывается по следующей формуле:

$$KU = \frac{SUM_{ball_5} + SUM_{ball_4}}{N_5} \cdot 100\%, \quad (5)$$

где SUM_{ball_5} – сумма всех оценок «5»;

SUM_{ball_4} – сумма всех оценок «4».

Уровень вовлеченности студентов в процесс обучения UV – показатель, зависящий от многих факторов:

$$UV = f(SO, OS, VR, SOtp, KP), \quad (6)$$

где SO – степень ответственности студентов;

OS – обратная связь (только качественная оценка и информация о «прогносте» студентов на курсе);

VR – время работы с преподавателем;

$SOtp$ – своевременность отправки заданий;

KP – количество попыток тестирования.

Критерии оценки показателей обучения представлены в табл. 1.

На основании предложенных функциональных зависимостей возможно построение имитационной модели оценки результативности внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательной деятельности.

Диаграмма причинно-следственных связей представлена на рис. 4.

Таблица 1. Критерии оценки показателей обучения

Уровень	Качество знаний	Уровень подготовки	Средний балл	Качество успеваемости
Критический	Менее 33%	Менее 60%	33	Менее 60%
Допустимый	33%-59%	60%-74%	33-59	60%-74%
Оптимальный	60%-74%	75%-84%	60-74	75%-84%
Высокий	75%-100%	85%-100%	75-100	85%-100%

Ист.: составлено по материалам [13].

На основании предложенных функциональных зависимостей возможно построение имитационной модели оценки результативности внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательной деятельности. Диаграмма причинно-следственных связей представлена на рис. 4.

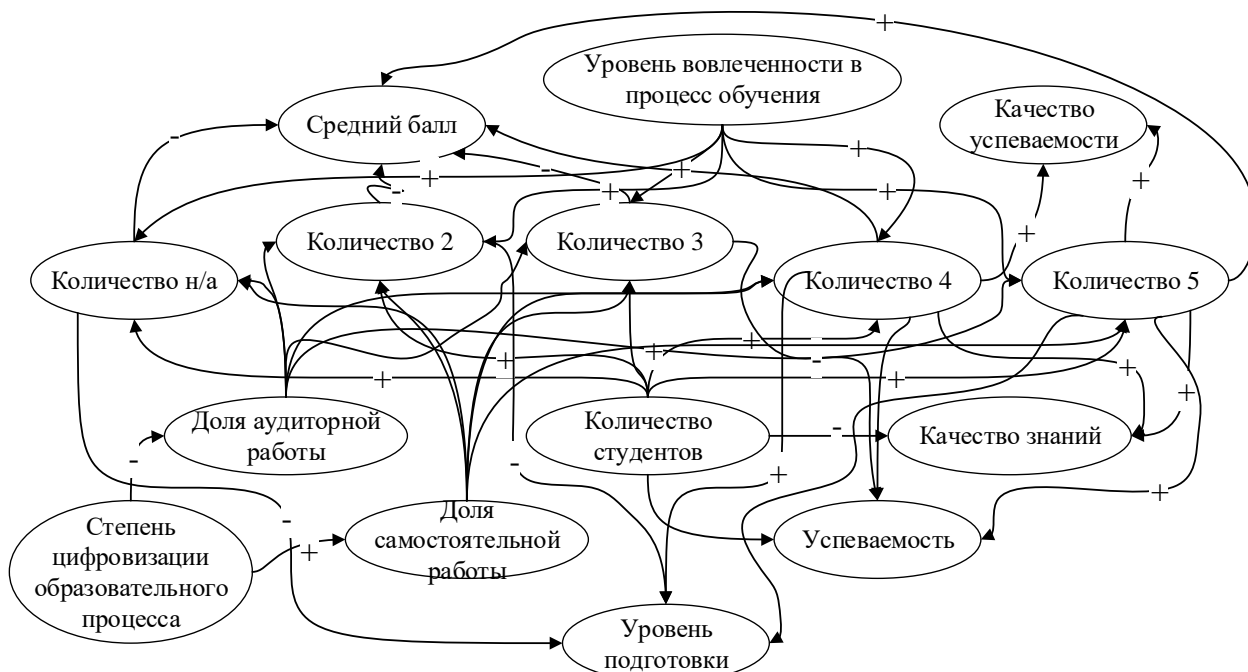

Рис. 4. Диаграмма причинно-следственных связей имитационной модели оценки внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательной деятельности (авторская разработка)

Реализация имитационной модели оценки результативности внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательной деятельности в среде программного продукта *PowerSim Studio 7 Express* представлена на рис. 5.

Осуществим имитационное моделирование на примере учетно-финансового факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по следующим сценариям:

1) обучение в очном и дистанционном форматах с высоким и низким уровнем вовлеченности студентов в образовательный процесс для студентов

1-3 курсов (рис. 6);

2) обучение в очном и дистанционном форматах с высоким уровнем вовлеченности студентов в образовательный процесс для студентов 4-6 курсов (рис. 7).

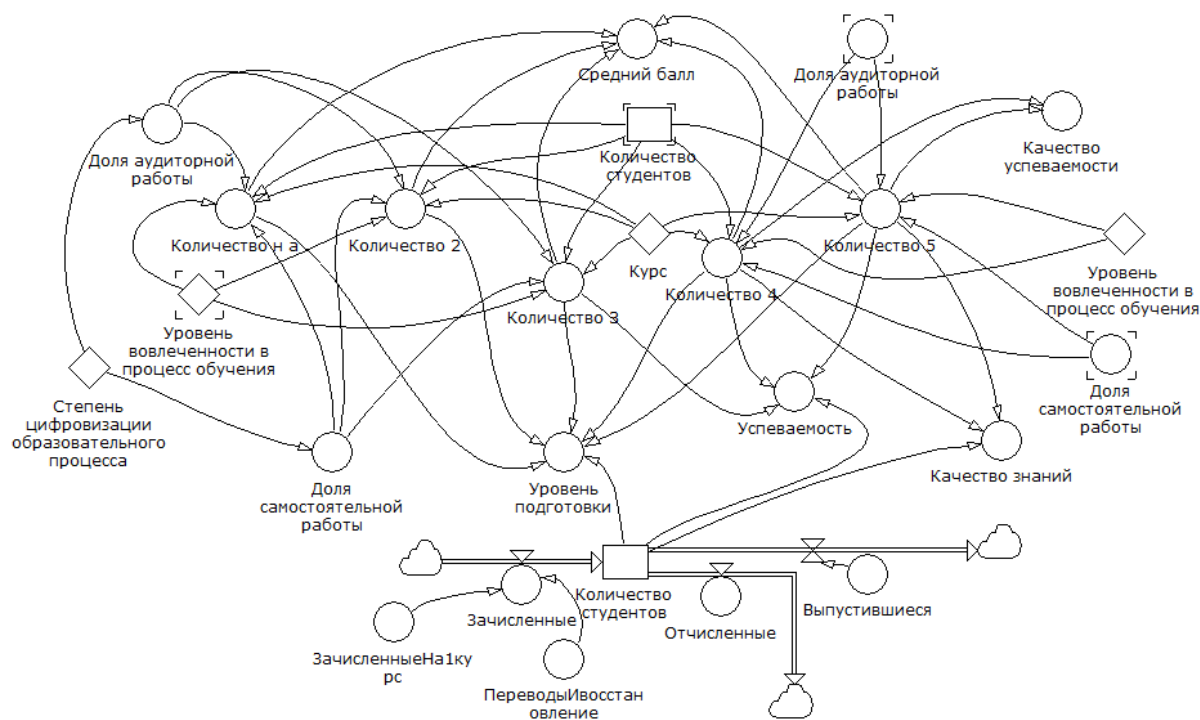

Рис. 5. Имитационная модель оценки результативности внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательной деятельности в программном продукте *PowerSim Studio 7 Express* (авторская разработка)

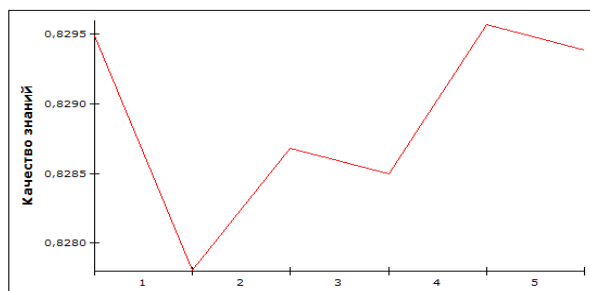
Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что внедрение дистанционных образовательных технологий в образовательную деятельность оказывает положительный эффект для студентов 4-6 курсов.

Для младших же курсов (1-3 курс) при обучении в дистанционном формате ключевые показатели оценки результативности стали снижаться.

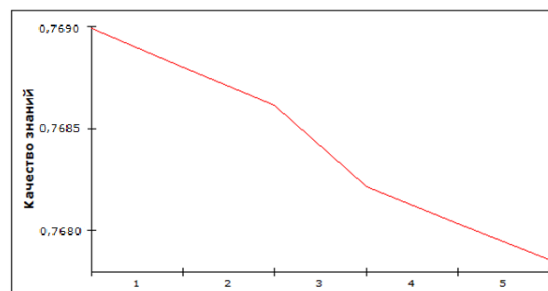
Так, у студентов 1-3 при высоком уровне вовлеченности в образовательный процесс и переходе на дистанционный формат обучения уровень подготовки снизился на 5%, успеваемость – на 3%, а качество знаний – на 6%. При этом по графикам наблюдается общая негативная тенденция. Это может быть обусловлено низким уровнем подготовленности студентов младших курсов к обучению в университете, более низким уровнем самодисциплины, сложностями адаптации, влиянием возрастного фактора.

У студентов 4-6 курсов при высоком уровне вовлеченности в образовательный процесс и переходе на дистанционный формат обучения уровень подготовки вырос на 3%, успеваемость – на 2%, а качество знаний – на

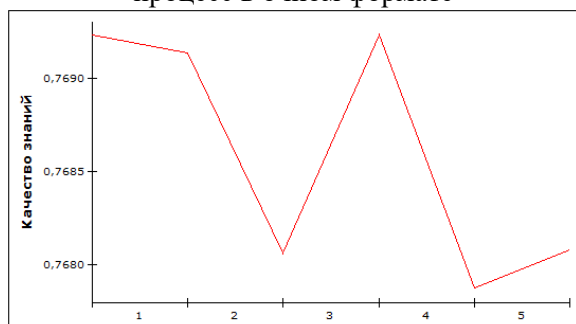
4%. При этом по графикам наблюдается общая положительная тенденция. Это может быть обусловлено тем, что студенты за годы учебы уже адаптировались к системе обучения в университете, а также тем, что дистанционный формат является для них более удобным (выполнение заданий и изучение материалов в удобное время, минимизация временных затрат и т.д.).

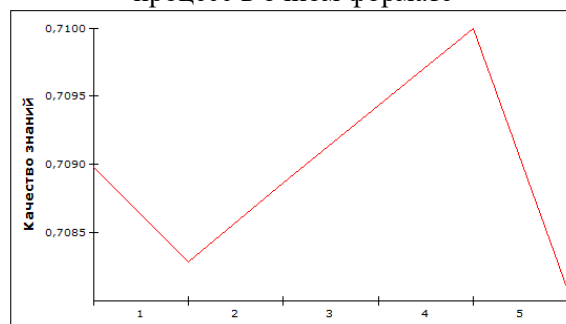
Качество знаний студентов 1-3 курсов с высоким уровнем вовлеченности в образовательный процесс в очном формате

Качество знаний студентов 1-3 курсов с низким уровнем вовлеченности в образовательный процесс в очном формате

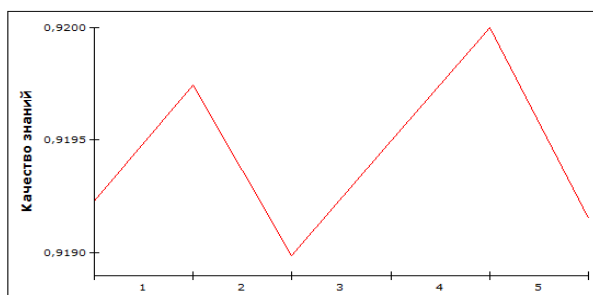

Качество знаний студентов 1-3 курсов с высоким уровнем вовлеченности в образовательный процесс в дистанционном формате

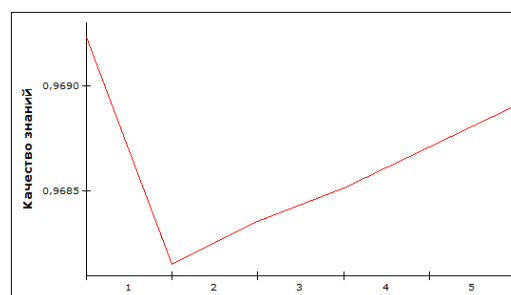

Качество знаний студентов 1-3 курсов с низким уровнем вовлеченности в образовательный процесс в дистанционном формате

Рис. 6. Динамика качества знаний в очном и дистанционном форматах с высоким и низким уровнем вовлеченности студентов в образовательный процесс для студентов 1-3 курсов

Качество знаний студентов 4-6 курсов с высоким уровнем вовлеченности в образовательный процесс в дистанционном формате

Качество знаний студентов 4-6 курсов с высоким уровнем вовлеченности в образовательный процесс в очном формате

Рис. 7. Динамика качества знаний в очном и дистанционном форматах с высоким уровнем вовлеченности студентов в образовательный процесс для студентов 4-6 курсов

Важно отметить, что в случае снижения уровня вовлеченности студентов в образовательный процесс значения показателей ухудшаются. Т.е. студенты могли, например, несвоевременно выполнять задания, не давать обратной связи, относиться к образовательному процессу недостаточно ответственно, отчего и уровень подготовки, и успеваемость, и качество знаний студентов снижались в обоих случаях – и при очном формате обучения, и при дистанционном. Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение дистанционных образовательных технологий в образовательной деятельности будет наиболее результативно для студентов старших курсов, но при условии высокого уровня вовлеченности в образовательный процесс.

Критика данного имитационного подхода и предлагаемой модели может быть связана с тем, что в основе имитационных экспериментов лежат традиционные параметры успеваемости и качества обучения. Отметим, что на данный момент в практике ведущих российских университетов принято говорить о необходимости проведения независимой оценки качества подготовки, постановки задачи формирования образовательной траектории и адаптации навыков и компетенций под требования рынка труда. Эти подзадачи, несомненно, потребуют разработки принципиально новой системы критериев и параметров управления данными, апробации их на реальных площадках. Но задача «мягкого встраивания» новых подходов к подготовке в базовую модель цифровой экосистемы университета пока не решена. Именно поэтому важно опираться на традиционные и проверенные показатели оценки качества, расширять арсенал новых инструментов без ущерба для действующей модели функционирования образовательного процесса. А управлять данными нового типа целесообразно, опираясь на имитационный подход, что не составит большого труда.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Внедрение дистанционного обучения в образовательной организации целесообразно рассматривать как проект по созданию условий для повышения качества и доступности обучения за счет использования дистанционных образовательных технологий в рамках новой цифровой модели университета.

Проектное управление процессом внедрения дистанционных технологий отличается от классического подхода к управлению данными о результатах подготовки дополнительных ограничений, связанных со спецификой объекта управления, для которого классический подход к управлению не является исчерпывающим. Этим продиктована необходимость привлечения инструментов архитектурного подхода к построению цифровой модели университета как экосистемы нового типа. В свою очередь, встраивание дистанционных онлайн-курсов в цифровую среду связано с активным развитием цифровых процессов в образовательной сфере и усилением конкуренции на рынке образовательных услуг. Вышесказанное требует применения имитационного подхода к оценке качества подготовки студентов, который позволяет не только анализировать данные о качестве обучения, но и

повышать эффективность внедрения дистанционного обучения в цифровую образовательную экосистему.

Список литературы

1. Азитова Г.Ш. Дистанционное обучение: проблемы и решения [Электронный ресурс] / Г.Ш. Азитова // E-Scio. – 2020. – №11 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 29.05.2021).
2. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии [Электронный ресурс] / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин // Cloud of science. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-i-distantcionnye-obrazovatelnye-tehnologii> (дата обращения: 29.05.2021).
3. Ахметжанова Г.В. Цифровые технологии в образовании [Электронный ресурс] / Г.В. Ахметжанова, А.В. Юрьев // БГЖ. – 2018. – №3 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii-1> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Батаев А.В. Обзор рынка систем дистанционного обучения в России и мире [Электронный ресурс] / А.В. Батаев // Молодой ученый. – 2015. – №17 (97). – URL: <https://moluch.ru/archive/97/21748/> (дата обращения: 13.03.2021).
5. Давлетова А.А. Дистанционное обучение [Электронный ресурс] / А.А. Давлетова, О.А. Алексеев // Достижения науки и образования. – 2021. – №1 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-2> (дата обращения: 29.05.2021).
6. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 98 с.
7. Ковтуненко Л.В. Актуальные проблемы цифровизации обучения в образовательных организациях ФСИН России [Электронный ресурс] / Л.В. Ковтуненко // Пенитенциарная наука. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-tsifrovizatsii-obucheniya-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-fsin-rossii> (дата обращения: 29.05.2021).
8. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании [Электронный ресурс] / Н.Ш. Козлова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii> (дата обращения: 29.05.2021).
9. Коперанова Н.В. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Н.В. Коперанова, Е.А. Стародубова // CCS&ES. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie>

problemu-i-perspektivu (дата обращения: 29.05.2021).

10. Куликова С.С. Педагогическое управление в цифровой образовательной среде: вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов / С.С. Куликова, О.В. Яковлева // Образование и наука. – Том 24, №2. – 2022. – С. 48-83.

11. Лапин В.Г. Цифровая образовательная среда как условие обеспечения качества подготовки студентов в среднем профессиональном образовании / В.Г. Лапин // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 1 (21). – С. 55-59.

12. Мавлютова Г.А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении [Текст] / Г.А. Мавлютова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 3 (32). – С. 5-7.

13. Методика расчета статистических показателей качества образования [Электронный ресурс]. – URL: https://noufirstsch.mskobr.ru/metodika_rascheta_statisticheskikh_pokazatelej_kachestva_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 22.05.2021).

14. Образовательная онлайн-платформа [Электронный ресурс] // Агентство «Digital development». – URL: https://www.ddplanet.ru/baza-znaniy/p-digital_platform/ (дата обращения: 13.03.2021).

15. Рынок онлайн-образования активно растет [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» №38 от 03.03.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4275439> (дата обращения: 25.02.2021).

16. Сайидова С.Е. Дистанционное обучение и образование [Электронный ресурс] / С.Е. Сайидова // Проблемы Науки. – 2014. – №6 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-i-obrazovanie> (дата обращения: 29.05.2021).

17. Сарахман Ю.В. Сравнительный анализ современных систем дистанционного обучения [Текст] / Ю.В. Сарахман, Т.О. Загорная, А.Ю. Вишнякова // Бизнес-инжиниринг сложных систем: модели, технологии, инновации: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (12-14 ноября 2020 г., г. Донецк). – 2020. – С. 213-216.

18. Сафуанов Р.М. Цифровизация системы образования [Текст] / Р.М. Сафуанов, М.Ю. Лехмус, Е.А. Колганов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – 2019. – № 2(28). – С. 108-112.

19. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы [Электронный ресурс] / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-realii-i-problemy> (дата обращения: 29.05.2021).

20. Сысоев П.В. Модели дистанционного обучения [Электронный ресурс] / П.В. Сысоев, Н.И. Хмаренко // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2015. – №4 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-distantcionnogo-obucheniya> (дата обращения: 29.05.2021).

Поступила в редакцию 21.10.2021 г.

УДК 004:331.53

Кучер Вячеслав Анатольевич
докт. экон. наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-
информатики, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
mail13@rambler.ru

Kucher Viacheslav
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor at the
Department of Business Informatics,
Donetsk National University

Ткачева Анастасия Валериевна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-
информатики, ГОУ ВПО
«Донецкий национальный
университет», a.tkacheva@donnu.ru

Tkacheva Anastasia
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Business Informatics, Donetsk
National University

Шумков Валерий Сергеевич
Учетно-финансовый факультет,
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
valery.shumkov@mail.ru

Shumkov Valery
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

**УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СОИСКАТЕЛЕЙ И
РАБОТОДАТЕЛЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ И
ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**
MANAGEMENT THE INTERACTION OF JOB SEEKERS AND EMPLOYERS
USING WEB-TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE ELEMENTS

В статье изучены прикладные аспекты управления взаимодействием соискателей и работодателей в Интернет-среде на основе использования web-технологий и искусственного интеллекта. Разработано web-приложение с динамически генерируемыми вакансиями, обрабатываемыми посредством алгоритмов искусственного интеллекта, позволяющее оптимизировать взаимодействие соискателей и работодателей в процессе поиска работы и трудоустройства в условиях рыночной экономики стран СНГ.

Ключевые слова: поиск работы, вакансии, взаимодействие, трудоустройство, web-технологии, web-приложение, SPA, фреймворк, сервис, машинное обучение, искусственный интеллект.

The article examines the applied aspects of managing the interaction of applicants and employers in the Internet environment based on the use of web technologies and artificial intelligence. A web application has been developed with dynamically generated vacancies processed by artificial intelligence algorithms, which allows optimizing the interaction of applicants and employers in the process of job search and employment in the

conditions of the market economy of the CIS countries.

Key words: *job search, vacancies, interaction, employment, web technologies, web application, SPA, framework, service, machine learning, artificial intelligence.*

Постановка проблемы. В условиях стремительно развивающихся ИТ-технологий и программных продуктов особую актуальность и практическую значимость во всех сферах экономической, общественной деятельности и повседневной жизни приобретают инструменты web-разработки и искусственного интеллекта. Современные тенденции информатизации и цифровизации затрагивают все без исключения отрасли экономики и рынки, в том числе и рынок труда. Использование ИТ-технологий и программных продуктов, создание различных платформ и сервисов вакансий работодателей и резюме потенциальных работников позволяет оптимизировать процесс поиска работы и сотрудников.

В то же время требования к подобным сервисам и web-приложениям со стороны пользователей увеличиваются. Пользователи постоянно взаимодействуют с web-ресурсами в Интернете, что стимулирует web-программистов писать программы для удовлетворения информационных потребностей потенциальных посетителей сайтов и web-приложений, которые нуждаются в высокой скорости работы web-сервиса, быстрой обработке данных, максимальной интерактивности и простоты использования. Для решения подобных задач были разработаны и в данный момент активно используются фреймворки, позволяющие создавать такого рода web-приложения, работающие максимально быстро и интерактивно с пользователем без перезагрузки страницы. Фреймворк (от англ. Framework – рамки, структура, каркас) представляет собой программную среду специального назначения, своеобразный каркас, используемый для того, чтобы существенно облегчить процесс объединения определенных компонентов при создании программ, то есть это основа, которая позволяет добавлять компоненты в зависимости от потребностей; база, на которой можно сформировать программу любого назначения достаточно быстро и без особых затруднений [1; 2].

В отношении специфики существующих сервисов и web-приложений поиска работы следует отметить, что они ориентированы на все профессии и специальности и не учитывают потребностей современного рынка труда, в частности востребованности инженеров, техников, работников рабочих специальностей. В список самых востребованных профессий в конце 2021 года в Российской Федерации входили: работники заводов и промышленных предприятий (сварщики разного направления, электрики, фрезеровщики); инженеры; программисты; медсестры, медбратья, санитары; врачи; специалисты по продажам; водители; логисты; операторы колл-центров; секретари; ассистенты руководителей. В 2021 году на предприятиях и заводах постоянно ощущается нехватка квалифицированных кадров, поэтому работодатели подписывают договоры с вузами, училищами и техникумами [3].

Таким образом, в настоящее время остро стоит вопрос поиска вакансий прикладного рабочего уровня, которые вытеснены более современными вакансиями в Интернет-пространстве. В связи с этим актуальной представляется задача разработки web-платформы, web-приложения поиска работы для профессий рабочего класса, с удобным и простым интерфейсом, а также необходимым набором информации для упрощения поиска и искусственным интеллектом для обработки любого количества данных. Это позволит сократить процесс поиска работы соискателем вакансии необходимой квалификации, отфильтровав предварительно огромное количество вакансий в Интернете.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты использования цифровых технологий в практике взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству отражены в работах Архриповой Н.И. [4], Лембриковой М.М. [5], Лукашиной А.С. [6], Рытовой Е.В. [6], Седовой О.Л. [4], Серовой А.В. [7], Стрельниковой Л.А. [5] и др. В частности, в работе Серовой А.В. [7] констатируется, что в процессе взаимодействия субъекты отношений по трудоустройству (соискатели, работодатели, органы по трудоустройству) активно используют разнообразные цифровые технологии и сервисы: специализированные электронные базы вакансий («работные» сайты – общероссийская база вакансий «Работа в России» (trudvsem.ru), «SuperJob» (superjob.ru), «HeadHunter» (hh.ru) и др.); мобильные приложения для поиска работы, созданные на основе «работных» сайтов; социальные сети (общероссийская социальная сеть деловых контактов «Skillsnet», «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.).

Сравнивая платформы различных web-ресурсов по поиску работы, таких как HeadHunter или Work.ua, следует отметить, что для этих систем важным показателем является спрос на вакансии IT-направлений, преобладание предложения данных вакансий над вакансиями рабочих специальностей, что делает очень неудобным поиск внутри системы из-за огромного спектра неоднородных профессий.

В связи с этим возникает объективная необходимость разработки платформы поиска работы, которая позволит по запрашиваемым результатам поиска предлагать исключительно интересующие вакансии пользователя, абстрагируясь от ненужного большого количества других вакансий, что делает процесс поиска работы эффективным и быстрым.

Проблеме кроссплатформенной разработки для реализации задач по различным направлениям в программировании посвящены труды Э. Мэтиза «Подробное руководство разработки», Никольского А.П. «JavaScript на примерах» [8] и др.

Цель исследования. Цель статьи заключается в разработке многофункционального приложения поиска работы в условиях рыночной экономики стран СНГ с использованием инструментария web-программирования и элементов искусственного интеллекта; обосновании

оптимальной архитектуры данного web-приложения, с учетом возможностей использования уже готовых кодов компонент web-приложений.

Изложение основного материала. Направление web-разработки успешно набирает свои темпы развития в современном мире, используя различные библиотеки и фреймворки для построения сложных архитектурных приложений, что позволяет расширять возможности реализации UI/UX интерфейсов (UX – User Experience, опыт пользователя; UI – User Interface, пользовательский интерфейс).

Реализация разрабатываемого сервиса поиска работы осуществляется в web-среде из-за большого спроса в последние годы к web-ресурсам.

Разработка интеллектуальных систем поддержки принятия решений на основе Single Page Application (SPA) характеризуется простотой UI-интерфейсов, масштабируемостью, легкостью поддержки проекта, динамикой анализа данных.

Single Page Application (SPA) – это одностраничное web-приложение, которое загружается на одну HTML-страницу. Благодаря динамическому обновлению с помощью JavaScript, во время использования не нужно перезагружать или подгружать дополнительные страницы. На практике это означает, что пользователь видит в браузере весь основной контент, а при прокрутке или переходах на другие страницы, вместо полной перезагрузки нужные элементы просто подгружаются [9-12].

В процессе работы web-сайт мгновенно реагирует на все действия пользователя, без задержек и «подвисаний». Такого эффекта удастся добиться с помощью продвинутых фреймворков JavaScript (JS): VueJS, Angular, React, Ember, Meteor, Knockout.

Преимуществами таких приложений являются [9-10]:

- высокая скорость – все ресурсы загружаются за одну сессию, а во время действий на странице данные просто меняются, что существенно экономит время;
- гибкость и отзывчивость пользовательского интерфейса – за счет того, что web-страница всего одна, проще построить насыщенный интерфейс, хранить сведения о сеансе, управлять состояниями представлений и анимацией;
- упрощенная разработка – можно не использовать сервер, не нужен отдельный код для рендера страницы на стороне сервера;
- кэширование данных – приложение отправляет всего один запрос, собирает данные, а после этого может функционировать в offline-режиме.

Среди недостатков следует отметить [9-10]:

- SEO-оптимизация требует решений в виде серверного рендеринга – из-за того, что контент загружается при помощи технологии AJAX, которая подразумевает динамическое изменение содержания страницы, а для оптимизации важна устойчивость;
- нагрузка на браузер – из-за того, что клиентские фреймворки «тяжелые», они довольно долго загружаются;

- необходима поддержка JavaScript, так как без JavaScript невозможно полноценно пользоваться полным функционалом приложения;
- утечка памяти в JavaScript из-за недостаточной защиты, SPA больше подвержена действиям злоумышленников и утечке памяти.

При проектировании компонентов, для обеспечения их масштабируемости и возможности повторного использования, необходимо учитывать следующие принципы: идентификация отдельных фрагментов функционала, которые можно выделить из проекта в виде компонентов; не нагружать отдельный компонент; включать в состав компонента только тот код, который будет использоваться для обеспечения его собственной работы. Например, код, обеспечивающий работу приложения поиска работы в условиях потенциального спроса потребителей (соискателей) на вакансии рынка СНГ – включает в себя функционал сортировки выборки согласно различным критериям, а также передачи данных по API со смежно интегрированных сервисов. Данная функциональность позволяет пользователям достигнуть желаемого результата.

В любом web-приложении чрезвычайно важна правильная организация потоков данных, позволяющая эффективно управлять данными приложений. При использовании компонентного подхода, предполагающего разделение разметки и кода приложения на небольшие части, перед разработчиком встаёт вопрос о том, как передавать и обрабатывать данные, используемые различными компонентами. Ответом на этот вопрос является организация взаимодействия компонентов.

В процессе разработки web-приложения с использованием элементов искусственного интеллекта могут быть применены следующие технологии разработки: HTML/SLIM; CSS (препроцессор SAAS/SCSS); Java Script; Coffee Script; Ruby on Rails.

Архитектура web-приложения полностью построена на фреймворке Ruby on Rails, использующая собственную базу данных для вывода группы предлагаемых вакансий. Приложение является кроссплатформенным и масштабируемым в области информационных технологий, что избавляет пользователей от необходимости адаптации программного обеспечения.

Архитектура SPA-приложения строится на фреймворке Ruby on Rails и его компонентном подходе, что позволяет разрабатывать web-проекты любой сложности [12].

На рисунке 1 представлен UI-интерфейс web-приложения поиска работы на Ruby on Rails.

Данное приложение позволяет быстро и точно определить геопозицию зашедшего пользователя. От данного показателя зависит выдаваемый результат. Таким образом, устраняется необходимость «фильтрации» вакансий вручную. Данная технология в себе несет алгоритм машинного обучения, в котором включены параметры нейросети запросов пользователя и глубокое обучение истории переадресации в приложении [13]. Система обрабатывает

данные, которые оставляет пользователь на сайте, и сохраняет их в базе данных или в так называемом временном хранилище, для дальнейшего подбора интересующих запросов и смежных вакансий. Исходный алгоритм машинного обучения становится возможным из-за наличия в базе данных приложения достаточной информации для формирования интересующего запроса пользователя.

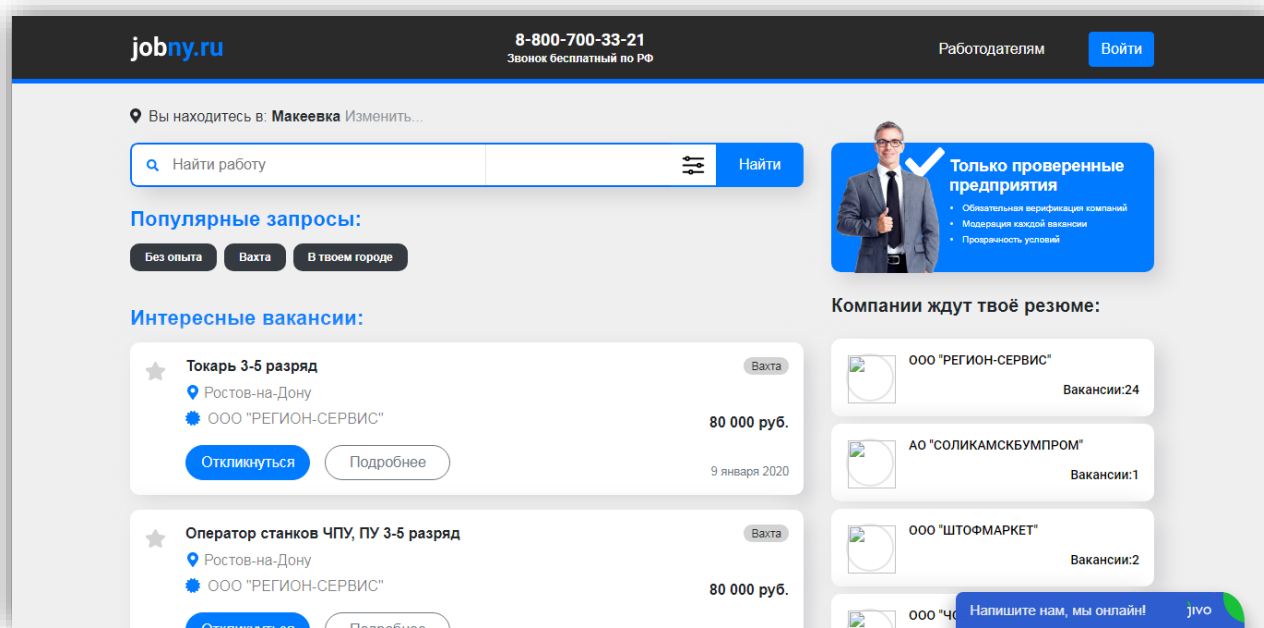

Рис. 1. UI-интерфейс web-приложения (авторская разработка)

Приложение предусматривает возможность регистрации и авторизации пользователей. Админ-панель регистрации пользователя представлена на рисунке 2.

В процессе проектирования web-приложения разработан чат-бот (рис. 3-4), интегрированный в систему поиска, что позволяет приложению взаимодействовать с клиентами в интерактивном режиме. Чат-бот работает в автономном или контролируемом режиме (когда ответы непосредственно пишет консультант).

Использование чат-бот роботов является одним из самых популярных маркетинговых решений в области Интернет-коммерции и цифровой экономики. Стоит отметить ряд практических преимуществ, которые позволяет получить чат-бот:

1. работа в режиме 24/7;
2. быстрый поиск информации из базы данных, что очень сокращает ожидание пользователя;
3. замена человеческого мышления;
4. поиск результирующей информации сводит ошибки к нулю, из-за точности алгоритмов поиска;

5. оптимизация ресурсов;
6. генерация лидов (потенциальных клиентов, которые заинтересовались сервисом и оставили свои контакты в форме обратной связи).

Рис. 2. Админ-панель регистрации пользователя
(авторская разработка)

Рис. 3. Чат-бот jivo (авторская разработка)

С целью повышения скорости отображения данных проведены операции по оптимизации нативного JavaScript кода для осуществления кэширования полученных данных от сервера клиентом, для дальнейшего использования их

на стороне браузера, без повторных запросов. То есть благодаря кэшированию на отображение данных на экране потребуется намного меньше времени, что существенно повысит скорость работы и оперативность получения результатов расчетов. По произведенным подсчетам точно потребуется 323 ms с учетом кэширования. Подсчет был выполнен в браузере Google Chrome при помощи консоли отображения скорости AJAX запросов, в раскладке Network.

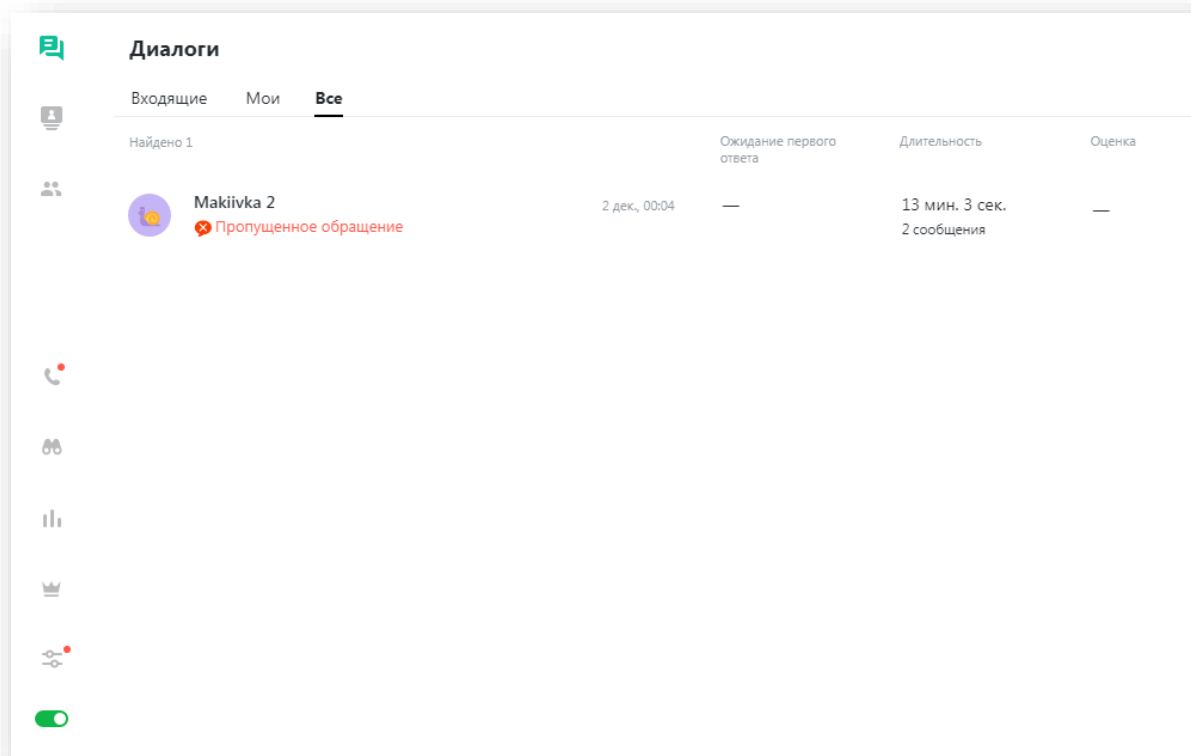

Рис. 4. UI-интерфейс панели управления чат-ботом
(авторская разработка)

JavaScript движок V8 позволяет контролировать такие процессы, как управление памятью. В JavaScript же при создании сущностей (то есть объектов, строк и т.п.) память выделяется динамически и затем освобождается, когда они больше не используются. «Сборка мусора» – это процесс освобождения памяти, которая была выделена объектам, но в настоящее время не используется ни в одной части программы. В таких языках программирования, как С, разработчик сам должен заботиться о распределении и освобождении памяти, используя функции `malloc()` и `delloc()`.

Несмотря на то, что в JavaScript «сборка мусора» осуществляется автоматически, могут быть случаи, когда это не идеальное решение. В JavaScript ES6 появились «более слабые» встроенные функции `Map` и `Set` – `WeakMap` и `WeakSet` (англ. weaker – «более слабый»). Эти «более слабые» аналоги содержат «слабые» ссылки на объекты. Они позволяют собирать

ненужные значения и предотвращать утечки памяти.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В рамках данного исследования разработано приложение поиска работы с использованием инструментов web-программирования, с динамически генерируемыми вакансиями, обработанными посредством алгоритмов искусственного интеллекта. Данная платформа направлена исключительно на поиск рабочих вакансий, и текущие показатели трекинга свидетельствуют о посещении более 400 человек в день просматриваемых вакансий рабочих мест, что значительно больше, чем на сторонних сервисах, так как специализация поиска довольно узкая, что очень упрощает пользователям процесс поиска необходимых вакансий.

Дальнейшие разработки данного приложения предусматривают использование технологии искусственного интеллекта в браузере на основе библиотеки TensorFlow.js [13], которая будет позволять генерировать полученные результаты на основе статистических данных пользователей.

Список литературы

1. Разработка web-приложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/developerworks/ru/library/wa-websiteapp/index.html> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Фреймворк – важный инструмент программиста. Обзор HTML/CSS, PHP, Javascript и Python-фреймворков и библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fructcode.com/ru/blog/features-of-popular-frameworks-html-css-php-and-python-frameworks/> (дата обращения: 07.12.2021).
3. Рынок труда в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Архипова Н.И. Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала в организации / Н.И. Архипова, О.Л. Седова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – №2 (12). – С. 9-22.
5. Стрельникова Л.А. Актуализация цифровых технологий в управлении процессом подбора персонала / Л.А. Стрельникова, М.М. Лембрикова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №1. – С. 83-89.
6. Рытова Е.В. Использование цифровых технологий в подборе и отборе персонала для работы на арктических территориях / Е.В. Рытова, А.С. Лукашина // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – №3. – С. 55-62.
7. Серова А.В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя / А.В. Серова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – №5. – С. 65-71.

8. Никольский А.П. JavaScript на примерах [Текст] / А.П. Никольский. – СПб.: Наука и техника, 2017. – 272 с.
9. SPA web-приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/350750/> (дата обращения: 25.11.2021).
10. Одностраничные (SPA) и многостраничные (PWA) web-приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/seo/108149-odnostranichnye-spa-i-mnogostranichnye-pwa-veb-prilozheniya> (дата обращения: 26.11.2021).
11. Процесс создания web-приложения (SPA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webformyself.com/kak-sozdat-spa-s-pomoshhyu-vue-js/> (дата обращения: 26.11.2021).
12. Построение архитектуры SPA приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@offsky/making-your-vue-js-app-faster-d1d1ef6a6760> (дата обращения: 26.11.2021).
13. Машинное обучение для фронтенд разработчиков с Tensorflow.js [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/maria-machine/charlie-gerard-machine-learning-for-front-end-developers-with-tensorflowjs-9c908fbfa8ec> (дата обращения: 25.11.2021).

Поступила в редакцию 10.12.2021 г.

УДК 330.34: 338.24

Лепа Роман Николаевич
докт. экон. наук, профессор,
заведующий отделом моделирования
экономических систем,
Государственное бюджетное учреждение
«Институт экономических исследований»,
roman.lepa@gmail.com

Lepa Roman
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of
Economic Systems Modeling,
State Budgetary Institution
«Economic Research Institute»

Курносова Олеся Александровна
канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
моделирования экономических систем,
Государственное бюджетное учреждение
«Институт экономических исследований»,
kurnosova.olesya@mail.ru

Kurnosova Olesya
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Leading
Researcher of the Department of
Economic Systems Modeling,
State Budgetary Institution
«Economic Research Institute»

Белоброва Наталья Вячеславовна
младший научный сотрудник отдела
моделирования экономических систем,
Государственное бюджетное учреждение
«Институт экономических исследований»,
belobrovanatali@mail.ru

Belobrova Natalya
Junior Researcher of the
Department of Economic Systems
Modeling,
State Budgetary Institution
«Economic Research Institute»

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ
ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**
INFORMATION SUPPORT OF MANAGEMENT PROCESSES INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Сформировано информационное обеспечение процессов управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики. Оно базируется на информационной модели, разработанной с применением метода структурного моделирования на основе стандарта IDEF0. Предлагаемая информационная модель предназначена для формализации основных потоков информации, определения механизмов и управляющих воздействий в процессе обоснования и реализации решений.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информационная модель, нотация IDEF0, инновационное развитие, управление инновационным развитием экономики.

Information support for the processes of managing the innovative development of the economy of the Donetsk People's Republic has been formed. It is based on an information

model developed using the structural modeling method based on the IDEF0 standard. The proposed information model is designed to formalize the main flows of information, determine mechanisms and control actions in the process of substantiating and implementing decisions.

Key words: *information support, information model, IDEF0 notation, innovative development, management of innovative economic development.*

Постановка проблемы. Эффективность процессов управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики во многом определяется качеством и полнотой информации, согласованностью и скоординированностью взаимодействия задействованных организационных звеньев. Качественное информационное обеспечение процессов управления обеспечивает обоснованность и прозрачность решений на всех уровнях. В связи с этим, появляется острая необходимость формализации основных потоков информации, определения механизмов и управляющего воздействия, что предполагает формирование и реализацию научного задания по разработке соответствующего информационного обеспечения процессов управления инновационным развитием экономики ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы разработки информационного обеспечения процессов управления различными социально-экономическими системами затронуты в научных трудах таких ученых, как С.В. Амелин [1], А.М. Бочкарев [2], Л.В. Глухова [3], Е.И. Королева [3], М.В. Мальчик [4], О.И. Митякова [5], П.И. Огородников [6], Н.С. Соменкова [7], И.А. Хасаншин [8], Н.В. Цопа [9], И.А. Шалаев [10], Н.А. Шибеева [11], В.Г. Юрасов [12], Ю.К. Яковлева [13] и др.

Вместе с тем, вопросы формирования информационного обеспечения процессов управления инновационным развитием экономики ДНР требуют детального исследования и глубокой проработки для подготовки к последующему внедрению в практику менеджмента и их автоматизации.

Цель исследования – разработать информационное обеспечение для эффективной реализации процессов управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики в современных условиях.

Изложение основного материала. Одной из основополагающих и важнейших характеристик экономического развития в конце XX – первой четверти XXI вв. стал переход от индустриальной в постиндустриальную эпоху. Основными факторами производства в ней становятся знания и интеллект человека, инновационные технологии, внедренные в производство посредством различного вида инноваций. Для реализации инновационных преобразований требуется формирование интеллектуального капитала государства, что предполагает создание качественно новой образовательной среды за счет подготовки и управления развитием квалифицированных кадров на всех этапах профессионального жизненного цикла [14]. Следовательно, эффективность реализации процессов инновационного развития экономики ДНР должна обеспечиваться за счет адресного кадрового и научного обеспечения. Опыт

экономически развитых стран доказывает, что этим должны заниматься все субъекты экономики – государственные органы власти, промышленные предприятия, образовательные учреждения, научные организации.

В связи с этим, под **механизмом управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики** будем понимать систему, которая представляет собой синтез содержания, внутреннего построения и порядка реализации методов, процессов и процедур управления инновационным развитием экономики при поддержке научно-методического, информационного и организационного обеспечения, ориентированную на прирост производства инновационной продукции.

Разработанный механизм управления представлен на рис. 1. Он позволяет интегрировать научно-методические положения в управленческую практику и отображает, каким именно образом разработанные научные подходы должны использоваться в процессе принятия решений, включая изложение последовательности реализации этапов, входы и выходы отдельных блоков механизма, а также закрепление функциональных обязанностей за субъектами данного процесса. Результат разработанного механизма управления определяется степенью достижения стратегических, тактических и оперативных целей инновационного развития экономики Республики.

Сложность и разнонаправленность заданий, решаемых в рамках реализации механизма управления инновационным развитием экономики, предопределяют важность и своевременность формирования соответствующего информационного обеспечения. Обусловлено это тем, что доведение предложенных научных и методических положений до практического использования требует формализации всего комплекса инструментов поддержки обоснования и реализации управленческих решений на уровне информационных технологий и информационных моделей. Также целесообразно очертить перспективы использования разработанных научно-методических положений в контексте их реализации в информационных системах (ИС), поскольку базовым практическим способом информационного обеспечения процессов управления является использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и корпоративных информационных систем (КИС).

Информационное обеспечение процессов управления инновационным развитием экономики ДНР представляет собой деятельность по оценке, переработке, прогнозу, учету и анализу информации о протекающих бизнес-процессах и является инструментом интеграции ее элементов в единый механизм управления для обеспечения обоснованности и прозрачности управленческих решений.

Целью разработки информационного обеспечения управления инновационным развитием экономики ДНР является представление и глубокая проработка основных процессов механизма, к которым относятся процессы сбора первичной информации, ее обработка, использование в научно-

методических подходах и моделях принятия решений для их внедрения в практику управления, последующей автоматизации и интеграции в КИС.

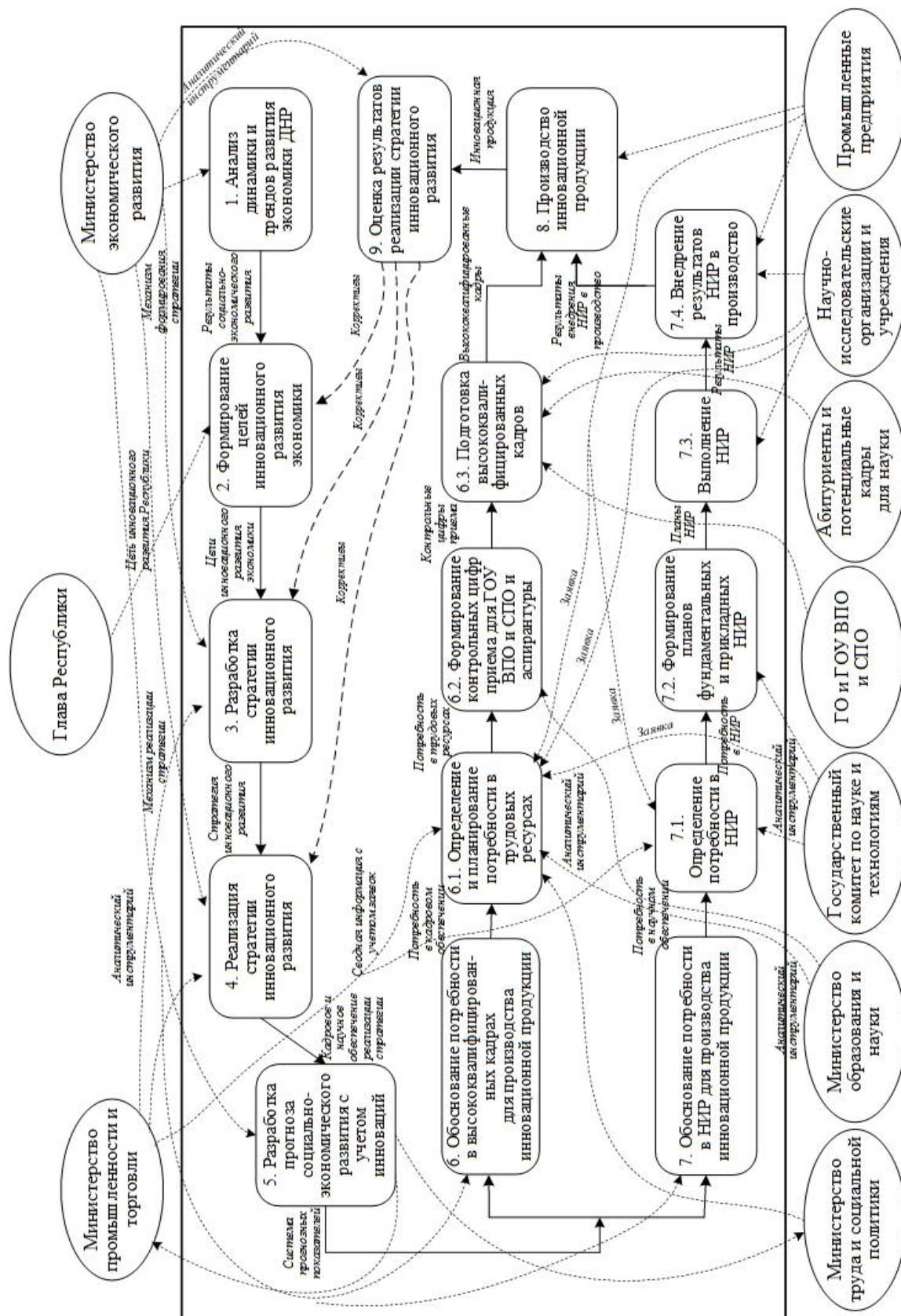

Рис. 1. Механизм управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики (разработано авторами)

Разработка информационного обеспечения базируется на информационном моделировании с помощью специального инструментария, что создает основу для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений. Для формализации и наглядного представления подпроцессов разработанного механизма целесообразно использовать средства моделирования бизнес-процессов. При этом решаются три задачи: составление карты процессов; описание процессов; моделирование процессов. К самым распространенным инструментам информационного моделирования относятся: Ericsson-Penker, ARIS, моделирование потоков данных DFD, структурного моделирования SADT (IDEF0), моделирование процессов IDEF3, моделирование на основе технологии Rational Unified Process и др. Каждый из этих методов имеет свой собственный способ представления, т.е. язык описания – нотацию (синтаксис). Для разработки информационного обеспечения использован инструментарий нотации IDEF0 в приложении BPwin, входящий в пакет компании Инфосервис BPwin (AllFusion Process Modeler). Данное приложение является наиболее известным, эффективным и малозатратным программным средством [15; 16; 17].

Общее описание реализации механизма управления инновационным развитием экономики ДНР и его взаимодействие с внешней средой представлены в виде диаграммы верхнего уровня (рис. 2).

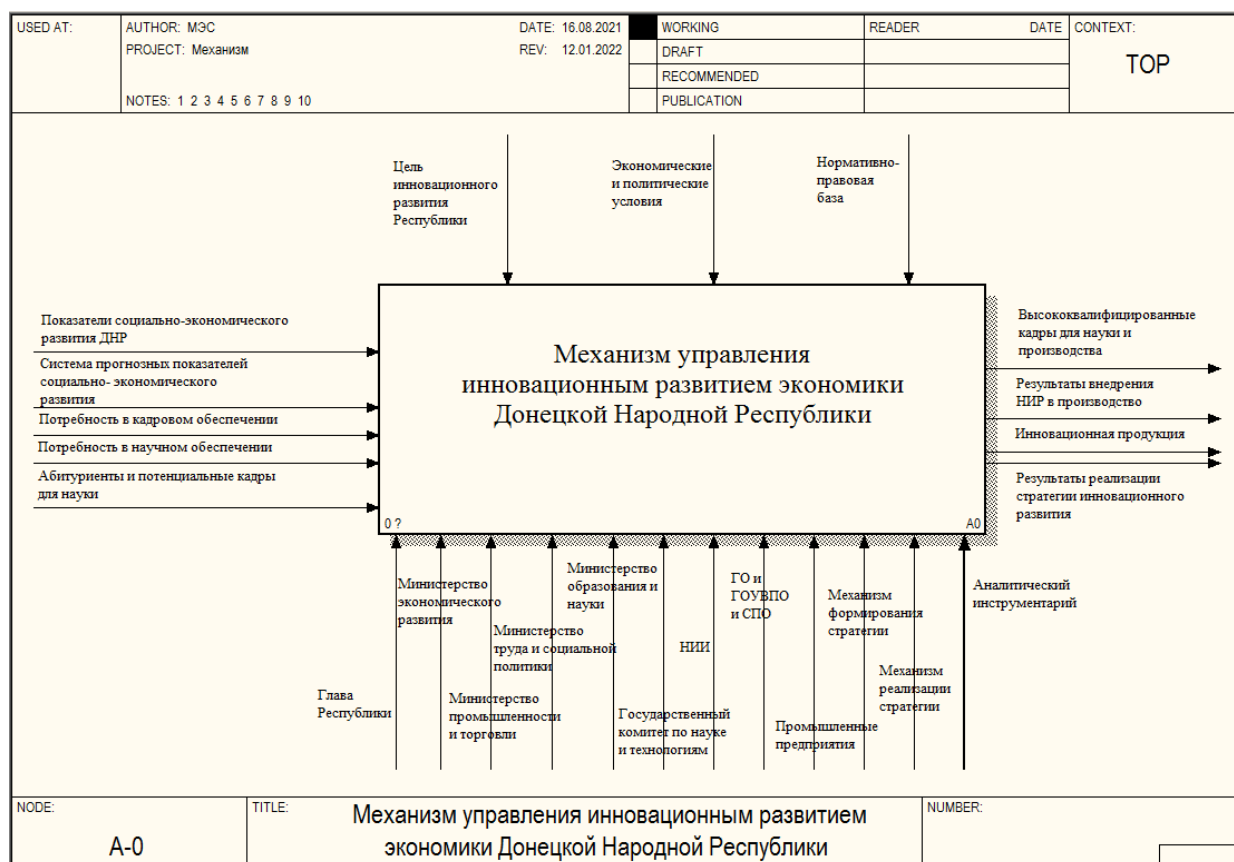

Рис. 2. Схема информационного обеспечения механизма управления инновационным развитием экономики ДНР (первый уровень декомпозиции)

Механизм управления инновационным развитием экономики ДНР представлен как «черный ящик» с входами, выходами, управляющими воздействиями и обеспечением. На входе в механизм поступают текущие и прогнозные показатели социально-экономического развития Республики, данные об имеющихся человеческих ресурсах (потенциальных абитуриентах и научных кадрах), а также информация о потребности в кадровом и научном обеспечении, которые необходимы для реализации механизма. Входы механизма преобразуются в его выходы на основе использования методического, организационного и информационного обеспечения. В качестве управляющих воздействий выступают цель инновационного развития Республики, условия цифровизации, экономические и политические условия, нормативно-правовая база. Субъектами реализации механизма управления являются Глава Республики, Министерство экономического развития ДНР, Министерство промышленности и торговли ДНР, Министерство труда и социальной политики ДНР, Министерство образования и науки ДНР, Государственный комитет по науке и технологиям ДНР, научно-исследовательские институты и организации, промышленные предприятия, задействованные в процессах инновационного развития и предоставляющие информацию для обоснования и реализации решений на основе применения специального аналитического инструментария, который сформирован в рамках методического обеспечения и представлен разработанными механизмами, методами и моделями. В качестве выходов механизма выступают инновационная продукция, высококвалифицированные кадры для науки и производства, результаты внедрения НИР в производство и результаты реализации стратегии инновационного развития. Данный перечень не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от текущих потребностей практики управления процессами инновационного развития экономики.

Декомпозиция механизма позволяет получить представление о его действии в контексте реализации функций и бизнес-процессов в нем. Декомпозиция механизма представлена следующими важными подпроцессами: анализ динамики и трендов развития экономики ДНР (блок А1); формирование целей инновационного развития экономики ДНР (блок А2); разработка стратегии инновационного развития (блок А3); реализация стратегии инновационного развития (блок А4); производство инновационной продукции (блок А5); оценка результатов реализации стратегии инновационного развития (блок А6) (рис. 3). Каждый из вышеперечисленных бизнес-процессов имеет свою структуру, информационное обеспечение, исполнителей, механизмы, инструменты и цели реализации. При необходимости вносятся коррективы, на диаграммах они изображены пунктирными линиями. Аналитический инструментарий, сформированный за счет использования предлагаемых в рамках механизма методов и моделей, изображен на диаграмме жирными линиями.

Реализация механизма управления процессами инновационного развития экономики ДНР начинается с анализа динамики и трендов развития экономики

ДНР (блок A1, рис. 3), который выполняется специалистами Министерства экономического развития ДНР.

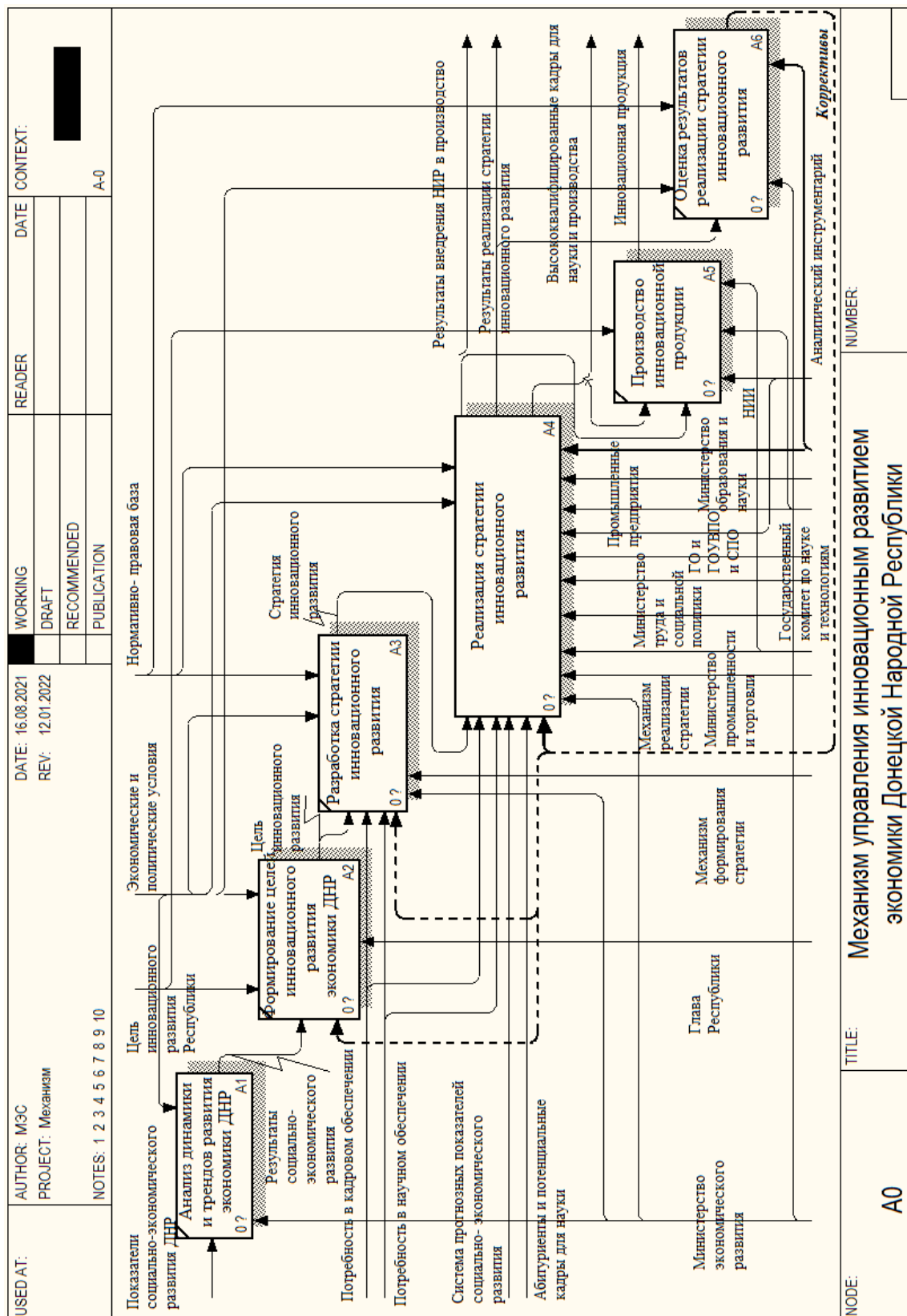

Рис. 3. Схема информационного обеспечения механизма управления инновационным развитием экономики ДНР (второй уровень декомпозиции)

На втором этапе (блок А2, рис. 3) осуществляется формирование целей реализации механизма управления процессами инновационного развития экономики на основе цели инновационного развития ДНР, определенной Главой Республики. Результат данного этапа является основой для реализации последующих этапов механизма, так как целеполагание является важнейшим этапом в процессе обоснования и реализации управленческих решений.

На третьем этапе (блок А3, рис. 3) сотрудниками Министерства экономического развития разрабатывается стратегия инновационного развития в рамках стратегии социально-экономического развития. Для ее формирования используется действующий механизм разработки стратегии (специальный аналитический инструментарий).

На четвертом этапе (блок А4, рис. 3) осуществляется реализация стратегии инновационного развития. Для активизации инновационного развития при реализации стратегии требуется ресурсное обеспечение – прежде всего, кадровое и научное.

На пятом этапе (блок А5, рис. 3) при реализации стратегии, направленной на активизацию процессов инновационного развития экономики ДНР за счет кадрового и научного обеспечения, осуществляется производство инновационной продукции промышленными предприятиями ДНР.

На шестом этапе (блок А6, рис. 3) с помощью аналитического инструментария специалистами Министерства экономического развития осуществляется оценка результатов реализации стратегии инновационного развития и, при необходимости, вносятся коррективы.

Аналитический инструментарий на рис. 3 показан жирной линией, вносимые коррективы изображены штриховыми линиями.

Декомпозиция процесса реализации стратегии инновационного развития включает следующие подпроцессы: разработка прогноза социально-экономического развития с учетом инноваций (блок А41), обоснование потребности в высококвалифицированных кадрах для производства инновационной продукции (блок А42), обоснование потребности в НИР для производства инновационной продукции (блок А43) (рис. 4). В рамках реализации стратегии инновационного развития осуществляет разработка системы прогнозных показателей (блок А41, рис. 4), на основе которых обосновываются потребность в высококвалифицированных кадрах (блок А42, рис. 4) и в НИР (блок А43, рис. 4) для производства инновационной продукции.

Декомпозиция процесса обоснования потребности в высококвалифицированных кадрах для производства инновационной продукции представлена на рис. 5. Данный бизнес-процесс включает в себя следующие подпроцессы: определение и планирование потребности в трудовых ресурсах (блок А421, рис. 5), формирование контрольных цифр приема (блок А422, рис. 5), подготовка высококвалифицированных кадров (блок А423, рис. 5).

Декомпозиция процесса обоснования потребности в НИР для производства инновационной продукции включает следующие подпроцессы: определение

потребности в НИР (блок A431, рис. 6), формирование планов фундаментальных и прикладных НИР (блок A432 рис. 6), выполнение НИР (блок A433, рис. 6), внедрение результатов НИР в производство (блок A434, рис. 6).

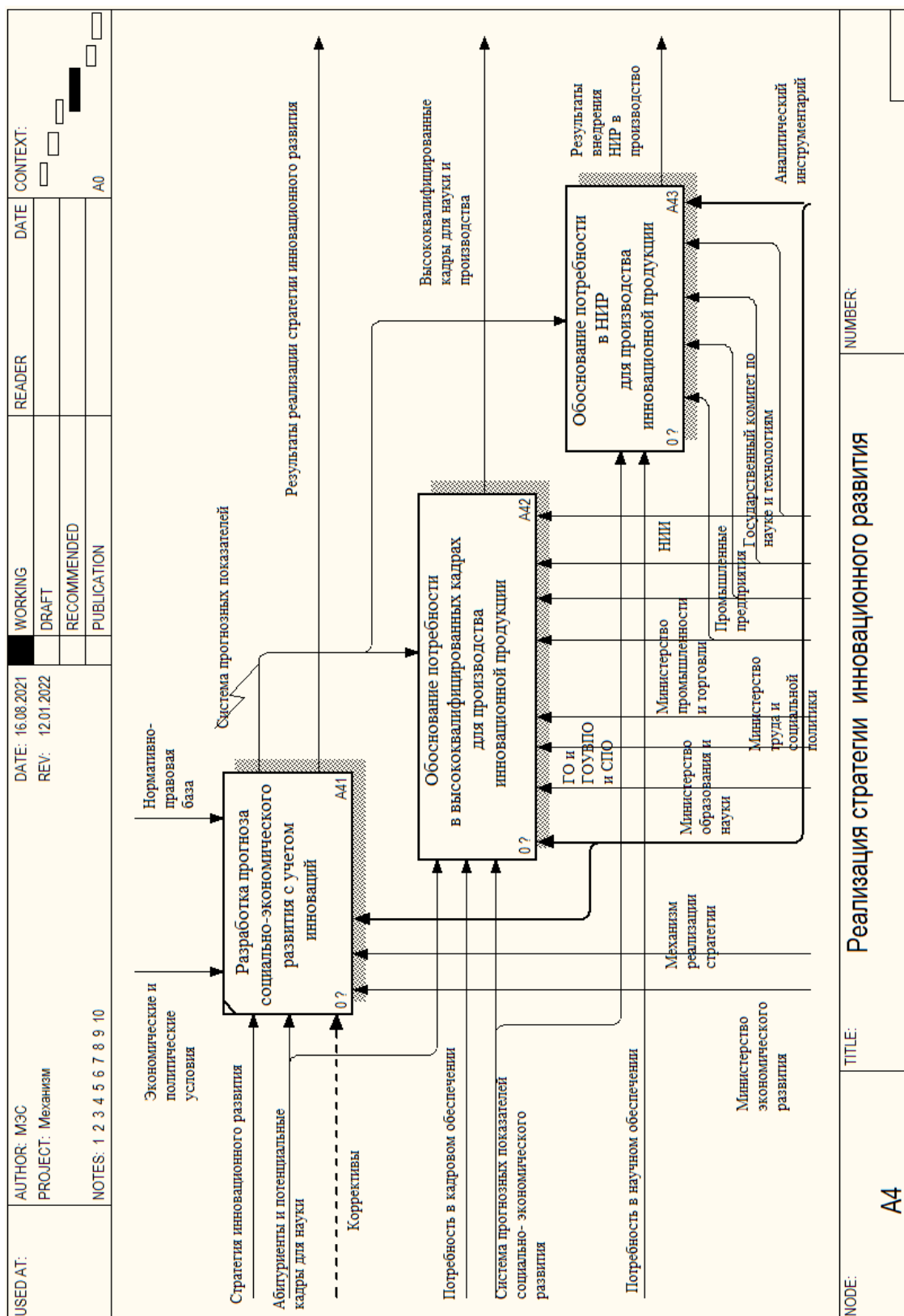

Рис. 4. Декомпозиция процесса реализации стратегии инновационного развития

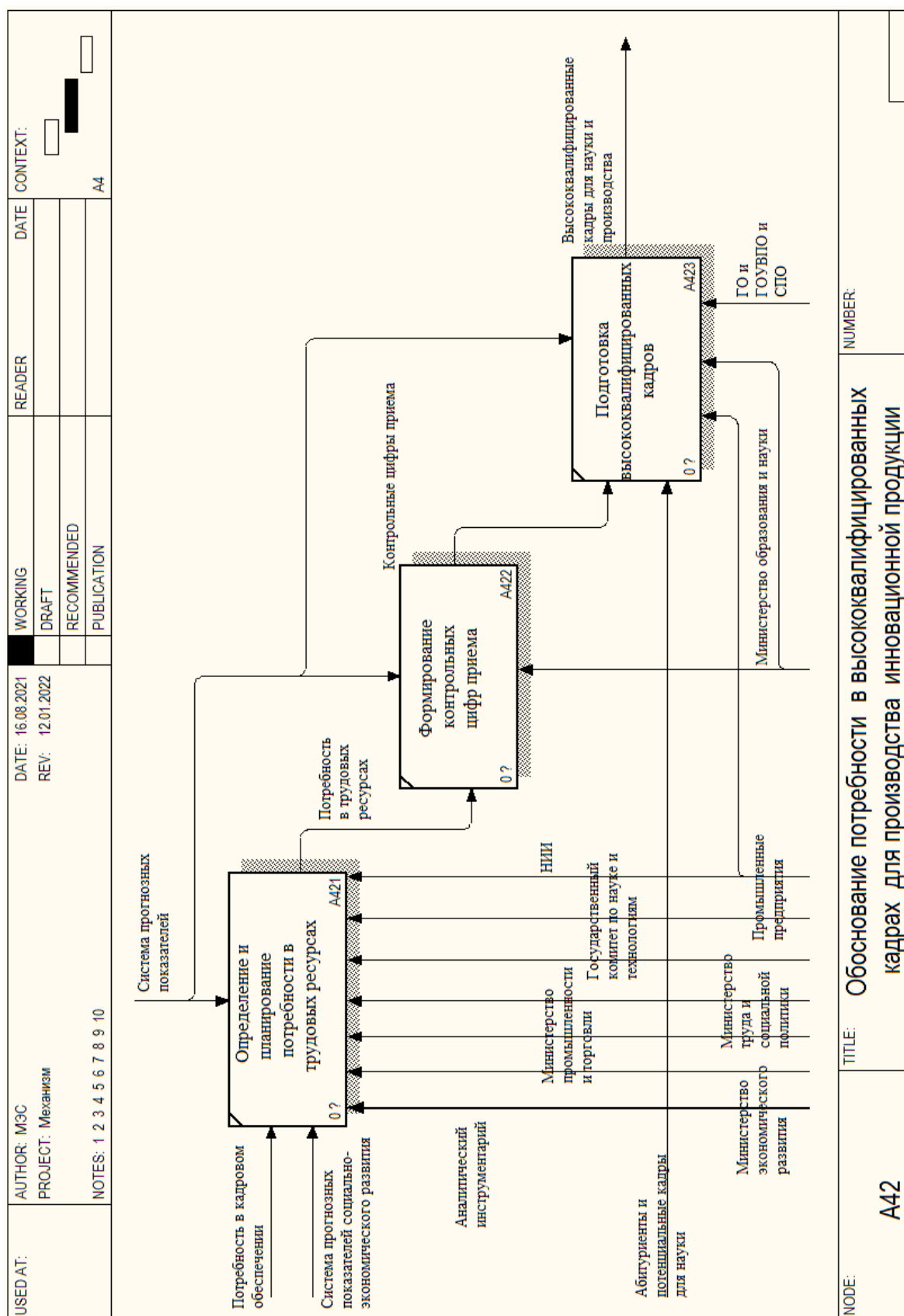

Рис. 5. Декомпозиция процесса обоснования потребности в высококвалифицированных кадрах для производства инновационной продукции

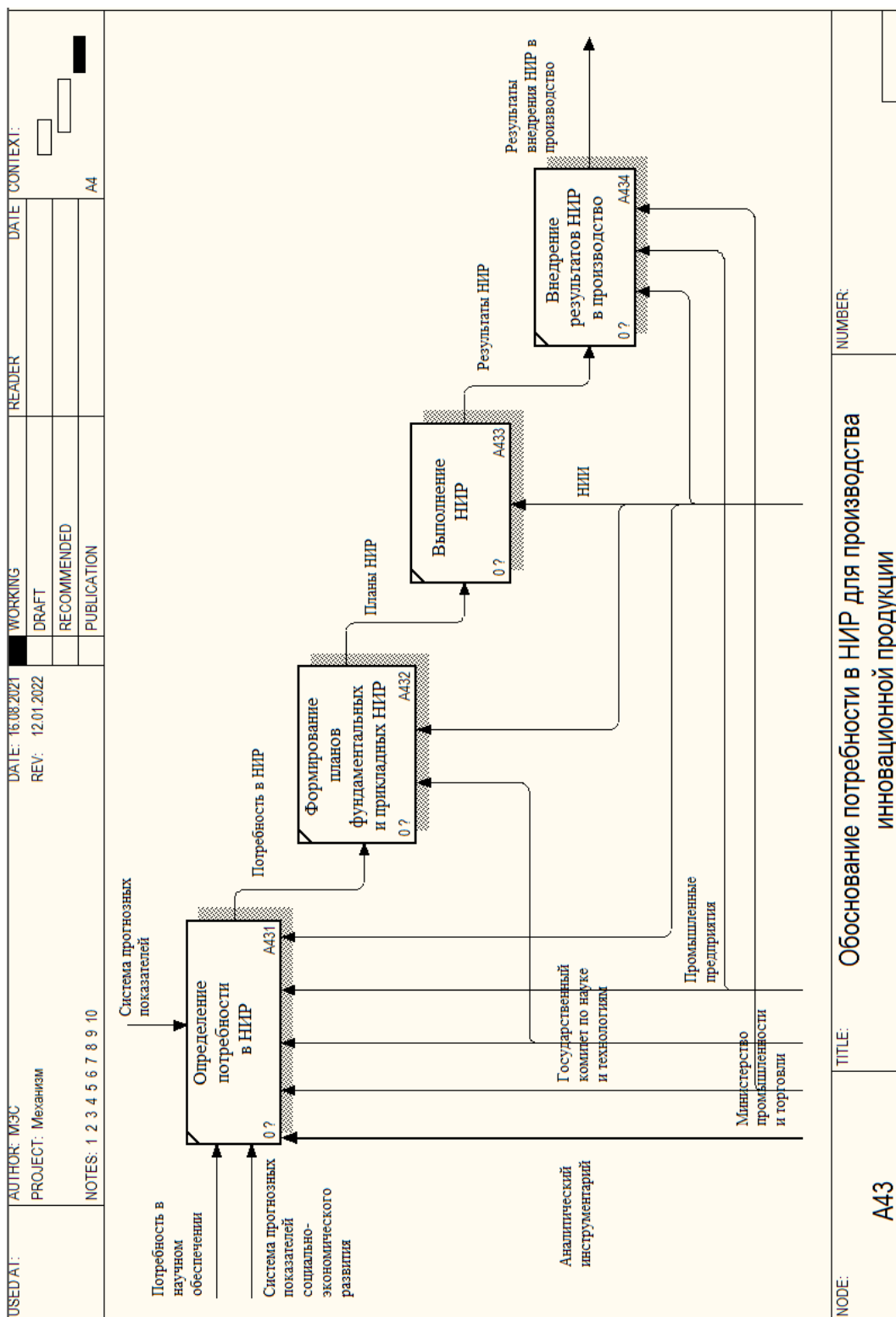

Рис. 6. Декомпозиция процесса обоснования потребности в НИР для производства инновационной продукции

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработанная модель информационного обеспечения является универсальной и описывает последовательность осуществления процессов механизма управления

инновационным развитием экономики ДНР. Предложенные схемы информационного обеспечения могут оперативно корректироваться по мере необходимости при обосновании и реализации управленческих решений. Кроме того, возможна детальная декомпозиция представленных бизнес-процессов в соответствии с потребностями субъектов реализации механизма управления процессами инновационного развития.

Среди преимуществ предложенной информационной модели можно отметить следующие:

возможность наглядного представления информации при формировании информационных потоков;

повышение качества и глубины проработки, систематизация информации, уменьшение числа ошибок за счет использования методологии IDEF0;

возможность использования разработанных моделей для формирования должностных инструкций управленческого персонала;

возможность декомпозировать процессы на подпроцессы и, таким образом, строить иерархические модели бизнес-процессов;

возможность использования комплекса информационных моделей при автоматизации процессов управления инновационным развитием ДНР;

возможность оперативного корректирования, по мере необходимости;

на базе построенной модели могут быть организованы новые проекты, нацеленные на активизацию процессов инновационного развития экономики ДНР.

Внедрение предложенного информационного обеспечения в практику управления позволит оптимизировать и согласовать взаимодействие всех участников, задействованных в процессах инновационного развития экономики Республики, и обеспечит информационно-аналитическую поддержку при обосновании и реализации управленческих решений.

Список литературы

1. Амелин, С.В. Информационное обеспечение процесса управления предприятием [Электронный ресурс] / С.В. Амелин, А.В. Кособуков // ЭКОНОМИНФО. – 2017. – №1-2. – С. 17–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-protssessa-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 12.10.2021).

2. Бочкарев, А.М. Структура системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия [Электронный ресурс] / А.М. Бочкарев // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 121–129. – URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-121-129> (дата обращения: 10.10.2021).

3. Глухова, Л.В. Стандартизация и информационное обеспечение интегрированной производственной структуры [Электронный ресурс] / Л.В. Глухова, Е.И. Королева // АНИ: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 68–71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-i>

informatсионное-obespechenie-integrirovannoy-proizvodstvennoy-struktury (дата обращения: 23.09.2021).

4. Мальчик, М.В. Рефлексивное управление конкурентоспособностью промышленных предприятий: моногр. [текст] / М.В. Мальчик / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк–Ровно, ЧП Лапсюк В.А., 2010. – 304 с.

5. Захарова, Е.В. Информационное обеспечение инновационной деятельности в регионе [Электронный ресурс] / Е.В. Захарова, О.И. Митякова // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 10. – С. 1619–1628. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39500> (дата обращения: 25.10.2021).

6. Огородников, П.И. Информационное обеспечение инновационных процессов в региональной экономике [Электронный ресурс] / П.И. Огородников // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 10. – С. 175–180. – URL: http://vestnik.osu.ru/2005_10_1/41.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

7. Соменкова, Н.С. Информационное обеспечение процесса управления инновационным развитием промышленных предприятий [Электронный ресурс] / Н.С. Соменкова // Вестник Саратовского социально-экономического университета. – 2011. – С. 127–129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatсионное-obespechenie-protssessa-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem-promyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 13.10.2021).

8. Хасаншин, И.А. Информационное обеспечение развития региональных инновационных систем [Электронный ресурс] / И.А. Хасаншин // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – №1. – С. 41–44. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42379436_90764291.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

9. Цопа, Н.В. Управление развитием промышленных предприятий: методология, модели, методы: моногр. [текст] / Н.В. Цопа / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк–Симферополь, ИТ «АРИАЛ», 2010. – 320 с.

10. Шалаев, И.А. Значимость информационного обеспечения инновационного процесса как стратегического ресурса развития предприятия [Электронный ресурс] / И.А. Шалаев, Д.А. Волкова, К.А. Будагян // Инновационная наука. – 2017. – №01-1. – С. 112-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-informatсионного-obespecheniya-innovatsionnogo-protssessa-kak-strategicheskogo-resursa-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 13.10.2021).

11. Шибаева, Н.А. Методические аспекты информационного обеспечения стратегического планирования инновационного развития региона [Электронный ресурс] / Н.А. Шибаева, В.С. Глушкова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2015. – Т. 1 – С. 374–382. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25981166_70388772.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

12. Юрасов, В.Г. Организация информационного обеспечения систем

управления [Электронный ресурс] / В.Г. Юрасов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-informatsionnogo-obespecheniya-sistem-upravleniya> (дата обращения: 03.10.2021).

13. Яковлева, Ю.К. Информационное обеспечение индикативного управления социально-экономическим развитием регионов [Текст] / Ю.К. Яковлева // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 1. – С. 90–105.

14. Половян, А.В. Новые решения в управлении экономическими системами Донецкой Народной Республики [Текст] / А.В. Половян, С.Н. Гриневская, Н.В. Шемякина // Многовекторное управление социально-экономическими системами: теория и практика: монография; под ред. О.И. Черноус, Е.П. Мельниковой. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2021. – С. 6–10.

15. Курносова, О.А. Информационное обеспечение механизма управления системой логистического сервиса на промышленных предприятиях [Текст] / О.А. Курносова // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 40–47.

16. Лепа, Р.Н. Информационное обеспечение процессов обоснования решений в системе логистического сервиса промышленных предприятий в условиях цифровизации [Электронный ресурс] / Р.Н. Лепа, О.А. Курносова // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (ДНР, г. Донецк, 8 апр. 2020 г.) / отв. ред. О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган; ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2020. – С. 419–433. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43069445_45857674.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

17. Белоброва, Н.В. Информационное обеспечение механизма формирования стратегии развития промышленных предприятий при переходе к экономике знаний [Текст] / Н.В. Белоброва // Новое в экономической кибернетике. – 2020. – № 2. – С. 44–58.

Поступила в редакцию 20.12.2021 г.

УДК 338.001.36 : 336.744

Загорная Татьяна Олеговна
докт. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой бизнес-информатики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», t.zagornaya@donnu.ru

Zagornaya Tatiana
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Business Informatics,
Donetsk National University

Жиленков Владислав Евгеньевич
vladzhilenkov@mail.ru

Zhilenkov Vladislav

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУР КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ МНОГООБРАЗИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

APPLICATION OF CLUSTER ANALYSIS PROCEDURES IN THE INVESTIGATION OF THE MULTIPLICITY OF CRYPTO-CURRENCIES IN THE FINANCIAL SYSTEM

В статье представлены результаты авторского обобщения существующих подходов к оценке роли и места криптовалют в финансовой системе, а именно рассмотрены вопросы генезиса и последующего развития криптовалют как децентрализованных систем, предложено авторское определение данного понятия. Для целей оценки перспективности рынка криптоинвестиций, произведен анализ правового статуса криптовалют в различных странах, что позволило определить роль криптовалют в современной экономике как электронного децентрализованного финансового инструмента. На основе методов кластерного анализа осуществлена систематизация существующего многообразия криптовалют, что позволило выявить в их множестве основные кластеры, а также определить отличительные особенности изучаемых объектов и признаков. Результаты кластеризации позволяют на основании значений параметров функционирования криптовалют осуществлять их группировку для решения комплексных задач по регулированию рынка криптовалют.

Ключевые слова: *финансовые технологии, криптовалюты, децентрализованная модель, кластерный анализ, криптовалютный рынок.*

The article presents the results of the author's generalization of existing approaches to assessing the role and place of cryptocurrencies in financial systems, namely, the genesis and subsequent development of cryptocurrencies as decentralized systems are considered, the author's definition of this concept is proposed. For the purposes of assessing the prospects of the crypto-investment market, the analysis of the legal status of cryptocurrencies in various countries was carried out, which made it possible to determine the role of cryptocurrencies in the modern economy as an electronic decentralized financial instrument. On the basis of cluster analysis methods, the systematization of the existing variety of cryptocurrencies was carried out, which made it possible to identify the main clusters in their set, as well as to determine the distinctive features of the studied objects and features. The results of clustering allow, based on the values of the parameters of the

functioning of cryptocurrencies, to group them to solve complex problems of regulating the cryptocurrency market.

Key words: *financial technologies, cryptocurrencies, decentralized model, cluster analysis, cryptocurrency market.*

Постановка проблемы. Развитие информационных технологий привело к возникновению одного из наиболее ярких феноменов современной экономики – созданию криптовалют. Возрастающий интерес к криптовалютам со стороны широкой общественности в совокупности с их активным использованием как коммерческими, так и не коммерческими организациями обуславливают возрастающее влияние криптовалют на существующую финансовую систему. Так, по состоянию на ноябрь 2021 года существует более 9500 разнообразных криптовалют, суммарная капитализация которых превышает 2,95 трлн долл. США.

Не менее 52% финансовых учреждений уже инвестировали в криптовалюты. Более того, более 71% институциональных инвесторов рассчитывают покупать или инвестировать в цифровые активы в будущем, и из них 90% ожидают, что к 2026 году криптовалютные активы появятся в их портфелях. Вышесказанное отражает актуальность проблем моделирования процессов использования криптовалют в финансовой системе.

Анализ последних исследований и публикаций. Учеными и специалистами в области экономики и права достаточно детально освещены правовые основы регулирования криптовалют, а также рассмотрены вопросы их природы и экономической сущности, технические особенности функционирования. Исследованиями в данных областях занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Д.С. Вахрушев и О.В. Железов [2]; А.Т. Хидзев [17]; Ю.В. Коречков и П.Б. Целищев [9]; М.С. Мармыгин, Е.Н. Прокофьева, А.А. Маркова [12], Джерри Брито и Эли Дурадо [1], Мелани Свон [16].

В связи с наличием значительной практической необходимости, появились новые исследования по моделированию отдельных аспектов функционирования криптовалют, среди которых можно выделить работы И.Д. Грачёва и И.В. Неволлина [4], а также М.Р. Сафиуллина и АА. Абдукаева [15].

Хотя криптовалюты в своем современном значении и существуют уже более десяти лет, вопросы их использования в рамках существующей финансовой системы до сих пор остаются малоизученными.

Цель исследования. Целью данной статьи является использование процедур кластерного анализа для изучения существующего многообразия криптовалют с возможностью в дальнейшем систематизировать данные о характере и динамике их использования в рамках выявленных кластеров. Изучение существующего многообразия криптовалют, основанное на методах кластеризации и интеллектуального анализа данных, не только позволяет выделить во множестве криптовалют основные кластеры и выявить их

основные отличительные характеристики, но и разграничить меры их финансового контроля и регулирования в рамках системы взаимодействия с другими финансовыми инструментами.

Изложение основного материала. Одним из наиболее важных достижений последних лет в отрасли *FinTech* (финансовые технологии), использующей технологии и инновации для конкурирования с традиционными финансовыми организациями, является создание пиринговых систем, не требующих доверия – децентрализованных сетей, позволяющих осуществлять финансовые операции непосредственно между пользователями без участия посредников – традиционных финансовых институтов. Наиболее ярким примером таких систем являются криптовалюты – родоначальники данной технологии.

До появления криптовалют безналичные платежные системы с большим количеством пользователей функционировали практически исключительно централизованно, что подразумевает наличие единого центра в лице финансового института-посредника для проведения расчётов между пользователями системы. В то же время децентрализованный подход позволяет совершать любые транзакции напрямую непосредственно между участниками, исключая посредников в лице традиционных финансовых институтов. При этом каждый из подходов обладает как своими преимуществами, так и недостатками, однако некоторые из этих особенностей однозначно нельзя отнести к какой-либо из категорий, так как в зависимости от точки зрения они могут расцениваться по-разному.

Частично децентрализовать платежные системы позволяет применение методов криптографии, от которой в последствие криптовалюты и получили своё название. Криптография является наукой о методах защиты информации, основанных на способах её шифрования и предназначенных для обеспечения её конфиденциальности, целостности, аутентичности и подлинности [11]. Использование криптографических методов цифровой подписи в электронных платежных системах позволило повысить уровень защищенности таких систем путем однозначной идентификации права пользователей на осуществление транзакции.

Прародителем современных криптовалют принято считать систему *eCash*, разработанную компанией DigiCash в 1983 году. Данная система основывалась на использовании технологии слепой подписи, позволяющей обеспечить полную конфиденциальность пользователей, проводящих онлайн-транзакции. Вместе с тем *eCash* достаточно сильно отличалась от криптовалют в их современном понимании, так данная система была централизована и полностью управлялась компанией DigiCash, помимо этого в своей работе она требовала непосредственного участия банков. Невзирая на то, что *eCash* не обрел всеобщего признания и популярности (использовался лишь несколькими банками), данная система заложила основы развития систем электронной наличности и применения методов криптографии в финансовом секторе [3].

Протокол первой в мире криптовалюты Биткоин (Bitcoin) начал функционировать в январе 2009 года. Примененная в его рамках технология блокчейн позволила полностью децентрализовать систему совершения транзакций, что дало возможность исключить из участия в этом процессе традиционные финансовые институты.

Сам же термин криптовалюта в своём современном значении является несколько неточным, так как не отображает всего разнообразия выполняемых криптовалютами функций. Данный термин получил широкое распространение после публикации статьи «Crypto currency», посвященной системе Биткоин, опубликованной в журнале Forbes в 2011 году [10]. Ввиду сложности описанных выше технических аспектов, существующему на данный момент многообразию криптовалют, а также новизны данного явления не существует единого и общепризнанного определения понятия криптовалюты, которое однозначно бы раскрывало их сущность и характерные для них специфические особенности.

В наиболее общем понимании криптовалюта – это вид электронных денег, эмиссия, учет и функционирование которых основывается на методах криптографии [10].

В связи с неполнотой и неточностью существующих определений криптовалюты, а также существующими в них противоречиями друг другу, предложено авторское определение данного понятия, являющееся результатом синтеза приведенных выше определений и отображающее наиболее общие характерные для всего разнообразия криптовалют особенности. Под криптовалютой предлагается понимать любой тип цифровой единицы, который используется в качестве средства обмена или формы цифрового сохранения ценности, а также децентрализованную систему, обеспечивающую их обмен и функционирование, основанную на использовании пиринговых технологий и криптографических методов защиты информации [6].

Вместе с тем вопрос принадлежности криптовалют к деньгам в их традиционном понимании является весьма неоднозначным. В основном в качестве электронных денег используются такие категории криптовалют, как криптовалюты, не имеющие обеспечения и стейблкоины. Данные категории криптовалют обладают рядом качеств, присущих деньгам, однако в зависимости от степени обеспеченности эффективность выполнения основных функций денег криптовалютами может отличаться, что отображено в таблице 1.

Невзирая на возможный значительный спекулятивный рост стоимости, характерный для необеспеченных криптовалют, они не подходят для длительного хранения и накопления средств как предмет, не имеющий стабильной ценностью из-за значительных колебаний курса, что подтверждается обвалом рынка в 2017, 2018 годах. Таким образом, криптовалюты, не имеющие обеспечения, не могут выполнять функцию средства накопления в полной мере. Правовой статус криптовалют достаточно сильно отличается в различных странах, что особенно заметно при проведении

сравнительного анализа, результаты которого представлены в таблице 2.

**Таблица 1. Сравнительный анализ выполнения криптовалютами
основных функций денег***

Функции денег	Криптовалюты без обеспечения	Стейблкоины
Меры стоимости	Выполняют не в полной мере	Выполняют
Средства обращения	Выполняют	Выполняют
Средства платежа	Выполняют	Выполняют
Средства накопления	Выполняют не в полной мере	Выполняют
Мировые деньги	Выполняют чрезвычайно эффективно	Выполняют чрезвычайно эффективно

* Ист.: авторская разработка [6].

Таблица 2. Сравнительный анализ правового статуса криптовалют*

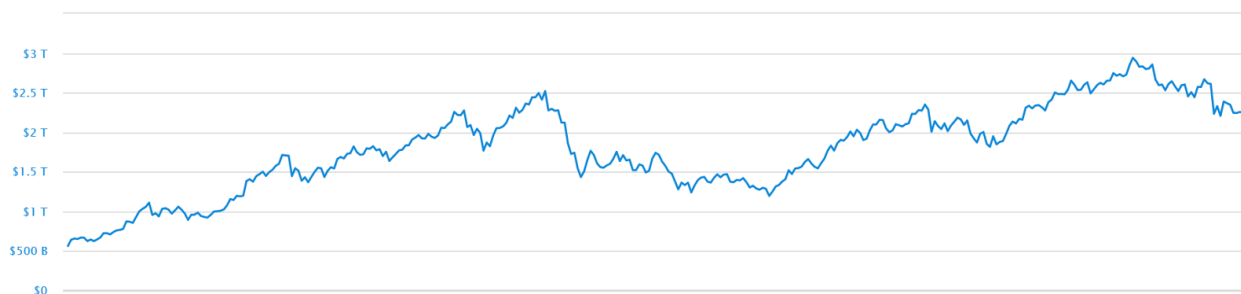
Страна	Правовой статус
Россия	Правовой статус криптовалют не определен, однако отсутствует прямой запрет на проведение операций с их использованием.
Беларусь	Разрешено проведение ICO и использования смарт-контрактов для резидентов особой экономической зоны развития ИТ-бизнеса. Законодательно закреплён правовой статус криптовалют и деятельности, связанной с ними.
Украина	Криптовалюты считаются денежным суррогатом, который не имеет обеспечения реальной стоимостью и не может использоваться физическими и юридическими лицами на территории Украины как средство платежа, поскольку это противоречит нормам украинского законодательства.
США	Криптовалюты относят к «децентрализованным виртуальным валютам». Операции по обмену любых криптовалют на обычные деньги регулируются так же, как и операции по обмену обычных денег. Криптовалюты в правовом статусе приравнены к обычной валюте или иным формам денег. Прибыль от выпуска криптовалют облагается налогами. Регулирование ICO осуществляется Комиссией по ценным бумагам в соответствии с законодательством о биржах ценных бумаг.
Страны Евросоюза	Транзакции в криптовалютах отнесены к обычным платёжным операциям и не подлежат обложению НДС. В Германии криптовалюты признают в качестве расчётной денежной единицы.
Япония	Криптовалюты являются законным платёжным средством.
Китай	Криптовалюты рассматриваются как особый вид товара, но не денежные средства. Юридическим лицам запрещены любые операции с криптовалютами. В то же время физические лица могут свободно осуществлять транзакции с использованием криптовалют. Также действует запрет на все ICO.

* Ист.: составлено по материалам [5; 13; 14]).

Таким образом, правовое регулирование криптовалют в мире значительно различается, так в ряде стран отсутствует определение их правового статуса, а в

некоторых странах действуют запрет на операции с их использованием. Вместе с тем, в большинстве государств операции с криптовалютами официально разрешены. Обычно они рассматриваются как некий товар или инвестиционный актив и подчинены соответствующему законодательству и налогообложению. Иногда криптовалюты признаются в качестве расчётной денежной единицы или законного платёжного средства.

Капитализация рынка криптовалют на пике в ноябре 2021 года тесно подобралась к 3 трлн долл. Хотя в начале 2021 года она была чуть более 760 млрд долл. Колоссальный рост основных криптовалют вместе с развитием сферы *DeFi* (Decentralized Finance – децентрализованные финансы) и набором популярности технологии *NFT* (Non – Fungible Token – уникальные неделимые токены) привели к более, чем трехкратному росту рынка (рис. 1).

Исм.: *Coinmarketcap.com*

Рис. 1. Капитализация рынка криптовалют в 2021 году

Объем проектов в сфере децентрализованных финансов (*DeFi*) составляет порядка 150 млрд долл. *DeFi* представляют собой сервисы и приложения, созданные на блокчейне, которые призваны стать альтернативой банковскому сектору. В результате пользователь с использованием криптовалюты может получать пассивный доход от криптовалют, размещать депозиты, получать кредиты, экономить на комиссиях при трансграничных переводах и так далее.

Второй важной тенденцией рынка, которая в полной мере проявила себя в 2021 году, стало широкое распространение технологии невзаимозаменяемых токенов (*non-fungible tokens* – *NFT*). Объем рынка *NFT* на данный момент превысил уже 55 млрд долл. и продолжает расти.

Для инвесторов и ситуации на рынке необходимо изучать динамику отдельных криптовалют, учитывая, что два представленных сегмента рынка будут совершенно по разному определять их параметры и характеристики (рис. 2).

За год *Bitcoin* вырос более чем на 60%, *Ethereum* — почти в 5 раз, токен криптобиржи *Binance* — почти в 14 раз, а популярный токен *DogeCoin* – в 3 раза. При этом цена большинства криптовалют побила свои исторические максимумы. Так, цена *Bitcoin* в ноябре вплотную подобралась к 68 тыс. долл. за единицу, хотя в начале года он не стоил и 30 тыс. долл.

Исм.: Coinmarketcap.com

Рис. 2. Динамика изменения стоимости основных криптовалют в 2021 году

Таким образом, 2021 год можно считать в целом положительным для крипторынка – капитализация увеличилась в 2,2 раза, а масштабы вложений в Bitcoin уже близки с крупнейшим компаниям мира. Частота упоминания криптовалют в СМИ и социальных сетях вообще выросла в несколько раз и у многих монет остается на уровне или превышает показатели 2017-2018 годов.

Доходность наиболее значимых для положительной динамики рынка криптовалют представлена на рис. 3.

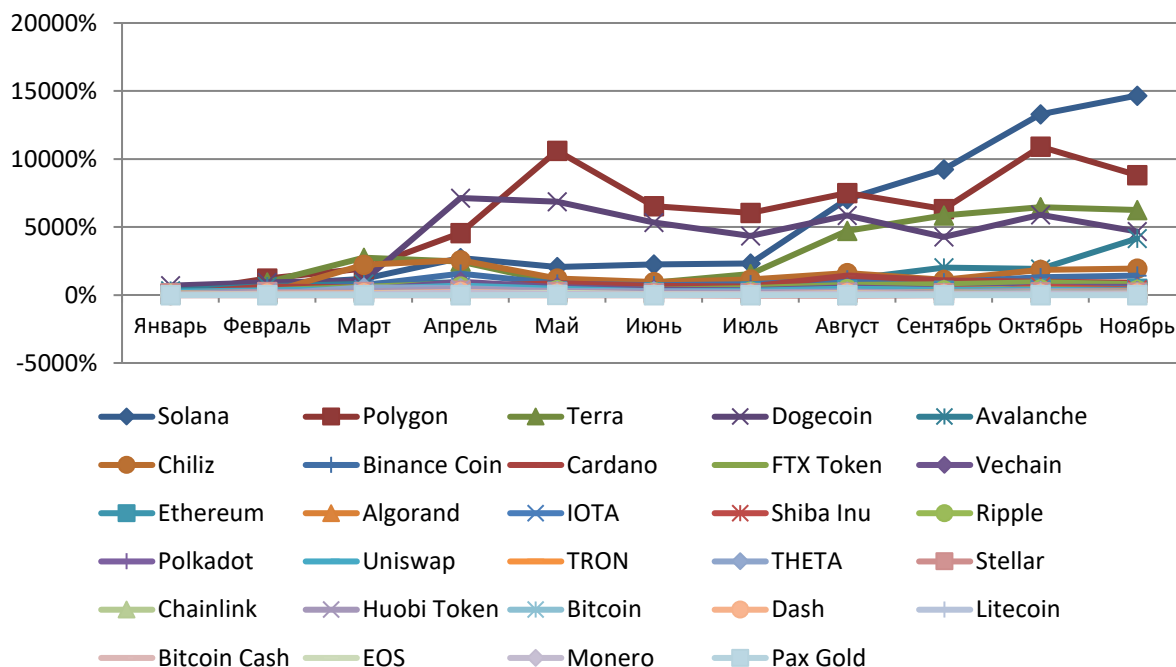

Рис. 3. Доходность криптовалют в 2021 году
(по данным <https://webinvestor.pro/>)

В течение года было несколько лидеров: в апреле – Dogecoin, в мае-августе – Polygon, а в конце года бесспорным лидером по доходности стал проект Solana. Необходимо обратить внимание на отставание наиболее

известных игроков – Ethereum и особенно Bitcoin, при том, что 2021 год для данной криптовалюты можно считать вполне удачным.

В виду высокого многообразия существующих на данный момент криптовалют, общее количество которых превышает 9600, для осуществления эффективного регулирования процессов их использования в финансовой системе необходимым является проведение структуризации всего множества криптовалют. Так, в целях изучения многообразия криптовалют и выделения в их множестве классов, отличающихся по ряду признаков, предлагаем использовать кластерный анализ криптовалют. Проведение кластерного анализа и всех сопутствующих ему процедур как одного из простейших способов машинного обучения осуществляется в программном пакете статистического анализа данных STATISTICA 10.0 [8]. При этом для полноты охвата криптовалют и различных показателей их функционирования кластеризация производится по двум выборкам данных.

Первая выборка отображает данные по 1843 криптовалютам по таким признакам как: рыночная капитализация в долларах США; цена в долларах США; количество единиц криптовалюты; суточный объем торгов в долларах США; тип криптовалюты (коин, токен, не добываемый коин) [7].

Первоначальный кластерный анализ данной выборки производился по методу объединения (древовидной кластеризации) с полной связью и методом расчета расстояний по Пирсону, что позволило обеспечить приемлемый уровень различий между кластерами. Результаты осуществления кластерного анализа по данной выборке в виде дендограммы представлены на рис. 4.

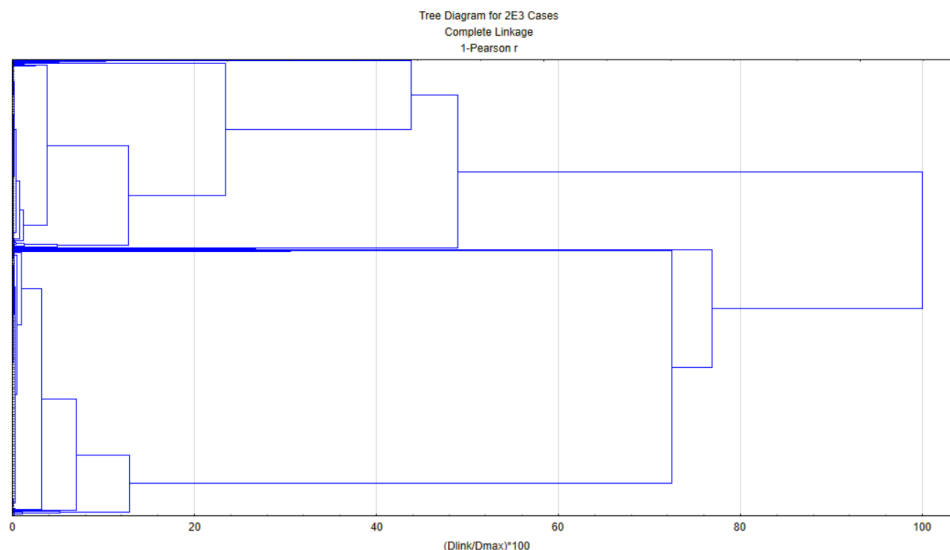

Рис. 4. Древовидная диаграмма кластеризации первой выборки

Согласно приведённой дендрограмме (рис. 4), при 40% сходств между объектами количество выделяемых кластеров составляет шесть. Последующая детализация кластеров при увеличении порога различий является затруднительной в виду слишком плотной близости кластеров друг к другу и практически лишена смысла в виду их нарастающего количества. В целом,

такую кластеризацию с трудом можно признать удачной, поэтому для второго эксперимента предлагаем уменьшить число изучаемых объектов и расширить количество признаков.

Вместе с тем, для изучения отличий, сформированных в рамках дендограммы шести основных кластеров, произведена их повторная кластеризация методом *K-средних*, результаты которой представлены в табл. 3.

Таблица 3. Сравнение средних значений показателей кластеров первой выборки

Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
Рыночная капитализация	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое
Цена	Среднее	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Высокое
Количество единиц	Низкое	Низкое	Высокое	Среднее	Низкое	Низкое
Суточный объем торгов	Высокое	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое
Тип	Коин	Токен	Коин	Коин	Не доб. коин	Коин

Таким образом, проведение кластерного анализа методом *K-средних* позволило сформировать отличия средних значений, характерных для каждого кластера по показателям – признакам.

Вторая выборка содержит более детализированный набор данных по 13 криптовалютам и отображает такие группы показателей: общие показатели (текущее предложение (количество монет в обращении), цена и рыночная капитализация); показатели транзакций за сутки (количество транзакций, количество отосланных единиц средств, количество отосланных средств в долларах США, отослано за сутки процентов от капитализации, средняя сумма транзакции единиц, средняя сумма транзакции долларов США, медиана транзакции единиц, медиана транзакции долл. США); показатели транзакций за час (количество транзакций, количество отосланных единиц средств, количество отосланных средств в долл. США).

Первоначальный кластерный анализ второй выборки также производился по методу объединения (древовидной кластеризации) с полной связью и методом расчета расстояний по Пирсону, что также позволило обеспечить приемлемый уровень различий между кластерами. Результаты осуществления кластерного анализа по второй выборке в виде дендограммы представлены на рис. 5.

Результаты проведения кластеризации методом *K-средних* по изучению отличий между кластерами представлены на рис. 6.

Согласно приведённой дендрограмме, при заданном уровне сходств между объектами в 40% количество выделяемых кластеров так же, как и для первой выборки, составляет шесть. Вместе с тем, для изучения отличий,

сформированных в рамках дендограммы 6 основных кластеров, произведена их повторная кластеризация методом *K-средних*, результаты которой представлены в таблице 4.

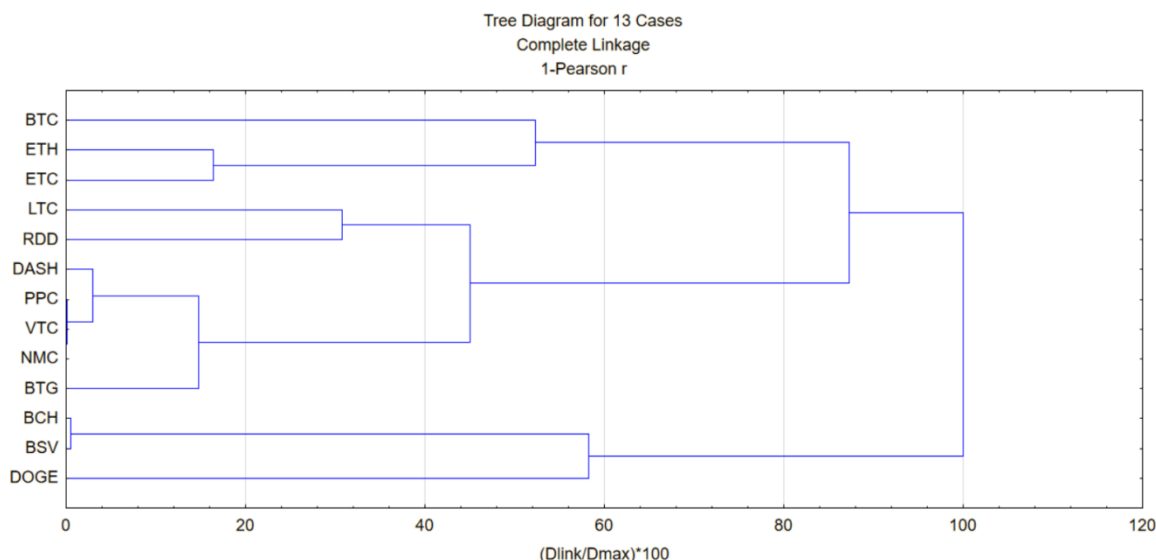

Рис. 5. Древовидная диаграмма кластеризации второй выборки по детализированным показателям

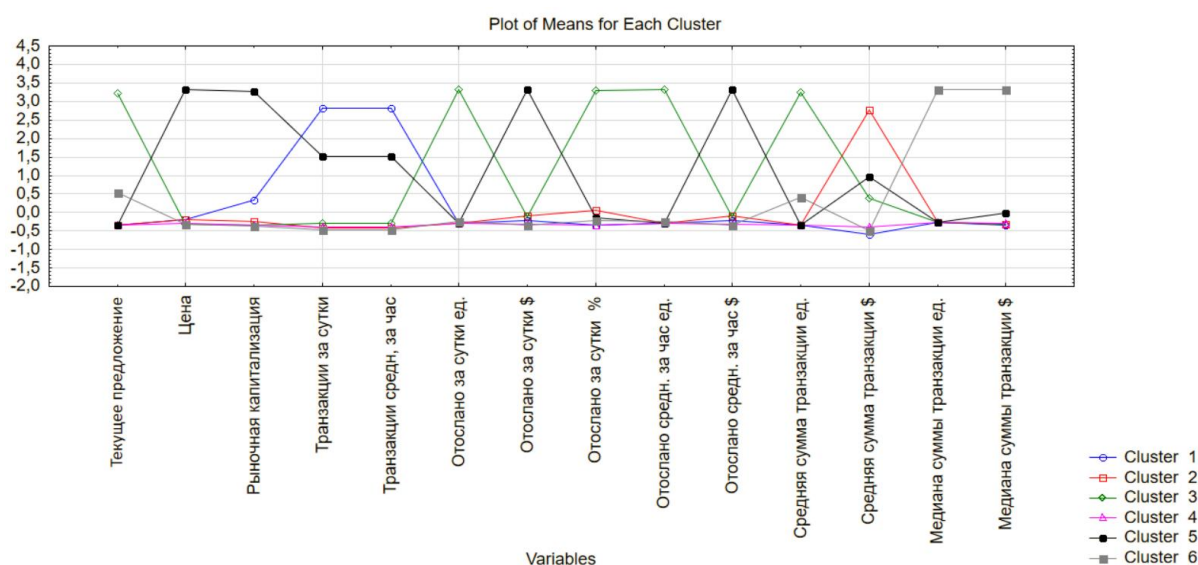

Рис. 6. Графики отличий средних значений кластеров второй выборки по исследуемым детализированным показателям

Таким образом, синтез методов кластерного анализа позволил осуществить всесторонне изучение и систематизацию существующего многообразия криптовалют путем выделения основных кластеров и последующего определения отличий между ними. Результаты кластеризации позволяют на основании значений параметров функционирования отнести какую-либо криптовалюту к определенному кластеру для осуществления их последующей классификации.

Таблица 4. Сравнение средних значений показателей кластеров
второй выборки

Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
Текущее предложение	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое	Низкое	Среднее
Цена	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое
Рыночная капитализация	Среднее	Низкое	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое
Транзакций за сутки	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое	Среднее	Низкое
Транзакций в среднем за час	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое	Среднее	Низкое
Отослано за сутки ед.	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое
Отослано за сутки \$	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое
Отослано за сутки %	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое
Отослано в сред. за час ед.	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое
Отослано в сред. за час \$	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое
Средняя сумма транзакций ед.	Низкое	Низкое	Высокое	Низкое	Низкое	Среднее
Средняя сумма транзакций \$	Низкое	Высокое	Среднее	Низкое	Среднее	Низкое
Средняя медиана транзакций ед.	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое
Средняя медиана транзакций \$	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Низкое	Высокое

Выводы и перспективы дальнейших исследований. По итогам данного исследования рассмотрены модели обеспечения функционирования криптовалют, определены их основные элементы. Установлено, что для осуществления транзакций между участниками сети в различных криптовалютах могут использоваться различные модели формирования структуры данных (*DeFi* (Decentralized Finance – децентрализованные финансы) и технологии *NFT* (Non – Fungible Token – уникальные неделимые токены), обеспечивающие их функционирование, которые в значительной степени определяются техническими аспектами реализации. Однако другим, не менее важным классификационным признаком, выделены стимулы, предусмотренные системой для осуществления данной деятельности.

На основании проведения первичного кластерного анализа по методу объединения выявлены основные кластеры криптовалют по двум выборкам данных. На основании гипотезы о количестве кластеров, которая была сформирована по результатам проведения первичного анализа проведен

кластерный анализ методом *K-средних*, который позволил выявить основные отличительные характеристики выделенных кластеров.

Список литературы

1. Брито Джерри Криптовалюты [Электронный ресурс] / Джерри Брито, Эли Дурадо // Портал «INLIBERTY». – URL: <http://old.inliberty.ru/library/571-kriptovalyuty> (дата обращения: 25.05.2019).
2. Вахрушев Д.С. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления / Д.С. Вахрушев, О.В. Железов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – №5(24). – С. 121-138.
3. Взлет и падение проекта DigiCash, который изменил мир [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «ChainMedia». – URL: <http://chainmedia.ru/articles/where-it-all-began/> (дата обращения: 11.04.2019).
4. Грачёв И.Д. Моделирование аномалий в биржевом курсе криптовалют / И.Д. Грачёв, И.В. Неволин // Проблемы рыночной экономики. – 2017. – № 4. – С. 17-25.
5. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». – Минск (от 21 декабря 2017 г.). – 101 с.
6. Жиленков В.Е. Влияние криптотехнологий на финансовую систему страны / В.Е. Жиленков // Донецкие чтения 2017: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы Международной научной конференции (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – 2017. – Том 3, Ч. 1. – С. 29-31.
7. Жиленков В.Е. Проблема влияния централизации средств, децентрализованных криптовалют на их рыночный курс / В.Е. Жиленков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М: МАКС Пресс, 2019. – С. 356-359.
8. Кластерный анализ StatSoft Электронный учебник по статистике [Электронный ресурс] // Портал «StatSoft». – URL: <http://statsoft.ru/home/textbook/modules/stcluan.html> (дата обращения: 08.05.2019).
9. Коречков Ю.В. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике / Ю.В. Коречков, П.Б. Целищев // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – №6. – С. 128-132.
10. Криптовалюта [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Криптовалюта> (дата обращения: 19.05.2019).
11. Криптография [Электронный ресурс] // Сборник онлайн словарей и энциклопедий «Академик». – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/17909> (дата обращения: 13.10.2017).

12. Марамыгин М.С. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют)/ М.С. Марамыгин, Е.Н. Прокофьева, А.А. Маркова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – №2(58). – С. 37-43.

13. Правовой режим криптовалют [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_режим_криптовалют (дата обращения: 22.10.2017).

14. Роз'яснення щодо правомірності використання в Україні «віртуальної валюти / криптовалюти» Bitcoin НАЦІОНАЛЬНИЙ БАНК УКРАЇНИ від 10.11.2014. – 88 с.

15. Сафиуллин М.Р. Методические подходы к прогнозированию динамики курса криптовалют с применением инструментов стохастического анализа (на примере биткоина) / М.Р. Сафиуллин, АА. Абдукаева, Л.А. Ельшин // Финансы: теория и практика. – Т. 22. – №4. – 2018. – С. 38-51.

16. Свон Мелани Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон: [перевод с английского]. – Москва: Издательство «Олим-Бизнес», 2017. – 240 с.

17. Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А.Т. Хидзев // Право и современные государства. – 2014. – №4. – С. 10-15.

Поступила в редакцию 12.11.2021 г.

2. ИННОВАТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 08.338.24

Иваница Сергей Васильевич
канд. техн. наук, доцент кафедры
компьютерной инженерии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,
директор Центра информационных
компьютерных технологий,
sergey.ivanitsa@cs.donntu.org

Ivanitsa Sergey
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Computer
Engineering Department,
Donetsk National Technical
University,
Director of the Center for
Information Computer Technologies

Денисенко София Сергеевна
магистрант кафедры
международной экономики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,
sofiya.denisenko.1998@gmail.com

Denisenko Sofija
Master's student of the Department
of International Economics,
Donetsk National Technical
University

ПОДХОДЫ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

APPROACHES, MODELS AND TOOLS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

В статье проведено исследование влияния цифровой трансформации на хозяйственную деятельность в условиях цифровизации экономики согласно разделению по цепочке создания стоимости. Рассмотрено общее влияние цифровизации на деятельность производственного предприятия. Проведен анализ технологического обеспечения цифровой трансформации субъектов хозяйствования, которое по функциональным признакам можно разделить на следующие группы: технологии по работе с данными; технологии в сфере производства; технологии в сфере взаимодействия с окружающей средой. Результаты, которые могут быть получены за счет внедрения цифровых технологий в деятельность промышленных предприятий, рассмотрены с точки зрения преобразования по процессам цепочки создания стоимости. Инновационная цифровизация является ключевым направлением в развитии современной экономики, ориентированным на изменения и гибкие формы организации, которые могут снизить расходы предприятия, а также повысить качество процесса принятия решений на всех уровнях управления бизнесом.

Ключевые слова: цифровая трансформация, субъекты хозяйствования, цифровизация, новейшие цифровые технологии, цепочка создания стоимости.

The article examines the impact of digital transformation on economic activity in the conditions of digitalization of the economy according to the division along the value chain. The general impact of digitalization on the activities of a manufacturing enterprise is considered. The analysis of technological support for the digital transformation of business entities, which according to functional characteristics can be divided into the following groups: technologies for working with data; technologies in the field of production; technologies in the field of interaction with the environment. The results that can be obtained through the introduction of digital technologies into the activities of industrial enterprises are considered from the point of view of transformation in the processes of the value chain. Innovative digitalization is a key direction in the development of the modern economy, focused on changes and flexible forms of organization that can reduce enterprise costs, as well as improve the quality of decision-making at all levels of business management.

Key words: *digital transformation, business entities, digitalization, the latest digital technologies, value chain.*

Постановка проблемы. В современной экономике и социальной жизни для достижения максимального результата от цифровой трансформации необходимо отказаться от прежних устоев, в частности от внедрения устаревших технологий. Цифровая трансформация опосредует эффективное использование новаций и их оперативное внедрение во все сферы деятельности человека и функционирования бизнеса. Таким образом, в научной литературе и практике хозяйственной деятельности отмечается популяризация концепции «*intelligent enterprise*» (IE), то есть набора технологических инноваций, которые включают искусственный интеллект («*artificial intelligence*, AI), интеллектуальную автоматизацию («*intelligent automation*», IA), технологии глубинного обучения, прогнозную аналитику вычислений. Эта концепция распространяется на все виды деятельности современного предприятия, в связи с чем, исследование влияния цифровых технологий на трансформацию субъектов хозяйствования является актуальным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы в зарубежных и отечественных изданиях появилось очень много публикаций, посвященных вопросам цифровой трансформации. Среди отечественных ученых также есть много исследователей, которые занимаются вопросами цифровизации: В.И. Ляшенко, А.С. Вишневский, И.Г. Яненко, В.В. Апалькова, И.В. Токмакова, В.В. Компаниец, Б.Б. Карагин, Г.Т. Карчева, Н.М. Краус. Однако следует заметить, что большинство ученых рассматривают цифровизацию на макроуровне, не погружаясь в вопросы цифровой трансформации субъектов хозяйствования. В рамках данного исследования рассматривались работы тех ученых, которые изучали процессы цифровизации на уровне предприятий. В частности, вопросами внедрения цифровых технологий на производственных предприятиях посвящены труды таких ученых, как А.И. Гулей, Б.А. Язлюк, С.А. Гулей [3], а также русского ученого А.В. Кешелава [4]. Влияние цифровизации на деятельность промышленных

предприятий подробно рассмотрели А.А. Чудаева, В.В. Мантуленко, Г. Желев, П. Ваничкова.

Цель исследования. Целью статьи является изучение особенностей влияния подходов, моделей и различных инструментов цифровой трансформации на хозяйственную деятельность в условиях цифровизации экономики. В этом контексте следует проанализировать результаты, которые могут быть получены за счет внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий.

Изложение основного материала. В данной статье под цифровой трансформацией будем понимать процесс проникновения цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, что требует внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг. Традиционно трансформация актуализируется поддержанием конкурентоспособности компании, ведь спрос на эффективные цифровые технологии для бизнеса на рынке вырос, предприятиям нужна адаптация к новой модели цифрового потребителя. «Тот, кто учится превращать информационные массивы в полезные решения, тот выигрывает. И наоборот, тот, кто упускает эти возможности, останется на месте, возможно, даже навсегда» [1]. Использование цифровых технологий в деятельности субъектов хозяйствования позволяет им стать более конкурентоспособными. Однако это вносит изменения практически во все процессы предприятия, поскольку цифровизация упрощает некоторые из них и снижает их стоимость, но усложняет других и делает их более дорогими. Кроме того, цифровизация приводит к появлению новых процессов на предприятиях, что часто означает появление новых рисков и дополнительных затрат.

Необходимо отметить, что в условиях цифровизации экономики ключевым фактором производства является наличие данных в цифровом виде, которые становятся частью добавленной стоимости, новым активом, который обеспечивает успешное функционирование бизнеса и конкурентоспособного развития производства. Однако результаты внедрения цифровых технологий не всегда прямые и легко измеримые.

Внедрение цифровых технологий в производство можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это является производством новых продуктов, которые не существовали ранее (в частности, производство самих цифровых технологий). Такие виды продукции изначально созданы на технологической основе, что соответствует современному уровню развития науки и техники. С другой стороны, это является производством товаров, известных на рынке в течение длительного времени, но на новой технологической основе с введением новых методов в имеющемся производстве, улучшением или модернизацией имеющихся производственных процессов [2].

Товары, произведенные в контексте цифровизации «цифровые атрибуты», которые не могли существовать в «нецифровой» эпохе, набирают значимую популярность и спрос на рынке. Таким образом, само использование

этих продуктов часто невозможно без цифровых технологий. Созданию продуктов в материальной форме предшествует их цифровое представление. Информация о продукте сопровождается различными данными в электронной форме. Многие услуги, связанные с продуктами, также могут быть цифровыми.

Заметим, что цифровая трансформация затрагивает не только производственные площади предприятий, но и всю систему организации бизнеса и функционирования. Все процессы и операции субъекта хозяйствования изменяются, некоторые из них алгоритмизируются и цифровизируются, причем одновременно наблюдается снижение операционных издержек компании.

Сильно распространено мнение о том, что внедрение цифровых технологий приведет к освобождению значительного количества сотрудников, потому что они будут заменены роботами. Однако такое опасение не вполне оправдано. Действительно, в потребности в персонале произойдет «реформирование», и многие процессы будут автоматизированы или даже устранены, однако не стоит забывать о том, что только те функции, которые легко алгоритмизировать через их однородность и воспроизводимость от процесса, поддаются автоматизации. Однако есть функции, которые сейчас не могут быть автоматизированы. Таким образом, сотрудники предприятия будут иметь другие качественные характеристики, которые в конечном итоге будут отражены в количественных показателях, таких как затраты на оплату труда персонала и аутсорсинг персонала.

Кроме того, этапы реализации и отладки цифровых технологий могут быть очень длительными по времени, что приводит не только к сокращению затрат на персонал, но и к их увеличению. Конкретный результат будет зависеть от типа производства, характера выполняемых функций персонала и возможности замены сотрудников с помощью труда вместе с цифровыми технологиями.

Фундаментальную поддержку цифровой трансформации субъектов хозяйствования обеспечивают инновационные ИТ-технологии и алгоритмы, которые моделируют глобальное цифровое пространство, характерными чертами которого являются гиперконтактность и мобильность. Топ-15 наиболее значимых технологий: глубокое обучение, сверточные нейросети, компьютерное зрение, обучение с подкреплением, обработка естественного языка, беспилотные автомобили, рекуррентные нейросети, трансферное обучение, генеративные состязательные сети, системы поддержки принятия решений, смарт-контракты, распознавание речи, квантовый компьютер, федеративное обучение, автономная робототехника. Технологическая основа основана на открытиях Четвертой промышленной революции, среди которых следует назвать технологии искусственного интеллекта, роботехники и сенсорики, Bigdata, цифровые платформы, 3D-и 4D-печать, многоуровневые коммуникационные системы (рис. 1).

Рис. 1. Технологическое обеспечение цифровой трансформации субъектов хозяйствования

Технологическое обеспечение цифровой экономики формируют технологии, которые по функциональным чертам можно разделить на следующие три группы [3]:

- технологии по работе с данными;
- технологии в сфере производства;
- технологии в сфере взаимодействия с окружающей средой.

Хотя это деление достаточно условное, поскольку большинство его составных частей взаимосвязаны (например, технологии больших данных применяют когнитивные технологии для обработки больших массивов неструктурированной информации) и применяются во всех трех вышеупомянутых сферах. К ключевым цифровым технологиям будем относить такие [4, с. 13]:

1) технология больших данных. Большие данные (big data) – это совокупность подходов, инструментов и методов, предназначенных для обработки структурированных и неструктурированных данных для получения результатов. Большие данные характеризуются значительным объемом, разнообразием и скоростью, что делает стандартные методы и инструменты работы с информацией недостаточно эффективными. Технология больших данных – это инструмент принятия решений на основе больших объемов информации. Однако сегодня больше внимания уделяется не столько большим данным, сколько технологии Smart Data.

2) когнитивные технологии. Когнитивные технологии – это группа технологий, способных обрабатывать информацию, имеющую неструктурированный, чаще всего текстовый вид (неструктурированные данные). Они не соблюдают заданных алгоритмов, а способны учитывать множество посторонних факторов и учиться, используя результаты прошлых вычислений и внешние источники информации (например, Интернет). Благодаря этим технологиям, возможным является снижение затрат труда на обработку стандартных документов, включая справки, заявки, заявления, отчеты, платежные документы, декларации, соглашения и т.д. Это поможет

предельно автоматизировать основную часть документооборота и практически любую работу, связанную с обработкой информации.

3) нейротехнологии. Нейротехнологии – это совокупность технологий, созданных на основе принципов функционирования нервной системы. Также под нейротехнологиями понимается основа для создания нового класса глобальных конкурентоспособных технологий, необходимых для развития новых рынков, продуктов, услуг, в частности, направленных на увеличение продолжительности и качества жизни. Нейротехнологии необходимы в тех сферах, где нужно решать задачи прогнозирования, классификации или управления.

4) искусственный интеллект. Искусственный интеллект – это наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Также это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Сейчас к ним относят ряд алгоритмов и программных систем, значительным свойством которых является способность решать некоторые задачи так, как это делал бы человек. Внедрение искусственного интеллекта приведет к развитию отношений с потребителями, совершенствованию кадровой работы, оптимизации всех процессов, превращению продуктов в сервисы и даже смене бизнес-моделей компаний.

5) системы распределенного реестра. Распределенные реестры являются типом базы данных, как правило, публичной, распределенной по многочисленным сайтам, странам. Записи сохраняются одна за другой в непрерывной реестровой последовательности, а не группируются в блоки, но добавлены они могут быть только тогда, когда собран кворум участников. В рамках систем разделенного реестра рассматриваются такие технологии, как блокчейн и различные цифровые валюты, например биткоин. Системы распределенного реестра обеспечивают новые возможности по отслеживанию финансовых транзакций.

6) квантовые технологии. Квантовые технологии – это технологии, в которых используются специфические особенности квантовой механики. Цель квантовой технологии состоит в том, чтобы создать системы и устройства, основанные на квантовых принципах.

7) Интернет вещей. Это концепция, которая объединяет множество технологий и предусматривает оснащенность датчиками и подключения к Интернету всех устройств (и вообще вещей), что позволяет реализовать удаленный мониторинг, контроль процессов и управление ими в реальном времени (в частности, в автоматическом режиме). Эта концепция делится на две ключевые технологии, такие как Интернет вещей, который предусматривает сбор всевозможных данных (которые будут приоритетно использоваться для построения моделей и прогнозов), и промышленный Интернет вещей, предназначенный для автоматизации производства (за счет удаленного управления ресурсами и мощностями по показаниям датчиков).

8) облачные технологии. Облачные вычисления (cloud computing) – это информационно-технологическая концепция, которая обеспечивает повсеместный и удобный сети доступ по требованию к общему объему ресурсов, которые могут быть оперативно предоставлены, доставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами или обращениями к провайдерам. Именно облачные технологии являются сейчас основой большинства бизнес-моделей будущего и принципом большинства экономических взаимодействий.

9) биометрические технологии – это набор инструментов идентификации отдельно взятого человека, основанный на измерении его уникальных характеристик.

10) беспилотные технологии – это комплекс, оборудованный системой автоматического управления, который может передвигаться без участия человека.

11) аддитивные технологии – это технологии по созданию объектов за счет нанесения последовательных слоев материала. Модели, изготовленные аддитивным методом, могут применяться на любом производственном этапе для изготовления, как опытных образцов, так и готовых изделий.

12) киберфизические системы (CPS), которые интегрируют в себе кибернетическую базу, компьютерные аппаратные и программные технологии, качественно новые рабочие механизмы, адаптированные к окружающей среде и способные воспринимать изменения, реагировать на них, самообучаться и адаптироваться.

13) робототехника – это использование интеллектуальных робототехнических комплексов, функциональные особенности которых заключаются в достаточно гибком регулировании на изменения в рабочей зоне.

Результаты, которые могут быть получены за счет внедрения цифровых технологий в деятельность промышленных предприятий, следует рассматривать с точки зрения превращения в процессах цепочки создания стоимости.

Итак, основными преимуществами использования цифровых технологий есть исключения, вызванных человеческим фактором; тесное сотрудничество всех участников операционных процессов; обеспечение эффективности и стабильности деятельности; снижение человеко-часов и затрат на них и тому подобное.

Однако следует заметить, что цифровизация влияет на деятельность субъектов хозяйствования различных сфер деятельности. Предприятия реального сектора экономики имеют гораздо более длительный период оборачиваемости вложенных средств через стадии производства, в сравнении с предприятиями и организациями, осуществляющими деятельность только в сфере продаж или услуг, объем цифровых технологий в реальном секторе экономики значительно шире. Благодаря цифровым технологиям, виртуальная часть сочетается с реальной, что приводит к возможности создания «world

based on real events». В этом мире можно проводить моделирование, тестирование новых продуктов, их улучшение и прочее в виртуальной (не реальной) среде, что снижает затраты на разработку, внедрение и реализацию продукции, производимой на предприятии.

Цифровизация приводит к появлению такой возможности, как управление организацией в режиме реального времени» (Real Time Enterprise, RTE).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, цифровая трансформация промышленности, предполагающая перевод производственных процессов на новый технологический уклад, станет катализатором социально-экономического развития отечественной экономики, позволит выйти ей на глобальные рынки с конкурентоспособной продукцией, отвечающей всем современным технологическим требованиям, и получить перспективы превратиться в высокодоходную отрасль экономики, способной быстро перестраиваться для обеспечения государства необходимой продукцией. Развитие и распространение технологий цифровой экономики оказывает решающее влияние на трансформацию мировой экономической системы: непосредственно воздействует на производство товаров и услуг, использование трудовых ресурсов, инвестиции в человеческий и материальный капитал, поступление прямых иностранных инвестиций, развитие и распространение технологий из одних стран в другие, промышленные инновации.

Список литературы

1. Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина Г.В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. – 2020. – №1(81). – С. 54–61. – URL: <https://edpolicy.ru/digital-retrainin>.
2. Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – №2(87). – С. 100–106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vyzovytraditsionnym-normam-i-printsipam-morali>.
3. Гуляй А.И., Язлюк Б.А., Гулей С.А. Формирование новой цифровой системы реального и виртуального социально-экономического пространства взаимодействия // Украинский журнал прикладной экономики. – 2018. – Т. 3. – №2. – С. 17-26.
4. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «цифровую» экономику / под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. цифр. конс. И.А. Зимненко. – М.: ВНИИГеосистем, 2017.

Поступила в редакцию 30.11.2021 г.

УДК 330.322.2

Новоградская-Морская

Анна Михайловна

*аспирант кафедры финансов,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы», 3498255@ukr.net*

Novogradskay-Morskay

Anna

*Postgraduate Student of the
Department of Finance,
Donetsk Academy of Management
and Public Service*

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**
**INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL
UNITS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

В статье реализованы методы анализа и синтеза для выявления основных тенденций инновационной активности в рамках административно-территориальных единиц. На основе проведенного исследования определены стратегические направления использования инновационно-инвестиционных факторов административно-территориального развития государства. Предложены мероприятия по обеспечению конкурентных преимуществ административно-территориальных единиц государства, которые, в отличие от устоявшихся, дополнены необходимостью использования инновационно-инвестиционного фактора укрепления существующих и модернизации приобретенных конкурентных преимуществ.

Результаты исследования могут быть использованы субъектами хозяйствования и государственными органами для повышения конкурентоспособности административно-территориальных единиц на инновационно-инвестиционных принципах развития.

Ключевые слова: *инновационно-инвестиционный потенциал, конкурентные преимущества, административно-территориальные единицы государства, институциональная инфраструктура, секторально-отраслевое измерение, аграрная продукция, промышленная переработка.*

The article implements methods of analysis and synthesis to identify the main trends of innovation activity within administrative-territorial units. Based on the conducted research, strategic directions for the use of innovative and investment factors of the administrative and territorial development of the state are determined. Measures are proposed to ensure the competitive advantages of administrative-territorial units of the state, which, unlike the existing ones, are supplemented by the need to use the innovation and investment factor to strengthen existing and modernize acquired competitive advantages.

The research results can be used by business entities and government agencies to improve the competitiveness of administrative-territorial units based on innovation and investment principles of development.

Key words: *innovation and investment potential, competitive advantages, administrative and territorial units of the state, institutional infrastructure, sectoral-*

industry dimension, agricultural products, industrial processing.

Постановка проблемы. Для укрепления существующих конкурентных преимуществ административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики определяющим является эффективное использование инновационно-инвестиционного потенциала, модернизация приобретенных конкурентных преимуществ соответствующих административно-территориальных единиц на основе определения рациональной специализации, что в целом направлено на достижение ими высокого уровня конкурентоспособности.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научных публикаций таких авторов, как Смирнов А.А., Сущенцов А.В. [2], Голайло И.М., Сухорукова Н.В. [3], Смородинская Н.В. [4] и др. показал, что инновационно-инвестиционное развитие административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики связано с рядом проблем и требует дальнейших исследований, систематизации, обобщения, имплементации и развития методологии и механизмов реализации административно-территориальной политики и стратегий.

Цель исследования. Целью статьи является обоснование мероприятий и средств повышения конкурентных преимуществ административно-территориальных единиц государства, рассмотрение направлений модернизации институциональной инфраструктуры инновационно-инвестиционной деятельности.

Изложение основного материала. Разработке приоритетных направлений и мероприятий формирования, укрепления и использования конкурентных преимуществ административно-территориальных единиц (АТЕ) Донецкой Народной Республики уделяется значительное внимание, как на общегосударственном, так и административно-территориальном уровнях.

В определенных сферах и в какой-то степени административно-территориальные единицы конкурируют друг с другом, при этом элементы сотрудничества преобладают между административно-территориальными единицами одного государства. Взаимное соревнование может быть эффективным в удовлетворении стандартных потребностей населения на местном и республиканском уровне. Основные функции административно-территориальных единиц должны быть обусловлены их расположением и совокупностью природных и экономических условий.

Под конкурентоспособностью административно-территориальных единиц обычно понимается их способность предлагать подходящие условия для функционирования отдельных субъектов (особенно компаний и частных лиц). Работая в определенной административно-территориальной единице, эти организации получают определенное преимущество, которое они не получили бы в другой административно-территориальной единице или не получили бы в такой степени, тем самым повышая свою собственную конкурентоспособность.

Таким образом, административно-территориальные единицы конкурируют друг с другом за привлечение или удержание инвестиций, а также населения.

Для Донецкой Народной Республики административно-территориальные единицы – это, прежде всего, сектора и сферы экономики, которые усиливают конкурентные преимущества, а также острые проблемы, требующие решения.

Неоднородность Донецкой Народной Республики в экономическом и социально-политическом отношении подтверждают данные о развитии малого и среднего предпринимательства на территории государства. Как показывают статистические данные [1], количество малых предприятий в городе Донецк на 01.10.2019 г. составило 32 ед. на 10 тыс. наличного населения. Это самый высокий показатель по Донецкой Народной Республике. Второе место занимает город Макеевка (17 ед.), третье – город Шахтерск (14 ед.) (рис. 1). В целом по Донецкой Народной Республике за 9 месяцев 2019 г. количество малых предприятий на 10 тыс. наличного населения составило в среднем 11 ед.

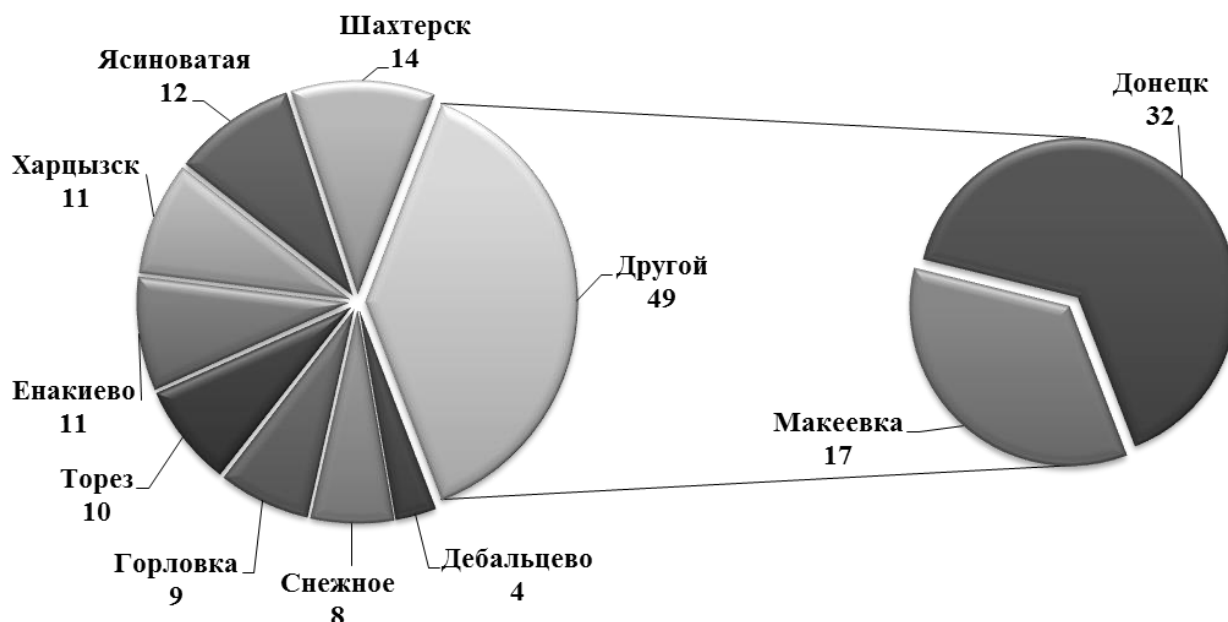

Рис. 1. Количество предпринимателей категории малого бизнеса на 10 тыс. наличного населения в ДНР в 2019 году

Как показывает рис. 1, на два города Донецкой Народной Республики приходится половина предприятий малого бизнеса, что свидетельствует о неоднородности развития административно-территориальных единиц государства.

Отметим, что при этом для трудовых ресурсов Донецкой Народной Республики существуют существенные социально-экономические и военно-политические препятствия для мобильности. Объемы финансирования образования и развития человеческого капитала остаются важнейшими факторами эффективности развития административно-территориальных единиц ДНР и, следовательно, их конкурентоспособности.

Возможность административно-территориальной конкуренции может быть определена либо в отношении компаний, либо граждан.

В первом случае это означает предложение компаниям условий ведения бизнеса, которые положительно скажутся на их результатах. Во-вторых, это способность административно-территориальных единиц предложить гражданам такие условия жизни и работы, которые улучшат их положение. Однако оба эти определения следует рассматривать как две части одного ответа. Связь обеспечивается зависимостью между пространственным распределением населения как носителя рабочей силы и компаний, использующих эту рабочую силу. Во взаимные конкурентные отношения вступают только административно-территориальные единицы с сопоставимыми условиями.

Неотъемлемой частью активизации инновационно-инвестиционной деятельности в административно-территориальных единицах является привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций для получения передовых технологий, создания высокотехнологичных и капиталоемких рабочих мест и увеличения доли производства со средним и высоким технологическим уровнем при одновременном предотвращении чрезмерной специализации производства.

Конкурентоспособность в основном основана на производительности и занятости. Оба находятся под влиянием внутренних факторов (с позиции компании) и внешних факторов (нижнего и верхнего уровня). Это, например, структура экономики, технологические и технические инновации, инфраструктура, технический и интеллектуальный потенциал, уровень администрирования, организации, управления, способность сотрудничества между отдельными системами и т.д.

Портер М. предполагает, что на качество бизнес-среды влияют факторы ввода, которые компании могут использовать, установленные правила игры, уровень внутреннего спроса, возможность сотрудничества и их группировка. Портер М. характеризует 4 стадии развития, согласно которым они фактически действуют как движущая сила (рабочая сила, природные ресурсы, инвестиции, инновации, богатство – начало распада). При оценке конкурентоспособности административно-территориальной единицы авторы считают хорошими те территориальные единицы, которые показывают хорошие результаты (производительность, занятость, например, за счет инноваций и т.д.).

Для административно-территориальных единиц с относительно высоким уровнем инновационно-инвестиционной активности важно инициирование межтерриториальных и внутренних связей в инновационно-технологической сфере с другими административно-территориальными единицами Донецкой Народной Республики или других государств для обеспечения общегосударственной сплоченности. Такой подход в целом согласуется с международной практикой, согласно которой административно-территориальный компонент инновационно-инвестиционной политики

предусматривает переход от поддержания физической инфраструктуры инновационно-инвестиционной деятельности к стимулированию кооперации и коллективного обучения между локальными агентами, налаживанию внутренних инновационно-инвестиционных сетей как приоритетному направлению инновационно-инвестиционного развития [2].

Конкурентоспособность административно-территориальных единиц является результатом действия большого количества факторов. Если цель состоит в повышении или улучшении конкурентоспособности, необходимо проанализировать отдельные факторы и поработать над теми, которые могут создать узкий профиль и на которые, конечно же, может повлиять один управляющий орган.

Конкурентоспособность административно-территориальных единиц можно измерить двумя основными способами. Первый состоит в количественном и качественном описании решающих факторов, влияющих на конкурентоспособность, то есть технической инфраструктуры административно-территориальных единиц, наличия подходящих площадей или зданий для бизнеса, навыков и трудоемкости, функционирования государственного управления и государственного сектора, безопасности и т.д.

Второй вариант – измерить сами последствия конкурентоспособности, то есть экономический уровень административно-территориальных единиц через определенные агрегированные показатели на душу населения, то есть объем валового внутреннего продукта (ВВП), произведенный в административно-территориальных единицах, возврат налогов, уровень безработицы и средний доход.

Значение отдельных факторов экономического развития со временем меняется. Если оставить в стороне производственную функцию, экономическое производство компании зависит от имеющихся природных ресурсов, объема рабочей силы, доступного капитала и используемых технологий.

Традиционные факторы производства по-прежнему важны, они отходят на второй план по сравнению с новыми факторами производства. Другими словами, традиционные факторы необходимы, но недостаточны для экономической конкурентоспособности.

Такое изменение значения отдельных факторов экономического развития имеет ряд причин. Одна из главных причин – роль технологического развития. В связи с развитием транспорта доля транспортных расходов в общих затратах на индивидуальную производственную деятельность снижается. Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий способствует коренным изменениям в организации хозяйственной деятельности. Одним из результатов этих изменений является тот факт, что расположение самого производства все еще меньше зависит от расположения основных направлений деятельности компании (стратегическое управление, исследования и разработки, маркетинг, финансовый менеджмент и т.д.). Другой важной причиной изменения значения отдельных факторов экономического

развития является развитие постиндустриального общества, сопровождающееся переходом от стандартизированного крупномасштабного производства к гибкому производству с высокой добавленной стоимостью. Наглядно демонстрируется природа указанного существенного изменения фактора экономического развития.

Тот факт, что собственное физическое производство текущего производства (особенно товаров, в меньшей степени услуг) вносит вклад в окончательную цену продукта в очень небольшой и снижающейся степени. Примерами являются компьютерное производство или фармацевтическая промышленность. Решающая добавленная стоимость приходится на исследования, разработки, клинические испытания, патентные процедуры, маркетинг, финансовый менеджмент и другие виды деятельности, связанные с конечным производством. Это фундаментальное изменение по сравнению с периодом стандартизированного массового производства, когда решающая добавленная стоимость продукта приходилась на его физическое производство.

В результате вышеуказанных изменений все местные факторы экономического развития, которые можно воспроизвести или импортировать относительно дешево, снижаются. Гораздо большее значение и вклад в развитие лежат в факторах, которые нелегко скопировать или переместить, например, в способности вводить новшества и эффективно внедрять их в производственную систему и гибко реагировать на быстро меняющиеся условия на мировых рынках. Эта способность компаний переносится на ключевое конкурентное преимущество административно-территориальных единиц, в которых осуществляется эта деятельность, и поэтому внимание субъекта административно-территориального развития должно быть сосредоточено на выявлении и последующем развитии факторов, влияющих на эту способность. Проще говоря, для местного экономического развития важно, как местные субъекты с ресурсами, которые могут быть импортированы, откуда угодно, управляют тем, что они производят, и как им удастся применять это на международных рынках. Во всех этих сферах деятельности компании (сети компаний) конкурируют с компаниями в других административно-территориальных единицах. Таким образом, с точки зрения конкурентоспособности, инновационный потенциал местных участников и учет факторов, влияющих на эту способность, имеют ключевое значение.

Важным аспектом меняющегося значения фактора производства является также постоянно растущая конкуренция в мировой экономике, где развитые страны подвергаются все большему давлению со стороны стран с развивающейся экономикой. В этих странах цены на традиционные факторы производства находятся на значительно более низком уровне, что позволяет этим странам получить определенное конкурентное преимущество перед развитыми странами. Вышеупомянутое технологическое развитие позволяет использовать эти более дешевые факторы производства все более интенсивно. В результате развитые страны должны развивать свои конкурентные

преимущества именно за счет технологического развития и инноваций, для которых приобретение и использование новых знаний имеют важное значение. В то же время глобализация экономики постоянно перемещает конкуренцию на более высокий уровень, когда компания конкурирует не только с компанией в соседнем городе или в административно-территориальных единицах, но также, например, с компанией из другого конца мира.

Конкурентоспособность административно-территориальной экономики многофакторная. Большое значение имеет взаимное сочетание факторов, вместе создающих «благоприятную местную среду». В настоящее время это понимается, в первую очередь, как благоприятное внутреннее развитие, ориентированное на внутренние ресурсы административно-территориальных единиц, атмосферу, трудовую этику, взаимное доверие, сотрудничество и эффективные отношения в административно-территориальных единицах.

Методология основана на выявлении факторов, отражающих инновационно-инвестиционные предпочтения и предпочтения в развитии компаний, работающих в обрабатывающей промышленности и более высоких рыночных услугах – банковском деле, страховании, телекоммуникациях, информатике, науке и исследованиях и других деловых услугах (эти отраслевые группы представляют ключевые сегменты народного хозяйства) [5]. Отдельные факторы инновационно-инвестиционной среды и их значения веса были определены на основе международных исследований предпочтений инвесторов в отношении местоположения, ориентированных на «чувствительные к местоположению» транснациональные компании [6]. Полученные результаты впоследствии были адаптированы к условиям Донецкой Народной Республики посредством применения метода факторного анализа, который позволил количественно оценить общие зависимости локализации от всех основных типов иностранных инвестиций (ограничение анализа иностранными инвестициями подавляет искажающие эффекты, возникшие в предыдущие годы). Выбранные факторы инновационно-инвестиционной среды разделены на шесть основных групп, прокомментированных ниже (определенные группы отсортированы по весу):

- бизнес-факторы, предоставляющие информацию о рыночной среде отдельных административно-территориальных единиц, включая потенциал внешнего и внутреннего спроса;
- трудовые факторы, дающие общую информацию об общем уровне и качестве административно-территориального предложения рабочей силы;
- административно-территориальные и местные факторы, дающие основную информацию о развитии бизнеса и базы знаний;
- факторы инфраструктуры, дающие информацию о технических предпосылках интеграции отдельных административно-территориальных единиц в мировую экономику;
- ценовые факторы, представляющие собой специфические индикаторы уровня спроса и предложения на рынках административно-территориальных

единиц, территориально привязанные факторы производства (рынок труда и рынок недвижимости);

- факторы окружающей среды, предоставляющие отобранную информацию, касающуюся качества жизни, со значительной связью с бизнес-средой.

В этом контексте следует отметить, что экономика Донецкой Народной Республики все еще находится в стадии инновационно-инвестиционного развития. Очевидно, что это снижает конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Потенциальные изменения, вызванные переходом к экономике знаний, связаны с ослаблением значимости инфраструктурных факторов и некоторых подфакторов (фактор финансовой помощи со стороны местных органов управления). С другой стороны, возрастает важность рабочей силы (фактор качества труда) и факторов окружающей среды, а также некоторых подфакторов (факторы бизнеса и базы знаний и близость к рынкам).

Приграничный характер республики стал его преимуществом в последние годы, так как дает возможность сотрудничества с Российской Федерацией.

У Донецкой Народной Республики на сегодняшний день существуют перспективы интеграции с Российской Федерацией. Это, в свою очередь, имеет перспективы развития в рамках дальнейшей интеграции государства с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В этой связи необходимо обоснование теоретико-методических основ, определение приоритетов и разработка системы средств повышения конкурентоспособности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики на инновационно-инвестиционных началах в условиях интеграции в мировое сообщество. Это предполагает разработку научных основ стратегического программирования и институционального проектирования рациональной пространственно-секторальной специализации административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики на основе мирового опыта с учетом вызовов глобализации и существующей дифференциации в инновационно-инвестиционном потенциале административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики.

Следующие исследовательские гипотезы были проверены в рамках оценки конкурентоспособности:

1. Значения инновационно-инвестиционной среды в административно-территориальных единицах тесно связаны с уровнем ВВП в административно-территориальных единицах (совокупный результат преобразования факторов производства в выпуск продукции).

2. Качество инновационно-инвестиционной среды на микроуровне в значительной степени соответствует численности населения соответствующих элементарных административно-территориальных единиц.

Отсутствие однородности в формировании и развитии инновационно-инвестиционной среды административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики, прежде всего, через административно-территориальную

дифференциацию, противоречит распространенной в мировой практике длительного согласования и координации инновационно-инвестиционной политики в административно-территориальных единицах стран-членов международных организаций региональной экономической интеграции (Европейский союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и др.)

Помимо различий в общем качестве инновационно-инвестиционной среды, на развитие отдельных административно-территориальных единиц также влияют различия в их оснащении отдельными факторами инновационно-инвестиционной среды, которые влияют на их привлекательность через взаимодействие с различными предпочтениями запрашивающих субъектов.

Теоретико-методические подходы к оценке уровня инновационно-инвестиционного развития экономики в зависимости от информации условно разделим на основанные на экспертных оценках, статистической информации, экспертно-статистических расчетах. Отсутствие инновационно-инвестиционных рейтингов административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики, по нашему мнению, исключает компаративный анализ результативности инновационно-инвестиционной деятельности и, соответственно, научное обоснование стратегий достижения надлежащего уровня конкурентоспособности на инновационно-инвестиционных принципах. Официальная статистика или данные, которые публикуются с опозданиями, не могут использоваться для оперативного мониторинга и реагирования. Статистические данные относительно количественных характеристик отдельных аспектов инновационно-инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике имеют фрагментарный характер и не обеспечивают достоверность оценки эффективности функционирования инновационно-инвестиционной системы как доминанты инновационно-инвестиционного развития административно-территориальной единицы.

Оценка конкурентоспособности административно-территориальной единицы, несомненно, – важный инструмент получения информации для концептуального создания и системной оптимизации адаптаций административно-территориальных единиц к экономической политике. Прежде всего, политические представительства хотят знать, какие факторы могут привлечь мобильные инвестиции и, таким образом, способствовать повышению экономических показателей и созданию рабочих мест. Однако создание эффективного сочетания государственных вмешательств требует разработки соответствующих стратегий развития.

На данный момент стратегическая цель повышения конкурентоспособности административно-территориальных единиц – это создание инфраструктуры, которая обеспечит работу республики с Российской Федерацией и странами ЕАЭС, достижение современных стандартов, развитие потенциала АТЕ, удовлетворение потребностей его жителей, посетителей и предприятий, тесное сотрудничество между государственным, некоммерческим

и коммерческим секторами и гражданами, но также и устойчивое развитие инновационно-инвестиционной деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, имплементация предлагаемых методических основ для разработки административно-территориальных стратегий и программ развития, предусматривающих достижение поставленной стратегической цели и операционных задач, учет системных характеристик и критериальных ограничений, будет способствовать повышению конкурентоспособности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики и усилению их конкурентных преимуществ, характерных для выявленных групп административно-территориальных единиц. Дальнейшие исследования связываются с установлением тесных связей между участниками инновационно-инвестиционного процесса на основе инновационно-инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц.

Список литературы

1. Законотворческая деятельность. Министерство Экономического развития участвует в разработке нормативных актов для регулирования правоотношений, относящейся к деятельности Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16&Itemid=164. – Дата обращения: 18.10.2021. – Загл. с экрана.
2. Смирнов, А.А. Основные подходы к формированию инвестиционно-инновационной политики региона / А.А. Смирнов, А.В. Суценцов // Научный журнал «Управленческий учет». – 2021. – №10. – С. 69-76.
3. Голайдо, И.М. Оценка инвестиционной привлекательности региона / И.М. Голайдо, Н.В. Сухорукова, А.А. Цвырко // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – №2(52). – С. 54-63.
4. Смородинская, Н.В. Как и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // Балтийский регион. – 2019. – №3(11). – С. 61-91.
5. Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС: науч. изд. / под ред. И.С. Санду, Н.Е. Рыженковой. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 176 с.
6. Шугуров, М.В. К вопросу о наднациональном аспекте правового регулирования инновационного и научно-технологического сотрудничества государств – членов ЕАЭС / М.В. Шугуров // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – №2. – С. 74-79.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.

УДК 304.4

Петрушевская Виктория Викторовна
докт. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой финансов, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
ДНР», petrushevskaya@list.ru

Petrushevskaya Viktoriya
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Finance,
Donetsk Academy of Management
and Public Administration under the
Head of Donetsk People's Republic

Евтеева Светлана Геннадьевна
преподаватель кафедры финансов,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при Главе ДНР», evteeva_sg@mail.ru

Evteeva Svetlana
Lecturer at the Department of
Finance, Donetsk Academy of
Management and Public
Administration under the Head of
Donetsk People's Republic

**АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
ANALYSIS OF THE PRACTICAL ASPECTS OF THE SOCIAL SERVICES
SYSTEM DEVELOPMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Статья посвящена исследованию практических аспектов развития системы социальных услуг в Донецкой Народной Республике. В работе исследованы теоретические аспекты понятия «система социальных услуг», определена её взаимосвязь с системой социальной защиты. Выявлено, что эффективность деятельности системы предоставления социальных услуг напрямую влияет на социальную и политическую стабильность государства. Учитывая эти факты, необходимо изучение всех составляющих этого процесса и осуществление более тщательного анализа категории «система социальных услуг». Полученные результаты анализа современного состояния функционирования системы социальных услуг позволили определить существующие проблемы и перспективы развития системы социальных услуг в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: социальная защита, система социальной защиты, социальные услуги, социальное обслуживание, социальное страхование, негосударственный сектор, стандарты социальных услуг.

The article is devoted to studying of the practical aspects of the development of the social services system in the Donetsk People's Republic. The research investigates the theoretical aspects of the «social services system» concept, defines its relationship with the system of social protection. The effectiveness of social services system directly affects the social and political stability of the state. Given these facts, there is a need to study all the components of this process and carry out a more thorough analysis of the category "social services system". The obtained results of the analysis of the current state of the functioning system of social services made it possible to determine the existing problems and prospects

for the development of the system of social services in the Donetsk People's Republic.

Key words: *social protection, social protection system, social services, social care, social security insurance, non-public sector, social services standards.*

Постановка проблемы. В процессе осуществления рыночных отношений человек может обеспечить свои потребности с помощью получения дохода от собственности или в виде оплаты труда за выполненные работы. Главной задачей социально ориентированной экономики государства, особенно на этапе его развития, является деятельность, направленная на социальную защиту населения и определение стратегии эффективной государственной социальной политики.

Развитие цивилизованного рынка может нормально осуществляться только вместе с расширением и углублением социальной защиты. Элементарное требование справедливого обмена в условиях рыночных отношений состоит в том, что чем больше кто-то хочет получить прибыли, тем больше он должен платить за социальную защиту населения. Эффективность деятельности этой системы напрямую влияет на социальную и политическую стабильность государства. Учитывая эти факты, есть необходимость в изучении всех составляющих этого процесса, осуществлении более тщательного анализа категории «система социальных услуг» и проведении анализа практических аспектов развития системы социальных услуг в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы реализации социальной защиты и социальных гарантий социально уязвимых слоев и групп населения в Российской Федерации изучены такими авторами как: Жуков В.А. [1], Учайкин Ю.Н. [1], Петросов С.Н. [1]. Теоретические аспекты социальных услуг отображены в работах Атякшевой М.А. [7], Галимовой А.Ш. [7]. Среди зарубежных современных авторов, которые исследовали проблемы предоставления социальных услуг, следует выделить Дефорни Дж. и Ниссенс М. [4].

На республиканском уровне теоретические основы системы социальной защиты социальной защиты изучены Докторовой Н.П. [2], Журиной Е.А. [3], Комаровым В.А. [3].

Цель исследования. Цель статьи – исследовать теоретические аспекты понятия «система социальных услуг», определить её взаимосвязь с системой социальной защиты; провести анализ практических аспектов развития системы социальных услуг в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. На современном этапе социальная защита населения является важнейшим и приоритетным направлением социальной политики государства, являясь системой принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности, различных социальных категорий и

групп.

Жуков В.А., Учайкин Ю.Н., Петросов С.Н. считают, что государство объективно заинтересовано в поддержке социально уязвимых слоёв населения по нескольким причинам:

государство, провозгласившее себя цивилизованным, руководствуется идеей гуманизма и обязано, согласно Всеобщей Декларации прав человека, обеспечить население достойным уровнем жизни;

социально-экономическая поддержка уязвимых категорий граждан нивелирует экономическое состояние различных групп и слоёв населения, тем самым снижая социальное напряжение в обществе [1].

Дефорни Дж. и Ниссенс М. определяют три основные модели субъектов предоставления социальных услуг (в том числе социальное предпринимательство), которые отличаются организационно-правовыми формами (некоммерческие организации, кооперативы, предприятия), моделями управления и комбинациями общего, взаимного и частного (предпринимательского) интереса [4]. Авторы акцентируют внимание на том, что социальное предпринимательство является оптимальной моделью предоставления социальных услуг, однако в современных условиях Донецкой Народной Республики главным субъектом предоставления социальных услуг выступает государство.

Роль социальной защиты населения, главным образом, определяется как создание нормальных условий существования человека. Система социальной защиты предполагает и создание условий, позволяющих гражданам заработать средства к существованию, создание благоприятных условий труда для наемных работников и т.д. Традиционно предоставление социальных услуг было прерогативой государства.

Одной из характерных особенностей переходного периода в ДНР является то, что начало трансформации всей системы общественных отношений не было основано на тщательно разработанной целостной концепции, которая позволила найти взвешенный и комплексный подход к развитию актуальных вопросов стратегии и тактики государства в регулировании определенных социальных процессов. В определенной степени это касается и попыток найти пути трансформации сформированной ранее системы социальной защиты в период до 2014 года.

По мнению Докторовой Н.П., система социальной защиты населения имеет достаточно сложную структуру, каждый элемент которой специфичен и играет свою особую роль в обеспечении социальной безопасности человека. Основными институтами социальной защиты являются: социальное обеспечение и социальная помощь [2].

По мнению Журинской Е.А. и Комарова В.А., система социальной защиты населения ДНР на современном этапе включает в себя: социальное обеспечение; социальное страхование; социальную поддержку [3].

Система социальной защиты – это комплекс взаимосвязанных и

взаимодействующих элементов, направленных на реализацию социальной политики государства. На рисунке 1 отображена система социальной защиты населения с учетом главного инструмента – социальных услуг, негосударственных учреждений, как субъектов негосударственного сектора.

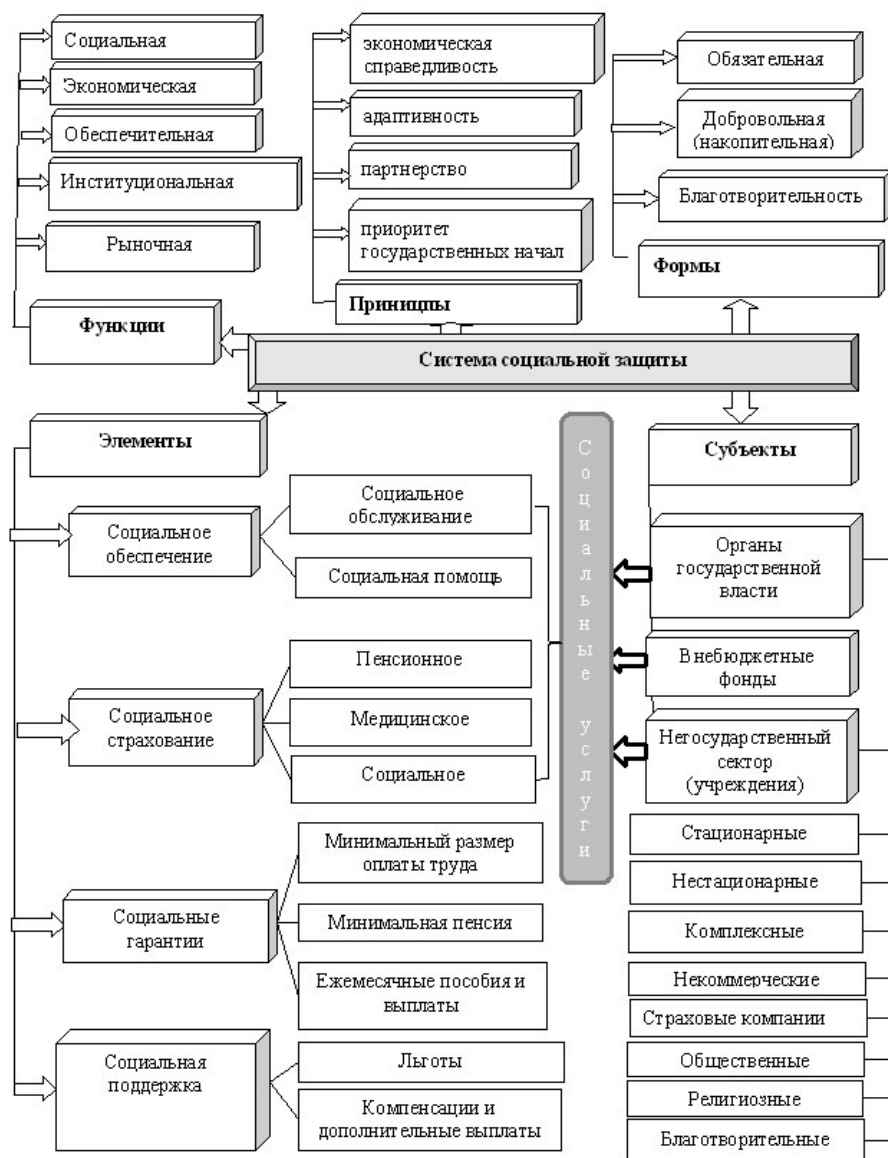

Рис. 1. Система социальной защиты Донецкой Народной Республики

Социальные услуги являются неотъемлемым элементом системы социальной защиты населения и могут предоставлять как государственными, так и негосударственными учреждениями социальной защиты населения (рис. 1).

Согласно статьи 9 Закона ДНР от 25.12.2015 № 99-ІНС «О налоговой системе» социальные услуги – комплекс мероприятий по предоставлению помощи лицам, отдельным социальным группам, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах и не могут самостоятельно их преодолеть, с целью

решения их жизненных проблем [5]. Однако нельзя оставлять без внимания существование негосударственного сектора, субъекты которого способны, и в основном обеспечивают спрос на социальные услуги в обществе. Негосударственному сектору может по праву принадлежать передовая роль в предоставлении социальных услуг на уровне общественных отношений. Благодаря своей мобильности и творческим подходам, он способен обеспечить выявление и удовлетворение потребностей различных уязвимых групп граждан, одновременно способствуя развитию конкурентоспособных социальных услуг.

В большинстве стран мира социальные услуги признаны общественным благом и финансируются за счет публичных источников (бюджетных средств и средств социального страхования), независимо от того, кто предоставляет сами услуги. В этом случае социальные услуги являются инструментом взаимодействия между элементами системы социальной защиты и её субъектами.

Неотъемлемая часть социального обеспечения – предоставление нуждающимся гражданам социальных услуг взамен либо в дополнение к денежным выплатам (например, услуг домов-интернатов и других социальных учреждений), а также разного рода преимуществ (например, по оплате лекарств, по бесплатному протезированию и др.). Одним из признаков высокого качества жизни в цивилизованных государствах является возможность граждан пользоваться системой разнообразных услуг посредством негосударственных учреждений: информационных, правовых, культурных, образовательных, медицинских и т.д.

Особенностью социальных услуг является их двойственность. В процессе оказания социальных услуг происходит и потребление, и накопление одновременно, причем отделить одно от другого не представляется возможным. Поэтому затраты на развитие сферы социальных услуг носят инвестиционный характер, так как обеспечивают накопление человеческого капитала.

В настоящее время одной из самых явных тенденций на рынке государственных услуг является делегирование полномочий их предоставления рынку – частным организациям, с целью повышения качества оказываемых услуг за счет появления конкурентной борьбы и снижения уровня государственных расходов. Полностью функцию оказания государственных услуг в социальной сфере в модели социального государства невозможно, следовательно, возникает необходимость поиска оптимальной технологии, позволяющей комплексно распределять количество услуг между государственными и частными организациями [6].

Современное предоставление социальных услуг обладает субъектно-субъектным характером, имеет целевую направленность, осуществляется определенной системой с помощью различных средств, форм, методов и технологий, ориентировано на активизацию собственного потенциала

личности, развитие внутренних ресурсов для решения проблем и формирования ответственности за себя и благополучие своей семьи [7].

Система социальных услуг Донецкой Народной Республики формируется на основании деятельности государственного и негосударственного секторов (рис. 2). На сегодняшний день система предоставления социальных услуг в Донецкой Народной Республике характеризуется низким качеством оказываемых услуг, отсутствием стандартов и несовершенством законодательной базы, медлительностью при внедрении инноваций и неэффективностью расходования бюджетных средств.

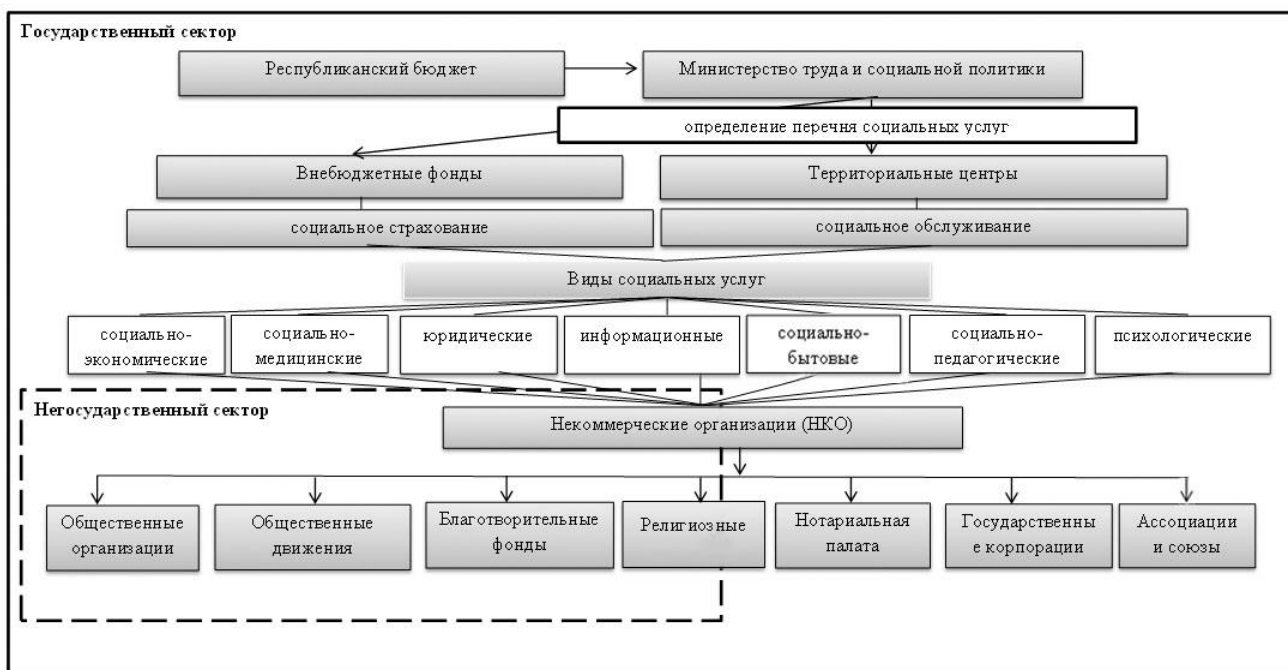

Рис. 2. Система социальных услуг Донецкой Народной Республики

Государственная монополия на оказание социальных услуг отрицательно влияет на развитие полноценного рынка социальных услуг, не способствует повышению их качества и доступности.

Так, с одной стороны, негосударственные организации сталкиваются с серьезными проблемами, пытаясь выйти на конкурентный рынок социальных услуг, в числе которых отсутствие единой стратегии и необходимых законодательных механизмов взаимодействия государства с негосударственным сектором в сфере оказания социальных услуг. С другой стороны, государство содержит обширную сеть, эффективность деятельности которой на сегодняшний день не слишком высока.

Среди проблем, сопровождающих этот процесс, можно отметить большое неразвитость государственной сети учреждений социального обслуживания, неудовлетворительное социально-экономическое положение работников социальных служб, консервативность в вопросах внедрения инноваций в работу социальных служб и взаимодействия с научно-исследовательскими

организациями, отсутствие должной оценки работы этих учреждений.

Согласно Статье 25 Закона Донецкой Народной Республики «Об основах общеобязательного социального страхования» [8], а также на основании Типовых положений структурных подразделениях Министерства труда и социальной политики ДНР различают следующие виды социальных услуг и материального обеспечения, которые отображены в таблице 1.

Таблица 1. Функции, задачи и виды социальных услуг учреждений системы социальной защиты населения ДНР государственного сектора

Учреждение	Задачи	Виды социальных услуг
1	2	3
УТСЗН местных и районных администраций	Обеспечение реализации государственной политики в сфере социально-трудовых отношений и социальной защиты населения	Назначение и выплата государственных пособий. Прием документов для назначения всех видов социальной помощи и услуг по принципу «единого окна». Консультационные, в том числе путем организации работы «мобильных социальных офисов». Содействие внедрению новых социальных услуг, в том числе платных, согласно законодательству Донецкой Народной Республики.
Территориальные центры местных и районных администраций	Обеспечение реализации государственной политики по предоставлению социальных услуг гражданам	Социально-бытовые. Психологические. Социально-педагогические. Социально-медицинские. Социально-экономические. Юридические. Информационные
Пенсионный фонд	Сбор и накопление обязательных платежей отдельными категориями налогоплательщиков. Реализация государственной пенсионной политики.	Социально-экономические: выплата социальных пенсий и пособий.
Республиканский центр занятости	Реализация государственной политики по вопросам общеобязательного социального страхования на случай безработицы. Обеспечение реализации государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции.	Информационные услуги. Социально-трудовые услуги. Предоставление комплекса социальных услуг в обеспечении занятости работников предприятий, подлежащих высвобождению. Регистрация трудовых договоров между работниками и физическими лицами, использующими наемный труд.

Продолжение табл. 1

1	2	3
Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний	Реализация государственной политики по вопросам возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного лица при исполнении им трудовых обязанностей. Обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.	Профилактические мероприятия по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Восстановление здоровья и трудоспособности потерпевшего. Выплата социальных пособий и возмещение ущерба, причиненного работнику увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им своих трудовых обязанностей.
Фонд социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	Реализация государственной политики по вопросам предоставления материального обеспечения и социальных услуг в сфере общеобязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также содержание детских оздоровительных учреждений, санаториев, санаториев-профилакториев. Управление средствами государственного внебюджетного фонда.	Выплата социальных пособий. Взаимодействие с оздоровительными учреждениями, санаториями, санаториями-профилакториями.
Республиканский протезно-ортопедический центр	Обеспечение потребностей населения в протезно-ортопедических изделиях для поддержания социально уязвимых слоев населения.	Предоставление социально-медицинских услуг. Консервативная подготовка к протезированию, реабилитационные услуги. Массаж конечностей. Обучение инвалидов пользованию протезно-ортопедическими изделиями.

В таблице 1 обобщены задачи и виды социальных услуг учреждений социальной защиты государственного сектора в Донецкой Народной Республике. Как видно из таблицы 1, в каждом элементе системы социальной защиты присутствует экономическая составляющая, что позволяет перераспределять финансовые средства в пользу людей, которые временно или постоянно нуждаются в них.

Вопросы финансового обеспечения социальной защиты, согласно мировому опыту, могут быть решены несколькими способами, например: через семейное содержание нетрудоспособных, благотворительность, путем образования различных общественных и профессиональных объединений,

которые предоставляют соответствующую поддержку. Но не все вышеуказанные методы возможно использовать на практике в Донецкой Народной Республике по ряду причин, в том числе: несовершенство законодательной базы, отсутствие единого стандарта в сфере социальных услуг, низкий уровень доверия граждан к некоммерческому сектору.

В ДНР действует паритетная система предоставления социальных услуг, которая, в первую очередь, предусматривает защиту и обеспечение социально незащищенных слоев населения.

Всего на территории Республики действует 32 Территориальных центра. Однако на законодательном уровне перечень социальных услуг может относиться лишь только к полномочиям территориального центра, на которых возложен большой объем работы.

В тоже время, по примеру мировой практики, необходимо утверждение Государственного стандарта, на основании которого социальные услуги могли бы осуществляться как государственным, так и негосударственным сектором.

Внедрение стандартов социальных услуг направлено на модернизацию всей сферы социальной защиты, должно способствовать повышению качества жизни социально незащищенных категорий граждан именно за счет улучшения качества и доступности государственных услуг и за счет оптимизации функций системы социальной защиты населения и организаций социального обслуживания [9].

По данным Министерства труда и социальной политики ДНР с начала 2021 года различные виды социальных услуг в территориальных центрах получают 49 456 граждан пожилого возраста и инвалидов, при этом около 14,5 тыс. человек являются одиночками. Всего на учете в Пенсионном Фонде Донецкой Народной Республики находится 638,8 тыс. пенсионеров по состоянию на 01.10.2021 г. [10]. Затраты республиканского бюджета на пенсионное обеспечение за период 2019-2020 гг. выросли на 30% [11].

В таблице 2 представлена долевая структура получателей социальных услуг от общего количества пенсионеров за период 2019-2021 гг.

Таблица 2. Долевая структура получателей социальных услуг в Донецкой Народной Республике за период 2019-2021 гг.

Количество граждан	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение		Темп прироста, %	
				2021-2019	2021-2020	2021/ 2019	2021/ 2020
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего пенсионеров, тыс. чел.	658,8	670,3	638,8	-20,0	-31,5	-3,04	-4,7
Получатели социальных услуг, тыс. чел.	50,04	51,50	49,46	-0,58	-1,59	-1,16	-3,9
Доля получателей социальных услуг от общего количества пенсионеров, %	7,6	7,68	7,74	0,14	0,06	1,84	0,78

Из таблицы 2 следует, что за период 2019-2021 гг. сократилось количество пенсионеров на 3,04%, а также общее количество получателей социальных услуг на 1,16%. Но следует отметить, что увеличилась доля получателей социальных услуг от общего количества пенсионеров, что свидетельствует о необходимости исследования данного направления.

Для людей, нуждающихся в государственном попечении, в сфере управления Министерства труда и социальной политики ДНР функционирует 10 подведомственных стационарных учреждений (дома – интернаты). Из них 3 – дома-интернаты для граждан пожилого возраста и инвалидов.

В 2020 году на полном государственном обеспечении здесь пребывали 2,3 тыс. одиноких граждан преклонного возраста, а также лиц, имеющих для этого медицинские показания.

Следует отметить, что имеет место проблема нехватки количества штатных работников (социальных работников), предоставляющих данные услуги.

В тоже время, наблюдается низкая оплата труда сотрудников данной сферы, так, например средняя заработная плата специалиста по социальной работе районного Территориального Центра составляет 10425 руб., в то время как в РФ после принятия Закона РФ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и Национального стандарта РФ ГОСТ Р 52143-2013 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» заработная плата социального работника составляет в среднем 20857 руб.

Также при координации Министерства труда и социальной политики ДНР осуществляют свою деятельность 7 центров социальной реабилитации детей-инвалидов и инвалидов, в том числе 2 отделения социальной реабилитации детей-инвалидов при территориальных центрах социального обслуживания.

Еще одним важным направлением деятельности Министерства труда и социальной политики ДНР в части реализации прав граждан на социальную поддержку является обеспечение лиц с ограниченными физическими возможностями техническими и другими средствами реабилитации. Такое обеспечение осуществляется полностью на бесплатной основе за счет средств республиканского бюджета.

Таким образом, оказывается комплексная государственная поддержка гражданам, согласно возможностям бюджета Республики. И по мере возрастания социально-экономических показателей, есть необходимость расширения и перечня мер социальной поддержки [12]. Однако следует отметить, что ни одно из функционирующих учреждений социального обслуживания населения не обладает статусом автономного учреждения, что позволило бы учреждениям быть более самостоятельными, повысить охват населения социальными услугами, увеличить спектр платных услуг.

На рисунке 3 отображен удельный вес социально-направленных

некоммерческих организаций (НКО) в ДНР, как субъектов негосударственного сектора предоставления социальных услуг.

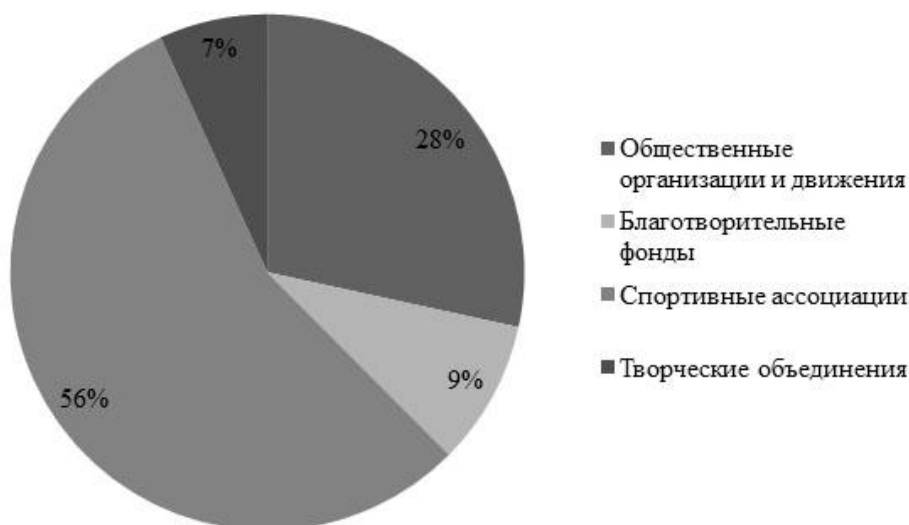

Рис. 3. Анализ социально-направленных некоммерческих организаций Донецкой Народной Республики

Как видно из рисунка 3, 56% от общего количества социально-направленных НКО занимают спортивные федерации ассоциации как автономные некоммерческие учреждения, 28% – общественные организации и движения, 9% – благотворительные фонды, 7% – творческие объединения как автономные учреждения.

Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их учредительными документами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

На рисунке 4 представлена динамика численности граждан, проживающих на территории ДНР, по отдельным категориям: трудоспособные граждане и пенсионеры.

Как видно из рисунка 4 на 1-го трудоспособного гражданина приходится 2 пенсионера. Данная тенденция свидетельствует о необходимости расширения перечня социальных услуг, а также увеличения социально-направленных учреждений, в том числе негосударственных, которые могли бы способствовать устранению негативных социально-экономических явлений, сущность которых заключается в предупреждении, предотвращении возникновения сложных жизненных обстоятельств, формами реализации которых являются, в частности, социальная реабилитация, интеграция, реинтеграция и т.п.

В современных условиях социальная защита населения приобретает некоторую двойственность: обязана выполнять функции социальной защиты пенсионеров, людей с ограниченными возможностями, малоимущих и

многодетных семей, а также прочих незащищенных категорий населения, и одновременно выступать в качестве экономического механизма страхования.

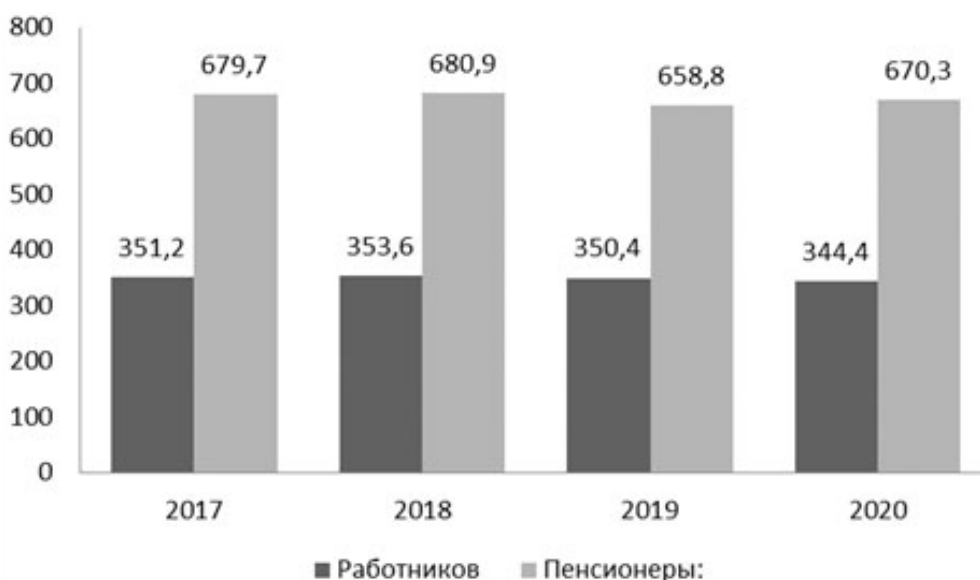

Рис. 4. Динамика численности граждан, проживающих на территории ДНР, по отдельным категориям

Достижение нормального уровня замещения пенсией утерянного заработка и, следовательно, обеспечение достойной жизни на пенсии возможно только за счет личного участия, ведь каждый гражданин имеет возможность формирования дополнительной пенсии за счет регулярных добровольных отчислений в негосударственные пенсионные фонды. С целью социального обеспечения населения семьям выдается материальная помощь по рождению ребенка (в т.ч. семьям, в которых родился или был усыновлен второй (третий или последующий) ребенок). Для многих семей может быть неактуальным расходование этих средств в настоящий момент. Поэтому государством может быть предусмотрено временное инвестирование средств данного капитала (всего или части) через негосударственные социальные фонды. В совокупности такие социально-экономические услуги, а также услуги по уходу не только за престарелыми гражданами (в том числе услуги нянь), формируют систему негосударственного сектора в сфере предоставления социальных услуг.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На данном этапе развития системы социальных услуг в Донецкой Народной Республике следует отметить неспособность государственной системы пенсионного, социального обеспечения удовлетворить потребности общества, отсутствие на рынке надежного инвестиционного механизма и развитой рыночной инфраструктуры, возможность появления альтернативных, дополнительных к государственной системе форм социального обеспечения, как например, в странах ближнего зарубежья – это все причины, которые обуславливают внесение изменений в

прежнюю систему социальной защиты населения Донецкой Народной Республики, а также необходимость дальнейшей разработки организационно-методического обеспечения развития системы социальной защиты на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг.

Список литературы

1. Жуков В.А., Учайкин Ю.Н., Петросов С.Н. Политика государства в аспекте реализации социальной защиты и социальных гарантий социально уязвимых слоев и групп населения [Электронный ресурс] / В.А. Жуков, Ю.Н. Учайкин, С.Н. Петросов. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/644/30/lang.ru/>.
2. Докторова Н.П. Особенности формирования финансового обеспечения социальной защиты населения / Н.П. Докторова // Менеджер. – 2019. – № 4(90). – С. 44-49.
3. Журинская Е.А. Социальная защита населения Донецкого региона / Е.А. Журинская, В.А. Комаров // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2017. – Т. 13. – № 4. – С. 355-359.
4. Defourny J., Nyssens M. Social enterprise models in a worldwide comparative perspective. Keynote to 7th International Social Innovation Research Conference, York University, 8th Sept, ISIRC. 2015.
5. О налоговой системе : Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 №99-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
6. Макаров М.Е. Социальный ваучер как инструмент повышения эффективности оказания государственных услуг в социальной сфере / М.Е. Макаров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – №46(232). – С. 374-376.
7. Атякшева М.А., Галимова А.Ш. Социальные услуги: определение, виды, условия предоставления // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам XXIV студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2017. – №13(24) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/studconf/science/xxiv/80424>.
8. Об основах общеобязательного социального страхования : Закон Донецкой Народной Республики от 30.04.2015 № 37- ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/>.
9. Теория социальной работы : учебник для магистров / Е.И. Холостова [и др.]. – под общ. ред. Е.И. Холостовой, Е.Г. Студёновой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 474 с.

10. Об итогах работы Министерства труда и социальной политики за 2020 год // Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/larisa-tolstykina-dolozhila-ob-itogah-raboty-ministerstva-truda-i-sotsialnoj-politiki-za-2020-god/>.

11. Пенсионные выплаты за октябрь 2021 года // Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mtspdnr.ru/index.php/8-frontpage/12151-zaversheny-pensionnye-vyplaty-za-oktyabr-2021-goda>.

12. Социальная защита и поддержка граждан – первоочередные вопросы государственной политики Донецкой Народной Республики // Государственная инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gostrud-dnr.ru/index.php/15-2015-09-23-15-54-01/3010-sotsialnaya-zashchita-i-podderzhka-grazhdan-pervostepennye-voprosy-gosudarstvennoj-politiki-donetskoj-narodnoj-respubliki>.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.338

Болдырев Кирилл Александрович
докт. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой торгового дела,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный университет имени
Владимира Даля», kir160582@inbox.ru

Boldyrev Kirill
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Trade Affairs, Lugansk State
University named after Vladimir
Dahl

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР КАК УСЛОВИЕ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

INVESTMENT FACTOR OF REALIZING THE CREATIVE POTENTIAL OF EMPLOYEES OF STATE CORPORATE STRUCTURES AS A CONDITION OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVATION

В статье обоснован инвестиционный фактор реализации творческого потенциала работников государственных корпоративных структур – достаточно новое и динамично развивающееся направление инвестиционно-инновационной практики эффективного государственного менеджмента. Основу этой практики составляет авторская позиция, согласно которой ценностная ориентация управления творческим потенциалом работников государственных корпоративных структур, учреждений и организаций предполагает такой их менеджмент, который связан с осуществлением всех рыночных способов и методов мотивации, а также коммерческих форм и средств стимулирования инновационно-информационной реализации творческих способностей работников. Такая форма менеджмента определяется как совокупность стратегических управленческих решений относительно привлечения и расходования инновационных средств на реализацию творческих и интеллектуальных способностей квалифицированных работников государственных корпоративных структур, уровень мотивации которых сопряжен с: модернизацией выпускаемой продукции и освоением инноваций, а также внедрением их в организацию производства, труда и управления прогрессивными технологиями.

Ключевые слова: государственная корпорация, инвестиционный фактор, конкурентоспособность, мотивация, предпринимательство, управленческие решения, современные рабочие места.

The article substantiates the investment factor in realizing the creative potential of employees of state corporations – a fairly new and dynamically developing area of investment and innovative practice of effective public management. The basis of this

practice is the author's position, according to which the value orientation of managing the creative potential of employees of state corporations, state corporations, institutions and organizations presupposes such activities of their management, which are associated with the implementation of all market methods and methods of motivation, as well as commercial forms and means of stimulating innovative informational realization by each of them of their creative abilities. It is shown that this activity is defined as a set of strategic management decisions concerning investment methods of attracting and innovative means of spending on the implementation of the creative and intellectual abilities of qualified employees of state corporations, the level of motivation of which is associated with: modernization of products and the development of innovations, as well as their introduction into the organization production, labor and management of advanced technologies.

Key words: *state corporation, investment factor, competitiveness, motivation, entrepreneurship, management decisions, modern workplaces.*

Постановка проблемы. Актуализация проблемы управления творческим потенциалом государственных корпоративных структур обусловлена повышением роли человеческого фактора в условиях инновационного и информационного этапов научно-технического развития государственных корпоративных структур и организаций. Превращение на этих технологических этапах информации в инвестиционный механизм инновационной конкурентоспособности устанавливает прямую зависимость результатов конкурентных действий менеджмента современных предприятий и организаций от управления заинтересованностью своих квалифицированных работников и специалистов в профессиональной реализации собственных творческих и интеллектуальных способностей. Однако современный менеджмент не всегда полностью представляет практическую ценность и конкурентную значимость высокомотивированного использования творческого потенциала квалифицированной рабочей силы в целом и каждого отдельного работника в частности. Именно поэтому проявление научного интереса в практическом использовании государственными корпорациями своего творческого потенциала предопределило необходимость управления этим процессом как важнейшее условие его превращения в интеллектуальный капитал [3].

Трансформационный переход современной экономики на инвестиционно-инновационную модель своего постиндустриального развития обусловил необходимость теоретической разработки соответствующих требований к принятию инвестиционно-управленческих решений, связанных с инновационным применением мотивации и информационным использованием стимулирования труда квалифицированных наемных работников государственных корпоративных структур. Научное обоснование конкретных инвестиционно-инновационных требований, повышающих эффективность инвестиционного менеджмента в сфере управления творческим потенциалом государственных корпоративных структур, является одним из наименее разработанных аспектов проблемы выгодного коммерческого использования государственным бизнесом профессионализма квалифицированных наёмных

работников государственных корпоративных структур [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ последних исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов в различных областях современного менеджмента показывает, что лишь один аспект выше обозначенной проблемы получил определенное аналитическое обоснование, а именно: мотивационная интерпретация коммерческих требований к эффективной инвестиционной деятельности топ-менеджеров. Наибольший вклад в научную разработку критериальных требований к коммерческому использованию разнообразных мотивационных форм и систем управления творческим потенциалом в современных организациях внесли такие специалисты, как: Василенко Н.Ф., Дмитриченко Л.И., Пономарева А.И., Лукьянченко Н.Д., Родионов А.В., Заяц Т., Соловьёва Ж.В., Фатхудинов Р.А. и др., а также их зарубежные коллеги – Дункан Джек У., Друкер Питер Ф., Крэг фон Г., Венцин М., Моргенстерн Д., Хайнц Хекхаузен и др.

Несмотря на многоаспектный характер исследования инвестиционно-трудовых отношений в государственных корпорациях, ряд аспектов требует дальнейшего анализа, в частности:

- конкретизация алгоритма управленческой модели в условиях инвестиционной необходимости трансформации современных рабочих мест в государственных корпорациях;
- инвестиционная характеристика осуществления творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированных работников и специалистов государственных корпоративных структур;
- инновационные принципы, формы и методы эффективного управления отношениями конкурентного соперничества и конкурентного сотрудничества, возникающими между квалифицированными работниками и специалистами государственных корпоративных структур;
- инновационные причинно-факторные условия, способствующие максимально полной реализации творческого потенциала работников государственных корпоративных структур.

Цель исследования. Цель данного исследования – определить инвестиционно-инновационную направленность управления творческим потенциалом квалифицированных работников государственных корпоративных структур.

Изложение основного материала. В промышленно развитых странах быстрое развитие наукоемких и ресурсосберегающих технологий, современных информационных средств обусловило инвестиционную необходимость эффективного использования конкурентоспособными предприятиями и организациями творческого потенциала своих квалифицированных работников и специалистов. В частности, каждым таким предприятием и организацией это достигается не только приоритетным финансированием фундаментально-прикладных исследований, но и совершенствованием технологии управления процессом превращения творческого потенциала своих работников в

интеллектуальный капитал, способствующий быстрому росту их конкурентоспособности [4].

В общем плане инвестиционный фактор реализации современными предприятиями превращения творческого потенциала своих квалифицированных работников по его конкурентоспособному использованию представляет собой инвестиционно-инновационный процесс гуманизации рабочей среды, мотивирующей профессиональное самовыражение ими собственных творческих способностей. При этом важным критерием гуманизированной рабочей среды становится система целенаправленных управленческих мероприятий, связанных с созданием мотивационных ценностей и побудительных стимулов к творческому труду в рамках достижения партнерского единства интересов каждого работника, в том числе и государственных корпоративных структур, с общеорганизационными интересами. Все средства достижения этого единства в то же время являются и конкретными управленческими действиями по эффективной реализации творческого потенциала всего производственного коллектива [5].

Поэтому алгоритм модели управления творческим потенциалом своих квалифицированных работников конкретизируется, прежде всего, с одной стороны, критериями гуманизации рабочей среды и, с другой – подбором определенных мотивов и стимулов, усиливающих реализацию творческих способностей квалифицированных работников в рамках инвестиционно-инновационных требований их рабочего места. В связи с этим подлежат управленческому моделированию инвестиционно-инновационные требования по максимальному использованию менеджментом государственных корпоративных структур творческого потенциала квалифицированной рабочей силы. Таковыми требованиями являются:

- развитие внутрифирменной трудовой демократии;
- привлечение квалифицированных работников и специалистов к процессу принятия общефирменных управленческих решений;
- финансовое поощрение конкурентной борьбы творчески-инновационных идей;
- преодоление администрирования и монополии господства узкогрупповых интересов;
- создание условий для реализации творческой инициативы и предприимчивости;
- налаживание эффективной системы непрерывного обучения и переподготовки работников и т.п.

В этом смысле инвестиционный фактор реализации менеджментом государственных корпоративных структур, творческим потенциалом своих квалифицированных работников и работников представляет собой один из самых сложных атрибутов её эффективного совершенствования и, прежде всего, в направлении управления профессиональным мастерством тех из них, которые выполняют инвестиционно-инновационные требования современных

рабочих мест [1].

Поэтому совершенствование менеджмента государственных корпоративных структур по реализации творческого потенциала квалифицированных работников должно сопровождаться ростом инвестиций в создание современных рабочих мест. С одной стороны, они должны отличаться высоким инновационно-информационным уровнем соответственно требованиям к профессиональной деятельности квалифицированных работников, а с другой стороны, они должны создавать для инициативных работников достойные условия труда и мотивы к труду, стимулирующие каждого из них на превращение собственного творческого потенциала в свой реальный высокопроизводительный труд.

Согласно наиболее распространённым современным концепциям, инвестиционный фактор реализации профессионализма наемных работников включает три наиболее важных составляющих:

- во-первых, инструментальная составляющая – регламентирующая управленческое принуждение наёмных работников строго выполнять предписанные им профессиональные обязанности по реализации инвестиционно-инновационных требований современных рабочих мест;

- во-вторых, мотивационная составляющая – стимулирующая эффективную профессиональную и творческую деятельность современных наёмных работников;

- в-третьих, социально-психологическая составляющая, относящаяся к устранению социально-психологической напряженности и конфликтных ситуаций в современных организациях, мешающих росту производительности трудового процесса, а также способствующих нарушению установленного внутриорганизационного порядка и профессиональной дисциплины [6].

Более того, организационно-функциональная разработка практики управления профессиональной деятельностью наёмных работников в последнее время обогатилась теоретической интерпретацией таких новых управленческих требований в максимизации эффективного использования менеджментом организаций информационных идей и знаний, а также инновационно-технологической культуры организации производства и управления квалифицированным персоналом. Именно в инвестиционно-инновационных границах двух последних инноваций варьируют четыре современных управленческих типа, применяемых менеджментом государственных корпоративных структур, в качестве эффективных методов и форм управления профессионализмом квалифицированных работников, а именно: пассивно-личностный климат, пассивно-безличностный климат, активно-личностный климат и активно-безличностный климат [2].

Поэтому конкурентоспособное рыночное развитие крупных и особенно транснациональных бизнес-структур обусловили инвестиционно-инновационную необходимость пересмотра требований к управленческой деятельности менеджмента современных организаций, в том числе и

государственных корпоративных структур, связанной с использованием ими своих творческих ресурсов. Это, прежде всего, относится к их управленческому сопряжению не только с коммерческим стимулированием, но и с новыми методами и формами рыночного инвестирования в мотивацию повышения профессионализма квалифицированных наёмных работников современных государственных корпоративных структур. Управленческая взаимообусловленность рыночной мотивации и коммерческого стимулирования объективизирована высоким уровнем, с одной стороны, корпоратизации и глобализации и с другой – гуманизации и социализации современного труда.

Претерпевая такие инвестиционно-инновационные изменения, современный рынок труда последовательно превращает управленческую деятельность менеджеров любых современных предприятий и организаций в крайне рискованный процесс принятия инвариантных управленческих решений с целью эффективного инвестирования творческих ресурсов в инновационное и информационное совершенствование форм организации труда и методов управления квалифицированным персоналом. В результате этого такие конкурентоспособные инвестиционно-инновационные признаки управленческой деятельности менеджмента современных организаций как: конъюнктурная инициатива и коммерческая гибкость; профессиональные умения и маркетинговый риск; творческая и интеллектуальная последовательность, коммерчески сопрягаясь с возросшими темпами внедрения чрезвычайно затратных «ноу-хау» в технико-технологической организации производства и труда, а также в социально-трудовой инфраструктуре фирм и компаний, трансформируются в универсальную инвестиционно-инновационную составляющую конкурентоспособности современного менеджмента, в его управленческую конкурентоспособность.

Поэтому, как новый вид конкурентоспособности, управленческая конкурентоспособность работников государственных корпоративных структур видовизирует инвестиционно-инновационную специализацию рыночного менеджмента. Этот инновационно-информационный вид конкурентоспособности работников государственных корпоративных структур выражает быструю управленческую адаптацию рыночного менеджмента проявлять свои профессиональные и творческие способности в осуществлении их информационно-коммуникационной политики, направленной на конкурентоспособную реализацию технико-технологических нововведений, других «ноу-хау» в области принятия адекватных организационно-управленческих решений. Они касаются, прежде всего, инвестиционно-инновационной модернизации старых неконкурентоспособных и создания новых современных рабочих мест, имеющих гуманизированные условия, а также достаточно мощные мотивы и стимулы, активизирующие профессиональную деятельность работников государственных корпоративных структур по выполнению их конкурентоспособных инвестиционно-

инновационных требований [7].

В заключении можно утверждать, что инвестиционная необходимость и инновационная возможность конкурентоспособной реализации работников государственных корпоративных структур своих информационно-творческих способностей означает:

- представлять инвестиционно-инновационные проблемы для минимизации управленческого риска, связанного с осуществлением своих творческих способностей;

- осуществлять информационно-творческую аналитику по оптимизации выбора из различных вариантов организационно-управленческих решений, связанных с постоянными инновационными изменениями рыночных условий и коммерческих ситуаций, такого варианта управленческих действий работников государственных корпоративных структур, которые позволят достичь им высокого уровня конкурентоспособности проводимой в организации инновационно-информационной модернизации;

- оценивать всю имеющуюся в организации информацию по инновационным возможностям и творческим затратам с целью выявления конкурентно выгодной альтернативы конкурентоспособной сбалансированности организационно-управленческой модернизации рабочих мест и подготовки квалифицированных работников на уровне выполнения ими новых инвестиционно-инновационных требований;

- принимать перспективные организационно-управленческие решения, конкурентно-мотивирующие творчески подготовленный персонал организации;

- устранять профессиональный консерватизм для установления нового инновационно-информационного алгоритма профессионализма для квалифицированных работников государственных корпоративных структур, в основе которого будут находиться гуманизированные условия, а также высокие конкурентные мотивы и коммерческие стимулы, побуждающие их к эффективному выполнению постоянно усложняющихся инвестиционно-инновационных требований современных рабочих мест;

- корректировать организационно-управленческую деятельность государственных корпоративных структур на основе информационно-творческой аналитической оценки и учета их менеджментом профессиональных интересов, а также социальных потребностей конкурентоспособных и особенно высококвалифицированных работников современных государственных корпоративных структур.

Поэтому в своем самостоятельном виде управленческий профессионализм работников государственных корпоративных структур содержательно проявляется в процессе инновационно-информационного осуществления этими корпорациями конкурентоспособной инвестиционной политики своего эффективного управления.

Таким образом, в инвестиционной политике, проводимой различными организациями, информационно-творческая часть принятия, в том числе и

государственными служащими оптимальных управленческих решений интегрированно сосредотачивается не на отдельных, а на всех фазах единого инновационно-информационного цикла организационного управления: «научная разработка – организационно-технологическое решение – реорганизация производства – модернизация старых и создание новых современных рабочих мест – подготовка конкурентоспособных работников и специалистов – инновационная и информационная маркетингизация рыночной «ниши».

Не случайно, что среди современных конкурентоспособных требований, предъявляемых к управленческой деятельности работников государственных корпоративных структур, превалирует профессиональная способность систематически осуществлять выгодные информационно-творческие инновации и организационно-управленческие нововведения, уметь быстро и с максимальной эффективностью превращать их в творческие результаты. В этом проявляется логика управления талантами кадров, а не самими кадрами [3].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В заключение необходимо отметить, что низкий уровень структурной сегментации слабо конкурентных рынков является основным демотиватором инвестиционно-инновационной реализации квалифицированными наемными работниками своего творческого и интеллектуального потенциалов, так как это не позволяет вскрыть все конкурентно-мотивационные резервы их инновационного развития. Тому препятствуют, по меньшей мере, две причины.

Во-первых, невозможность осуществить приоритетность инновационного развития сегмента квалифицированной рабочей силы секторов занятости рынков труда, а это значит задействовать:

- все финансовые ресурсы, стимулирующие работодателей конкурировать, с одной стороны, за создание современных и модернизацию старых рабочих мест и, с другой, – за выгодное коммерческое использование квалифицированной рабочей силы;

- все социально-институциональные ресурсы, мотивирующие превращение квалифицированных наемных работников не столько в собственников средств производства, сколько в собственников творческой и интеллектуальной составляющих своей рабочей силы.

Во-вторых, невозможность стабилизировать побуждающее действие всех рыночных мотивов и коммерческих стимулов за счет социально-институционального обеспечения:

- прав интеллектуальной собственности квалифицированными работниками;

- высокого уровня образования, профессиональной подготовки, переподготовки и переквалификации, особенно в сфере инженерных наук и высоких технологий;

- функционирования различных научно-производственных форм разработки и практического внедрения ноу-хау;

– статусной селекции уникальности творческого пласта интеллектуальной деятельности высококвалифицированных работников.

Фактически речь идет о комплексном осуществлении государством и бизнесом совместных мотиво-стимулирующих мероприятий, пробуждающих у квалифицированных наемных работников предпринимательскую энергию, наполнителем которой является инвестиционно-инновационная реализация ими своих творческих и интеллектуальных способностей при выполнении каждым из них инновационных требований современных рабочих мест.

Список литературы

1. Васильев, В.П. Государственный инвестиционный фактор реализации / В.П. Васильев. – М.: ДиС, 2010. – 320 с.
2. Гегедюш, Н.С. Государственные и муниципальные инвестиционные факторы реализации: учебное пособие для прикладного бакалавриата / Н.С. Гегедюш, Е.В. Масленникова, М.М. Мокеев и др. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 238 с.
3. Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Антология / под ред. А. Демина. – М.: Книгодел, 2010.
4. Иванов, В.В. Государственные и муниципальные инвестиционные факторы реализации с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 383 с.
5. Литвак, Б.Г. Государственный инвестиционный фактор реализации. Лучшие мировые практики / Б.Г. Литвак. – М.: МФПУ Синергия, 2013. – 624 с.
6. Мигачев, Ю.И. Государственный инвестиционный фактор реализации и исполнительная власть: содержание и соотношение: монография / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. – 320 с.
7. Наумов, С.Ю. Государственные и муниципальные инвестиционные факторы реализации: учебное пособие / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш, М.М. Мокеев и др. – М.: Дашков и К, 2016. – 556 с.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.

УДК 330.12

Гучмазова Дания Анасовна
*аспирант кафедры экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
d.guchmazova@donnu.ru*

Huchmazova Daniia
*Postgraduate Student of the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

MODERN APPROACHES TO MEASURING THE WELL-BEING OF SOCIETY

В статье выделены современные подходы к измерению общественного благосостояния – ресурсный и поведенческий (целевой). Проведено сравнение и определены особенности международных индексов благосостояния. Обоснована целесообразность комплексного применения ресурсного и поведенческого (целевого) подходов к измерению благосостояния общества как наиболее соответствующих современным условиям. Рассмотрен комплекс мер международных организаций по регулированию доходов и снижению уровня дифференциации населения по доходам.

Ключевые слова: *доходы, доходная дифференциация, государство, благосостояние общества, индексы благосостояния.*

The article highlights modern approaches to measuring public welfare – resource and behavioral. A comparison is made and the key features of international welfare indices are identified. The expediency of the complex application of the resource and behavioral (target) approaches to the measurement of social welfare as the most appropriate to modern conditions has been substantiated. A set of measures of international organizations to regulate income and reduce the level of differentiation of the population by income is considered.

Key words: *income, income differentiation, state, welfare of society, welfare indices.*

Постановка проблемы. Функционирование налоговых систем, систем государственных трансфертов, социального обеспечения и страхования показывают, что современное государство активно участвует в широкомасштабной деятельности по обеспечению благосостояния общества. Однако выбор конкретного подхода к измерению благосостояния общества и соответствующих государственных мер по повышению его уровня в настоящее время отсутствует.

Анализ последних исследований и публикаций. В современном научном пространстве вопрос повышения благосостояния общества остается актуальным. Так, Е.С. Аверкиева полагает, что общественное благосостояние характеризует степень удовлетворения потребностей всех индивидов за счет потребления благ, которые они могут приобрести в соответствии с располагаемым доходом [1, с. 59]. Также ученый отмечает, что существует

качественное и количественное содержание общественного благосостояния. Качественное содержание обуславливается степенью удовлетворения индивидуальных потребностей, а количественное отражает уровень благосостояния каждого индивида.

М.С. Санталова, Д.К. Балаханова и А.М. Кубланов отмечают, что благосостояние характеризует уровень и качество жизни людей [2]. Ученые разделяют личное и общественное благосостояние, основным элементом которого являются доходы населения. За обеспечение благосостояния общества отвечают органы государственной власти [2].

Т.В. Кашникова и А.Э. Абакумова полагают, что именно размер доходов населения выступает важнейшим показателем определения уровня благосостояния и социально-экономического неравенства в обществе [3]. Поскольку именно доходы обеспечивают доступ населения к материальным, социальным и культурным благам. При этом ученые не отрицают значимость природных способностей индивидов, проводимой государственной политики, возможности социальной мобильности и уровня культурного развития общества [3].

Г.И. Тамошина и М.О. Ряполова акцентируют внимание на роли государственного механизма в обеспечении роста благосостояния общества [4]. В основе государственного механизма повышения благосостояния, с их точки зрения, должно лежать удовлетворение конкретных потребностей индивида и общества [4]. Поэтому одной из важнейших задач государства выступает создание надёжных источников доходов для большинства населения, в том числе, адекватного трудовым усилиям размера оплаты труда.

И.В. Журавлев подчеркивает актуальность и практическое значение изучения благосостояния домохозяйств в экономической системе в связи с тем, что в решающей мере на развитие благосостояния домохозяйств влияет социально-экономическая политика государства и его идеология [5].

А.Н. Климонова констатирует, что достижение оптимального благосостояния населения невозможно без государственного вмешательства в регулирование рыночных процессов, осуществления грамотной социально-экономической политики и реализации социальных программ [6]. Ученый утверждает, что целевым ориентиром улучшения социально-экономической политики государства должен выступать рост благосостояния населения [6].

Несмотря на наличие научных работ, посвященных кругу вопросов, охватывающих особенности повышения благосостояния общества, отсутствует системное исследование проблемы измерения благосостояния общества.

Цель исследования. Целью данной статьи является выявление особенностей современных подходов к измерению благосостояния общества.

Изложение основного материала. В современном научном пространстве выделяют ресурсный (скандинавская или шведская концепция) и поведенческий/целевой (американская концепция) подходы, которые обращают

внимание на различные аспекты измерения и повышения благосостояния общества.

Согласно первому подходу (В. Лахман, М. Тахлин, Р. Эрикссон), общественное благосостояние представляет собой индивидуальное распоряжение доступными, в данных обстоятельствах, ресурсами, с помощью которых человек может осознанно управлять и осуществлять контроль над своими жизненными условиями [7; 8]. В рамках данного подхода, на каждом этапе общественного развития одной из основных проблем выступает доступ к ресурсам, которые необходимы для обеспечения достойного уровня жизни. В основе этого понимания лежит образ активного и творческого человека, который самостоятельно устанавливает свои приоритеты и стремится к достижению определенного результата в своей трудовой деятельности. Следовательно, ресурсы являются «не более чем средствами достижения данных результатов» [8, с. 166]. В состав индивидуальных ресурсов, кроме дохода и сбережений, входят: уровень образования и здравоохранения, т.е. человеческий капитал как совокупность накопленных и постоянно приумножаемых социальных качеств, используемых индивидом в трудовой деятельности.

В поведенческом (или целевом) подходе внимание преимущественно акцентировано на субъективной оценке благосостояния: благосостояние и качество жизни воспринимаются и переживаются субъективно; благосостояние каждого индивида является важнейшим индикатором, на основе которого, в конечном итоге, должно измеряться общественное благосостояние, то есть оно равно сумме благосостояния всех экономических субъектов.

В рамках поведенческого подхода к исследованию общественного благосостояния в конце XX в. была разработана концепция счастья (Э. Динер, Р. Лукас, С. Оиси, Д. Канеман, А. Крюгер), методологические основы которой позволяют исследовать полезность потребляемых благ как субъективную категорию [9]. Согласно концепции счастья, субъективное благосостояние представляет собой широкое понятие, которое включает положительные эмоции, низкий уровень плохого настроения и высокую степень удовлетворенности жизнью, а взгляды на субъективное благосостояние отражают эмоциональные и познавательные реакции на жизненные обстоятельства [10, с. 63]. Причем счастье индивида, включенное в общее субъективное благосостояние, детерминируются, помимо уровня доходов, различными относительными психологическими и медицинскими критериями (стресс, заболеваемость, усталость).

Измерение благосостояния осуществляется на основе субъективных оценок, получаемых в ходе опросов и анкетирования индивидов. Однако одной из трудностей использования данных, полученных на основе субъективных оценок, является то, что «индивиды могут интерпретировать и использовать категории ответов различно» [11, с. 18].

С точки зрения Е.С. Аверкиевой, при измерении благосостояния общества более практично использовать ресурсный подход, который базируется на обработке объективных статистических данных, так как количественно установить воздействие субъективного фактора на общественное благосостояние весьма затруднительно [1, с. 58]. Так, в статистической практике, оперирующей количественными измерениями, уровень благосостояния характеризуется показателями располагаемых индивидуальных доходов, структуры потребительских расходов, обеспеченности предметами длительного пользования, услуг социально-культурной сферы. Например, официальные показатели благосостояния оцениваются Госкомстатом Российской Федерации на основе исследования данных о бюджетах домашних хозяйств. Такие показатели можно подразделить на показатели доходного типа (денежные доходы, валовые доходы, располагаемые ресурсы) и показатели расходного типа (потребительские расходы, денежные расходы, расходы на конечное потребление).

Однако активное использование на международном уровне интегральных индексов благосостояния, которые помимо статистических показателей, включают субъективные оценки индивидов, свидетельствует, что использование исключительно ресурсного подхода для измерения благосостояния общества в современных условиях не вполне объективно (табл. 1).

Е.С. Аверкиева подчеркивает, что повышение уровня благосостояния общества зависит не только уровня дохода населения, но и от соответствующих перераспределительных мер со стороны государства [1, с. 51]. При этом не существует единого способа распределения и перераспределения доходов, который будет способствовать максимальной выгоде для всех членов общества одновременно. Возможно множество экономически эффективных состояний, каждому из которых соответствуют определенные параметры распределения доходов.

Так, с помощью перераспределения доходов населения государство решает целый ряд задач, в том числе связанных со сглаживанием значительной неравномерности в распределении доходов и ростом благосостояния общества. Например, в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Целью №10 является «сокращение неравенства внутри стран и между ними» [13]. В рамках достижения данной цели акцентируется внимание на значении роста доходов у 40% малоимущего населения и принятии соответствующих мер в сфере оплаты труда, налогообложения и социальной защиты, а также постепенного достижения большей степени равенства в распределении доходов.

Представители Международной организации труда считают, что способствовать достижению Цели №10 в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», может обоснованный и эффективный

механизм установления минимального размера оплаты труда [14]. Он способен помочь обеспечить «равное и справедливое распределение плодов прогресса среди всех» [15], а также «минимальную заработную плату всем работающим и нуждающимся в такой защите» [16].

Таблица 1. Международные индексы благосостояния*

Индекс благосостояния	Сферы измерения благосостояния	Количество оцениваемых переменных	Ключевая особенность
Индекс лучшей жизни (Better Life Index)	Жилищные условия, доход, работа, общество, образование, окружающая среда, гражданские права, здоровье, удовлетворённость жизнью, безопасность, баланс работы и личной жизни	24	Интерактивность (возможность самостоятельно присваивать значимость любому из 11-и аспектов благосостояния)
Индекс процветания (Legatum Prosperity Index)	Деловая среда, власть, экономика, социальный капитал, личная свобода, образование, здоровье, безопасность	89	Отражает уровень богатства и уровень благополучия по 8 сферам
Всемирный индекс счастья (World Happiness Index)	Ожидаемая продолжительность жизни, восприятие коррупции, социальная поддержка, свобода выбора, «экологический след» (мера воздействия человека на среду обитания)	9	Декомпозиция факторов
Индекс качества жизни (The Quality of Life Index)	ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, политическая свобода, гарантии предоставления рабочих мест, семейная жизнь, климат и география, политическая стабильность, гендерное равенство, общественная жизнь	9	Увязывает результаты субъективных обследований удовлетворенности жизнью с объективными показателями качества жизни в разных странах

* ист. [12]

На основе изучения опыта группы стран (Бразилии, Камбоджи, Мали, Перу и Танзании), где за последние годы удалось достичь значительного снижения неравенства в доходах, исследователи Всемирного банка обозначили шесть направлений действий государства, которые могут обеспечить максимальным эффект в борьбе с данной проблемой [17]: раннее развитие детей и полноценное питание; всеобщий охват услугами здравоохранения; всеобщий доступ к качественному образованию; денежные трансферты

беднейшим семьям; развитие сельской инфраструктуры (особенно строительство дорог и электрификация); введение прогрессивного налогообложения.

Лаборатория мирового неравенства в Годовом докладе о мировом неравенстве (World Inequality Report 2018) предлагает следующие меры по борьбе с неравномерностью распределения доходов [18]:

- 1) прогрессивное налогообложение как ключевой и проверенный инструмент в борьбе с возрастающим доходным неравенством;
- 2) формирование мирового реестра финансовых активов, позволяющего устанавливать их владельцев, которые уклоняются от уплаты налогов;
- 3) обеспечение более равного доступа к образованию и к хорошо оплачиваемым рабочим местам;
- 4) государственные инвестиции в образование, здравоохранение и охрану окружающей среды для борьбы с существующим доходным неравенством и для предотвращения будущего возрастания его показателей.

Некоммерческая неправительственная организация Оксфам заявляет о том, что экономическая политика должна быть направлена на сокращение экономического неравенства и гендерной дискриминации, а именно на уменьшение разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами, возмещению за неоплачиваемый труд по уходу за детьми и пожилыми людьми и другое [19]. Оксфам выступает за необходимость установления минимального размера оплаты труда во всех странах мира и повышения его до прожиточного минимума в будущем, а также призывает к введению ограничений по размеру премиальных выплат высшему руководству.

В области налогообложения эксперты организации указывают на важность перераспределения налоговой нагрузки, то есть перехода ее с доходов от труда и потребления к доходам от капитала и богатства. В будущем они также предлагают ввести глобальный налог на богатство. Модернизация налогового регулирования на международном уровне должна содействовать устранению различных способов уклонения от уплаты налогов, которые серьезно ограничивают способность государств бороться с доходным неравенством, вызванным недостатком поступлений в бюджет. Также они акцентируют внимание на необходимости наличия системы всемирной публичной отчетности о доходах, обмена налоговой информацией между странами, государственных реестров прав собственности, а также ликвидации налоговых гаваней.

Оксфам заявляет, что услуги образования и здравоохранения должны быть бесплатными для всего населения. Это поможет уменьшить неравенство возможностей между богатыми и бедными слоями населения. В организации призывают изменить международную политику в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью ограничения монополии фармацевтических компаний в установлении цен на лекарства. Например, представители Оксфам предлагают осуществлять стимулирование

инвестиций в производство недорогих лекарств.

Оксфам считает, что важным шагом в сокращении неравенства является создание условий, обеспечивающих минимальный уровень социальной защиты для всех граждан, а именно обеспечение выплат детских пособий, пособий по безработице, пенсий с целью защиты самых бедных слоев населения.

Показатели интегральных индексов благосостояния включают такие аспекты благосостояния как: удовлетворённость жизнью, безопасность, гражданские права, политическую свободу и стабильность, гендерное равенство, баланс работы и личной жизни и другие. Исходя из этого для оценки благосостояния общества целесообразно комплексное использование ресурсного и поведенческого (целевого) подходов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Выделены современные подходы к измерению благосостояния общества: ресурсный и поведенческий (целевой). В рамках первого подхода благосостояние приравнивается к совокупности находящихся в распоряжении человека благ, к использованию которых он имеет доступ. Согласно поведенческому (целевому) подходу благосостояние отражает степень удовлетворенности индивида от процесса потребления этих благ.

2. На основе сравнения ключевых индексов благосостояния общества: Индекс лучшей жизни (Better Life Index); Индекс процветания (Legatum Prosperity Index); Всемирный индекс счастья (World Happiness Index); Индекс качества жизни (The Quality of Life Index) – выявлены сферы измерения благосостояния, количество оцениваемых переменных и ключевые особенности данных индексов.

3. Проанализированы актуальные меры по регулированию доходов и снижению уровня доходной дифференциации населения ряда международных организаций – Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международная организация труда, Оксфам.

4. В связи с разработкой и активным использованием на международном уровне интегральных индексов благосостояния, которые включают анализ объективных статистических данных и субъективную оценку благосостояния индивидами, для оценки благосостояния общества более целесообразно использовать ресурсный и поведенческий (целевой) подходы в комплексе.

Список литературы

1. Аверкиева Е.С. Теоретико-методологические аспекты исследования общественного благосостояния [Текст] / Е.С. Аверкиева // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2014. – № 4 (5). – С. 44-61.

2. Санталова М.С. Благосостояние как показатель качества жизни населения [Текст] / М.С. Санталова, Д.К. Балаханова, А.М. Кубланов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №11(53) –

С. 62-64.

3. Кашникова Т.В. Содержательно-качественная определенность неравенства доходов населения в контексте теории благосостояния [Текст] / Т.В. Кашникова, А.Э. Абакумова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 84-88.

4. Тамошина Г.И. Роль государственного механизма в обеспечении роста общественного благосостояния [Текст] / Г.И. Тамошина, М.О. Ряполов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2013. – № 1(55). – С. 242-246.

5. Журавлев И.В. Развитие благосостояния домохозяйств в России: базовые категории исследования [Текст] / И.В. Журавлев // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 11(5). – С. 11-16.

6. Климонова А.Н. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния [Текст] / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 12. – С. 60-67.

7. Лахман В. Экономика народного хозяйства: основы и проблемы [Текст] / В. Лахман. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 448 с.

8. Erikson R. Description of inequality: The Swedish approach to welfare research [Text] / R. Erikson, M. Nussbaum, A. Sen // The quality of life. – 1993. – P. 67-83.

9. Смолева Е.О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога [Текст]: монография / Е.О. Смолева, М.В. Морев; под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуневой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.

10. Diener E. Subjective well-being: the science of happiness and a proposal for a National Index [Text] / E. Diener, R.E. Lucas, S. Oishi // American Psychologist. – 2000. – № 1 (55). – С. 63-73.

11. Kahneman D. Developments in the measurement of subjective well-being [Text] / D. Kahneman, A.B. Krueger // Journal of Economic Perspectives. – 2006. – № 1 (20). – P. 3-24.

12. Международные индексы благосостояния и возможность их использования в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.hse.ru/data/2017/12/05/1161540161/30.11-zhvalyuk.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.12.2021.

13. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.11.2021.

14. Руководство МОТ по регулированию минимального размера оплаты труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_615922.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.11.2021.

15. Резолюция, касающаяся периодического обсуждения вопросов социальной защиты (охрана труда) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_381978.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.07.2021.

16. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_100193/lang--ru/index.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.11.2021.

17. Poverty and Shared Prosperity 2020 Reversals of Fortune [Electronic resource]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity>, free. – Title from the screen. – Date of access: 28.11.2021.

18. World inequality report 2018 [Electronic resource]. – URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>, free. – Title from the screen. – Date of access: 28.11.2021.

19. На пути к равенству: Искореним чрезмерное неравенство. Краткий доклад Оксфам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oxfam.ru/upload/iblock/9c3/9c34fa135f5274f5c8eaec02bd189563.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 28.11.2021.

Поступила в редакцию 11.12.2021 г.

УДК 330.123

Джииоева Ирина Константиновна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инженерно-
технических дисциплин,
ГАУ «Юго-Осетинский
государственный университет»,
djioeva_irina@mail.ru

Dzhioeva Irina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Engineering and Technical
Disciplines, South Ossetian State
University

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЮЖНОЙ ОСЕТИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1803-1860)**
ECONOMIC SYSTEM OF SOUTH OSSETIA:
FORMATION IN THE PRE-REFORM PERIOD (1803-1860)

В статье исследован процесс формирования экономической системы Южной Осетии в первой половине XIX века. Отражены особенности территориального размещения осетин и разделения труда. Исследована динамика фундаментальных элементов экономической системы – развитие производительных сил и экономических отношений, основанных на собственности на землю. Раскрыты социальные аспекты этих процессов.

Ключевые слова: *экономическая система, земледелие, животноводство, кустарный промысел, натуральное хозяйство, отношения собственности на землю, разделение труда, товарный обмен.*

The article examines the process of the formation of the economic system of South Ossetia in the first half of the 19th century. The features of the territorial distribution of Ossetians and the division of labor are reflected. The dynamics of the fundamental elements of the economic system – the development of productive forces and economic relations based on land ownership – has been investigated. The social aspects of these processes are revealed.

Keywords: *economic system, agriculture, animal husbandry, handicrafts, subsistence farming, land ownership relations, division of labor, commodity exchange.*

Постановка проблемы. Анализируя современное состояние Южной Осетии, необходимо учитывать исторический процесс формирования её государственности, а также особенности территориального размещения южных и северных осетин, обусловившие разделение труда и развитие производительных сил, а также характер экономических отношений, в основе которых лежат отношения собственности на землю. Территориальные условия размещения осетинского народа оказывали существенное влияние на развитие его экономических связей, как в аспекте внутринациональных отношений, так и в аспекте межнациональных связей. Осетинский народ проживает компактно на единой территории по обе стороны хребта Центрального Кавказа. Тем не менее,

в советское время Юго-Осетинская автономная область входила в состав Грузинской ССР, а Северо-Осетинская АССР – в состав РСФСР. Согласно переписи 1989 года, в СССР проживали немногим более 600 тыс. осетин [1]. Современные проблемы становления государственности в Южной Осетии во многом обусловлены историческими особенностями формирования экономической системы Республики в дореформенный период.

Анализ последних исследований и публикаций. Историческим аспектам развития экономических отношений в Южной Осетии посвящён ряд содержательных работ известных учёных Закавказья. Содержательной представляется монография В.Д. Абаева «Экономическое развитие Юго-Осетии в феодально-крепостническую эпоху» [2]. Интерес представляет и научное исследование З.Н. Ванеева «Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке» [3]. Весьма объёмно представлена картина юго-осетинского региона в 8-ми томном труде «Очерки истории Грузии», подготовленной коллективом авторов Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР [4].

Можно называть ещё ряд серьёзных работ по исследуемой теме, однако они изданы в лучшем случае во второй половине прошлого века. Актуализация названной проблемы обусловлена современными трансформациями экономической системы Южной Осетии в условиях становления её как самостоятельного государства. К сожалению, в настоящее время отсутствует системное исследование, учитывающее исторический фактор формирования современной экономической системы Республики, что обусловило цель данной статьи.

Цель исследования. Цель исследования – раскрыть исторический процесс развития экономической системы Южной Осетии в дореформенный период, отразить особенности производительных сил и экономических отношений и их влияние на становление современной экономической системы государства.

Изложение основного материала. Поскольку фундаментальными элементами экономической системы являются производительные силы, производственные отношения и хозяйственный механизм, остановимся на характеристике этих элементов в Южной Осетии в исследуемый период.

Основными занятиями южных осетин были земледелие в предгорной зоне и скотоводство в высокогорной. Экономические отношения Южной Осетии с Грузией в первой половине XIX века носили характер экономических связей горных и низменных районов в качестве составных частей одного экономического целого. Характер и особенности экономических взаимоотношений Осетии, в том числе Северной Осетии с грузинской низменностью были обусловлены различиями в природно-климатических условиях, следовательно, различными условиями хозяйствования и неизбежностью экономических связей между этими территориями.

Территория проживания горных осетин была непригодна для развития

сельского хозяйства, особенно земледелия. По этой причине собственного урожая горцам хронически не хватало, и поэтому они были зависимы от равнинных районов. Горы Осетии сравнительно лучше подходили для ведения животноводства. Однако нехватка пастбищ и лугов ограничивала возможности его широкого развития. Тем не менее, оно давало возможность осуществлять эквивалентный обмен животноводческими продуктами с низменными районами Грузии [5].

Экономическая система Южной Осетии феодального периода представляла собой сочетание отсталого натурального хозяйства, с элементами простого товарного производства. Этому способствовало развитие кустарных промыслов, которые в исследуемом периоде не обособились от сельского хозяйства, и, в первую очередь, обеспечивали потребности семьи в одежде, обуви, посуде, орудий труда и т.д. [1, с. 59] Способы обработки земли, да и сама культура сельскохозяйственных работ, стояла на низком уровне. В высокогорной зоне землю пахали преимущественно сохой, а в плоскогорье использовали плуг.

В научном труде «Очерки истории Юго-Осетинской автономной области» подчёркнуто, что крестьяне жили отдельными общинно-родовыми или соседскими селениями в составе 10-40 дворов. Пахотные и луговые участки находились в собственности отдельных семей, а пастбищами и лесными угодьями эти селения пользовались сообща. Большие семьи, или семейные общины представляли собой тип первобытной родственной коммуны с коллективным производством и потреблением, но со своими специфическими особенностями [6]. Во всех научных источниках, в которых рассматривается исследуемый период, отмечается, что только 10,2% крестьян имели относительную обеспеченность землей, остальные либо не имели её вовсе, либо владели весьма незначительным количеством, далеко недостаточным для нормального проживания.

В дореформенный период, согласно данным З.Н. Ванеева, в сельском хозяйстве было широко распространено подсечно-огневое хозяйство. При ограниченности земельных ресурсов в ущельях и на склонах гор крестьяне вынуждены были расширять площади для посевов путем вырубki и корчевки леса. Эти участки обычно обрабатывались мотыгами, поскольку на крутых склонах гор невозможно было пахать плугом. Поскольку Южная Осетия в царское время не представляла целостной административной единицы, переписи того периода не дают полных суммарных реальных итогов хозяйственной жизни южных осетин на всей ее территории.

Удельный вес товарно-денежных элементов в крестьянском хозяйстве был пока незначительным, а само хозяйство в дореформенный период оставалось натуральным в условиях феодально-крепостнического строя. Согласно данным камеральной проверки 1818 года, в 55 селениях Южной Осетии в бассейне Большой Лиахвы 582 крестьянских хозяйства имели в пользовании 2150 га земли. На один двор приходилось в среднем удобной

земли 4 га, а на одну душу населения – 0,7 га. К категории удобной земли относились все угодья, пригодные для эксплуатации: усадебные, пахотные земли, сады, сенокосы и т.д.

Средняя урожайность зерновых культур по данному району составляла 7,2 центнера с одного гектара. Как уже подчёркивалось, всего 10,2% крестьянских хозяйств имели достаточное количество пахотной земли, остальное население страдало малоземельем [3].

Другой важной отраслью сельского хозяйства в селах Южной Осетии было скотоводство, которое, по данным 1818 года, тоже не получило достаточного развития. По обеспеченности крупным рогатым скотом не было большой разницы между высокогорными и равнинными селениями, но значительную разницу составлял мелкий рогатый скот (табл. 1-2).

Таблица 1. Группировка хозяйств по обеспеченности крупным рогатым скотом

Группы хозяйств, имеющих:	Количество хозяйств	
	Всего	В %
- до 3 голов	109	38,0
- до 5	95	34,0
- до 10	66	24,0
- до 20	12	4,2
20 и более голов	0	-

Составлено по: [3, с. 52].

Таблица 2. Группировка хозяйств по обеспеченности мелким рогатым скотом

Группы хозяйств имеющих:	Количество хозяйств	
	Всего	В %
- до 3 голов	26	11,5
- до 5	46	20,4
- до 10	73	32,6
- до 20	53	23,5
- до 30	17	7,5
- до 50	9	4,0
- 50 и более голов	1	0,4

Составлено по: [3, с. 52].

В составе крестьянских хозяйств преобладали хозяйства, имевшие от одного до пяти голов крупного рогатого скота и от 5 до 20 голов мелкого рогатого скота. Такие хозяйства составляли соответственно 72% и 56,1% общего количества крестьянских хозяйств. Несмотря на то, что эти данные весьма приблизительные, можно сказать, что скотоводство давало товарную продукцию только в высокогорных крестьянских хозяйствах, в низменных оно носило потребительский характер [3, с. 51-53].

В исследуемый период в крестьянских хозяйствах уже просматривались

элементы простого товарного производства, которое развивалось по мере роста в России капитализма, оказывающего влияние на Закавказье. Зажиточные крестьяне сбывали на рынке излишки сельскохозяйственной продукции – скот, шерсть, молочные продукты и т.д. С развитием рыночных связей, росла роль денег в социально-экономическом развитии села. Крестьянин отбывал повинности в натуре, её размер выражался в денежной форме. Например, крестьянин-осетин обязан ежегодно давать помещику 3 барана ценою по 3 рубля каждая, одну корову, стоимостью 5 рублей и т.д.

В первой половине XIX века в низменной и предгорной зоне Южной Осетии существовали три формы феодальной ренты: продуктовая (натуральный оброк), отработочная (барщина) и денежная (оброк). В горной зоне, где не было возможности заниматься земледелием, крестьяне вынуждены были разводить скот, преобладал натуральный оброк.

Представляет интерес сравнение положения крестьян в горной зоне и в плоскогорных районах.

В 21-ом селении плоскогорья (287 хозяйств) на 1806 человек, приходилось 1821 га земли, т.е. на один двор приходилось 5,3 га, а на одного человека 0,8 га. Это говорит о том, что размеры земельных наделов на плоскости намного превышали земельные наделы в горной зоне, но товарную продукцию получало только небольшое количество зажиточных крестьян [3, с. 55].

К середине XIX в. многие осетинские села, основанные еще в первой трети XIX в. и ранее, успели приспособиться к особенностям хозяйствования в условиях равнины. Такие села полностью перешли к экономике, где преобладающими отраслями являлись земледелие и разведение крупного рогатого скота. Здесь переселенцы вместо привычного проса и ячменя научились выращивать также пшеницу, кукурузу и картофель. Освоение новых земледельческих культур в значительной степени повысило материальный достаток населения. Создавались предпосылки к переходу от натурального хозяйства к экономике, ориентированной на рынок [7].

Несмотря на переход от натурального хозяйства к товарному хозяйству, осетинское население испытывало нужду, трудные условия жизни и занятости. Это отрицательно сказывалось на рождаемости осетин. За более чем 60 лет, с начала XIX века до 60-х годов XIX века, среди всех народностей Закавказья самый низкий рост населения наблюдался именно у осетин – 133,3%. Это можно объяснить тяжелыми условиями жизни, с одной стороны, и расселением осетин в другие районы, с другой стороны, что особенно наблюдалось после восстаний 1810 и 1830 годов. Характерно и то, что смертность женщин в Осетии была выше, чем в Грузии, что объясняется более тяжелым бытовым положением осетинских женщин.

Национальный состав населения Закавказья отражён в таблице 3.

В процентном отношении в общем количестве населения Закавказья южные осетины в 1800 году занимали четвертое место (2,1%), а в 1865 году –

седьмое (1,5%). Население Грузии в 1865 году составляли 900 тыс. человек, а Южной Осетии – всего 40 тыс. человек.

Таблица 3. Национальный состав населения Закавказья

№ п/п	Национальность	ГОДЫ					
		1800		1832		1865	
		Абсолют. показатель	% к итогу	Абсолют. показатель	% к итогу	Абсолют. показатель	% к итогу
1	Грузины	585000	41,8	600000	37,0	900000	34,1
2	Азербайджанцы	630000	45,0	610000	37,7	915000	34,6
3	Армяне	95000	6,8	270000	16,7	540000	20,5
4	Русские	-	-	20000	1,2	64000	2,4
5	Абхазы	30000	2,1	35000	2,2	43000	1,6
6	Осетины	30000	2,1	31000	1,9	40000	1,5
7	Горцы разные	10000	0,7	2000	1,2	70000	2,6
8	Курды	10000	0,7	15000	0,9	28000	1,1
9	Евреи	5000	0,4	7500	0,5	14000	0,6
10	Греки	-	-	6000	0,4	13000	0,5
11	Немцы	-	-	2000	0,1	7000	0,3
12	Прочие народы	5000	0,4	3500	0,2	6000	0,2
Всего		1400000	100,0	1620000	100,0	2640000	100,0

Составлено по: [2, с. 93].

С развитием товарно-денежных отношений в Южной Осетии происходит некоторое преобразование во взимании налогов – замена натуральных налогов с крестьян денежными, что явилось вторым этапом в преобразовании налоговой системы, который был напрямую связан с проведением административных реформ в Закавказье в 1840 году. По некоторым источникам, население Южной Осетии в 1800 году составлял 30 тыс. человек, в 1865 году – 40 тыс. человек.

В XIX столетии осетинские крестьяне делились на четыре группы:

- крестьяне, которые проживали на «землях князей Мачабели»;
- крестьяне, жившие на «землях князей Эристава», отнесенные после реформы к временно обязанным;
- крестьяне-хизаны, проживающие на землях разных помещиков на правах аренды;
- крестьяне, жившие на государственных землях.

За исследуемый период в Грузии в целом наблюдался недостаток земли у крестьян всех групп, поскольку в феодальной Грузии члены царствующей династии и их семейства, церкви и монастыри были крупными землевладельцами. Земли не хватало не только у помещичьих и церковных крестьян, но даже у казенных, находившихся в сравнительно лучшем положении, чем остальные [4].

При присоединении Грузии к России все члены царствующей династии вместе со своими семьями остались при своих правах собственности на землю.

Но так как грузинские царевики стали на путь борьбы против русского владычества в Грузии, некоторые члены царствующего дома были переселены в Россию или выехали за границу, земли их перешли к государству, а крестьяне, проживающие на этих землях, стали казенными крестьянами.

Достаточно сказать, что во многих местах Грузии на один двор государственного крестьянина приходилось от двух до трех десятин пахотной земли, а в некоторых – и того меньше. В 50-х годах XIX столетия их средний надел на один двор равнялся: в Телавском и Озургетском уездах – 2,5 десятины, а в Горийском – 2 десятины.

В работе И.Г. Антелавы «Государственные крестьяне в XIX веке» подробно представлено влияние подати (сурсати, кодис-пури, гала, калани), взимаемой до реформы 1843-1845 годов, на общее экономическое положение крестьян. Помимо податей существовали еще и повинности, к которым относились работы по восстановлению дорог, перевозка казенных грузов, сопровождение транспортных средств с людьми через горные дороги и т.д.

Подать «сурсати» взимали в Восточной Грузии с крестьян всех трех категорий в объеме 100 кг пшеницы и 50 кг ячменя. Подать «кодис-пури», выплачивали только государственные крестьяне и, причем, только те, которые считались в достаточном количестве обеспеченными землей. С церковных и помещичьих крестьян она не взималась [8].

К числу поборов, взывавшихся хлебом, принадлежала и подать «гала». В отличие от сурсати и кодис-пури, она являлась неокладной податью и взималась в размере от 1/10 до 1/5 части урожая. Её платили не все казённые крестьяне, а только те из них, которые сверх наделных участков брали дополнительно пустопорожные земли. Побор «гала» платили также и другие разряды крестьян, если они обрабатывали казенные земли. К числу податей, взимаемых государством в виде хлеба, принадлежит и подать «калани», встречавшаяся в одном лишь Душетском уезде [4].

Более упрощенный анализ взимаемых с крестьян поборов дан в работе Б.В. Скитского «Очерки истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 года», где он отмечал, что крестьяне несли феодальные повинности своим помещикам. О размере повинностей можно судить по повинностям крестьян князей Мачабели, из которых можно указать следующие:

1. Каждая крестьянская семья должна была давать ежегодно по три барана, ценою в один рубль.

2. С каждого «сакомло» земли (площадь земли, приходившаяся на каждый крестьянский дом), составляющего 15-20 дней пахоты, взыскивалась одна корова, стоимостью в 5 рублей, или вместо коровы 5 овец; это называлось «бегара».

3. Через один год сверх бегара крестьяне должны были давать «сачукаро» – подарок, состоящий из одного быка от каждого сакомло, стоимостью 10 рублей.

Осетины, жившие в более близких местах по Джавскому ущелью,

должны были сверх того нести еще следующие повинности:

- в сырную неделю с каждого дома 1 кг масла и 40 кг сыра;
- в великий пост – других продуктов, стоимостью в один рубль;
- с каждого дома ежегодно по 100 кг пшеницы;
- один день в году распахать всеми плугами в селении и засеять вспаханное поле, осенью собрать урожай и доставить помещику;
- доставлять лес для постройки помещичьего дома;
- оказывать помещику услуги по хозяйству [9, с. 139].

Вследствие злоупотребления помещиками властью в осетинских деревнях взимался и денежный сбор в случае смерти помещика, свадьбы и прочих мероприятий [10].

Не менее сложным было и экономическое положение казенных крестьян, 26% которых были безземельными, что вынуждало их выезжать за пределы своих сел на заработки. Однако испытывая гнет государства, казенные крестьяне были свободны от разнузданного произвола помещиков. Поэтому с 30 годов XIX столетия переход в разряд казенных крестьян стало массовым явлением.

На территории Южной Осетии длительный период (свыше 200 лет) существовала категория крестьян, называемых хизанами, которые вследствие безземелья покинули прежнего землевладельца и приютились на землях другого помещика. Институт хизанства был присущ не только Грузии. К подобным группам крестьянских поселений можно отнести вологодских половников, вольных людей северо-западного края, бессарабских царанов, дигорских хехесов Северной Осетии, чиншов в белорусских и литовских землях и др. Хизаны – следствие дворянского малоземелья, безземельные крестьяне с согласия своего помещика уходили от него и оседали на землях другого помещика. С новым владельцем отношения строились на основе особого соглашения, но хизан с уходом от старого хозяина не освобождался от помещичьей зависимости [11, с. 62].

В Южной Осетии всю её известную историю был острый земельный голод. По данным Закавказского статистического комитета, за 1889 год, среднее количество земли на дым (домохозяйство) в селениях Цхинвальского участка Тли, Шипран, Гудис, Тамарашени, Дгврисы (Дыргъуис), Ортев, Снек, Тбет и др. не превышало одной десятины, причём малоземелье было присуще не только временно обязанным и казённым крестьянам, но и хизанам, чьи хозяйства считались более крепкими. Так, в сёлах с множеством хизан, пахотная земля на домохозяйство составляла от 2,0 до 2,6 десятин [10].

Экономическое положение хизан проанализировано в работе В.Д. Дзидзоева и К.Г. Дзугаева «Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений», где они отмечают, что хизан был лично свободным земледельцем. Хизанство основывалось на условиях бессрочной аренды и было одним из видов поземельных отношений. Имея в своем распоряжении участок земли, хизан сам распоряжался, как его использовать. Он мог возводить на ней

необходимые хозяйственные помещения, выращивать на свое усмотрение различные сельскохозяйственные культуры. Обычно, ему предоставлялось право на пользование лесом, сенокосами, пастбищами, которые были собственностью помещика. Характерным моментом является то, что права на землю у хизан переходили по наследству от отца к сыну. В условиях аренды указывалось, что хизан мог в любое время поменять свое место жительства, поскольку с помещиком его связывало только право пользования имуществом, в данном случае – землей. Но в этом случае хизану не выплачивалась стоимость затраченного труда на улучшение и обработку арендованной земли, строительство хозяйственных построек и других работ. Помимо этого хизан оставлял помещику половину движимого имущества. В случае если хизан покидал свое место проживания по велению хозяина имения, то помещик обязан был возместить ему его расходы [12]. Хизане получали в безвозвратное пользование землю, обязуясь платить на весь период ее использования определенно установленные повинности владельцу земли. В аренду хизанам сдавались, главным образом, неудобные, дикие, поросшие лесами и кустарником земли, обработка которых требовала тяжелого труда.

Основная сущность хизанского права, регулирующая хизанские отношения, заключалась в следующем:

1. Наследственный переход владения землей и неизменность отбываемой за нее повинности.
2. Утверждение хизанского закона исключительно обычаям, помимо, писанного закона.
3. Признание за землевладельцем и хизаном права свободы действий в пределах не нанесения ущерба противоположной сторон [2, с. 19].

Большинство хизан в восточной Грузии проживали в Горийском уезде. В основном они были представителями осетинской национальности, которые являлись выходцами из центральных районов Южной Осетии – владений князей Мачабели и князей Эристави-Ксанских. Причина этого переселения – аграрное перенаселение при крайне отсталых способах производства. Здесь мы видим ясно выраженную картину. При отсутствии какого-либо прогресса в агротехнике и при всевозрастающем малоземелье в горах, где не было возможности расширения земельных площадей. Аграрное перенаселение было явлением неизбежным. Крестьянам приходилось перебираться во владениях князей, проживающих на равнине, которые охотно принимали переселенцев осетин, поскольку в период внутренних междоусобиц и нападений извне они представляли хорошую боевую охрану. Также в целях выгодного использования своих земель. Эти земли большей частью были под лесами или кустарниками и нужны были большие затраты труда, чтобы превратить их в пригодные для посевов угодья [3, с. 100].

Подчеркнём, что хизанство возникло еще до присоединения Грузии к России. Грузия для защиты от разбоев и грабежей привлекала из Осетии и других смежных областей беглецов, искавших мирной трудовой жизни, при

личной свободе. Беглецы охотно принимались землевладельцами, так как они обращали неводеланные земли в доходные статьи [6]. Помещик, принимавшим хизана, юридически не мог объявить его своим крепостным, поскольку он считался собственностью своего прежнего владельца – помещика, царя или церкви, и он мог вернуться обратно к ним в любое время.

Повинности хизан зависели от соглашения двух сторон. Права и обязанности хизан и помещиков в отношении друг друга в дореформенное время по обычному праву в общих чертах определялись следующим образом:

1. За усадебное угодье хизан не платил помещику повинности, поскольку эти угодья обычно представляли собой непригодные для сельского хозяйства участки и тяжелым и только благодаря тяжелому труду хизана превращались в пригодные для выращивания разных культур участки.

2. За обрабатываемую землю вносил галу в размере определенной по договору (от 1/6 до 1/2 части урожая).

3. Если хизан разводил сад на помещичьей земле собственными средствами, то через 10 лет половина сада переходила в собственность помещику.

4. Если хизану был предоставлен помещиком уже готовый виноградник, то он платил владельцу кулухи в размере 1/4-1/3 части урожая.

5. Хизан мог пользоваться лесом, выгоном и водой для поливки полей и садов. За пользование всеми угодьями должен был отбивать повинности личным трудом (бегара).

6. При оставлении хизаном помещичьей земли помещик имел право на половину нажитого в его имении хизаном движимого имущества [6].

В зависимости от размера надела земли хизаны подразделялись на четыре категории:

- хизаны, имевшие земли 10 десятин земли;
- хизаны, имевшие 7,5 десятин земли;
- хизаны, имевшие 5 десятин земли;
- хизаны, имевшие 2,5 десятины земли.

Повинности хизан по отношению к своим помещикам отбивались рабочей силой и натуральными взносами. Хизан с наделом земли 10 десятин земли отбивал, во-первых, 144 дня личной работой и 116 дней работой скота, что составляло в денежном выражении 77 руб. 30 коп.; во-вторых, повинность зерном на сумму от 40 руб. до 53 руб. 20 коп. Всего повинностей на сумму от 117 руб. 30 коп. до 130 руб. 50 коп.

Хизаны, имевшие 7,5 десятин земли, отбивали мелкой работой 114 дней и работой скота 92 дня; стоимость этих повинностей составляла 62 руб. 55 коп., стоимость зерна, отдаваемого помещику, составляла 30-40 руб.

Хизаны, имевшие 5 десятин земли, отбивали рабочей силой 81 день и работой своего скота 60 дней. Эти повинности оценивались в сумме 43 руб. 30 коп. Стоимость зерна, отдаваемая помещику, составляла от 20 руб. до 26 руб. 60 коп.

Хизаны, имевшие 2,5 десятины земли, рабочей силой отбывали 42 дня, работой скота 10 дней – на сумму 16 руб. 55 коп., стоимость зерна от 10 руб. до 13 руб. 30 коп.

Безземельные хизаны отбывали личной работой около 50-52 рабочих дней, оценивающейся в размере от 15 до 18 руб. коп [3, с. 103-105].

Из 6005 хизанских дворов Тифлисской губернии больше половины дворов приходилось на Горийский уезд (3172); больше половины земли, которой владели хизанские дворы Тифлисской губернии, также принадлежали Горийскому уезду (13081 десятин). В этом уезде насчитывалось 81 село (1264 двора), что составляло 40% всех хизанских домохозяйств [14, с. 13].

Весьма важным моментом является то, что царское правительство только в 1891 году издало «Положение о поземельном устройстве хизан», где рассматривались права и обязанности помещиков и хизан. Этот закон утверждает бессрочность землепользования хизан, но вместе с тем сохранял за владельцем земли право удалять хизан со своей земли, что позволяло помещикам находить множество лазеек злоупотребления этим законом.

Что касается помещичьих крестьян, то, как уже отмечалось, их экономическое состояние было намного хуже, чем государственных. Это обуславливалось, в основном, малоземельем, а также большим количеством повинностей, которых с каждым годом становилось все больше.

В исследуемый период повинности помещичьих крестьян подразделялись на три вида: издольные, продуктовые и денежные.

Крестьяне отбывали повинности и рабочей силой. С каждого домохозяйства помещик требовал по одному работнику на жатву, для кошения сена и для доставки дров на период до шести дней для каждого вида работ, а также по одному верховому для разных видов поручений в течение пяти дней, всего с одного двора получалось 23 рабочих дня [1].

Существовали и другие виды эксплуатации, свойственные феодально-крепостническому строю в Южной Осетии:

- издольная аренда земли, участок обычно сдавали на один год; арендная плата составляла $\frac{1}{2}$ урожая;
- ссуда зерном давалась нуждающимся в основном весной, когда у них заканчивался весь запас хлеба, с обязательством вернуть зерно осенью в полуторном размере;
- отдача от приплода скота (по осетински – ласк) на условиях возвращения через несколько лет хозяину скота с половиной приплода.

Ни один разряд сельского трудового населения, за исключением небольшой прослойки, не имел обеспеченной жизни. Необеспеченность землей и домашними животными, в том числе рабочим скотом, примитивность сельскохозяйственной техники и агрономических навыков – вот те главные причины, которые, наряду с другими неблагоприятными обстоятельствами, обуславливали неэффективность крестьянского хозяйства, и нищету подавляющего большинства сельских тружеников.

Экономическое состояние Южной Осетии в дореформенный период осложнялось особенностью характера феодального строя, которому были свойственны медленные темпы развития производства, консерватизм и власть традиций. Все эти особенности усугублялись еще трудностями географического положения Южной Осетии, как горной страны, с труднопроходимыми горными тропами и перевалами. Единственным видом транспорта являлась оседлая лошадь. В пятидесятые годы XIX царским правительством был проложен военно-почтовый тракт через Рокский перевал, который имел большое стратегическое значение для Грузии и России [2, с. 96].

Уже в первой половине XIX века, после присоединения Грузии к России царской правительство приступило к дорожному строительству, что диктовалось больше военно-стратегическими интересами. Однако строительство дорог сыграло и свою положительную роль в развитии товарно-денежных отношений. До рассматриваемого периода у южных осетин, в первую очередь у проживающих в горных районах, почти не было колесных дорог. Многие крестьяне, отправляясь в другие районы Грузии и на отдаленные рынки Северного Кавказа, гибли в бурных потоках горных рек, на труднопроходимых тропах гор.

Итак, все разряды мелких производителей трудилась в тяжелых условиях. Однако между ними не было все же полного тождества – государственные, помещичьи и церковные крестьяне находились не в одинаковом экономическом положении. Лучше других жилось казенным крестьянам; за ними следовали церковные и частновладельческие крепостные. Лучшее положение государственных крестьян проявлялось в земельном отношении. Несмотря на то, что земли, находившиеся в их владении, были слишком малочисленными, но они все же несколько превосходили размер участков, имевшихся у крестьян других разрядов.

В первой трети XIX века перед царизмом стояла военно-политическая задача – закрепиться в Закавказье, отражать турецко-иранскую агрессию. Вопросы экономической политики – превращение Закавказья в рынок сбыта и источник сырья – в повестке дня пока не стояли. Хотя экономическим вопросам тоже уделялось определенное внимание, но оно было недостаточным [5].

Общая тенденция экономического развития Закавказья оказывала определенное влияние не только на Осетию вообще, но и на её горные районы. В рассматриваемый период характерным явлением для сельского хозяйства Осетии, как отмечает З.Н. Ванеев, особенно в горных районах (подавляющая часть ее территории), было малоземелье. Гористые местности были непригодны для земледелия. Малые участки земли, которые создавались в жесткой борьбе с природой, даже на минимальном уровне не удовлетворяли потребности населения в зерне. Земля стоила чрезвычайно дорого. Площадь под лежащим быком стоила как сам бык, а участок земли «одного дня пахоты» – 108 коров. На равнинах же землю пахали большим плугом, так называемым, грузинским плугом со впряженными в него 7-8 парами волов. Пашня одного дня маленьким

плугом и сохой равнялась $\frac{1}{4}$ десятины, а большим плугом $\frac{1}{2}$ десятины. В высокогорной зоне сеяли ячмень, а землю пахали сохой; в предгорьях землю пахали небольшим плугом, запряженным тремя парами волов [3, с. 60].

Мероприятия, проводимые царским правительством по оживлению сельского хозяйства на Кавказе, заметного влияния на осетин не оказывали, ибо они оставались вне этих мероприятий. В Грузии были показательные хозяйства, были попытки отдельных землевладельцев улучшить хозяйства. В Южной Осетии подобное не наблюдалось. Причиной этому, в первую очередь, были природно-географические условия (ограниченность земледельческой базы, неблагоприятные климатические условия, отдаленность от центра).

Известный ученый, кавказовед Г.Д. Тогошвили отмечает, что Южные осетины в течение длительного времени были связаны рыночными отношениями с внешним миром. Продукты своего производства, преимущественно животноводческие, они или прямо обменивали на хлеб, соль и другие товары в низменных селах или продавали на соответствующих рыночных местах, а потом покупали нужные им товары. Тем не менее, хозяйство в Южной Осетии XIX века оставалось натуральным. Это обуславливало распространение кустарно-домашнего производства, что в основном удовлетворяло потребности населения на орудия труда, хозяйственный инвентарь, домашнюю посуду, одежду, обувь и др. Из металла изготавливали оружие, доспехи, рабочий инвентарь; из дерева – деревянные части плуга, молотильные доски, сани, мебель и др. Самым значительным и широко распространённым было производство шерсти. Из нее изготавливали шерстяные ткани, бурки, войлок, башлыки, головные уборы, ковры. Из тонкорунной козьей шерсти (козьего пуха) изготавливали высококачественные изделия – пледы, пуховые платки, которые пользовались большим спросом и стоили в 2-3 раза дороже, чем из овечьей шерсти. Но в целом присоединение Грузии, а также Северного Кавказа к России не вызвало в жизни этих народов быстрых экономических изменений. В дореволюционный период, наряду с мелкотоварным производством, продолжало господствовать натуральное хозяйство [5]. Тем не менее, Грузия, и вообще Кавказ, включаются в процесс развития российского капитализма.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Экономическая система Южной Осетии в дореформенный период формировалась под влиянием разделения труда главным образом в сфере земледелия и животноводства. Процесс перерастания натурального хозяйства в мелкотоварное происходил медленно, что было обусловлено неразвитостью производственных отношений, основанных на частной собственности на землю. При этом абсолютное большинство осетин не имели земли и вынуждены были нести крепостную зависимость от помещиков. Формы такой зависимости реализовывались в различных видах рентных отношений.

Фактором развития экономической системы Южной Осетии было не только разделение труда, обусловленное наличием собственности на землю и

особенностями территории расселения осетин, но и их экономическая связь с Грузией. Под влиянием развивающейся в Грузии экономической системы капитализма формировалась экономическая система в Южной Осетии.

Список литературы

1. Гаглойти Ю.С. Из истории Южной Осетии / Ю.С. Гаглойти, М.К. Джигоев, Н.Г. Джусойты, К.П. Пухаев, Б.В. Техов, Л.А. Чибиров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusklin.e.ru/monitoring_smi/2008/08/16/iz_istorii_yuzhnoj_osetii (дата обращения: 28.01.2020).
2. Абаев В.Д. Экономическое развитие Юго-Осетии в феодально-крепостническую эпоху: монография: Ч. I / В.Д. Абаев. – Известия Юго-Осетинского НИИ, Выпуск VII. – Сталинир, 1955. – С. 99-182.
3. Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке / З.Н. Ванеев. – Сталинир, 1956. – 465 с.
4. Очерки истории Грузии. Т. 5: Грузия в XIX веке / В 8-и т. / АН ГССР, Ин-т ист., археол. и этнографии. – Тб.: Мецниереба, 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Refdb.ru (дата обращения: 26.02.2020).
5. Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению. Т. 1 / Г.Д. Тогошвили. – Владикавказский научный центр РАН и Правительства РСО. – Алания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/izbrannye_trudy_po_kavkazovedeniiu_tom_1_2/izbrannye_trudy_po_kavkazovedeniiu_tom_1/page/n329/mode/2up (дата обращения: 25.06.2021).
6. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Кн. I. / Под ред. Л.А. Чибирова. – Тбилиси, 1985. Т. I. Изд-во «Мецниереба». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/chibirov-l-a-red-istoriya-yuzhnyh-osetin_2d0c6c03523.html (дата обращения: 25.06.2021).
7. Блиев М.М. Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iratta.com/history/6/74752_peremeny_v_khozjajstvennoj_i_socialnoj_zhizni_osetinskogo_sela.html (дата обращения: 28.01. 2020).
8. Антелава И.Г. Государственные крестьяне в XIX веке, т. I. / И.Г. Антелава. – Сабчота Сакартвело. – Тбилиси, 1969. – 483 с.
9. Скитский Б.В. Очерки истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 года / Б.В. Скитский. – Владикавказ, 2009. – 201 с.
10. Бетеева М.М. К вопросу грузино-осетинских отношений в начале XIX века / М.М. Бетеева // Вестник Владикавказского научного центра. – 2011. – Том II. – №3. – С. 24-29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-gruzino-osetinskih-otnosheniy-v-yuzhnoy-osetii-v-pervoy-polovine-xix-veka/viewer> 25.06.2021 (дата обращения: 29.10.2021).

11. Авалиани С.Л. Крестьянский вопрос в Закавказье: В 4-х томах. – Т. 1 / С.Л. Авалиани. – Крепостное право и история крестьянской реформы в Тифлисской и Кутаисской губерниях. – Одесса. – 1912 – 544 с.

12. Дзидзоев В.Д. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений / В.Д. Дзидзоев, К.Г. Дзугаев. – Цхинвал, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1910927-pall.html> (дата обращения: 29.10.2021).

13. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Кн. I. / Под ред. Л.А. Чибирова. – Тбилиси, 1985. – Т. I. Изд-во «Мецниереба». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/chibirov-l-a-red-istoriya-yuzhnyh-osetin_2d0c6c03523.html (дата обращения: 25.06.2021).

14. Тадтаев Т.В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.): автореф, дис. канд. ист наук 07.00.02 – Отечественная история / Владикавказ. Северо-Осетинский гос. университет. Изд-во Северо-Осетинского гос. Университета, 2009 – 26 с.

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

УДК 330.34:338.2

Мартышин Евгений Митрофанович
докт. экон. наук, доцент, профессор
кафедры производственного и
инновационного менеджмента,
ФГБОУ ВО «Южно-Российский
государственный политехнический
университет (НПИ) имени
М.И. Платова», г. Новочеркасск,
Российская Федерация, martishin@bk.ru

Martishin Evgeny
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor of
the Department of Industrial and
Innovative Management,
Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russian Federation

Хорошева Елена Ивановна
канд. экон. наук, доцент, доцент
кафедры «Финансы и банковское дело»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,
khorosheva.koi@donnu.ru

Khorosheva Elena
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Finance and Banking,
Donetsk National University

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

FISCAL POLICY OF THE STATE: AN EVOLUTIONARY APPROACH

В статье обоснована целесообразность применения эволюционного подхода при разработке методологических основ, теоретических положений и эпистемологического инструментария анализа фискальной политики государства для практического использования выявленных эволюционно-генетических закономерностей и механизмов, стратегий эффективных экономических реформ и модернизаций. Предложен концептуальный подход к фискальной политике государства на основе выделения прогнозных сценариев циклов и кризисов развития мировой экономики.

Ключевые слова: фискальная политика государства, эволюционный подход, генетические механизмы, налоги, бюджет.

The article substantiates the expediency of using the evolutionary approach in the development of methodological foundations, theoretical provisions and epistemological tools for analyzing the fiscal policy of the state for the practical use of the identified evolutionary-genetic patterns and mechanisms, strategies for effective economic reforms and modernizations. A conceptual approach to the fiscal policy of the state is proposed on the basis of identifying forecast scenarios for cycles and crises in the development of the world economy.

Key words: fiscal policy of the state, evolutionary approach, genetic mechanisms, taxes, budget.

Постановка проблемы. Многочисленные перемены абсолютно во всех сферах экономики стран мира, неравномерность действия движущих сил и подходящих траекторий реформирования общества определяет необходимость рассмотрения фискальной политики с позиции фундаментальных процессов экономической эволюции. Исследования с точки зрения эволюционных изменений открывают общие закономерности целенаправленного развития и стабильного формирования разнообразных конфигураций экономических процессов и финансовых отношений, устанавливают вектор результативного прогнозирования последствий фискальной политики, что имеет принципиальное значение для экономики в целом.

Генетические механизмы раскрывают сущностные генотипические закономерности формирования хозяйственных моделей различных государств; этапов, уровней и стадий развития; циклов, кризисов и их особенностей; а, следовательно, влияют на течение и направленность экономической эволюции [1, с. 6].

Эволюционный подход ориентирован на достижение многих важных теоретических и практических задач, в связи с эвристическим потенциалом, присущим данному подходу в конструировании моделей развития сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся систем, одной из которых является государство.

При разработке фискальной политики государства следует учитывать то, что обнаружение единых закономерностей и тенденций экономической эволюции и генетики потребует рассмотрения продолжительных временных интервалов, что даст возможность выходить за ограниченные рамки исследования протекающих экономических процессов, заметить за актуальными социально-экономическими проблемами долговременные исторические тенденции, осознать смыслы реальных, а также предыдущих и предстоящих экономических перемен.

Анализ последних исследований и публикаций. Одним из основоположников экономических эволюционистских воззрений считается Т. Веблен [2]. Анализ эволюционного подхода дан в работах Ф. Хайека [3], А. Маршалла [4] и др.

За последние десятилетия выделилось такое направление эволюционно-генетических исследований экономики, как рассмотрение изменений экономических систем и институтов поведения общества, культуры – А.Ю. Архипов [5], В.В. Вольчик [6], Р. Капелюшников [7], С.Г. Кирдина [8], Д. Норт [9], Р.М. Нуреев [10], Э. де Сото [11], О.С. Сухарев [12] и др.

Теоретико-методологические аспекты фискальной политики, особенности фискальных интересов в условиях трансформации экономики рассмотрены Е.В. Балацким [13], А.Д. Даниловым [14], Л.И. Дмитриченко, И.А. Карпухно [15], А.И. Погорлецким, Н.В. Покровской [16], Д.А. Смирновым [17], др.

В Российской Федерации получили развитие центры эволюционных исследований.

Вместе с тем, несмотря на серьезные научные исследования, посвященные рассматриваемой проблематике в целом, динамичность и своеобразие фискальных отношений, сложность применения инструментов фискальной политики позволяет отметить, что на сегодняшний день не получили своего разрешения ряд вопросов концептуального рассмотрения фискальной политики государства с позиции эволюционного подхода.

Цель исследования. Цель данной работы состоит в разработке теоретико-методологических основ анализа фискальной политики государства с позиции эволюционного подхода. Разработка теоретико-методологических основ анализа фискальной политики государства с позиции эволюционного подхода позволит применить на практике обнаруженные эволюционно-генетические закономерности, тенденции развития и стратегии достижения результатов реформ и модернизаций экономики.

Изложение основного материала. Новизна таких направлений как эволюционная экономика и экономическая генетика отображается на характере и степени исследований, а также на усиливающемся практическом и отраслевом воплощении, которое они приобретают. В тоже время, необходим качественный прорыв и глубокое изучение методологии и концепций рассматриваемых направлений. Первоочередное отношение это имеет к экономической генетике, ее методологическому и теоретическому инструментарию. От «методологической частности» нужна трансформация к «методологической системности».

При рассмотрении фискальной политики государства особую важность в современных условиях приобретает проблема органического взаимодействия эволюционного и генетического подходов. Генетический подход, с одной стороны, выделяется из эволюционного направления, но, с другой стороны – наблюдается их гармоническая связь. Однако немногие авторы исследуют оба направления в единстве.

Понятие «эволюция», впервые возникнув в общественном сознании, вошло в естественные науки, где получило гораздо более широкое ускоренное развитие и использование по сравнению с общественными науками. Коеволюционная эпистемология во многом определяется общим заданным ходом эволюции человека и общества, основополагающими системными законами, единством окружающего мира и направлена на органическое единство данных исследований [18].

В исследовании экономической эволюции выделены основные направления и концептуальные подходы:

1) теории, в которых основная роль в механизмах экономической эволюции отводится процессам приспособляемости, отбора, среды. Следовательно, отсюда утверждается невозможность долгосрочного прогнозирования крупных экономических эволюционных изменений;

2) концепции направленности, детерминизма, финализма, программирования экономической эволюции и др., которые во многом

обусловлены механизмами генетической и эпигенетической наследственности. В данном направлении существуют основания для прогнозирования экономической эволюции [19].

В нашем понимании экономическая эволюция определяется как необратимость процессов развития, коммуникативность (взаимодействие между социально-экономическими субъектами), образование нового, единство непрерывности и прерывистости.

Определены характеристики единицы экономической эволюции, вида экономических отношений, в качестве которых выделен исторический этап развития мировой экономической системы. В рамках данного этапа реализуются закономерности основных сфер (производства, обмена, др. и их результаты), осуществляются функционирование и эволюция экономических институтов. Переход от одного этапа к следующему обусловлен изменчивостью видов экономических отношений и их эволюционными изменениями, что отражается на развитии форм фискальных отношений между государством и экономическими субъектами.

А.И. Погорлецкий и Н.В. Покровская отмечают, что в современных условиях фискальная политика становится приоритетом регулирования государством сферы публичных финансов и на этой основе приобретает качественно иное наполнение [16, с. 31]. Многочисленные локдауны отрицательно воздействовали на мировые системы производства и логистики, что вызвало увеличение количества банкротств, рост уровня безработицы и сокращение покупательской способности населения. Условия периода пандемии COVID-19 заставляют задуматься о том, какими станут приоритеты фискальной политики государства в постпандемический этап развития.

В связи с этим Л.И. Дмитриченко и И.А. Карпучно подчеркивают важность формирования адекватного механизма государственного регулирования налогообложения и государственных расходов с помощью современных цифровых технологий как необходимого условия реализации эффективной фискальной политики [15, с. 79].

В механизме формообразования компонентов экономической системы в ходе ее развития особую роль играет репликация, которая способствует развитию и усложнению экономической системы посредством инновационных изменений, росту организованности и производительности системы, ее устойчивости к воздействию со стороны внешних и внутренних дестабилизирующих факторов [1, с. 29]. Поэтому следует уделять внимание влиянию фискальной политики государства на формирование стимулов к инновациям, экономическому росту и др.

Трудно переоценить роль различных типов фискальной политики (фискальной рестрикции или фискальной экспансии) при влиянии на изменение как совокупного спроса, так и совокупного предложения.

Примером может быть «экономическое чудо» Германии в 1950-е – середине 1960-х гг. Ордолиберализм отводил государству первостепенную роль

в системе упорядочивания конкуренции и организации «хозяйственного порядка». Наряду с денежной реформой 1948 года активно стимулировался совокупный спрос. Вплоть до 1958 года регулировались цены на основные продукты питания, до 1966 года – на транспортные и почтовые услуги, активно применялись инструменты фискальной политики – государство предоставляло дотации и осуществляло контроль над ценами в ряде отраслей промышленности, энергетики, др.

Наблюдалось прямое регулирование государством макроэкономических процессов: «конкуренция в пределах возможного, планирование – в пределах необходимого». Тем не менее, со второй половины 1970-х гг. к новой (либеральной) модели хозяйствования Германия не смогла перейти, однако старые механизмы социального рыночного хозяйства уже не действовали, экономический рост уменьшился. Проявляется слабая результативность государственных программ развития экономики Германии, Японии в 1970-х и в последующие годы. Со второй половины 1970-х гг. программы государственного регулирования и развития ряда отраслей и направлений не давали ожидаемого эффекта, поскольку к тому времени консервативные общие генотипические нормы уже сменились либеральными, а государственное регулирование служило препятствием либеральной институциональной реализации экономических отношений, что проявлялось в росте транзакционных издержек [19]. В конечном счете, как показывает анализ, эффективное развитие основывается на принципе единства онтогенеза и филогенеза – индивидуального развития страны на основе общих генотипических закономерностей мировой экономической системы.

В острых дискуссиях о проводимой государством фискальной политике прошли практически все годы реформ в Российской Федерации [1, с. 29]. Анализ основных особенностей социально-экономической модели Российской Федерации показывает избыточную консервативность её хозяйственного механизма, которая проявляется в несовершенном демократическом режиме хозяйствования, административных барьерах, чрезмерной централизации федеральной фискальной политики государства, низких рейтингах экономической свободы предпринимательства, силовом давлении на бизнес, др. Например, Российская Федерация занимает 92 место в рейтинге экономической свободы 2021 года [20]. Первую пятерку рейтинга экономической свободы 2021 года занимают Сингапур, Австралия, Швейцария, Ирландия, Тайвань.

Еще в 2018 году была определена задача создания предсказуемых фискальных условий и внесены предложения по изменению налогового законодательства с целью обеспечения безусловного исполнения социальных обязательств и формирования ресурса для достижения национальных целей развития Российской Федерации [21].

Особенности фискальной политики государства вследствие сложности различных форм фискальных отношений между государством, предприятиями различных форм собственности, населением необходимо рассматривать на

основе воспроизводственного концепта. Так как на основе воспроизводственного концепта генотипа развивается операционная модель деятельности предприятия, трансформирующая затраты в результаты – доход, прибыль, направленные на самокупаемость и самофинансирование, и, в следствие этого, расширенное воспроизводство предприятия, а через налоги и всей общественной системы [1, с. 29]. Воспроизводственный концепт выступает основой стоимостной парадигмы доминирующих теоретических и практических норм и правил хозяйствующих субъектов.

Результативная фискальная политика государства предполагает применение её инструментов на основе прогнозирования стадии экономического цикла. Экономический кризис 2007-2009 гг. характеризовал переход к единству либерального и консервативного укладов экономики в рамках этапа развития государственно-частного партнерства.

2010-2020-е гг. – этап товарно-денежного цикла, с идентичным кризисом. Еще в первые годы данного цикла подтвердился прогноз автора о невысоких темпах роста мировой экономики, поскольку «генетически» настоящий цикл формируется на базе единства депрессивно-ослабленных товарно-денежных циклов после Великой депрессии и конца 1970-х – начала 1980-х гг. XX века.

Соответственно, выделены следующие прогнозные сценарии циклов и кризисов развития мировой экономики:

2020-е – 2030-е года – производственно-технологический цикл и соответствующий кризис;

2030-е – 2040-е года – структурно-инвестиционный цикл и соответствующий кризис;

2040-е – 2050-е года – конечный цикл и системный кризис, которые завершают соответствующий этап и ступень развития экономического уклада. Завершение третьей волны большого цикла;

2050-е года – начало новой стадии, ступени, этапа и уклада экономического развития [19].

Выделенные прогнозные сценарии циклов и кризисов развития мировой экономики позволяют соответственно предложить различные механизмы и инструменты фискальной политики государства на различных этапах – политики фискальной рестрикции или фискальной экспансии при влиянии на изменение совокупного спроса и совокупного предложения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В качестве заключения можно отметить, что применение эволюционного подхода при разработке методологических основ, теоретических положений и эпистемологического инструментария анализа фискальной политики государства целесообразно для практического использования выявленных эволюционно-генетических закономерностей и механизмов, стратегий эффективных экономических реформ и модернизаций.

Таким образом, результативная фискальная политика государства предполагает применение её инструментов на основе прогнозирования стадии

экономического цикла. Выделенные прогнозные сценарии циклов и кризисов развития мировой экономики позволяют предложить различные механизмы и инструменты фискальной политики государства на различных этапах.

Эффективная стратегия реформирования избыточно консервативной фенотипической модели Российской Федерации предполагает, с одной стороны, ослабление консервативных социально-экономических институтов в направлении условий для либерализации; с другой стороны – формирование и развитие либеральных экономических институтов на основе генотипических концептов, опираясь на алгоритм перепрограммирования российского генотипа. Либерально-демократический режим хозяйствования индивидуального воспроизводства экономических субъектов сменяется социально-демократическими принципами социально-экономической справедливости, что направляет трансформацию инструментов фискальной политики государства.

Список литературы

1. Мартишин Е.М. Эволюционно-генетические механизмы экономического роста и развития // Journal of Institutional Studies. – 2020. – №12 (2). – С. 6-24.
2. Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной / Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса / Т. Веблен. – М: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006/1898. – 32 с.
3. Фридмен и Хайек о свободе. – Минск: Полифакт-Референдум, 1990. – 126 с.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х т. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 415 с.
5. Архипов А.Ю., Мартишин, Е.М. Многополярная глобализация и Россия // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Том 8. – № 1. – С. 300-309.
6. Вольчик В.В. Иерархия и комплементарность институтов в рамках хозяйственного порядка / В.В. Вольчик, И.В. Бережной. // Terra Economicus, Том 1. – 2009. – № 2. – С. 65-73.
7. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Р. Капелюшников. – М. – 1990. – 82 с.
8. Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация [Текст] / С.Г. Кирдина // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 89-98.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
10. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / под ред. Р.М. Нуреева. – Часть третья. Государство в современной России. – М.: Московский общественный научный фонд, 2003. – 300 с.

11. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция / Х. Уэрта де Сото; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008. – 488 с.
12. Сухарев О.С. Методологические перспективы экономической науки: «мэйнстрим» и «эволюционизм» / О.С. Сухарев // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2015. – №3. – С. 29.
13. Балацкий Е.В. О природе несостоятельности российской фискальной системы / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. – 2004. – №11-12. – С. 127-136.
14. Фискальное регулирование циклических колебаний в экономике: теория и практика / под ред. к.э.н., проф. А.Д. Данилова: монография. – К.: Киевский экономический институт менеджмента, 2013. – 204 с.
15. Дмитриченко Л.И. Механизм фискальной политики в условиях цифровизации экономики / Л.И. Дмитриченко, И.А. Карпучно // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы Круглого стола (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.). – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 79-82.
16. Погорлецкий А.И. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G20 в эпоху коронакризиса и в посткоронавирусной перспективе / А.И. Погорлецкий, Н.В. Покровская // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Vol. 20. – №. 1. – С. 31-61.
17. Смирнов Д.А. Фискальные инструменты в сфере регулирования природоохранной и экологической деятельности: зарубежный опыт / Д.А. Смирнов, А.А. Заворыкин // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 6. – С. 122-128.
18. Мартишин, Е.М. Новое индустриальное общество в периодизации экономической эволюции [Текст] / Е.М. Мартишин // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка. Т. 3 / Сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб., 2018. – С. 519-528.
19. Мартишин, Е.М. Генетическая методология исследования механизмов экономического роста // Многополярная глобализация и Россия: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 24–26 мая 2018 г.) : в 2 т. / Южный федеральный университет [под ред. М.А. Боровской и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – Т. 1. – С. 235-239.
20. Индекс экономической свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/>.
21. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. – Москва, 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023/.

Поступила в редакцию 30.11.2021 г.

УДК 336.02:338.2

Пенькова Инесса Вячеславовна

докт. экон. наук, профессор,
*профессор кафедры цифровых
бизнес-технологий и систем учета,*
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»,
г. Ставрополь, Российская
Федерация, ipenkova@ncfu.ru

Penkova Inessa

Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor of the Department
of Digital Business Technologies and
Accounting Systems, Institute of
Management and Economics, North
Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation

Колесник Инна Валерьевна

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической
теории и методологии, ФГАОУ ВО
«Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Российская
Федерация, prekrasnaya_i@mail.ru

Kolesnik Inna

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

**ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ
ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА И СНИЖЕНИЯ
ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ЛОВУШЕК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19***

**FISCAL POLICY AS A WAY TO FULFIL THE INTERESTS OF THE STATE AND
SOCIETY AND TO REDUCE THE POSSIBILITY OF INSTITUTIONAL TRAPS
FORMING UNDER COVID-19 PANDEMIC****

Статья посвящена обоснованию целесообразности применения механизмов фискальной политики государства как ключевого элемента государственного финансового регулирования, позволяющего реализовать интересы государства и общества и сократить возможности формирования институциональных ловушек, с целью стабилизации и оживления экономики в условиях ситуации COVID-19. Проанализировано изменение доли социальных пособий в валовом внутреннем продукте стран Европейского союза за 2015-2020 годы.

Ключевые слова: *фискальная политика государства, реализация интересов государства и общества, институциональные ловушки, стабилизация экономики, интерес, государство, налоговая льгота, бюджет, социальное пособие.*

The article is devoted to substantiating the feasibility of using the mechanisms of the state fiscal policy as a key element of state financial regulation to fulfil the interests of the state and society and to reduce the possibility of institutional traps forming, in order to

stabilize and reinvigorate the economy under the COVID-19 pandemic. There is analyzed the change in the share of social benefits in the gross domestic product of the European Union countries for 2015-2020.

Key words: *fiscal policy of the state, fulfilling the interests of the state and society, institutional traps, stabilization of the economy, interest, state, tax incentives, budget, social benefits.*

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-010-00407 А «Методология выявления и преодоления институциональных ловушек в условиях цифровизации экономики России».*

*** Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00407 А “Methodology for identifying and overcoming institutional traps in the context of the Russian economy digitalization”.*

Постановка проблемы. На развитие современной мировой экономики существенно повлияла ситуация, связанная с COVID-19, которая привела к углублению институциональных ловушек, к которым можно отнести:

- нарастание процессов дифференциации населения по доходам;
- усиление (не всегда оправданное) роли государства в экономике;
- значительное возрастание доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте;
- невыполнение (или трансформация) обязательств по долгосрочным контрактам.

Результатом перечисленных процессов стал рост дефицита государственного бюджета большинства стран мира, в том числе и развитых.

Многовекторность социально-экономических изменений и результатов развития страновых экономик, расширение и углубление институциональных ловушек, разноплановость действий в реформировании механизма взаимодействия государства и рынка актуализирует целесообразность применения механизмов фискальной политики государства как ключевого элемента государственного финансового регулирования, для реализации интересов государства и общества с целью стабилизации и оживления экономики и совершенствования институциональной инфраструктуры государственного ее регулирования.

Практика заставляет обратить внимание на единые закономерности развития многообразных экономических процессов, что дает возможность раскрыть последствия фискальной политики государства и имеет практическое значение для развития мировой экономики, в том числе и с точки зрения институций.

Анализ последних исследований и публикаций. Отношениям государства и экономических субъектов по поводу налогообложения и государственных расходов посвящена обширная научная литература, которая исследует данный вопрос в содержательном аспекте (востребованность для реализации экономической политики) и национальном аспекте. Экономическое

знание создает основу реализации социально-экономической политики государства, функционированию и воспроизводству государственного аппарата, эффективной реализации интересов государства и построению обеспечивающей адекватной институциональной инфраструктуры.

Различные формы, инструменты механизмы фискальной политики, в том числе налоговые льготы как инструмент фискальной политики рассмотрены С. Барулиным, А. Макрушиным [1], И. Гудковым [2], А. Плишкиным, Д. Емельяновым, Д. Сиражетдиновым, А. Зубаревой [3], Е. Ордынской, В. Греньковым [4], И. Николаевым, И. Шульгой, С. Артемьевой, А. Калинин [5].

Анализ мер фискальной политики стран G20 в эпоху коронакризиса и в посткоронавирусной перспективе дан А. Погорлецким и Н. Покровской [6].

Исследованию зарубежного опыта применения фискальных инструментов для регулирования различных сфер деятельности посвящены работы Д. Смирнова [7]. Механизмам фискальной политики в условиях цифровизации экономики пристальное внимание уделяют Л. Дмитриченко и И. Карпухно [8].

Вместе с тем, несмотря на широкую дискуссию и серьезные научные исследования, посвященные вопросам фискальной политики в целом, следует отметить, что не получили своего разрешения ряд вопросов относительно фискальной политики как способа реализации интересов государства и общества, направленного, в том числе, для снижения возможности формирования институциональных ловушек.

Цель исследования. Цель данной работы состоит в обосновании целесообразности применения механизмов фискальной политики государства как способа реализации интересов государства и общества и снижения вероятности формирования институциональных ловушек, с целью стабилизации и оживления экономики в условиях ситуации COVID-19.

Изложение основного материала. Данное исследование целесообразно начать с уточнения авторского видения институциональных ловушек в контексте реализации интересов государства и общества в направлении социального вектора. Важной характеристикой современного состояния российского общества является значительный разрыв в уровне благосостояния различных групп населения и социальное расслоение, все более углубляющееся в условиях ситуации COVID-19 [3]. Авторы данной статьи полагают, что наиболее глубокой ловушкой можно считать «неравенство распределения доходов». Поэтому вопросы распределения доходов общества, которое реализуется посредством различных государственных регулирующих инструментов и, в частности, с помощью налогообложения и государственных расходов, приобретают особую актуальность в современной ситуации [4]. Именно здесь роль фискальной политики в аспекте осуществления государственных расходов значительно возрастает в условиях ситуации

COVID-19 во многих социально-ориентированных отраслях, в частности, в сфере здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, жилищного строительства, культуры, спорта, общественного транспорта, в области производства продуктов питания.

В современном мире фискальная политика «приобретает качественно иной смысл, становясь приоритетом государственного регулирования в сфере публичных финансов» [6, с. 31]. Отрицательные последствия ситуации в мире, связанной с пандемией COVID-19, приводят к необходимости переосмыслить приоритеты фискальной политики государства. Согласимся с А. Погорлецким и Н. Покровской и подчеркнем, что фискальная политика должна быть направлена не только на поддержку населения растущими государственными расходами для тех, кому они действительно нужны, но и применение более жесткого налогового давления в отношении тех, кому в коронакризис удалось разбогатеть [6, с. 44].

Влияние ситуации, связанной с пандемией COVID-19, прослеживается в изменении объемов социальных пособий стран Европейского союза. Расчеты на основе данных об объемах социальных пособий стран Европейского союза за 2015-2020 годы показывают увеличение их доли в валовом внутреннем продукте всех стран Европейского союза, кроме Венгрии в 2020 году относительно среднего значения за 2015-2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Доля социальных пособий в валовом внутреннем продукте (S_p) стран Европейского союза за 2015-2020 годы (%)*

Регион / страна	2015	2016	ΔS_{p2016}	2017	ΔS_{p2017}	2018	ΔS_{p2018}	2019	ΔS_{p2019}	2020	ΔS_{p2020}
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Евросоюз – 27 стран	16,6	16,5	-0,1	16,2	-0,3	16,1	-0,1	16,2	0,1	18,6	2,4
Еврозона – 19 стран	17,1	16,9	-0,2	16,7	-0,2	16,6	-0,1	16,7	0,1	19,3	2,6
Бельгия	17	16,9	-0,1	16,9	0	16,9	0	16,8	-0,1	20	3,2
Болгария	11,8	11,5	-0,3	11,1	-0,4	10,9	-0,2	10,6	-0,3	12	1,4
Чехия	12,8	12,6	-0,2	12,2	-0,4	12,2	0	12,2	0	14,4	2,2
Дания	17	16,5	-0,5	16,1	-0,4	15,8	-0,3	15,8	0	16,6	0,8
Германия	15,5	15,5	0	15,5	0	15,4	-0,1	15,7	0,3	17,7	2
Эстония	11,9	12,2	0,3	11,9	-0,3	12,2	0,3	12,3	0,1	14,1	1,8
Ирландия	8,8	8,5	-0,3	7,8	-0,7	7,2	-0,6	6,8	-0,4	8,3	1,5
Греция	19,9	20,1	0,2	19,4	-0,7	19,2	-0,2	18,9	-0,3	20,8	1,9
Испания	15,8	15,6	-0,2	15,3	-0,3	15,4	0,1	15,8	0,4	20,4	4,6
Франция	19,8	19,8	0	19,6	-0,2	19,4	-0,2	19,4	0	22,6	3,2
Хорватия	14,3	13,4	-0,9	13,1	-0,3	13	-0,1	12,9	-0,1	14,6	1,7
Италия	20,1	19,8	-0,3	19,7	-0,1	19,7	0	20,1	0,4	24,1	4
Кипр	13,8	13,5	-0,3	12,9	-0,6	12,5	-0,4	12,3	-0,2	13,9	1,6
Латвия	10,4	10,5	0,1	10,3	-0,2	10,3	0	10,6	0,3	12,1	1,5
Литва	10,9	11	0,1	10,9	-0,1	11,8	0,9	12,1	0,3	14,8	2,7
Люксембург	14,7	14,5	-0,2	14,8	0,3	14,9	0,1	15,2	0,3	17,3	2,1

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Венгрия	12,8	12,5	-0,3	11,9	-0,6	11,3	-0,6	10,7	-0,6	11,2	0,5
Мальта	9,9	9,7	-0,2	8,9	-0,8	8,4	-0,5	8	-0,4	9,2	1,2
Австрия	18,9	18,7	-0,2	18,2	-0,5	17,9	-0,3	17,9	0	20,4	2,5
Польша	14,3	15,2	0,9	15,1	-0,1	14,9	-0,2	15,4	0,5	16,8	1,4
Португалия	17,6	17,2	-0,4	16,6	-0,6	16,3	-0,3	16,2	-0,1	18	1,8
Румыния	10,6	10,7	0,1	10,8	0,1	10,7	-0,1	11	0,3	12,8	1,8
Словения	16,9	16,3	-0,6	15,9	-0,4	15,3	-0,6	15,2	-0,1	17,3	2,1
Словакия	13,7	13,9	0,2	13,6	-0,3	13,3	-0,3	13,4	0,1	14,9	1,5
Финляндия	19,7	19,4	-0,3	18,8	-0,6	18,4	-0,4	18,2	-0,2	19,7	1,5
Швеция	13,2	13,1	-0,1	12,8	-0,3	12,6	-0,2	12,3	-0,3	12,9	0,6
Исландия	6,1	5,9	-0,2	6,5	0,6	6,6	0,1	7,3	0,7	10	2,7
Норвегия	14,8	15,4	0,6	15	-0,4	14,2	-0,8	14,7	0,5	16,9	2,2
Швейцария	9,9	10	0,1	10	0	9,8	-0,2	9,8	0	12,4	2,6

*Составлено авторами по материалам [10].

Анализ изменения доли социальных пособий в валовом внутреннем продукте (S_p) стран Европейского союза относительно среднего значения S_p за 2015-2019 гг. показывает её увеличение в 26-ти странах Европейского союза (табл. 2).

Таблица 2. Изменение доли социальных пособий в валовом внутреннем продукте (S_p) стран Европейского союза в среднем за 2015-2020 годы (%)*

Регион / страна	Среднее значение S_p за 2015-2019 гг.	2020	ΔS_{p2020} относительно среднего значения S_p за 2015-2019 гг.
1	2	3	4
Евросоюз – 27 стран	16,32	18,6	2,3
Еврозона – 19 стран	16,8	19,3	2,5
Бельгия	16,9	20	3,1
Болгария	11,18	12	0,8
Чехия	12,4	14,4	2
Дания	16,24	16,6	0,4
Германия	15,52	17,7	2,2
Эстония	12,1	14,1	2
Ирландия	7,82	8,3	0,5
Греция	19,5	20,8	1,3
Испания	15,58	20,4	4,8
Франция	19,6	22,6	3
Хорватия	13,34	14,6	1,3
Италия	19,88	24,1	4,2
Кипр	13	13,9	0,9
Латвия	10,42	12,1	1,7
Литва	11,34	14,8	3,5

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Люксембург	14,82	17,3	2,5
Венгрия	11,84	11,2	-0,6
Мальта	8,98	9,2	0,2
Нидерланды	11,08	11,1	0
Австрия	18,32	20,4	2,1
Польша	14,98	16,8	1,8
Португалия	16,78	18	1,2
Румыния	10,76	12,8	2
Словения	15,92	17,3	1,4
Словакия	13,58	14,9	1,3
Финляндия	18,9	19,7	0,8
Швеция	12,8	12,9	0,1
Исландия	6,48	10	3,5
Норвегия	14,82	16,9	2,1
Швейцария	9,9	12,4	2,5

*Составлено авторами по материалам [10].

Отметим, что наибольшее увеличение доли социальных пособий в валовом внутреннем продукте в 2020 году относительно среднего значения за 2015-2019 гг. произошло в Испании (4,8%).

Увеличение доли социальных пособий в валовом внутреннем продукте практически всех стран Европейского союза в 2020 году относительно среднего значения за 2015-2019 гг. показывает, что страны Европейского союза понимают необходимость применения инструментов фискальной политики в непростой ситуации, связанной с пандемией COVID-19.

Доля социальных пособий в ВВП стран ЕС в 2020 году варьировалась от минимального значения 8,3% в Ирландии до максимального значения 24,1% в Италии (рис. 1).

Эффективность и результативность в направлении сокращения институциональной ловушки «неравенства распределения доходов» применения инструментов фискальной политики государства зависит от исходного состояния экономики, от фазы экономического цикла, в котором находится экономическая система в данный момент времени и от многих других факторов. Поэтому фискальные инструменты требуют постоянного совершенствования налогово-бюджетной сферы и, прежде всего, обеспечения прозрачности бюджетных доходов и расходов, их сбалансированности.

Фискальные инструменты являются базовыми в обеспечении государства необходимыми денежными средствами для выполнения своих функций, в том числе и обеспечения социальной защищенности граждан и сокращения разрыва по доходам в социальной стратификации. Поскольку с помощью фискальных инструментов государство может эффективно регулировать доходы и расходы бюджета, стимулировать или ограничивать предпринимательскую активность, влиять на инфляцию и безработицу, тем самым возрастают возможности

сужения институциональной ловушки «неравенства распределения доходов».

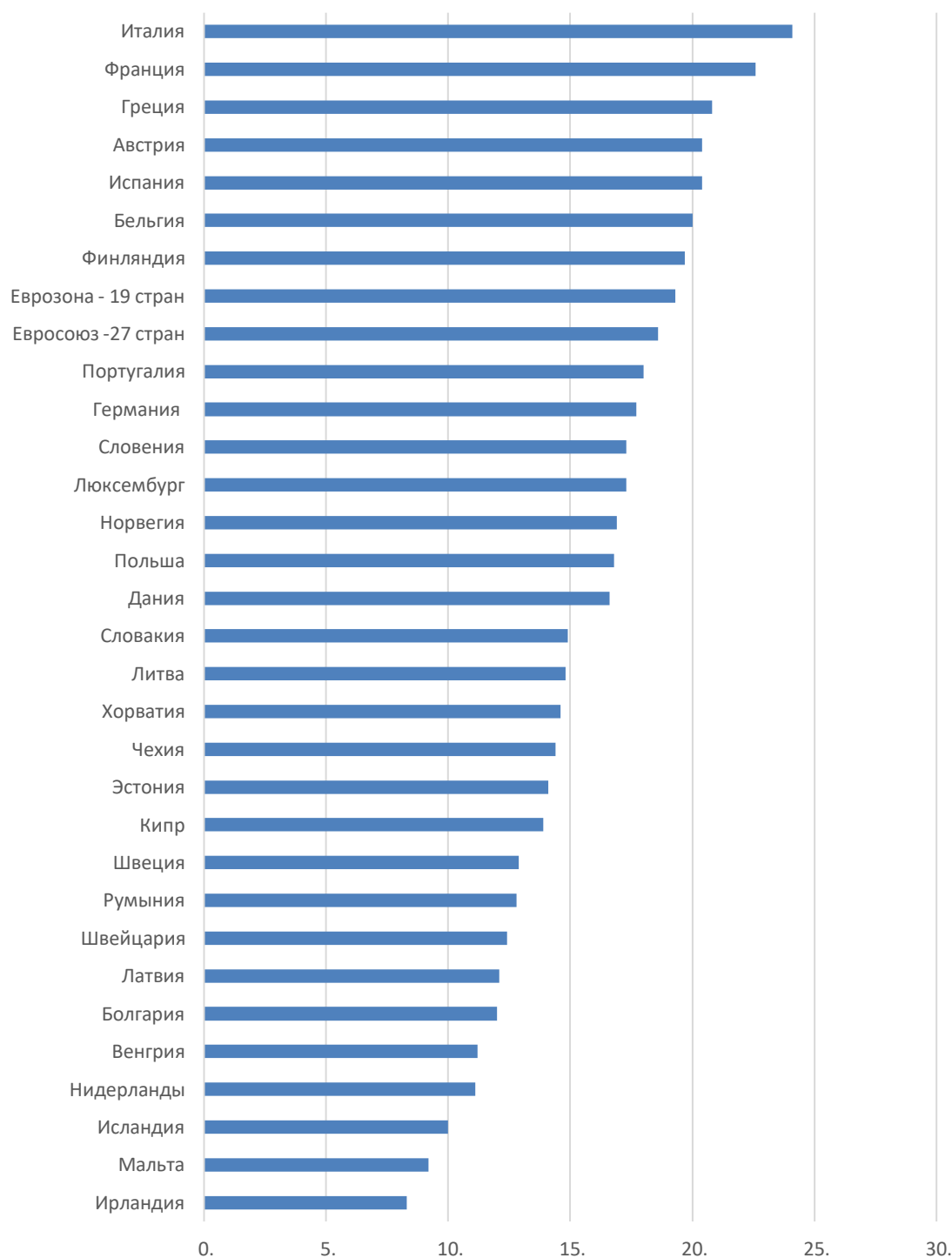

Рис. 1. Доля социальных пособий в валовом внутреннем продукте стран Европейского союза в 2020 году (%)*

*Составлено авторами по материалам [10].

Далее предлагаем проанализировать расходы федерального бюджета России в 2018-2021 гг. в соответствии с данными, приведенными в таблице 3 [11], составленной на основании Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [12]. К

сожалению, цифры, с очевидностью, демонстрируют значительное снижение доли социальных расходов в общей сумме Федерального бюджета России, а именно с фактических около 23% в 2018 году до запланированных приблизительно 15% в 2021 году.

Таблица 3. Расходы федерального бюджета в 2018 – 2021 гг.*

Показатель	Расходы, млрд. руб.				Доля в общих расходах, %			
	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
	факт		план		факт		план	
Всего	16 591	18 037	18 994	20 026	100	100	100	100
Общегосударственные вопросы	1 297,2	1 406,5	1 428,5	1 539,9	0,078187	0,077979	0,075208	0,076895
Национальная оборона	2 797,1	2 914,2	3 019,5	3 160,2	2,15626	2,071952	2,113756	2,052211
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 105,4	2 247,4	2 216,6	2 295,9	0,752708	0,771189	0,734095	0,726505
Национальная экономика	2 378,5	2 655,7	2 602,2	2 813,8	1,129714	1,181677	1,17396	1,225576
Жилищно-коммунальное хозяйство	147,6	192,2	197,1	187,6	0,062056	0,072373	0,075744	0,066671
Охрана окружающей среды	95,9	197,1	230,9	267,5	0,649729	1,025494	1,171487	1,425906
Образование	689,7	829,2	847,1	881,3	7,191867	4,207002	3,668688	3,294579
Культура, кинематография	103,2	125,3	116,2	122,1	0,14963	0,15111	0,137174	0,138545
Здравоохранение	479,7	653,2	918,4	855,9	4,648256	5,213089	7,903614	7,009828
Социальная политика	4 654,6	4 890,5	4 924,1	4 757,7	9,703148	7,486987	5,361607	5,55871
Физическая культура и спорт	64,8	54,7	54,9	49,5	0,013922	0,011185	0,011149	0,010404
Средства массовой информации	84,1	75	68,4	68,7	1,29784	1,371115	1,245902	1,387879
Обслуживание государственного и муниципального долга	824,3	852,1	967,6	1 095,0	9,801427	11,36133	14,1462	15,93886
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	869,1	944,1	928,1	929,8	1,054349	1,107969	0,959177	0,849132
Условно утвержденные расходы	-	-	474,9	1 001,3	-	-	0,511691	1,076898

* Составлено авторами по материалам [11].

С точки зрения общих макроэкономических подходов, в условиях высокого уровня безработицы, государству для сокращения вероятности разрастания уже существующих институциональных ловушек и образования новых, что в итоге положительно отразится на макроэкономической стабильности, целесообразно увеличивать определенные статьи государственных расходов и стремиться реформировать налогообложение.

Такие действия государства имеют целью стимулировать хозяйствующих субъектов и, соответственно, когда начинает расти инфляция, сокращать государственные расходы и повышать налоги для ограничения расходов субъектов предпринимательской деятельности. Достижение этих целей возможно лишь при условии сбалансирования интересов налогоплательщиков и государства.

Фискальные инструменты отражают и регулируют две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны экономической деятельности государства. С одной стороны, это сфера налогообложения и регулирования структуры государственных расходов и их влияния на экономику (налоговые инструменты), а с другой – это сфера государственных расходов, их оптимизация и сбалансированность.

Среди фискальных инструментов особая роль принадлежит налоговым инструментам, с помощью которых происходит формирование доходной части бюджета – определенной величины денежных средств, которые на основе налогообложения юридических и физических лиц поступают на безвозвратной основе в распоряжение государства. Аккумулированная государством часть созданного валового внутреннего продукта в денежной форме, являющаяся доходами государства, затем составляет базу для выполнения им социальных функций.

Ключевым и определяющим источником получения доходов бюджета по-прежнему остаются налоги, выступая универсальной формой выражения и отражения финансовых отношений между государством и субъектами хозяйствования. Базой для начисления налогов выступает объект налогообложения, а источником – прибыль или доход налогоплательщика. Если налогообложение будет затрагивать расходы, связанные либо с производством, либо реализацией товаров, то фискальные инструменты не смогут обеспечить даже простое воспроизводство.

Фискальные инструменты непосредственно влияют, во-первых, на совокупный спрос и совокупное предложение. Это достигается путем установления таких комбинаций и соотношений налогов, которые увеличивают доходы и имущество, или наоборот – уменьшают, стимулируют производство товаров и услуг или подавляют их производство, тем самым влияя на расширение или ограничение совокупного спроса и совокупного предложения. Так, например, повышение норм налогообложения производственной сферы и предпринимательской деятельности снижает спрос в частном секторе и одновременно увеличивает реальные поступления в государственный бюджет. Во-вторых, фискальные инструменты влияют на инфляцию и денежное обращение. В-третьих, инструменты влияют на распределение и перераспределение валового внутреннего продукта, и как следствие – социальную защищенность населения.

С нашей точки зрения, фискальные инструменты в Российской Федерации должны быть направлены на решение ключевой задачи –

сокращение институциональной ловушки «неравенство распределения доходов» путем повышения доли расходов федерального бюджета. Государственная социальная политика, которая проводится в последние годы в Российской Федерации, должна быть направлена на рост качества жизни населения, который возможен только при кардинальном инновационном преобразовании экономики в целом [3]. Л. Дмитриченко и И. Карпухно ставят вопрос о необходимости формирования адекватного фискального механизма с помощью современных цифровых технологий, как необходимого условия реализации эффективной фискальной политики [8, с. 79]. Социальная направленность фискальной политики государства в начале 2020-х гг. во многих странах мира оправдана рядом отрицательных последствий пандемии COVID-19 для граждан и для бизнеса, а также кризисом систем здравоохранения. А. Погорлецкий и Н. Покровская считают необходимым отказ от засилья неолиберализма и рыночного фундаментализма при принятии государственных решений в финансовой сфере Российской Федерации [6, с. 54].

С нашей точки зрения, фискальная политика в Российской Федерации должна быть направлена на инновационное преобразование её экономики для реализации интересов государства и общества с целью стабилизации и оживления экономики в условиях ситуации COVID-19.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, обосновано, что роль фискальной политики в аспекте осуществления эффективных государственных расходов значительно возрастает в условиях ситуации COVID-19. Увеличение доли социальных пособий в валовом внутреннем продукте практически всех стран Европейского союза в 2020 году относительно среднего значения за 2015-2019 гг. показывает, что страны Европейского союза понимают необходимость применения инструментов фискальной политики в непростой ситуации, связанной с пандемией COVID-19.

Доля социальных пособий в валовом внутреннем продукте стран Европейского союза за 2020 год составляла от минимального значения 8,3% в Ирландии до максимального значения 24,1% в Италии. В России же доля социальных расходов в 2020 году, в которые включены и социальные пособия, не достигала даже в плановых показателях 16% от всех расходов федерального бюджета.

В создавшихся условиях эффективная фискальная политика Российской Федерации должна стать ключевым элементом государственного финансового регулирования, позволяющего реализовать интересы государства и общества и сократить возможности формирования институциональных ловушек, что предполагает направленность на инновационное преобразование всех социально-экономических процессов для реализации интересов государства и общества с целью стабилизации и оживления экономики в условиях ситуации COVID-19.

Список литературы

1. Барулин, С.В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики / С.В. Барулин, А.В. Макрушин // Финансы. – 2008. – № 2. – С. 39-40.
2. Гудков, И.Н. Налоговые льготы как институт налогового права РФ / И.Н. Гудков // Финансовое право. – 2009. – № 3. – С. 19-20.
3. Систематизация и классификация налоговых льгот / А.А. Плишкин, Д.В. Емельянов, Д.О. Сиражетдинов [и др.]. // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 1 (3). – С. 26-30.
4. Ордынская, Е.В. Отдельные вопросы применения налоговых льгот / Е.В. Ордынская, В.В. Греньков // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 4. – С. 110-118.
5. Экономика льгот. Статья II. Налоговые льготы / И. Николаев, И. Шульга, С. Артемьева, А. Калинин // Общество и экономика. – 2003. – №10. – С. 122-137.
6. Погорлецкий, А.И. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G20 в эпоху коронакризиса и в посткоронавирусной перспективе / А.И. Погорлецкий, Н.В. Покровская // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Vol. 20. – №. 1. – Р. 31-61.
7. Смирнов, Д.А. Фискальные инструменты в сфере регулирования природоохранной и экологической деятельности: зарубежный опыт / Д.А. Смирнов, А.А. Заборыкин // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 6. – С. 122-128.
8. Дмитриченко, Л.И. Механизм фискальной политики в условиях цифровизации экономики / Л.И. Дмитриченко, И.А. Карпухно // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы Круглого стола (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.). – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 79-82.
9. Пенькова И.В. Влияние глобализационных процессов на экономику России / И.В. Пенькова, О.М. Джавадова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 2 (65). – С. 123-131.
10. New Eurostat website – Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/data/database>.
11. Расходы федерального бюджета в 2018 – 2021 гг. – Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/740860e0c21159c7d8f22644878fd03ad44ffcb2/.
12. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 05.12.2017 N 362-ФЗ (последняя редакция). – Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/.

Поступила в редакцию 16.12.2021 г.

УДК 334.7

Химченко Андрей Николаевич
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
himan@meta.ua

Khimchenko Andrey
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University

Дегтярев Сергей Владимирович
магистрант кафедры экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
sergey_degtyarev97@mail.ru

Degtyarev Sergey
Master's student of the Department
of Economic Theory, Donetsk
National University

**К ВОПРОСУ О ВИДАХ И ФОРМАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР**
ON THE QUESTION OF THE TYPES AND FORMS OF INTERNATIONAL
CORPORATE STRUCTURES

В статье проведен анализ генезиса становления корпораций международного уровня, определены этапы развития, а также осуществлен анализ определений, характеризующий корпорации международного уровня по сущностным признакам. Предложено использовать термин «международная корпоративная структура». Определены и структурированы формы и виды международных корпоративных структур, а также особенности их деятельности.

Ключевые слова: корпорация, геоэкономика, форма, тип, международная корпоративная структура.

The article analyzes the genesis of the formation of international-level corporations, defines the stages of development, as well as the analysis of definitions that characterize international-level corporations by their essential characteristics. It is proposed to use the term “international corporate structure”. The forms and types of international corporate structures, as well as the specifics of their activities, are defined and structured.

Key words: corporation, geo-economics, form, type, international corporate structure.

Постановка проблемы. На протяжении последних десятилетий все более активную роль в процессе внешнеэкономической деятельности выполняют международные корпорации. Их роль как основной движущей силы развития мирового хозяйства постоянно возрастает. Кроме того, в современной мировой экономике активно развиваются процессы интеграции предприятий, и существует большое количество интегрированных бизнес-структур.

Поэтому важным является изучение и четкое определение различных форм и видов таких структур, а также особенностей их деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию корпораций международного уровня, а также их форм и видов посвящены работы таких ученых, как: Ю.А. Голикова [1], Е.Л. Драчева и А.М. Либман [2], В.И. Королев и Е.Н. Королева [3], Е.А. Семак и Т.Н. Шилович [4], Ю.Г. Тулина и К.А. Мохова [5], И.Б. Швец и Д.В. Носов [6] и др.

Цель исследования. Целью статьи является исследование и обобщение видов и форм корпораций международного уровня.

Изложение основного материала. Зарождение корпораций международного уровня начинается в эпоху «Великих географических открытий», в период с середины XV века до второй половины XVII века. Европейцы открыли новые земли, в частности, они проложили морские пути в «Новый свет»: Африку, Америку, Индию, Азию и Океанию.

Появление международных корпораций было обусловлено правами на вновь открытые земли, а вхождение европейцев в «Новый Свет» сопровождалось созданием и развитием новых колониальных империй. Позже происходит «колумбийский обмен», основанный на контакте «Старого» и «Нового Света», что привело к перемещению растений, животных, пищи, целых народов (включая рабов), а также инфекционных заболеваний. На этом фоне рос обмен между цивилизациями, который стал основным этапом создания и становления корпораций на международном уровне и глобализации мира в целом.

Первые корпорации международного уровня были созданы для организации колониальных экспедиций под эгидой европейских монархических покровителей. До эпохи «империализма» большинство европейских колоний, которые не были испанскими или португальскими, управлялись международными корпорациями. Первые корпорации международного уровня принадлежали крупным колониальным странам Западной Европы, а именно Англии и Нидерландам. Первые международные территориальные компании, занимающиеся продвижением коммерческой деятельности, действовали на Дальнем Востоке, Африке и Америке.

На рубеже XVI-XVII веков, в период бурного развития рыночных отношений, акционерное общество появилось как наиболее приемлемая организационно-правовая форма для рискованной и капиталоемкой хозяйственной деятельности.

Ост-Индские компании являются первыми акционерными обществами и в то же время прототипом международных корпораций [7]. Компании располагались в европейских странах в виде торговых обществ колониальной эпохи, наделенные государством правом монопольной торговли.

Ост-Индские компании занимались международной торговлей и разведкой, создавали колониальные рынки и производства. Без преувеличения можно сказать, что эти корпорации внесли свой вклад в построение современного мира в его современном виде.

На рубеже XIX–XX веков в Соединенных Штатах возникла корпорация

международного уровня в современном её понимании. 1888 год принято считать «переломным моментом» в развитии американских корпораций международного уровня. В штате Нью-Джерси был принят закон, который разрешал компаниям владеть акциями других компаний. Данный шаг ознаменовал появление многоуровневых компаний.

Мировые войны, конкурентная борьба за ресурсы, глобализация, постиндустриализация – все эти тенденции и изменения в мировой системе, с которыми международные корпоративные структуры непосредственно связаны, вступили в свои права в конце XIX века и продолжаются до сих пор. На рисунке 1 представлен таймлайн, раскрывающий периодизацию развития международных корпоративных структур в период с конца XIX в. – н.в.

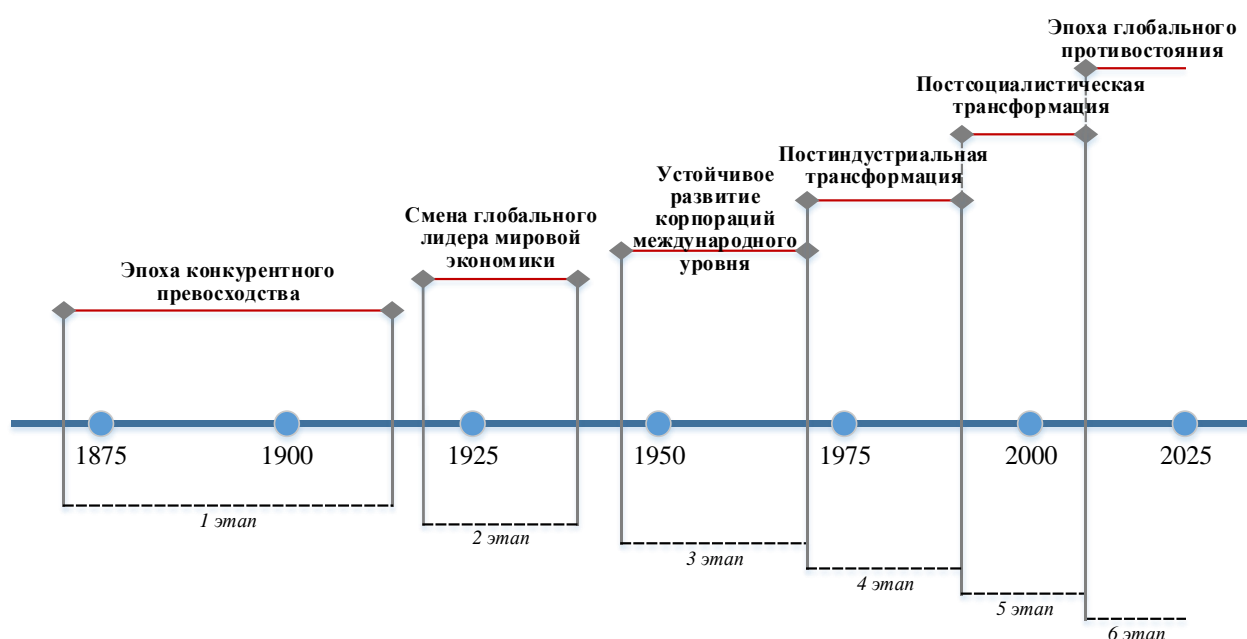

Рис. 1. Этапы становления корпораций международного уровня в конце XIX в. – н.в. (разработано и составлено авторами)

Первый этап – эпоха конкурентного превосходства (1870 – 1914 гг.). Данный период характеризуется появлением крупных промышленных и финансовых монополий, заинтересованных в организации многочисленных войн и революций за доступ к природным ресурсам и новым рынкам за пределами государства. Корпорации международного уровня представляли собой картели и синдикаты, а в США – преимущественно тресты.

Второй этап – смена глобального лидера мировой экономики (1918 – 1939 гг.). Данный период времени характеризовался ростом числа корпораций международного уровня трестового типа, связанных с производственно-технической продукцией, производством вооружений и военной техники для удовлетворения военных потребностей ведущих стран Европы, Америки и Японии.

Произошла смена мирового лидера. На смену Британской империи пришли Соединенные Штаты Америки (США).

Третий этап – устойчивое развитие корпораций международного уровня (1945 – 1970 гг.). Период характеризуется появлением международных организаций, имеющих и сегодня не малое значение (ООН, МВФ, Всемирный банк, ГАТТ, ОЭСР и др.), распадом колониальных держав и созданием биполярного мира, в котором происходило противостояние двух сверхдержав – СССР и США (холодная война). Основными формами организации были концерны и конгломераты, ориентированные на использование преимуществ международного производственного кооператива. Время сопровождалось беспрецедентной гегемонией американских корпораций международного уровня.

Четвертый этап – постиндустриальная трансформация (1970 – 1990 гг.). Одним из ключевых событий периода является компьютерная революция, положившая начало созданию постиндустриального (информационного) общества. Появились первые международные компании, которые сосредоточились исключительно на исследованиях и разработках (Intel, Microsoft, Apple, Dell). К основным результатам компьютерной революции следует отнести создание систем искусственного интеллекта (робототехники), электронных платежных систем и других Интернет-технологий, которые значительно повысили производительность компаний. Данная тенденция получила название «Смерть на расстоянии», что позволило международным корпорациям снизить транзакционные издержки, связанные с управлением иностранными дочерними компаниями. Многие международные корпорации сосредоточились на информационном секторе и инвестициях в развитые страны. В результате чего роль основного сектора экономики значительно снизилась. Произошел рост международной корпорации во вторичном и третичном секторах.

Пятый этап – постсоциалистическая трансформация (1990 – 2008 гг.). Характеризуется интеграционными процессами, которые проявились в формировании единых экономических зон на базе отдельных стран. Созданные интеграционные союзы открыли более широкие возможности для корпораций в области ведения бизнеса международного уровня.

Шестой этап – эпоха глобального противостояния (2008 г. – н.в.). Характеризуется чрезвычайной многополярностью и усилением геополитического противостояния в мире. В противовес гегемонии США и её союзников усиливается интеграция стран БРИКС. В качестве альтернативы МВФ и Всемирному банку были сформированы Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк для финансирования инфраструктурных проектов стран-членов и развивающихся стран.

Создаются новые модели сотрудничества и взаимодействия международных компаний, в том числе строительства, транспорта, энергетики, горнодобывающей промышленности и передовых технологий, необходимых для дальнейшего развития международного бизнеса.

Корпорации международного уровня занимают значительное место в

системе международных экономических отношений и часто выступают в качестве движущих факторов развития процессов глобализации.

В научной литературе нет единого подхода к термину, который характеризует деятельность компаний одного государства в другом. Помимо термина «транснациональные», российскими и зарубежными учеными, а также в международно-правовых актах используются термины «многонациональные», «международные», «мировые», «глобальные», «интернациональные», «супернациональные», «планетарные», а помимо термина «корпорация» – «компании», «предприятия», «монополии» и т.п. Многообразие терминологии отчасти объясняется тем, что при анализе деятельности корпораций для их характеристики используются различные критерии как количественного, так и качественного порядка. Западные ученые, используют определение, которое концентрирует внимание на выбранном аспекте анализа, стремясь подчеркнуть тот или иной аспект деятельности корпораций. Однако практически во всех определениях транснациональные корпорации рассматриваются как корпорации, осуществляющие деятельность международного характера и, следовательно, являющиеся субъектами международных экономических отношений. В таблице 1 представлен анализ наиболее часто встречающихся определений по сущностным признакам.

Таблица 1. Сущностные признаки определений «транснациональные», «многонациональные» и «международные» корпорации*

Термин	Критерии							
	Ориентация на иностранные рынки сбыта	Обеспечение зарубежных филиалов местными кадрами	Филиалы не менее, чем в 2 странах	Объединение национальных бизнес-организаций	Имеют четкую национальную принадлежность	Направляют прямые иностранные инвестиции в принимающие страны	Разделение процессов между филиалами и дочерними предприятиями	Полномочия по принятию решений делегируются бизнес-единицам принимающей страны
Транснациональные корпорации			+/-		+	+	+	
Многонациональные корпорации	+	+	+	+		+		
Международные корпорации	+		+			+	+	+

* ист.: [8–15].

Анализ таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы: границы между рассматриваемыми определениями достаточно подвижны; определения отражают некоторые особенности их организации и деятельности, но на самом

деле – компания, зарегистрированная как национальное юридическое лицо с филиалами в разных странах и работающая на глобальной основе в мировом масштабе для достижения общих целей на основе внутреннего управления и технологического разделения труда в производственном процессе. Можно сказать, что данные определения являются видами корпораций международного уровня, которые подразделяются в зависимости от качественных и количественных признаков. Объединяющим признаком анализируемых определений является трансграничный характер операций.

Выявленные особенности создают предпосылки для необходимости использования универсального определения, которое бы характеризовало общую сущность корпораций, действующих за границами национальной принадлежности. Предлагается использовать термин «*международная корпоративная структура*» (МКС) – корпорация, которая имеет свои филиалы («дочки») не менее, чем в двух странах, проводит согласованную внутрифирменную политику под централизованным управлением, а также осуществляет технико-экономическое разделение труда в производственном процессе.

Существует довольно широкая классификация видов и форм международных корпоративных структур [1; 2; 6]. Анализ научной литературы показал отсутствие универсального подхода как к феномену международной корпоративной структуры, так и к ее типологии.

Изучив сущностные характеристики определений «вид», «форма» и «тип» необходимо отметить, что определение «вид» подразумевает выраженность общих признаков в предмете или явлении. Тип определяется на основе сходства и подобия общих признаков. На основе типизации выделяются общие признаки, по которым определяются виды. Следовательно, «вид» является более широким определением, чем «тип». Определение «форма» является философской категорией, обозначающей зависимость от содержания.

На основе изученной литературы [2; 6; 16], можно выделить следующие статистические и динамические критерии для определения форм МКС (рис. 2).

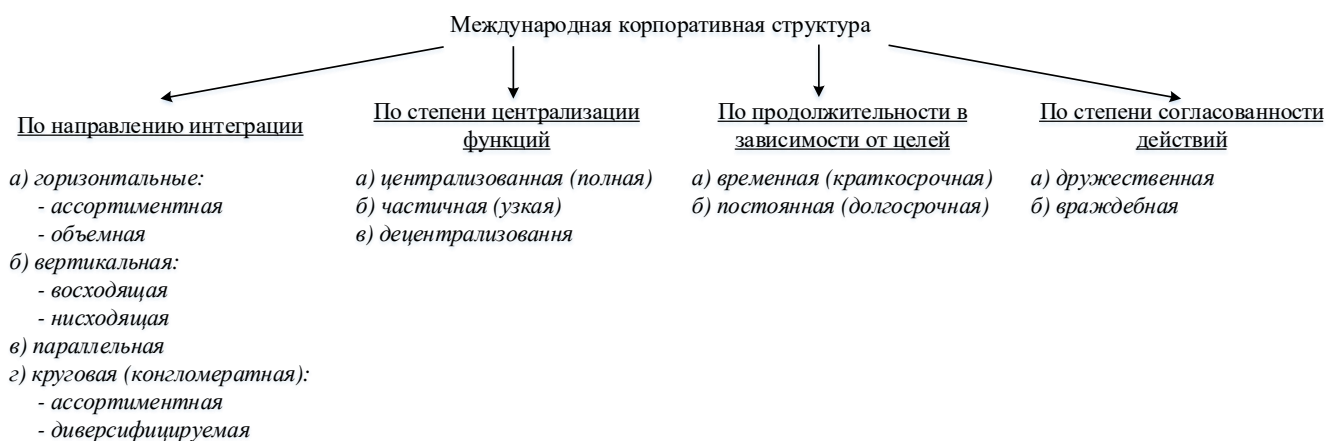

Рис. 2. Классификация международных корпоративных структур
(составлено авторами на основании [2; 6; 16])

В научной литературе существуют различные мнения по выделению видов международных корпоративных структур. Такие западные учёные, как Р. Барнер, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, К. Саван, Л. Тернер предложили делить корпорации на национальные и транснациональные, а, в свою очередь, транснациональные подразделять на интернациональные и многонациональные или мультинациональные корпорации.

Интернациональные (транснациональные) корпорации – национальные корпорации с зарубежными активами. Производственная и торговая деятельность выходит за пределы одной страны посредством образования зарубежных филиалов и дочерних компаний.

Многонациональные или мультинациональные корпорации – корпорации, объединяющие фирмы на производственной и научно-технической основе, которые принадлежат капиталу разных стран. Они допускают высокую степень независимости при осуществлении операций зарубежными подразделениями.

С точки зрения международного права, отличительными признаками многонациональной корпорации являются:

- 1) ориентация на зарубежные рынки;
- 2) многонациональный акционерный капитал;
- 3) многонациональный руководящий центр;
- 4) кадры, знающие местные условия в администрациях иностранных филиалов.

Помимо существующих видов международной корпоративной структуры, американский экономист и маркетолог Филип Котлер выделяет еще один вид – глобальная корпорация, которая объединяет корпорации в разных странах. Она рассматривается как корпорация, не имеющая национальной принадлежности и не зависит от страны происхождения. К основным признакам глобальной корпорации можно отнести [17]:

- 1) производит и продает мировой продукт, рынком для которой является весь мир;
- 2) местом осуществления производственной деятельности является весь мир;
- 3) основные функции, реализуемые в рамках корпорации, распределяются по различным странам с целью более эффективного их выполнения.

Российские ученые [2; 12] выделяют два вида международных корпораций – транснациональные и многонациональные. Отличительной чертой данных корпораций, по мнению ученых, является принадлежность капитала стране: капитал транснациональной корпорации принадлежит одной стране, а многонациональной – двух и более.

Существуют и другие классификации видов международных корпоративных структур. Например, помимо транснациональных и многонациональных корпораций выделяют еще межнациональные и глобальные. Отличительным признаком межнациональных корпораций является то, что они «образуются в результате слияния капитала различного

национального происхождения», а глобальных корпораций – «наличие филиалов корпорации на всех континентах» [18].

Рассматривая виды международных корпоративных структур, значительное внимание целесообразно уделить принципам взаимоотношений между материнской компанией и дочерними предприятиями. Дж. Гелбрейт, Г. Перлмуттер, С. Браун, Р. Вернон [19–21] выделяют следующие типы МКС: этноцентрический, полицентрический, региоцентрический и геоцентрический (рис. 3).

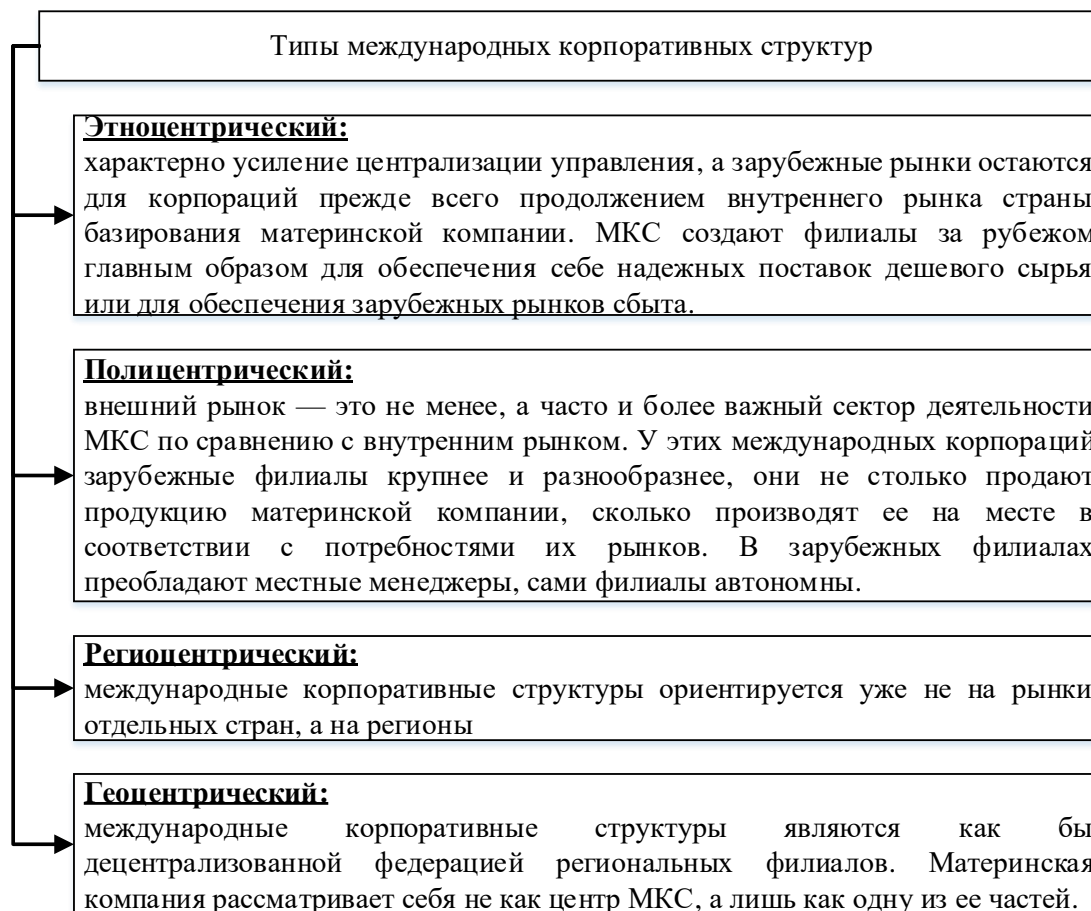

Рис. 3. Типы международных корпоративных структур

Таким образом, классификацию видов и типов международных корпоративных структур можно представить следующим образом (рис. 4).

Организационно-экономические формы международных корпоративных структур условно можно разделить на традиционные и современные. К традиционным формам международных корпоративных структур относятся: ассоциация, синдикат, концерн, консорциум, трест, картель, финансово-промышленная группа и холдинг. К современным – бизнес-группа, стратегический альянс, пул, конгломерат.

Большинство современных международных корпоративных структур функционируют в организационно-правовой форме холдинга. Широко распространено мнение, что для контроля над компанией требуется более 50%

голосов. Однако контроль материнской компании над ее подразделениями может осуществляться как путем доминирующей доли в их уставном капитале, так и путем заключения соответствующих договоров и других организационных обстоятельств. Отношения холдинга могут складываться в стратегический альянс.

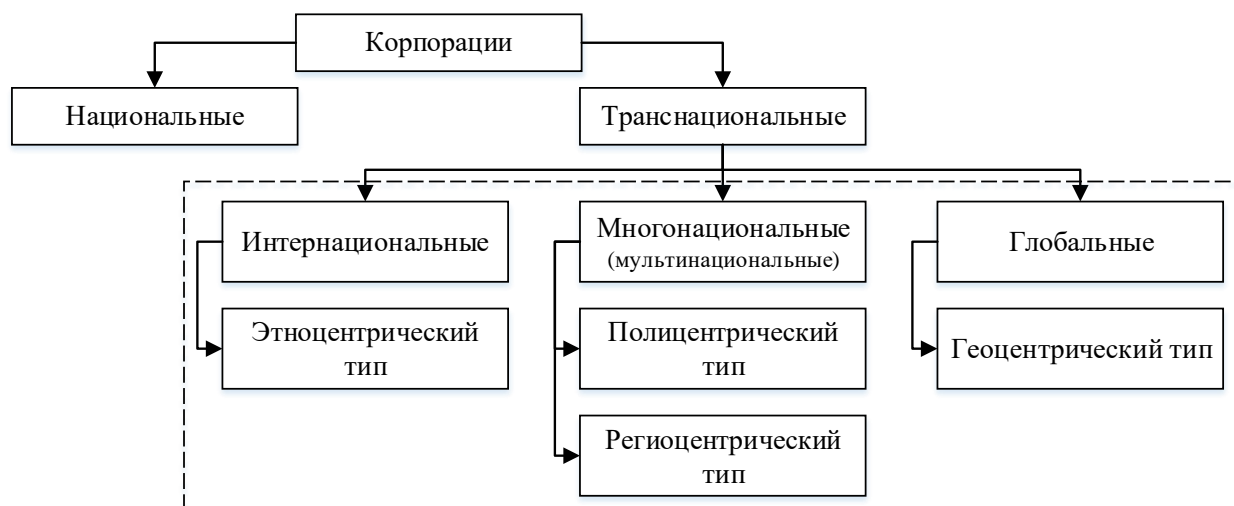

Рис. 4. Классификация видов и типов международных корпоративных структур (составлено авторами)

Каждая из организационно-экономических форм может быть образована различными методами (рис. 5). В научной литературе выделяют объединения и соглашения как методы образования интегрированных структур [23].

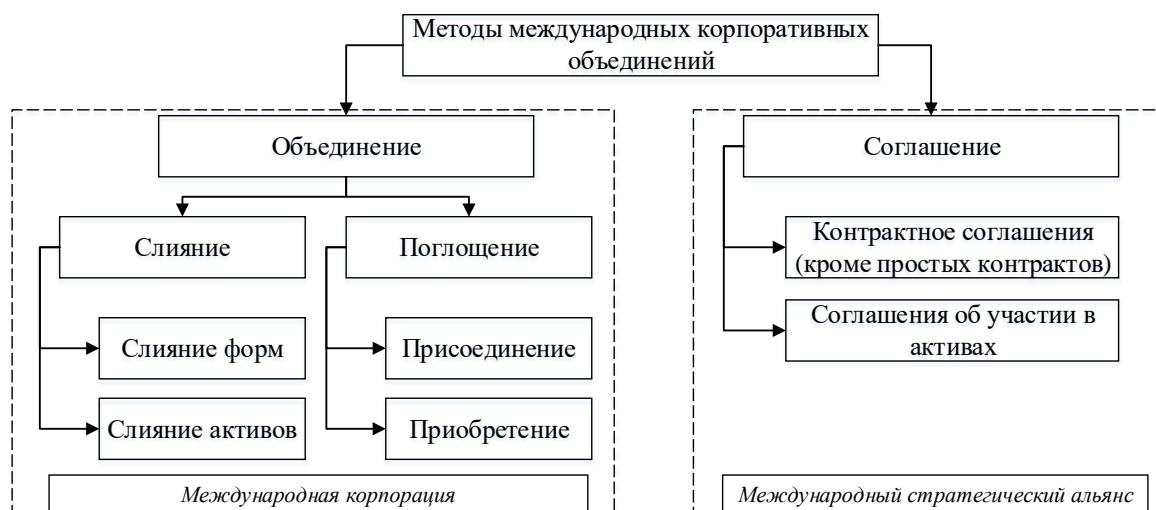

Рис. 5. Классификация методов объединения международных корпоративных структур (составлено авторами по материалам [6; 22; 23])

Слияние предполагает добровольное объединение хозяйствующих субъектов, что приводит к расширенной однородной бизнес-структуре, которая берет на себя контроль и управление всеми вовлеченными компаниями,

которые впоследствии перестают существовать. В случае слияния активов создается управляющая компания, которая передает контрольный пакет акций аффилированным компаниям, которые продолжают свою деятельность.

Поглощение заключается, с одной стороны, в приобретении полностью или частично компании, которая продолжает функционировать, а с другой – присоединении, при котором поглощающая компания остается, а поглощаемая ликвидируется, передавая первой все активы и обязательства. Присоединение происходит принудительно.

Самым используемым методом международной корпоративной интеграции является метод соглашения (союз).

Соглашение (союз) – это особое организационно-экономическое взаимодействие субъектов хозяйствования, желающих достичь совместной цели и договорившихся между собой о внутреннем ценообразовании и распределении, общих проектах и т.д.

Соглашение лишь ограничивает самостоятельность субъектов хозяйствования по отдельным совместным вопросам, но не лишает ее полностью в отличие от объединения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Международная корпоративная структура является одним из важнейших субъектов геоэкономики, который решает проблемы экономического и политического переустройства мира, в частности создавая условия для развития и факторы реализации различных глобализационных процессов, сопутствуя выстраиванию взаимовыгодных долгосрочных и перспективных взаимоотношений между корпорациями.

Проведенный анализ определений корпораций международного уровня позволил сделать вывод, что наиболее корректным определением, характеризующим деятельность компаний за пределами национальной принадлежности будет *«международная корпоративная структура»*. Предложенное определение объединяет в себе общий признак – трансграничный характер операций, а другие определения классифицируют корпорации международного уровня по качественным и количественным признакам, что определяет их вид, а не обобщенную сущность деятельности корпорации на мировом уровне.

Несмотря на довольно развитую сеть международных корпоративных отношений, на современном этапе развития ученые не пришли к общему, универсальному подходу типологии международных корпоративных структур. Это определяет предпосылки для ее детального изучения и дальнейшей разработки. В связи с этим, на основе проведенного анализа научных трудов зарубежных и российских ученых, можно сказать, что корпорации делятся на национальные и транснациональные (интернациональные, многонациональные и глобальные). Наиболее часто выделяемыми организационно-экономическими формами международных корпоративных структур являются традиционные и

современные, что объясняется их универсальностью и эффективностью в современно мировом пространстве.

Список литературы

1. Голикова Ю.А. Организация и управление корпорациями в мировой экономике: учеб. пособие. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. – 96 с.
2. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы определения и классификации интегрированных корпоративных структур / Е.Л. Драчева, А.М. Либман // Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2001. – № 4. – С. 37–53.
3. Королев В.И., Королева Е.Н. Интеграция предприятий в мировой и российской экономике / В.И. Королев, Е.Н. Королева // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2005. – № 3. – С. 32–37.
4. Семак Е.А., Шилович Т.Н. Классификация процессов международной корпоративной интеграции / Е.А. Семак, Т.Н. Шилович // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. – Вып. 12 . – Минск, 2015. – С. 30-38.
5. Тулина Ю.Г., Мохова К.А. Международные корпорации в мировой экономике / Ю.Г. Тулина, К.А. Мохова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – Красноярск, 2016. – Т. 2. – С. 906–908.
6. Швец И.Б., Носов Д.В. Теоретические аспекты корпоративной интеграции в современном бизнесе // Проблемы управления: Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 100-2. – Донецк, ДонНТУ, 2005. – С. 54-62.
7. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию: (Рос. и англо-америк. опыт) / Р.С. Кравченко. – М.: Спарк, 2002. – 109 с.
8. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. – М.: Международные отношения, 2001. – 603 с.
9. August R. International Business Law: Text, Cases, and Readings. Upper Saddle River, 2004.
10. Комарова Л.А. Международные монополии – нарушители международного права / Л.А. Комарова // Правоведение. – 1981. – №5. – С. 80-87.
11. Markusen J. The boundaries of multinational enterprises and the theory of international trade // Journal of Economic Perspectives. – 1995. – №9(2). – P. 169-186.
12. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России / В.С. Паньков; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики при Правительстве Российской Федерации. – Ярославль: Верхняя Волга, 2009. – 365 с.
13. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика / Р.И. Хасбулатов; Моск. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. – М.: НПО «ИНСАН», 1994. – 735 с.

14. Dunning J.H. The nature of transnational corporations and their activities // Transnational Corporation and World Development. L., 1995.
15. Маторин О.В. Современные стратегии реформирования ТНК США: монография / О.В. Маторин. – Москва: Проспект, 2008. – 199 с.
16. Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России [Текст] / Л.М. Капустина, О.Д. Фальченко; М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский гос. экономический ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экономического ун-та, 2015. – 164 с.
17. Sovremennaja teorija globalizacii: jekonomicheskie ocherki (Modern Theory of Globalization: An Economic Overview) / Ed. by B.A. Denisov. Moscow, 2002. – 185 p. (in Russian).
18. Владимирова И.Г. Типология транснациональных корпораций / Вестник университета. – М., 2007. – № 9(9). – С. 207-211.
19. Gelbrjejt, Dzh. Jekonomicheskie teorii i celi obshhestva [Economics and the Public Purpose]. – Moscow, 1979. – 406 p. (in Russian).
20. Perlmutter, H.V. The Tortuous Evolution of the Multinational Corporation. Columbia Journal of World Business. Jan. 1969. Vol. 4. Issue 1. P. 9. (in Russian).
21. Vernon, R. Economic Sovereignty at Bay. Foreign Affairs. Oct. 1968. Vol. 47. Issue 1. P. 110.
22. Попов А.А. Интеграция хозяйствующих субъектов в рыночной экономике: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. – Воронеж, 2005. – 212 с.
23. Международный менеджмент / под ред. С.Э. Пивоварова, Л.С. Тарасевича, А.И. Майзеля. – СПб.: Питер, 2001. – 576 с.

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

УДК 330.342

Шумакова Юлия Владимировна
*аспирант кафедры экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
enigma14@mail.ru*

Shumakova Yulia
*Graduate Student at the Department
of Economic Theory,
Donetsk National University*

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**
**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT STRATEGY
OF INVESTMENT PROCESSES**

В статье исследовано государственно-частное партнёрство как механизм активизации инвестиционных процессов. Определена ресурсная база и раскрыта институциональная основа реализации отношений государственно-частного партнёрства. Сформулированы перспективы использования этих отношений в условиях территорий с особым статусом, в частности – в Донецкой Народной Республике.

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционная стратегия, инвестиционные ресурсы, государственно-частное партнёрство, механизм активизации инвестиционных процессов, территории с особым статусом.*

The article examines public-private partnership as a mechanism for activating investment processes. The resource base is determined and the institutional basis for the implementation of public-private partnership relations is revealed. The prospects for the use of these relations in the conditions of territories with a special status, in particular, in the Donetsk People's Republic, have been formulated.

***Key words:** investments, investment process, investment strategy, investment resources, public private partnership, mechanism for activating investment processes, territories with special status.*

Постановка проблемы. В системе стратегических целей социально-экономического развития стран мира на современном этапе глобальной экономики важнейшее место занимает государственно-частное партнёрство (ГЧП). Особое место феномена ГЧП обусловлено, на наш взгляд, двумя моментами: с одной стороны, государственно-частное партнёрство представляется мощным механизмом активизации инвестиционных процессов, а с другой стороны – механизмом обобществления труда, что проявляется в расширении ресурсного поля инвестиционной деятельности на международном уровне. В нашей статье мы сосредоточим внимание на анализе следующих аспектов государственно-частного партнёрства:

- государственно частное партнёрство как механизм развития инвестиционных процессов;

- ресурсная база государственно-частного партнёрства;

- обоснование необходимости использования отношений ГЧП в решении стратегических задач социально-экономического развития государства и выбор механизма реализации проектов государственно-частного партнёрства на территориях с особым статусом, в частности в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. С периода возникновения феномена ГЧП интерес учёных и практических деятелей к этой системе отношений государства и частного бизнеса не только не иссяк, но значительно активизировался. Это объясняется существенными социально-экономическими эффектами, достигнутыми государствами мира, использующими данную систему отношений и отражёнными в официальных государственных документах и научных работах учёных.

В современной зарубежной и отечественной экономической литературе последних лет (2019-2021), а также в нормативных и программных документах государств мира исследованы и отражены многие аспекты государственно-частного партнёрства, а именно:

- *основополагающие принципы партнерства* государственного и частного секторов в области управления земельными ресурсами на 2020–2021 годы исследовала Рабочая группа Европейской экономической Комиссии (ЕЭК) по управлению земельными ресурсами. Результаты этого исследования опубликованы на английском и русском языках и предложены в качестве информационного документа для рассмотрения Комитетом ЕЭК по городскому развитию, жилищному строительству и землепользованию. Рабочая группа разрабатывает принципы поддержки и ориентации государств – членов Организации Объединенных Наций, желающих работать в партнерстве с частным сектором над совершенствованием инфраструктуры и услуг [1, с. 1-2]. Это подтверждает широту платформы использования отношений государственно-частного партнёрства в мировой практике;

- продолжается исследование *инфраструктурного аспекта* ГЧП, особенно выделена транспортная сфера, что подтверждено материалами научной конференции «Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт – 2019», проведённой в Высшей школе менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. Подчеркнём, что в докладах конференции рассматривались проблемы развития ГЧП не только в транспортной сфере. Диапазон исследования был значительно шире – от постановки проблемы использования ГЧП в контексте национальных интересов и проектов государства – до анализа институциональной среды ГЧП (в том числе – его правового регулирования) и исследования инструментов и механизмов реализации отношений государственно-частного партнёрства как таковых [2];

- *государственно-частное партнёрство в аспекте обеспечения инновационного развития экономики* исследуют узбекские учёные

Н.Э. Жиянова и Ш.А. Касимова. Они акцентируют внимание на необходимости качественного менеджмента в механизме привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты, а также на чётком распределении рисков при разработке и реализации проектов ГЧП. В системе менеджмента особенно выделены аспекты законодательной базы и реализации государством надлежащего контроля над исполнением соглашений ГЧП, а также аспект выявления и анализа потенциала частного сектора, способного реализовать совместные проекты ГЧП. Учёные предлагают мероприятия поэтапного развития отношений ГЧП, в системе которых выделено стимулирование развития рынка проектов ГЧП и обеспечение государством долгосрочного политического консенсуса [3, с. 1173-1184];

- учёные Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара) С.Г. Белев, К.В. Векерле, И.А. Соколов исследуют *факторы возникновения государственно-частного партнёрства* в аспекте «*impirio*». Они рассматривают факторы, обуславливающие возникновение и развитие отношений ГЧП, основываясь на данных Европейского инвестиционного банка об инвестиционных проектах, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства [4];

- авторский коллектив учёных Северо-Кавказского Федерального университета и Института экономики и права Академии наук Абхазии исследует *возможности использования государственно-частного партнёрства для активизации международного сотрудничества России и Абхазии* [5].

Можно привести ещё ряд работ, в которых исследованы различные аспекты проблемы развития института государственно-частного партнёрства. Практически все учёные рассматривают ГЧП в качестве либо условия, либо инструмента, либо механизма, обеспечивающего привлечение инвестиций в экономику государства. Однако, на наш взгляд, недостаточно активно отражён аспект ГЧП как механизма привлечения инвестиций (в том числе иностранных) для активизации социально-экономического развития непризнанных территориальных образований, что обусловило цель исследования в данной статье.

Цель исследования – раскрыть сущность государственно-частного партнёрства как механизма привлечения инвестиций в экономику непризнанного государства, в частности – в экономику Донецкой Народной Республики (ДНР); обосновать место ГЧП в системе стратегических целей государства и исследовать ресурсную базу, обеспечивающую развитие системы отношений государства и частного бизнеса.

Изложение основного материала. Сформулированный целевой ориентир исследования государственно-частного партнёрства обусловлен потребностью любого экономического субъекта в инвестиционных ресурсах, во-первых, для обеспечения непрерывности кругооборота капитала, т.е. для постоянного воспроизводства, а во-вторых, для расширенного воспроизводства

на инновационной основе. На современном этапе развития глобальной экономики без этого невозможно сохранение экономических субъектов, их жизнестойкости в конкурентной среде, а также экономической безопасности государства. Последнее имеет особое значение для непризнанных территориальных образований, каким является Донецкая Народная Республика.

Известно, что материальной основой, источником инвестиционных ресурсов является прибавочный продукт (в натурально-вещественной и стоимостной форме), как результат развития собственно производства. В широком понимании именно произведённый прибавочный продукт является первоосновой накопления, т.е. расширенного воспроизводства. А расширение производства связано с формированием инвестиционных ресурсов на всех уровнях экономики. Но, как известно, аккумулировать инвестиции и использовать их как ресурс (пустить в оборот и эффективно использовать) – это различные вещи. «Заставить инвестиции работать» – значит найти механизмы, обеспечивающие их движение в направлении достижения поставленной цели, в направлении получения социально-экономического эффекта от инвестиционной деятельности.

Любой механизм экономического характера предполагает единство организации и стимулов. На наш взгляд, на современном этапе развития общества одним из таких механизмов является механизм государственно-частного партнёрства. Особенность механизма ГЧП в том, что он не только обеспечивает аккумулирование внутренних и внешних инвестиционных ресурсов и сочетает элементы организации и стимулов как таковые, но сочетает ещё и интересы различного уровня партнёров – государства и частных предпринимателей. Это проявляется не только в ожидании каждым из партнёров эффектов от инвестиций, но и в распределении рисков между партнёрами. Именно поэтому нам представляется закономерной глобальная тенденция мировой экономики к ускоренному развитию отношений ГЧП, в том числе в аспекте привлечения иностранных инвестиций.

Исследование мировых показателей инвестиционной деятельности показало, что привлечение иностранных инвестиций является приоритетным направлением развития инвестиционных процессов. Об этом свидетельствует большое количество инвестиционных соглашений, подписанных различными странами. Так, в 2018 году подписано 40 соглашений; в ноябре 2019 года – феврале 2020 года подписано ещё 3 соглашения; а на начало апреля 2020 года общее количество международных инвестиционных соглашений составляло 2662 [6]. Эти показатели подтверждают устойчивость интеграционных процессов в бизнесе и международной инвестиционной практике. А государственно-частное партнёрство укрепляет позиции важнейшей тенденции современной мировой социально-экономической динамики в аспекте привлечения ресурсов и сочетания интересов партнёров. Именно с ГЧП большинство развитых стран мира связывают не только возможность реализации целей тысячелетия – целей устойчивого развития, но возможность

сочетания интересов партнёров и эффективного использования их ресурсного потенциала для решения социально-экономических проблем как на уровне микро-, так и на уровне макроэкономики. Это имеет значение в условиях ограниченности бюджетного финансирования социально значимых проектов. Механизм государственно-частного партнёрства как раз и позволяет решить проблему привлечения внутренних и внешних инвестиционных ресурсов. Развитие отношений государственно-частного партнёрства (в том числе на основе привлечения иностранных инвестиций) как института решения проблемы снижения нагрузки на государственный бюджет представляется самым реальным механизмом. Для этого необходимо не только обоснование различных концептуальных подходов к ГЧП и инвестиционной деятельности, но принятие соответствующей законодательной базы и её соблюдение. Кроме того, нужны специалисты, способные качественно подготовить инвестиционный проект и довести его до реализации. Но даже в Российской Федерации недостаточно активно используются возможности ГЧП, в том числе в развитии социальной инфраструктуры, которая является одним из главных условий развития производительных сил любого общества.

По расчетам специалистов, чтобы поддерживать инфраструктуру на уровне развитого государства, необходимо вкладывать до 5% ВВП ежегодно. И это не обеспечит экономический рост и экономическое развитие страны, а будет лишь достаточным для её умеренного расширения и постепенного улучшения её качества. Что касается реальных показателей, то в РФ в 2016 году он составил 3%; в Китае – в среднем 7-8% в год и в Индии – 4-4,5% в год. К 2020 году в РФ планировалось потратить на инфраструктуру 2,9 трлн. руб. [7, с. 2].

По официальным данным, в РФ общий объем инвестиций в инфраструктурные проекты составляет порядка 5% от ВВП ежегодно. За 2015-2020 годы общий объем инвестиций составил порядка 28 трлн. руб., из них 7 трлн. руб. – частные инвестиции, а 21 трлн. руб. был инвестирован на основе государственных контрактов и инвестиционных программ государственных компаний. Объем вложенных инвестиций в рамках проектов, которые реализуются на основе государственно-частного партнерства за последние пять лет, составил 1 трлн. руб., из которых более 700 млрд. руб. – частные инвестиции. В Минэкономразвития прогнозировали, что в ближайшие пять лет потенциал роста объема инвестиций по ГЧП-проектам должен составить не менее 50% [8].

По подсчётам Генерального директора «ВТБ Инфраструктурный холдинг» О. Панкратова, в ближайшие 20 лет мировые потребности в инвестициях в инфраструктуру составят 80 трлн. долл.

Что касается Российской Федерации, то для достижения национальных целей, в ближайшее время понадобится инвестировать в инфраструктуру около 4 трлн. руб. (рост на 70%, т.е. беспрецедентные объемы инвестиций) [8]. О. Панкратов подчёркивает, что во всём мире наиболее

«капиталопоглощающей» является транспортная сфера – железные и автомобильные дороги, мосты, аэропорты, морские и речные порты и т.д. Это подтверждено и опытом Российской Федерации: самые крупные и капиталоемкие проекты ГЧП были реализованы именно в транспортном секторе. В 2018–2020 годах доля транспортного сектора по объему инвестиций в соглашениях ГЧП (в основном они реализовались в концессионных моделях) составляла 60–80% от всех соглашений. «ВТБ Инфраструктурный холдинг» участвовал в таких масштабных проектах, как аэропорт Пулково, Западный скоростной диаметр (ЗСД), седьмой и восьмой участки дороги Москва – Санкт-Петербург (М-11), строительство логистических центров по всей территории РФ совместно с «Почтой России». Объем инвестиций в каждый проект превышал 100 млрд. руб. [9].

Опыт развитых стран показывает эффективность использования отношений ГЧП в социальной сфере (концессионные соглашения в проектах комплексной застройки, где предусмотрено создание нескольких школ, детских садов, поликлиник и т.п., или в объединенных программах возведения социальных объектов на территории региона или муниципалитета). В Российской Федерации в социальной сфере менее активно используется практика ГЧП. Это объясняется, по меньшей мере, двумя факторами:

- *во-первых*, изначальной установкой государства на строительство транспортных сооружений, требующих значительных объёмов капиталовложений, что без использования ГЧП было невозможным;

- *во-вторых*, заинтересованностью крупных компаний (как государственных, так и частных) в инвестировании в масштабные проекты (например, в комплексной застройке, предусматривающей возведение нескольких школ, детских садов, поликлиник и т.п.). Такой подход партнёров ГЧП объясняется нецелесообразностью и неэффективностью для крупных инвесторов заниматься реализацией одного проекта, так как независимо от размера проекта много времени и энергии уходит на «проработку» условий взаимодействия государственных и частных структур. По признанию О. Панкратова, «ВТБ Инфраструктурный холдинг» рассматривает проекты с объемом капитальных инвестиций более 5–10 млрд. руб. [9].

Что касается состояния и перспектив развития отношений государственно-частного партнёрства в ДНР, то анализ затруднён отсутствием статистических данных. Относительно методологических аспектов исследования проблемы формирования и развития ГЧП в ДНР остановимся на следующих моментах:

- интерес ДНР к использованию отношений государственно-частного партнёрства обусловлен, с одной стороны, позитивными результатами использования ГЧП в мировой практике, а с другой стороны – потребностью в инвестиционных ресурсах. Последнее имеет особое значение для ДНР не только в аспекте восстановления экономики, обеспечения расширенного воспроизводства, жизнестойкости и конкурентоспособности экономических

субъектов, но прежде всего – в аспекте обеспечения экономической безопасности государства. Подчеркнём, что руководство Республики рассматривает восстановление экономики, «восстановление жизнедеятельности предприятий» в качестве «приоритетной задачи ... и основы стабильности экономики региона» [11];

- использование отношений ГЧП нам представляется, с одной стороны, эффективным механизмом восстановления разрушенных хозяйственных связей между предприятиями (в том числе – между отечественными и зарубежными предприятиями), а с другой стороны – механизмом укрепления связей государства и частных предпринимателей;

- без использования отношений ГЧП не представляется возможным восстановление разрушенной инфраструктуры Республики. Известно, что в период подготовки к «Евро-2012» на реконструкцию Донецкого аэропорта было израсходовано 875 млн. долл. (более 65,6 трлн. руб. по современному курсу). Реально ли сегодня разрушенной экономике Республике изыскать государственные средства для восстановления этого крупнейшего аэропорта (в своё время – второго на Украине по показателю загруженности – до 5 млн. человек в год) и других инфраструктурных объектов [12]? Ответ на этот вопрос очевиден. Здесь не обойтись не только отношениями ГЧП, используя потенциал отечественных партнёров, здесь необходимо привлечение иностранных инвестиций, т.е. использование потенциала Республики и иностранных частных инвесторов. Но даже использование ГЧП с привлечением иностранных партнёров представляется проблематичным. Для такого вывода есть основание: только в первый год военных действий в крупнейшем промышленном центре – в городе Донецке – объём реализованной продукции сократился на 70% относительно предвоенного 2013 года, а сумма прямых иностранных инвестиций составила всего 2,3% относительно уровня 2014 года [13, с. 100, 103]. Надо признать, что сегодня отечественные предприниматели являются слабыми в инвестиционном отношении, а иностранные инвесторы неохотно придут в Республику в связи с неопределённым её политическим статусом и продолжающейся нестабильной военной ситуацией;

- потенциальные возможности использования в ДНР отношений ГЧП представляются «спасательным кругом» для экономики страны. Особенно если сравнить, например, расходную часть бюджета Республики (которая в 2017 году составила около 2,6 млрд. руб. и практически не содержала средств на инвестирование реального сектора экономики) с объёмами затрат на реконструкцию аэропорта (875 млн. долл., или 65,6 трлн. руб.) [14, с. 48]. Соотношение нереальное: 1:25240! Остаётся лишь найти механизм реализации отношений ГЧП в ДНР, основой которого, на наш взгляд, является организация и стимулы. И одно, и второе – это прерогатива и функция государственной власти. Первостепенная задача государства – законодательное обеспечение. Однако этого недостаточно для партнёрства с иностранными инвесторами:

необходимо урегулирование политического статуса Республики.

На рисунке 1 представлена разработанная нами концепция формирования отношений государственно-частного партнёрства в Донецкой Народной Республике. На наш взгляд, её можно рассматривать как универсальную логическую схему формирования ГЧП как такового. Исключение составляет целевой ориентир ГЧП для ДНР – реализация восстановительной модели экономики с последующим её развитием, а также теоретическая основа (классическое кейнсианство), наиболее соответствующая состоянию разрушенной экономики ДНР. Остальные элементы концепции можно считать универсальными, но необходимо расставлять акценты в выборе моделей ГЧП, в конкретных механизмах бюджетирования и налогообложения экономических субъектов – партнёров реализации проектов.

Попробуем «наполнить» основные элементы предложенной концепции конкретным содержанием применительно к условиям ДНР.

Что касается общеметодологических основ формирования отношений ГЧП, то они практически не отличаются ни по основной цели, ни по субъектам, ни по принципам, ни по сферам реализации. Целевым ориентиром для ГЧП является привлечение инвестиций (как внутренних, так и внешних). Нет различия и в партнёрах – это государственные и предпринимательские структуры (с возможным участием заинтересованных сторон). Практически нет различий в институциональной основе ГЧП, где главный институт – институт права и где используются бюджетно-налоговые институты привлечения партнёров. Наконец, во всех случаях предусматривается пошаговая разработка подготовки и реализации проекта.

В «Законе о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве», принятом ДНР Постановлением Народного Совета 11 августа 2017 года, подчёркнуто: «Целями государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства являются привлечение в экономику частных инвестиций, объединение ресурсов, распределение рисков для реализации социально значимых, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, имеющих важное государственное и общественное значение, концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков партнеров» [15, с. 4].

Таким образом, в Законе прописаны основные структурные составляющие, содержащиеся в аналогичных законах других государств.

Что в элементах предложенной нами концепции представляется особенным для условий ДНР?

Во-первых, это *чётко обозначенная теоретическая концепция классического кейнсианства как основа реализации отношений ГЧП*. На наш взгляд, только на такой основе можно обеспечить восстановление и подъём экономики ДНР. Выбор классической кейнсианской концепции обоснован

реальной практикой восстановления мировой экономики после Великой депрессии.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ДНР				
I. ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЧП				
ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ	Восстановление и развитие экономики ДНР на основе активизации инвестиционных процессов посредством механизма государственно-частного партнёрства			
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА	Классическое кейнсианство: бюджетная политика, стимулирующая налоговая политика; инвестиционная политика; щадящая кредитная политика; регулирование доходов			
СУБЪЕКТЫ	Публичный партнёр		Частный партнёр	
	Формирование эффективного взаимодействия			
ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	<ul style="list-style-type: none">- приоритет общественных интересов;- социальная направленность и эффективность проектов;- обоснованное распределение рисков;- добровольность соглашений;- равноправие сторон и равенство партнёров перед законом;- добросовестная конкуренция; охрана окружающей среды;- добросовестное исполнение обязательств.			
ОБЪЕКТЫ И СФЕРЫ	Объекты инфраструктуры	Объекты социальной сферы	Инновационная сфера	Экология
II. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА				
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА	Органы государственной власти: организующие и регулирующие	Финансовые институты	Институты права (законы)	Экономические субъекты: государство и частные предприниматели
ПОШАГОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА	1. Идентификация проекта	<ul style="list-style-type: none">- выбор организации;- институциональное обеспечение;- государственные ресурсы в соответствии с планом развития;- внешние ресурсы (частная инициатива);- представление портфолио проекта.		
	2. Разработка проекта	<ul style="list-style-type: none">- планирование проекта;- аудит проекта;- план финансирования.		
	3. Согласование проекта, переговоры по контракту	<ul style="list-style-type: none">- распределение рисков;- дополнительные требования (экологические, инвестиционные и т.п.);- условия снабжения;- сроки реализации.		
	4. Утверждение проекта	<ul style="list-style-type: none">- заключение контракта;- выдача лицензии и других разрешительных документов.		
	5. Управление реализацией проекта	<ul style="list-style-type: none">- создание управляющей организации;- контроль со стороны государства.		
	6. Завершение проекта	<ul style="list-style-type: none">- оценка социально-экономической эффективности проекта.		

Рис. 1. Концепция формирования отношений ГЧП в ДНР
(разработано автором)

Во-вторых, *выбор стимулирующей модели налогообложения*. Касается стимулирующего налогообложения, для ДНР нет иного входа, как минимизировать налоги, что, с одной стороны, укрепит инвестиционные возможности экономических субъектов (чем обеспечит их участие в проектах ГЧП) и расширит налоговое поле (чем обеспечит пополнение бюджета и инвестиционные возможности государства). С другой стороны, стимулирующее налогообложение возбудит интерес иностранных инвесторов к экономике ДНР.

В-третьих, *выбор концессионного соглашения в качестве основной модели государственно-частного партнёрства*. Подчеркнём, что в ДНР не принят закон, регламентирующий концессионные соглашения. Соответствующая законодательная основа содержится лишь в главе 56 («Коммерческая концессия») «Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики», принятого Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года [10]. Однако при внимательном изучении «Закона о государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве» очевиден ориентир государства именно на использование концессионной формы ГЧП (Статья 7) [15, с. 9]. Преимущества для ДНР концессионного договора в том, что в Республике есть для этого ресурс – множество нефункционирующих объектов, нуждающихся в возрождении. А суть концессии в том, что концессионеру предоставляется не имущество как таковое, а право пользования ним. Концедент же сохраняет право собственности на имущество, переданное в пользование и созданное концессионером за время пользования объектом.

Если конкретизировать сферы ГЧП для ДНР, то можно сказать лишь то, что в партнёрстве нуждаются практически все сферы экономики и социальной жизни Республики, а особенно транспортная сфера, строительство дорог, система образования и здравоохранения, жилищно-коммунальная сфера и т.д.

Что касается поэтапной реализации отношений ГЧП, то правительством ДНР сделано достаточно много для обеспечения успеха в этой форме отношений государства и частного бизнеса. Кроме принятого закона о ГЧП, разработана и утверждена «Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, муниципально-частного партнёрства и определения сравнительного преимущества и формы», а также «Предложения о реализации проекта государственно-частного партнёрства, муниципально-частного партнёрства» [16]. Представляется, что реализации отношений ГЧП как механизма активизации инвестиционных процессов в ДНР будет способствовать «Инвестиционный портал», созданный в Республике ещё в феврале 2017 года. Однако в условиях отсутствия закона, регламентирующего инвестиционную деятельность в ДНР, а также по уже отмеченным причинам реализация достаточно обоснованных в методологическом аспекте проблем активизации инвестиционных процессов, в том числе на основе механизма ГЧП, остаётся проблематичной.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Отношения государственно-частного партнёрства в ДНР находятся на стадии становления. Они нуждаются в обоснованной законодательной базе. Это касается законов относительно форм и моделей ГЧП, наиболее соответствующих условиям ДНР. Кроме того, нуждается в совершенствовании налоговое законодательство в части государственно-частного партнёрства и привлечения иностранных инвестиций.

Совершенствование законодательства и нормативно-прикладной базы развития государственно-частного партнёрства должно осуществляться в направлении моделей и механизмов, которые позволят реализовать в рамках ГЧП как комплексные, так и отдельные проекты. С расширением поля ГЧП и с возникновением большего количества субъектов отношений ГЧП появятся партнёры, которые будут специализироваться на возведении проектов различных масштабов, что позволит не только восстановить разрушенную экономику Республики, но и вывести ее на новый уровень социально-экономического развития.

Подчеркнём, что каким-бы «идеальным» не было законодательство в сфере ГЧП (как и в любой сфере отношений в ДНР), законы не будут работать до тех пор, пока не будет определён статус Республики как государства. Поэтому параллельно с законотворческой деятельностью и поиском ресурсной базы ГЧП необходимо усилить дипломатическую основу решения проблемы.

Список литературы

1. Европейская экономическая комиссия Комитет по градостроительству, жилищному хозяйству и землепользованию Рабочая группа по управлению земельными ресурсами. Двенадцатая сессия. Валлетта, Мальта, 31 мая и 1 июня 2021 года. Пункт 5 предварительной повестки дня. Обзор программ работы на 2018–2019 и 2020–2021 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/ECE_HBP_WP.7_2021_6-R.pdf (дата обращения: 21.12.2021).

2. Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт – 2019: сборник тезисов докладов конференции, 7 июня 2019 года. Санкт-Петербург, 2019. – 100 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gsom.spbu.ru/files/professors/sbornik_2019.pdf (дата обращения: 21.12.2021).

3. Жиянова Н.Э. Развитие государственно-частного партнёрства как условие развития инновационной экономики / Н.Э. Жиянова, Ш.А. Касимова // Научный журнал «Science and Education», 2021. – Том 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-kak-uslovie-rosta-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращения: 21.12.2021).

4. Белев С.Г. Факторы возникновения государственно-частного

партнерства: эмпирический анализ / С.Г. Белев, В.К. Векерле, И.А. Соколов // Вопросы экономики. – 2021. – №7. – С. 107-122. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/3182> (дата обращения: 22.12.2021).

5. Государственно-частное партнёрство как инструмент развития международного сотрудничества России и Абхазии в условиях цифровизации: монография / под ред. В.Н. Парахиной, З.И. Шалашаа, Р.М. Устаева; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский Федеральный университет», Государственное научное учреждение «Институт экономики и права Академии наук Абхазии». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 367 с.

6. Обзор мониторинга инвестиционной политики ЮНКТАД, апрель 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/2ad/Obzor-monitoringa-investitsionnoy-politiki-YUNKTAD.pdf> / (дата обращения: 15.05.2021).

7. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнёрства в Российской Федерации. – М.: НЦ ГЧП, 2018. – 80 с.

8. В ВТБ оценили необходимый объём инвестиций в инфраструктурные проекты в России // Ведомости, 01.12.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/01/898408-v-vtb-otsenili-neobhodimii-obem-investitsii-v-infrastrukturnie-proekti-v-rossii> (дата обращения: 22.12.2021).

9. Государственно-частное партнерство поможет развитию Дальнего Востока. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/612f4fd77a8aa9284c901cd4> (дата обращения: 22.12.2021).

10. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года. №81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 22.12.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsamet.com/ru/zakonodatelnyy-akt/zakonodatelnyy-akt-81-13-12-2019> (дата обращения: 22.12.2021).

11. Донецкие эксперты назвали проблемные места в экономике ДНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrrudprom.ua/digest/Donetskie_eksperti_nazvali_problemnnye_mesta_v_ekonomike_DNR.html (дата обращения 17.12.2021).

12. Донецк (аэропорт). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Донецк_\(аэропорт\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Донецк_(аэропорт)) (дата обращения 17.12.2021).

13. Половян А.В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика /А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1. – С. 99-107.

14. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы,

пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

15. Закон о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве № 188-ІНС от 11.08.2017, действующая редакция по состоянию на 06.02.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/> (дата обращения: 20.08.2021).

16. Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, муниципально-частного партнёрства и определения сравнительного преимущества и формы. Утверждена Приказом Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 20.04.2021 г. №54. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0026-54-20210420/> (дата обращения: 20.08.2021).

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

4. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 330.341:338.1

Зинченко Оксана Игоревна
*старший преподаватель кафедры
экономической теории,
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
o.zinchenko@donnu.ru*

Zinchenko Oksana
*Senior Lecturer of the Department
of Economic Theory,
Donetsk National University*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье выделена взаимосвязь конкурентоспособности и безопасности экономики государства. Сформулирована авторская позиция, согласно которой конкурентоспособность национальной экономики без примата национальных интересов, в том числе фундаментального – обеспечение безопасности государства, представляется как «квазиконкурентное развитие». Проведен анализ конкурентоспособности Российской Федерации на основе различных мировых рейтингов; выявлены сильные и слабые стороны конкурентоспособности РФ.

Ключевые слова: *безопасность, социально-экономическая безопасность, конкурентоспособность, национальная экономика, рейтинг.*

The interrelation of competitiveness and security of the state economy is highlighted in the article. The author's position is formulated, according to which the competitiveness of the national economy without the primacy of national interests, including the fundamental one – ensuring the security of the state, is presented as «quasi-competitive development». The analysis of the competitiveness of the Russian Federation on the basis of various world ratings is carried out; the strengths and weaknesses of the competitiveness of the Russian Federation are revealed.

Keywords: *security, socio-economic security, competitiveness, national economy, ranking.*

Постановка проблемы. Вспышка пандемии COVID-19 не только привела к глобальному кризису в области здравоохранения и глубокой экономической рецессии, но также создала атмосферу глубокой неопределенности относительно условий обеспечения социально-экономической безопасности государства в будущем. Конкурентоспособность национальной экономики представляет собой, с одной стороны, относительно самостоятельный феномен, однако, с другой стороны, является одним из таких

условий. Разносторонний анализ конкурентоспособности национальной экономики с применением межстранового (рейтингового) сравнения позволяет выявить сильные и слабые стороны такого «соперничества» за достижение наивысших выгод (преимуществ).

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу конкурентоспособности национальной экономики в контексте обеспечения экономической безопасности посвящены работы Н.Д. Вагина, Е.В. Слесаренко, О.Б. Шевелёва [1]; И.П. Данилова, С.Ю. Михайловой, В.В. Никитина [2]. Коллективом авторов в работе [1] выявлены типичные для российской практики внутринациональные проблемы, препятствующие повышению конкурентных преимуществ экономики, в следствие чего подрывающие основы обеспечения экономической безопасности. По мнению авторов, «это, в свою очередь, способствует снижению конкурентной силы государства и формирует благотворную почву для проникновения и усиления негативного действия внешних шоков, ослабляя резервы для эффективного сопротивления им».

Исследуя конкурентоспособность и безопасность экономики России как элементы системного единства, коллектив авторов [2] приходит к выводу, что характер анализируемой ими системы «конкурентоспособность – безопасность» определяется особенностями и результатами процесса модернизации как специфического типа развития экономики страны. В то же время именно экономическая безопасность и конкурентоспособность экономики формируют основу стратегии модернизации России.

В ходе анализа состояния и перспектив России в системе мирохозяйственных связей В.В. Бобровой и О.И. Бантиковой [3] были обозначены направления развития внешней торговли РФ на азиатском и африканском направлениях. Особое внимание уделено положительным эффектам расширения связей в рамках ЕАЭС; с точки зрения инновационной экономики сделан акцент на развитии несырьевого экспорта.

Оценке влияния финансового развития на экономический рост в странах со средним уровнем дохода посвящено исследование F. Yang [4]. Автором эмпирически было выявлено, что финансовое развитие вносит значительный вклад в экономический рост через каналы физического капитала и общей факторной производительности; а также наличие обратной причинно-следственной связи между экономическим ростом и развитием фондового рынка в странах с высоким уровнем доходов, которая не обнаруживается в других странах.

Цель исследования. Целью работы является анализ конкурентоспособности национальной экономики Российской Федерации, выявление сильных и слабых сторон в контексте обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Изложение основного материала. В современных условиях межгосударственная конкуренция выступает антагонистическими отношениями, обусловленными противоречиями интересов национальных

экономик, где центральное место принадлежит интересу обеспечения социально-экономической безопасности своего государства.

В контексте глобальной конкурентной среды социально-экономическая безопасность государства – это, прежде всего, способность существовать и развиваться в условиях противоречий интересов национальных экономик. Такая способность, в этом смысле, и есть конкурентоспособность, которая позволяет сохранить существующее положение и создать возможности развития.

Конкурентоспособность национальной экономики без примата национальных интересов, в том числе фундаментального – обеспечения социально-экономической безопасности государства, представляется как «квазиконкурентное развитие». Несмотря на то, что конкурентоспособность является, с одной стороны, и показателем уровня развития национальной экономики, с другой стороны – и целью развития, однако безопасность – ключевое условие существования государства.

Отсюда конкурентоспособность выступает «ресурсом» и объектом управления экономической политикой государства в целях обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Рассмотрим конкурентоспособность национальной экономики Российской Федерации с применением межстранового (рейтингового) сравнения, с целью выявления сильных и слабых сторон такого «соперничества» за достижение наивысших выгод (преимуществ).

Широко известно глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum) – индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) [5]. Индекс основан на 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Все переменные объединены в 12 контрольных показателей по четырем направлениям, определяющих национальную конкурентоспособность: «Создание благоприятных условий», «Человеческий капитал», «Рынки», «Инновационная экосистема».

Среди анализируемых в 2019 г. 141 страны Российская Федерация представлена на 43-м месте со значением индекса глобальной конкурентоспособности 67 баллов, где максимальное значение (84,8) баллов было присвоено лидеру рейтинга – Сингапuru.

На основе используемых 12-ти контрольных показателей по указанным выше четырем направлениям рассмотрим сильные и слабые стороны национальной конкурентоспособности РФ. Так в категории «создание благоприятных условий» сильными сторонами можно считать макроэкономическую стабильность (90 баллов и 43-е место в рейтинге стран по данному фактору), оценка которой основана на уровне инфляции и динамике долга; инфраструктура (74 балла и 50-е место в соответствующем рейтинге);

внедрение информационно-коммуникационных технологий (77 балла и 22 место). Слабой стороной конкурентоспособности национальной экономики РФ в данной категории можно обозначить качество институтов (53 балла и 74-е место в рейтинге стран). Оценка показателя складывалась из характеристик безопасности, государственного сектора, уровня коррупции, корпоративного управления и других аспектов качества институтов.

В направлении «Человеческий капитал» следует отметить, что, несмотря на относительно несущественное отличие в оценке показателей «здоровье» (69 баллов) и «навыки» (68 баллов), в мировом рейтинге по соответствующим показателям РФ представлена на 97-ой и 54-ой позиции соответственно. Отсюда следует, что с точки зрения человеческого капитала, здоровье населения можно считать слабой стороной глобальной конкурентоспособности, а навыки – относительно сильной.

В направлении «Рынки» размер рынка РФ был оценен в 84 балла (6-е место в соответствующем рейтинге стран), что представляется лишь относительным преимуществом национальной экономики (так как оценка основывалась не только на показателе ВВП по ППС, но и доле импорта товаров и услуг в ВВП). Размер внутреннего рынка действительно может быть сильной стороной национальной экономики (в контексте национальных интересов – при условии его наполнения преимущественно отечественными товарами и услугами). В свою очередь, отметим низкие оценки рынка продуктов (53 балла и 87-е место в рейтинге), рынка труда (61 балл и 62-е место), финансовой системы (56 баллов и 95-е место).

В направлении «Инновационная экосистема» динамичности бизнеса на основе оценки административных требований и предпринимательской культуры было присвоено 63 балла (53-е место); инновационный потенциал – 53 балла (32-е место) в силу повышения качества научно-исследовательских институтов (9-е место) и постоянным расходам на НИОКР (1,1% ВВП, 34-е место).

Таким образом, в контексте глобальной конкурентоспособности, Российская Федерация имеет существенный потенциал в синергии макроэкономической стабильности, внедрения информационно-коммуникационных технологий, квалификационной базы рабочей силы, размера внутреннего рынка, инновационного потенциала. Однако важная область, в которой России все еще необходимо сократить разрыв в конкурентоспособности, – это финансовая система (55,7, 95-е место). Недостаточный доступ к финансированию ограничивает конкурентоспособность российских компаний на многих уровнях: МСП достаточно сложно получать кредиты (38,1 балл и 118-е место); фондовый рынок России недостаточно развит по сравнению с размером экономики (38,9, 51-е место); имеют место сложности с доступом как к венчурному капиталу (29,3 балла и 94-е место), так и внутренним кредитам (57 балла и 64-е место); в целом глубина финансовой системы оценена в 55,7 баллов (77-е место в

рейтинге). Стабильность финансовой системы в целом оценена в 79,9 баллов (120-е место) [5].

В 2020 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) приостановил публикацию индекса глобальной конкурентоспособности. В свою очередь, было подготовлено специальное издание Доклада о глобальной конкурентоспособности [6], посвящённое анализу долгосрочной динамики факторов, определяющих конкурентоспособность экономики, потенциал ее восстановления и перехода к устойчивому росту в мире после пандемии COVID-19.

Несмотря на то, что географический охват исследования относительно мал (37 стран) и преимущественно сосредоточен на государствах G-20, европейских экономиках и ключевых развивающихся странах (например, не включены другие страны СНГ, Африки (кроме ЮАР) и Ближнего Востока), оно позволяет оценить стороны национальной экономики РФ, отражающие ключевые приоритеты развития в современном мире.

Такая оценка осуществлена ВЭФ на основе 11 характеристик: качество государственного управления, наличие долгосрочной стратегии комплексного развития национальной экономики и укрепление доверия со стороны общества; инфраструктура, обеспечивающая постепенный отказ от использования углеводородного топлива и переход на возобновляемые источники энергии, а также широкий доступ к информационно-коммуникационной технике (ИКТ) и электричеству; прогрессивность налогообложения; соответствие системы образования будущим требованиям рынка труда и т.д. Среднее значение по данным 11 показателям было использовано для получения конечного рейтингового показателя, отражающего готовность экономики к трансформации.

С учетом доступности данных для России рассмотрены 9 из 11 обозначенных ВЭФ показателей. Графическая интерпретация значений используемых показателей Российской Федерацией, а также максимальных, средних и минимальных среди анализируемых стран представлена на рис. 1.

Таким образом, из 9-ти доступных показателей Россия показала минимальные значения в разрезе стран по 3-м характеристикам, что свидетельствует о недостаточной степени конкурентоспособности в соответствующих сферах, а именно:

- «институты», что согласно исследованию, предполагало оценку государственного управления с точки зрения обеспечения государственными учреждениями своей деятельностью внедрение строгих принципов управления, укрепление доверия и наличие долгосрочной комплексной стратегии развития;
- «инфраструктура», что означает низкий уровень модернизации инфраструктуры для ускорения перехода от углеводородных источников энергии к возобновляемым и расширению доступа к электроэнергии и ИКТ;
- «обеспечение конкуренции», а именно конкурентные и антимонопольные рамки, обеспечивающие условия для поддержания

конкуренции, в том числе на мировых рынках, в условиях Четвертой промышленной революции.

Рис. 1. Показатели готовности к экономическим преобразованиям РФ по совокупному баллу за 2020 год (шкала 0-100) [6]

В свою очередь, Россия получила высокую оценку по показателям соответствия трудового законодательства и системы социальной защиты условиям информационной экономики и требованиям рынка труда.

На уровне средних оценок Россия представлена по таким показателям, как стимулирование бизнеса к повышению вовлеченности («инклюзивности») различных групп и слоев населения в процесс создания новых достижений научно-технического прогресса; инвестиции в исследования и инновации (в аспекте стимулирования и расширения инвестиций в исследования, инновации и изобретения, которые могут создать новые «рынки завтрашнего дня»; прогрессивность налогообложения (с точки зрения более прогрессивного налогообложения корпораций, богатства, рабочей силы на национальном уровне и в рамках международного сотрудничества).

Итоговая оценка готовности экономики РФ к будущей трансформации в сторону большей устойчивости и производительности составила 50,4 п. (среднее значение стран в рейтинге 57,7 п.). Таким образом, в условном рейтинге из 37 стран Российская Федерация расположилась на 28 месте, показав результат, превосходящий показатели ЮАР и Словакии, но уступила Бразилии и Италии. Данный результат отражает достаточно низкий уровень

готовности российской экономики к будущей трансформации.

Рассмотрим оценку конкурентоспособности Российской Федерации на основе альтернативного исследования Центра мировой конкурентоспособности (Бизнес-школа IMD, Швейцария) [7]. Так World Competitiveness Ranking [8] анализирует и ранжирует способность стран создавать и поддерживать среду, обеспечивающую конкурентоспособность предприятий. Данный рейтинг основан на 334 критериях конкурентоспособности, выбранных в результате комплексного исследования с использованием экономической литературы, международных, национальных и региональных источников и отзывов бизнес-сообщества, государственных органов и научных кругов.

Так, позиции Российской Федерации в общем рейтинге мировой конкурентоспособности, а также в рейтингах факторов (составляющих) конкурентоспособности в период 2017-2021 гг. представлены на рисунке 2.

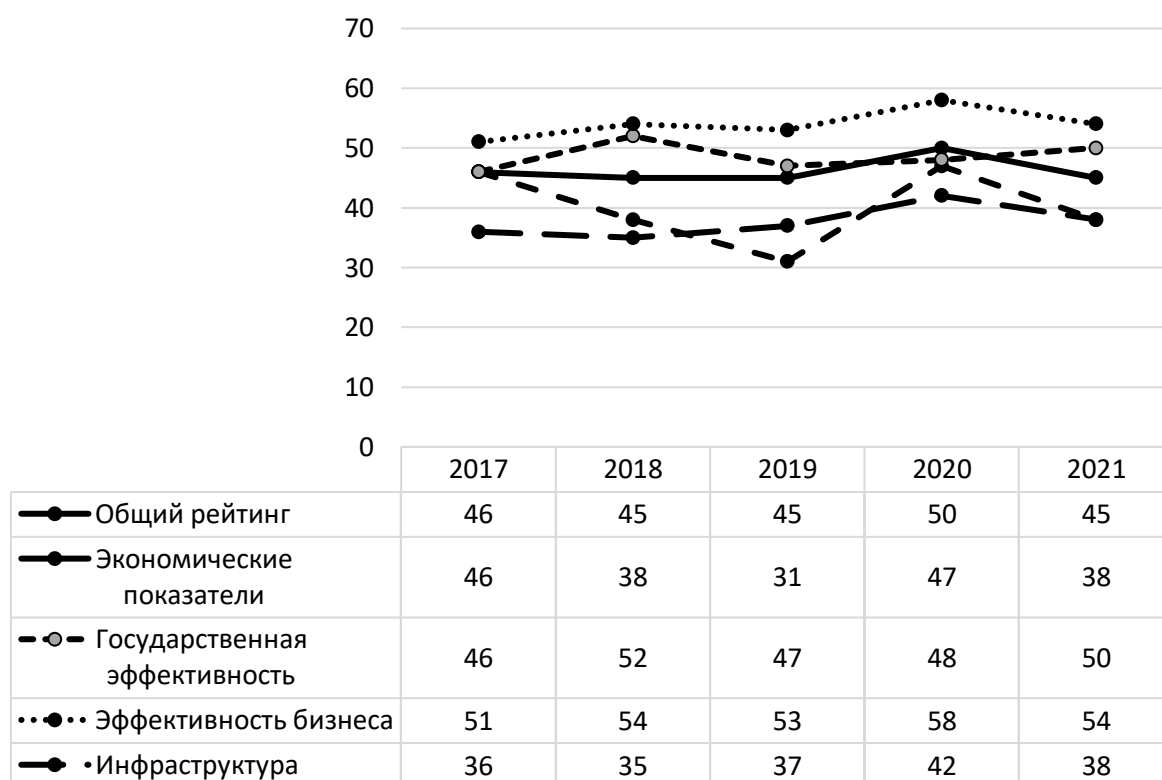

Рис. 2. Динамика общего рейтинга конкурентоспособности и факторов (составляющих показателей) в 2017-2021 гг. [8]

На основе данных рис. 2 следует отметить, что среди 64 анализируемых стран, Российская Федерация в общем рейтинге мировой конкурентоспособности была представлена на 50-м и 45-м позициях в 2020 и 2021 гг. соответственно. Согласно методике исследования, субфакторы, независимо от количества содержащихся в них критериев, имеют одинаковый вес при общей консолидации результатов. Отсюда правомерно выделить сильные и слабые стороны Российской Федерации в контексте мировой конкурентоспособности. Так, в 2021 г. к сильным (условно) сторонам можно

отнести экономические показатели и инфраструктуру (38-е место в рейтингах соответствующих факторов). К слабым сторонам – государственную эффективность (50-е место в рейтинге фактора) и эффективность бизнеса (54-е место в рейтинге фактора).

Ландшафт конкурентоспособности Российской Федерации с указанием структуры (субфакторов) рассмотренных факторов мировой конкурентоспособности представлен таблице 1.

Таблица 1. Ландшафт конкурентоспособности Российской Федерации в 2021 г. *

Фактор мировой конкурентоспособности	Субфактор мировой конкурентоспособности	Место в рейтинге субфактора	Место в рейтинге фактора
Экономические показатели	Внутренняя экономика	33	38
	Международная торговля	48	
	Международные инвестиции	22	
	Работа	25	
	Цены	47	
Государственная эффективность	Общественные финансы	27	50
	Налоговая политика	16	
	Институциональная структура	56	
	Законодательство о бизнесе	53	
	Социальные рамки	57	
Эффективность бизнеса	Производительность и эффективность	58	54
	Рынок труда	35	
	Финансы	42	
	Практика управления	54	
	Отношения и ценности	58	
Инфраструктура	Базовая инфраструктура	39	38
	Технологическая инфраструктура	42	
	Научная инфраструктура	24	
	Здоровье и окружающая среда	56	
	Образование	38	

* ист.: [8].

Так, среди экономических показателей отметим низкий рейтинг РФ по международной торговле, что вероятно обусловлено санкциями против государства со стороны некоторых партнеров. Среди показателей государственной эффективности отметим высокую позицию в рейтинге налоговой политики и общественных финансов.

В рамках показателей инфраструктуры, отметим низкую позицию РФ в рейтинге субфактора «здоровье и окружающая среда». Нельзя не отметить, что при использовании данного исследования мировой конкурентоспособности не представляется возможным детальный анализ субфакторов, т.к. значения используемых показателей по странам отсутствуют в открытом доступе.

Низкий рейтинг РФ в факторе «эффективность бизнеса» обусловлен низкой производительностью и эффективностью, практикой управления, отношениями и ценностями.

Особый интерес представляет субфактор «отношения и ценности». Так, РФ в 2021 г. представлена на 58-й позиции среди 64-х анализируемых стран. Предлагается произвести условную группировку критериев [10], на основе которых оценивался данный субфактор, а именно:

1. Политический аспект:

- имидж страны за рубежом стимулирует развитие бизнеса;
- в целом хорошо понимается необходимость экономических и социальных реформ;

2. Ценностный аспект:

- в целом положительное отношение к глобализации в обществе;
- открытость национальной культуры иностранным идеям;
- высокая гибкость и приспособляемость людей при столкновении с новыми вызовами;
- поддержка конкурентоспособности системой ценностей в обществе;

3. Digital-аспект:

- в целом хорошо реализована цифровая трансформация в компаниях.

Политический аспект в вопросе оценки эффективности бизнеса в России, как представляется, может быть ангажирован в силу имеющих место противоречий геополитических интересов.

В ценностном аспекте следует отметить, что оценка преимуществ и угроз глобализации в принципе носит дискуссионный характер. С точки зрения социально-экономической безопасности государства (и идеологической безопасности в частности) консервативность в отношении сохранения национальных ценностей, невосприимчивость к мировой культурной экспансии – вовсе положительная характеристика, как представляется. В данном аспекте также отражается сложившийся менталитет российского общества исторически обусловленный, с одной стороны, приматом ответственности государства в общественной (в том числе и экономической) жизни населения (период СССР), а, с другой стороны – опытом социально-экономических последствий в ходе рыночных трансформаций в стране (условно, период 1991-2000-х).

Digital-аспект можно охарактеризовать на основе мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности [11], в котором среди анализируемых 64-х стран Российская Федерация представлена на 42-м месте среди таких стран как Польша и Кипр.

Рассмотрим оценки привлекательности национальной экономики Российской Федерации в 2021 г. проведенного также Центром мировой конкурентоспособности [9] на основе опроса руководителей высшего звена. Так, из предлагаемого перечня 15-ти показателей респондентами было выбрано 5, которые они считают ключевыми факторами привлекательности

отечественной экономики (рис. 3.)

**Рис. 3. Ключевые факторы привлекательности экономики
Российской Федерации, % ответов респондентов [9]**

Таким образом, ключевыми факторами привлекательности экономики Российской Федерации были обозначены: квалифицированная рабочая сила, высокий уровень образования. В свою очередь, эффективность правовой среды, качество корпоративного управления, компетенции правительства среди 5-ти возможных привлекательных характеристик экономики РФ были отмечены наименьшей долей респондентов.

В рейтинге талантов в экономике Центра мировой конкурентоспособности Института развития менеджмента (World Talent Ranking 2021 IMD) [12] среди 64 стран Российская Федерация была представлена на 54 и 47 позициях в 2020 г. и 2021 г. соответственно.

Рейтинг талантов основывается на значениях трех факторов, по которым также приводится ранжирование исследуемых стран. Так по фактору инвестиций и развития, который используется для оценки ресурсов, предназначенных для развития местной рабочей силы, РФ заняла 47-е и 49-е в 2020 г. и 2021 г. соответственно. По фактору «привлекательности», который представляет собой оценку степени, в которой экономика привлекает иностранцев и удерживает местные таланты, РФ представлена на 62-м (в 2020 г.) и на 60-м месте (в 2021 г.). По фактору «готовности», который используется для оценки качества навыков и компетенций, имеющих в кадровом резерве страны – 47-м (2020 г.) и 35-м (2021 г.)

В альтернативном исследовании, проводимом Программой развития ООН, используется комбинированный показатель – Индекс человеческого развития (Human Development Index). Так в докладе о развитии человеческого потенциала 2020 г. значение данного показателя Российской Федерации в 2019 г. составило 0,824, что, согласно методике исследования, характеризует

государство как страну с высоким уровнем индекса человеческого развития. Среди 189-ти анализируемых стран и ранжированных по данному показателю в 2019 г. Российская Федерация была представлена на 52-м месте в рейтинге [13, с. 16].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в контексте глобальной конкурентоспособности, Российская Федерация имеет существенный потенциал в синергии макроэкономической стабильности, внедрения информационно-коммуникационных технологий, квалификационной базы рабочей силы, размера внутреннего рынка, инновационного потенциала. Однако важная область, в которой России все еще необходимо сократить разрыв в конкурентоспособности, – финансовая система и эффективность институтов государственного управления, что представляется предметом дальнейших исследований.

Проведенный анализ конкурентоспособности Российской Федерации позволил выявить острую необходимость в разработке государством эффективного механизма развития финансовой системы, что позволило бы на основе использования рыночных стимулов экономического развития увеличить инвестиционную и инновационную активность в национальной экономике и главное – в интересах национальной экономики. Сгенерированный таким образом модернизационный импульс будет способствовать нивелированию угроз и укреплению социально-экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Шевелёва О.Б. Конкурентоспособность национальной экономики в контексте обеспечения экономической безопасности / О.Б. Шевелёва, Н.Д. Вагина, Е.В. Слесаренко // Национальные интересы : приоритеты и безопасность / изд. Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ ; гл. ред. С.Ф. Викулов ; учред. ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ». – Москва : Финансы и кредит, 2020. – Том 16, выпуск 9. – С. 1698–1710.

2. Данилов И.П. Конкурентоспособность и безопасность экономики России – элементы системного единства / И.П. Данилов, С.Ю. Михайлова, В.В. Никитин // Вестник ЧГУ. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-i-bezopasnost-ekonomiki-rossii-elementy-sistemnogo-edinstva> (дата обращения: 25.11.2021).

3. Боброва В.В. Россия в системе мирохозяйственных связей: состояние и перспективы / В.В. Боброва, О.И. Бантикова // Национальные интересы : приоритеты и безопасность / изд. Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ ; гл. ред. С.Ф. Викулов ; учред. ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ». – Москва : Финансы и кредит, 2020. – Том 16, выпуск 8. – С. 1404-1421.

4. Yang F. The impact of financial development on economic growth in

middle-income countries/ F. Yang // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 2019. – Volume 59 – P. 74-89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1042443118304591?via%3Dihub#!>

5. The Global Competitiveness Report 2019. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

6. The Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf.

7. IMD WORLD COMPETITIVENESS CENTER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldcompetitiveness.imd.org>.

8. Russia. World Competitiveness Ranking 2021. IMD WORLD COMPETITIVENESS CENTER. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/RU/wcy>.

9. Russia. World Competitiveness Ranking 2021 IMD WORLD COMPETITIVENESS CENTER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/overview/RU>.

10. List of criteria used in 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>.

11. World Digital Competitiveness Ranking 2021. IMD WORLD COMPETITIVENESS CENTER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/>.

12. World Talent Ranking 2021. IMD WORLD COMPETITIVENESS CENTER. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-talent-competitiveness/>.

13. Доклад о развитии человеческого потенциала 2020. ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian_0.pdf.

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

УДК 336.276(470+571)

Карпова Елена Ивановна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов
и банковского дела,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», karpova.koi@donnu.ru

Karpova Elena
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor at the Department of
Finance and Banking,
Donetsk National University

Бодня Карина Альбертовна
Учетно-финансовый факультет,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», ledimiss2015@mail.ru

Bodnia Karina
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ДОЛГОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE PUBLIC DEBT
OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье определены и классифицированы теоретические и концептуальные аспекты управления государственным долгом Российской Федерации. На основании данных Министерства финансов Российской Федерации проведен анализ показателей государственного долга за период 2016-2020 гг., выявлены основные проблемы управления государственным долгом, разработана концепция совершенствования управления государственным долгом и предложены рекомендации по совершенствованию управления государственным долгом в Российской Федерации на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: *внутренний и внешний государственный долг, дефицит бюджета, заемная политика, валовый внутренний продукт, концепция управления государственным долгом, инвестиции, оптимизация расходов, ценные бумаги, долговые риски, обязательства.*

The article defines and classifies the theoretical and conceptual aspects of public debt management of the Russian Federation. Based on the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the analysis of public debt indicators for the period 2016-2020 was carried out, problems were identified, a concept and recommendations for improving public debt management for the near future were formulated and developed.

Key words: *internal and external public debt, budget deficit, debt policy, gross domestic product, public debt management concept, investments, cost optimization, securities, debt risks, liabilities.*

Постановка проблемы. Финансово-экономическое развитие Российской Федерации на современном этапе протекает в довольно не простых условиях, связанных с влиянием множества различных факторов, таких как: осложнение внешнеэкономических отношений; нестабильность мировых цен на сырьевом

рынке; ограниченность финансовых ресурсов; рост социальных обязательств перед гражданами; повышение потребностей в финансовых вложениях в экономику, в оборонный комплекс, здравоохранение и другие. Все это, так или иначе, влечет увеличение нагрузки на государственный бюджет, а при нарушении его сбалансированности, к возникновению дефицита государственного бюджета, который в результате привлечения заимствований принимает форму государственного долга. С целью увеличения положительных и минимизации негативных последствий воздействия государственного долга на экономику страны необходим эффективный механизм управления им с учетом специфики сложившейся ситуации. Разработка эффективной концепции управления государственным долгом на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта должна способствовать обеспечению решения поставленных задач. Именно этим определяется важность и необходимость разработки новых подходов к управлению государственным долгом, рекомендаций по повышению его эффективности в России на современном этапе.

Анализ последних исследований и публикаций. Современный этап развития финансовой науки характеризуется значительным количеством исследований в области теоретических основ управления государственным долгом российских и зарубежных ученых и практиков. Вопросам механизма управления государственным долгом, исследованию проблем эффективности проведения долговой политики посвящены работы: Г.Б. Поляк, Б.Г. Болдырева, В.С. Левина, А.Ю. Колядожной, Л.С. Брагинской, О.П. Косихиной, Ю.Я. Вавилова, К.Р. Макконелла, Э.Дж. Долана и других [1-8]. Однако следует констатировать, что, несмотря на значимость результатов, полученных учеными и практиками, имеющиеся теоретические и научные достижения нуждаются в дальнейшем анализе, систематизации и совершенствовании с учетом современных мировых тенденций, влияющих на состояние государственного долга России.

Цель исследования. Целью статьи является разработка концепции совершенствования управления государственным долгом в Российской Федерации, включающей эффективный механизм ее реализации, направленный на снижение размера внутреннего и внешнего государственного долга.

Изложение основного материала. Мировая практика свидетельствует о широком использовании государствами заемной политики с целью финансирования дефицита бюджета. Поэтому государственный долг является вполне закономерным явлением в экономике многих государств.

Понятие государственного долга сформулировано в статье 97 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – Бюджетный кодекс) в следующей интерпретации: «к государственному долгу Российской Федерации относятся долговые обязательства Российской Федерации перед физическими и юридическими лицами Российской Федерации, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, иностранными государствами,

международными финансовыми организациями, иными субъектами международного права, иностранными физическими и юридическими лицами, возникшие в результате государственных заимствований Российской Федерации, а также долговые обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией, и долговые обязательства, возникшие в результате принятия законодательных актов Российской Федерации об отнесении на государственный долг долговых обязательств третьих лиц, возникших до введения в действие настоящего кодекса» [9].

В современной финансовой науке представлены различные подходы российских и иностранных авторов к интерпретации понятия «государственный долг» (таблица 1).

Таблица 1. Определения понятия «государственный долг» в интерпретациях российских и иностранных авторов

Авторы, источник	Определение
Л.С. Брагинская [3, с. 128]	Государственный долг – задолженность государственных органов как результат формирования дополнительных ресурсов страны, направленных на разрешение противоречий между экономическими и социальными потребностями общества на основе займов денежных средств у частных лиц, институтов негосударственного сектора и иностранных государств.
В.С. Левин, А.Ю. Колядожная [4, с. 260]	Государственный долг – это не только обязательства перед резидентами и нерезидентами страны, но, прежде всего, реальные финансовые ресурсы, поступающие в экономику.
Ю.Я. Вавилов [6, с. 8]	Государственный долг – это результат взаимосвязей исполнительных органов государственной власти Российской Федерации с физическими и юридическими лицами (резидентами и нерезидентами), исполнительными органами других государств и международными финансовыми организациями в части формирования фонда заимствования средств для удовлетворения государственных потребностей Российской Федерации.
К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю [7, с. 365]	Государственный долг – это общая сумма всех положительных сальдо бюджетов федерального правительства за вычетом всех дефицитов, которые имели место в стране.
М.В. Березюк, Н.Л. Савченко [10, с. 32]	Государственные заимствования Российской Федерации (субъектов Федерации и муниципальных образований) и государственные гарантии Российской Федерации (субъектов Федерации и муниципальных образований) составляют понятие «государственный долг».
J.M. Buchanan [11, с. 3]	Государственный долг – это обязательство федерального правительства в федеральной политической системе.

По-нашему мнению, государственный долг – это результат государственных непогашенных заимствований перед физическими и юридическими лицами своей страны (внутренний государственный долг), физическими и юридическими лицами-нерезидентами, иностранными государствами, а также принятые государством обязательства третьих лиц

(внешний государственный долг).

Структура государственного долга Российской Федерации, согласно статье 98 Бюджетного кодекса, представляет собой группировку долговых обязательств Российской Федерации, по видам, которые отличаются, во-первых, по форме образования и обслуживания; во-вторых, по объектам долговых отношений; в-третьих, по срокам обязательств (рисунок 1).

Рис. 1. Классификация государственного долга Российской Федерации
(составлено автором по [9])

Наличие государственного долга создает перед государством обязательства по управлению им.

Управление государственным долгом – это деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на обеспечение потребностей в заемном финансировании, своевременное и полное исполнение государственных долговых обязательств, минимизацию расходов по обслуживанию, поддержание объема и структуры, исключаящих их неисполнение.

Процесс управления государственным долгом состоит из трех этапов:

1) управление – определение порядка, условий выпуска и размещения государственных долговых обязательств;

2) обслуживание – выполнения операций по размещению займов, выплате процентного дохода по ним, рефинансирования и погашения;

3) контроль за состоянием государственного долга.

В данном процессе важнейшими являются обслуживание и погашение государственного долга, поскольку все затраты, связанные с указанными операциями, осуществляются за счет бюджетных средств, создавая тем самым для бюджета дополнительную нагрузку. Несвоевременность выплат, расчетов приводит к штрафным санкциям, что также ведет к увеличению суммы долга. В связи с чем, и возникает необходимость построения системы управления государственным долгом, представляющей собой совокупность бюджетных, финансовых, учетных, организационных и других процедур, направленных на достижение эффективности управления государственным долгом и, как следствие, снижение влияния долговой нагрузки на экономику государства.

На современном этапе субъектами управления выступают государственные органы, организации, учреждения, на которые, в соответствии с действующим законодательством, возложена обязанность по управлению государственным долгом – Президент Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации (далее – Министерство финансов) в лице Департамента государственного долга и государственных финансовых активов, Центральный банк Российской Федерации, Внешэкономбанк, иностранные инвестиционные банки и юридические компании, выступающие агентами, Счетная палата Российской Федерации.

Цели управления государственным долгом:

1) экономические: минимизация стоимости привлекаемых внешних займов, улучшение условий рефинансирования или переоформление задолженности, снижение общих издержек по обслуживанию долга, повышение эффективности использования привлекаемых ресурсов;

2) политические: поддержание стабильности функционирования политической системы;

3) социальные: своевременное финансирование социальных программ, обеспечение социальной стабильности;

4) обеспечение национальной безопасности: рост внешнего государственного долга может отрицательно сказаться на экономической безопасности государства.

В основу управления государственным долгом положены следующие способы:

– административные – своевременное и четкое выполнение распоряжений органов государственной власти и управления;

– финансовые – выбор способов и форм обеспечения погашения государственного долга с помощью анализа финансовых показателей (абсолютных и относительных).

Принципами управления государственным долгом являются:

- безусловность – обеспечение точного и своевременного выполнения взятых обязательств государства перед инвесторами и кредиторами без выставления дополнительных условий;
- единство – одинаковый процесс управления всеми видами обязательств в составе государственного долга вне зависимости от уровня заимствования;
- согласованность – выстраивание максимальной согласованности интересов кредиторов и государства-заемщика;
- снижение рисков – максимально безопасное размещение средств, заимствованных государством, что позволяет снизить риски и кредитора, и инвестора;
- оптимальность – создание структуры государственных займов с минимальными затратами и риском при выполнении обязательств по ним, а также с наименьшим негативным влиянием на экономику страны;
- сохранение финансовой независимости – обеспечение оптимальности структуры долговых обязательств в разрезе кредиторов-резидентов и нерезидентов;
- прозрачность – обеспечение заинтересованных пользователей достоверной, своевременной и полной информации о параметрах займов.

Основные методы управления государственным долгом представлены в таблице 2.

Таблица 2. Методы управления государственным долгом

Наименование метода	Характеристика
1	2
Секьюритизация	Превращение необращаемой задолженности государства в обращаемые государственные обязательства (ценные бумаги).
Рефинансирование	Погашение основной задолженности и процентов за счет новых займов.
Реструктуризация	Погашение долговых обязательств с установлением иных условий обслуживания долговых обязательств и сроков погашения (пересмотр сроков платежей, списание части долга). Реструктуризация долга проводится с согласия кредиторов.
Новация	Соглашение между заемщиком и кредитором по замене одного обязательства другим обязательством.
Отсрочка погашения займов	Выпуск новых займов используется на обслуживание ранее выпущенных займов.
Консолидация	Изменение сроков погашения займов, перенос даты выплаты по обязательствам на более поздний срок.
Обмен облигаций по регрессивному соотношению	Несколько ранее выпущенных облигаций приравниваются к одной новой облигации.
Унификация	Объединение нескольких ранее выпущенных займов. Обмен облигаций и сертификатов, ранее выпущенных займов, на новые займы. Этот метод часто используется в комбинации с консолидацией.

Продолжение табл. 2

1	2
Конверсия (своп)	Изменение доходности существующих государственных займов. Снижение государством величины выплат по займам, что позволяет добиться сокращения расходов по обслуживанию и управлению государственным долгом.
Аннулирование	Отказ государства от всех обязательств по ранее выпущенным займам, что может быть обусловлено финансовой несостоятельностью государства или политическими мотивами.

К основным рискам, которые следует учитывать при управлении государственным долгом, относятся: валютный риск, риск падения цен на экспортные товары, риск падения (или повышения) процентных ставок на международных рынках капиталов и ряд других.

Управление государственным долгом, как направление финансовой политики Российской Федерации, получило особую актуальность в связи с обострением геополитической напряженности с 2014 года. В условиях санкций, связанных с ограничением доступа на финансовые рынки, со стороны США и Европейского Союза, потребовалась значительная мобилизация финансовых ресурсов на внутреннем рынке для обеспечения своевременного погашения внешних заимствований и бесперебойного экономического развития России. Кроме этого, причиной сокращения внешних заимствований стало их негативное влияние на курс рубля, а также уменьшение интереса инвесторов в российском рынке, что отразилось на снижении востребованности предложений российских банков. Но, несмотря на указанные факторы, для сохранения присутствия на международной арене Россия и в дальнейшем не собирается отказываться от заимствований в иностранной валюте.

Кроме вышеперечисленных, существует множество проблем в сфере управления государственным долгом Российской Федерации, наиболее острые из которых, следующие:

- 1) невозможность предупреждения возникновения финансовых кризисов и чрезвычайных ситуаций;
- 2) влияние нестабильной экономической ситуации;
- 3) сохранение действий финансовых и экономических санкций в отношении российской экономики;
- 4) санкционное давление со стороны США и Евросоюза на развитие рынка государственных ценных бумаг;
- 5) негативные последствия деноминации внешних долговых обязательств в иностранной валюте;
- 6) несовершенство механизма оценки эффективности управления государственным долгом;
- 7) неравномерное распределение долговой нагрузки на бюджет;
- 8) отсутствие рациональной системы стратегического долгового планирования в области управления государственным долгом;
- 9) неэффективное использование заимствованных ресурсов;

10) недостаточность нормативных правовых актов, регламентирующих процесс управления государственным долгом;

11) неблагоприятный кредитный рейтинг России у международных рейтинговых агентств («Moody's», «Fitch Ratings» и «S&P Global Ratings»).

Эффективное управление государственным долгом должно быть направлено на своевременное выявление проблем и принятие мер по их устранению или уменьшению их негативного влияния. Достижение эффективности управления государственным долгом выступает одной из важнейших стратегий государства. За последние годы Правительством Российской Федерации проделана определенная работа в данном направлении. Значительно расширена и усовершенствована законодательная база и проведен ряд успешных операций, приведших к сокращению долговой нагрузки на экономику страны. Однако с учетом мировых тенденций и практики многие вопросы и проблемы в области управления государственным долгом России остались не разрешенными и требуют определенных мер.

На рисунке 2 представлена разработанная нами концепция управления государственным долгом (далее – концепция), направленная на эффективное регулирование государственного долга, поддержание его объема на оптимальном уровне, минимизацию стоимости его обслуживания, равномерное распределение во времени платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга, и снижение влияния долговой нагрузки на бюджет.

Целью концепции является сохранение объема государственного долга на экономически безопасном уровне, оптимизация стоимости его обслуживания.

Для достижения цели необходимо достичь выполнения ряда задач, а именно: обеспечить поддержание умеренной долговой нагрузки на бюджет; оптимизировать структуру государственного долга в целях минимизации стоимости его обслуживания; обеспечить своевременное исполнение долговых обязательств, прозрачность процессов управления государственным долгом.

Представленный в схеме концепции перечень направлений, нацеленных на достижение поставленных задач, мы расширим рядом позиций:

1) контроль при планировании объемов заимствований, осуществляемых в текущих и прогнозируемых экономических условиях, для сохранения долговой нагрузки на управляемом уровне;

2) осуществление привлечения новых заимствований с учетом соблюдения ограничений, установленных Бюджетным кодексом;

3) гибкое реагирование на изменяющиеся условия финансовых рынков и использование наиболее благоприятных форм заимствований (осуществление взаимодействия с международными рейтинговыми агентствами);

4) управление структурой государственного долга посредством систематического отбора форм заимствований, отвечающих потребности в привлечении финансовых ресурсов и способствующих минимизации стоимости государственного долга при существующих рисках;

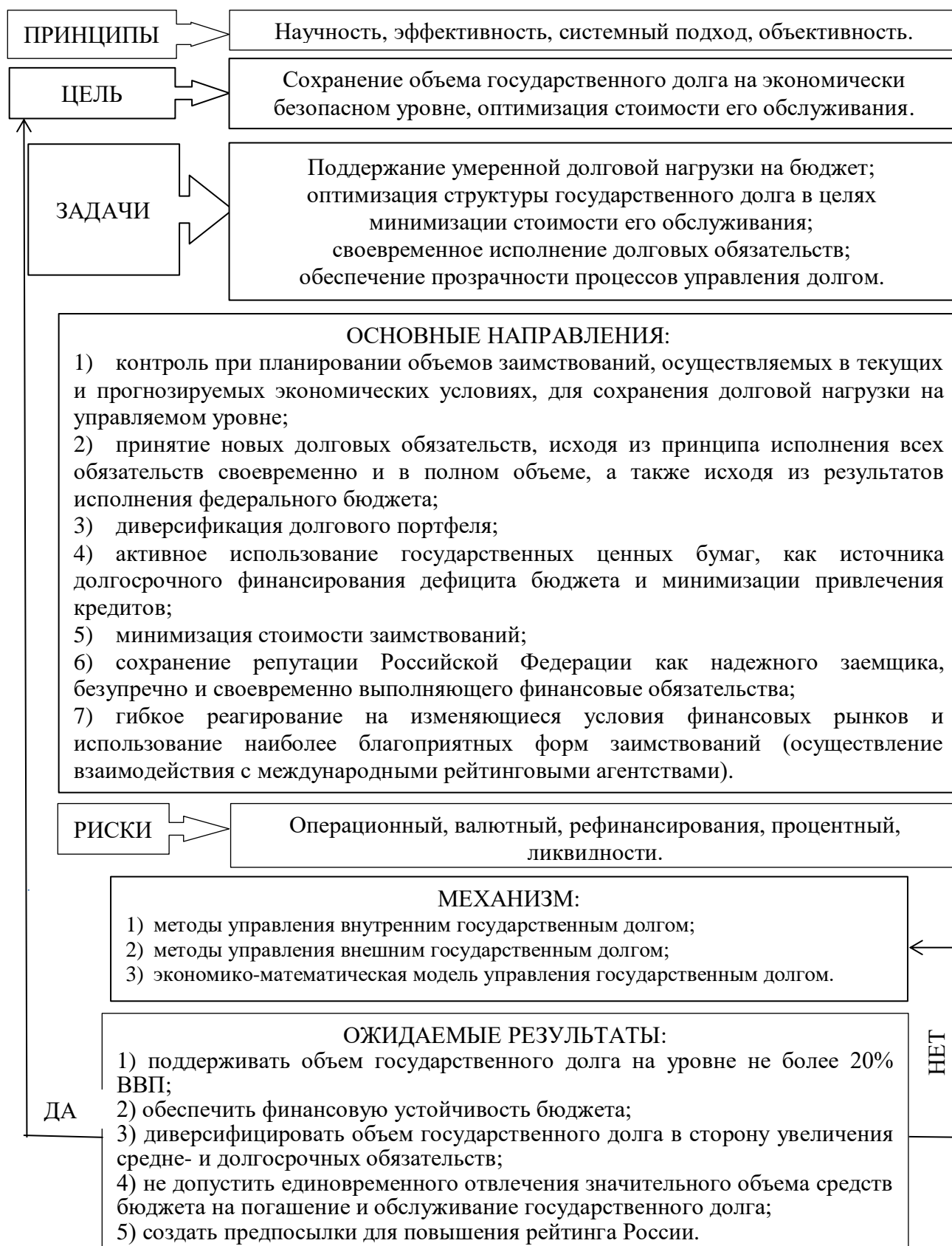

Рис. 2. Концепция управления государственным долгом
(разработано автором)

5) использование механизма оперативного управления долговыми обязательствами: корректировка сроков привлечения заимствований, досрочное погашение долговых обязательств, сокращение долговых заимствований с учетом результатов исполнения бюджета;

6) принятие новых долговых обязательств, исходя из принципа исполнения всех обязательств своевременно и в полном объеме, а также исходя из результатов исполнения федерального бюджета;

7) диверсификация долгового портфеля;

8) активное использование государственных ценных бумаг, как источника долгосрочного финансирования дефицита бюджета и минимизации привлечения кредитов;

9) равномерное распределение долговой нагрузки на бюджет во времени;

10) сохранение репутации Российской Федерации как надежного заемщика, безупречно и своевременно выполняющего финансовые обязательства;

11) применение современных и инновационных технологий управления;

12) обеспечение своевременного и полного учета долговых обязательств;

13) информирование о состоянии государственного долга.

Предложенная концепция не заключается в стремлении к глобальному сокращению государственных долгов любой ценой, а в использовании возможностей, которые получает государство при проведении политики заимствований, нацеленной на привлечение инвестиций в экономику, на обеспечение условий устойчивого экономического роста государства, формирование и продвижение позитивного образа Российской Федерации для инвестирования.

При управлении государственным долгом необходим постоянный мониторинг, своевременное выявление и оценка рисков, а также выработка мер по их минимизации.

Кроме того необходимо проведение активной долговой политики подразумевающей постоянную работу со всеми кредиторами и категориями государственного долга, усиление взаимодействия различных ветвей власти и проведение ими активных действий в данной области. Активная долговая политика также должна включать применение известных в мировой практике методов управления государственным долгом, сочетая традиционные финансовые методы с использованием долговых свопов, товарных поставок, досрочного выкупа, погашения долга с дисконтом и т.п.

Основной целью составления графика погашения государственного долга и выплат процентов по нему является оценка величины риска ликвидности для страны. График погашения показывает будущее распределение долговой нагрузки по временной шкале, что представляет интерес для инвесторов при определении платежеспособности государства, с точки зрения распределения долговой нагрузки и определения пиковых периодов, на которые приходится

максимальный объем погашения государственного долга.

В дополнение к вышеизложенному отметим, что эффективное управление должно быть ответственным, поэтому большое значение необходимо уделять обеспечению полной подотчетности органов государственной власти за реализацией их полномочий и персональной ответственности лиц, отвечающих за результаты долговых показателей. Система отчетности и информация о государственном долге должна быть открытой, и доступной, особенно о наиболее важных аспектах политики и операциях по управлению долгом, прежде всего, для участников финансовых рынков – потенциальных инвесторов. Прозрачность режима принятия решений, четкость правил и процедур осуществления операций по управлению государственным долгом способствует укреплению доверия кредиторов и инвесторов к долговым обязательствам государства. Это, в свою очередь, повышает эффективность проводимых операций по управлению государственными долговыми обязательствами, и в перспективе это может отразиться в снижении стоимости обслуживания государственного долга.

Актуальность вопроса эффективности управления внутренним государственным долгом на современном этапе вызвана рядом факторов, в том числе экономического и политического характера. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию на сегодняшний день, внутренние займы имеют больший приоритет. Это обусловлено следующим: использование внутренних займов не связано с валютным риском для бюджета; позволяет стимулировать внутренний финансовый рынок, а также сохранить необходимое присутствие и на внешних рынках. Падение нефтяных доходов, санкционные ограничения, с одной стороны, и финансирование программ поддержки экономики, с другой, подталкивают Правительство Российской Федерации к увеличению внутренних займов. Поэтому Правительством России и уделяется повышенное внимание расширению внутренних заимствований, что отражается на значительном превышении удельного веса внутреннего государственного долга в общем объеме государственного долга (рисунок 3).

Внешний государственный долг образуется в связи с притоком в страну ссудного капитала и появлением вследствие этого обязательств по погашению ссуд, займов и выплате процентов. Управление государственным внешним долгом в современных экономических условиях является важным элементом государственной финансовой политики государства, заключающейся не только в мероприятиях государства, направленных на регулирование вопросов по обслуживанию и погашению задолженности, а и на привлечение новых займов.

Динамика государственного долга Российской Федерации за период 2016 – 2020 гг. представлена на рисунке 4. По состоянию на 01.01.2021 г. объем государственного внутреннего долга составил 14751 млрд. руб., объем государственного внешнего долга – 4189 млрд. руб. (56,7 млрд. долл.), что является наибольшими показателями за анализируемый период.

За 2020 г. внутренний долг увеличился на 4579 млрд. руб. (145%) или 4,5%

к ВВП, за 5 лет увеличение составило 6748 млрд. руб. (184,3%.) или 4,5% к ВВП. Внешний долг увеличился на 794 млрд. руб. (123%) или 0,8% к ВВП, за 5 лет увеличение составило 1003 млрд. руб. (132%.) или 0,3% к ВВП. При этом произошло и увеличение расходов на обслуживание государственного долга в 1,3 раза.

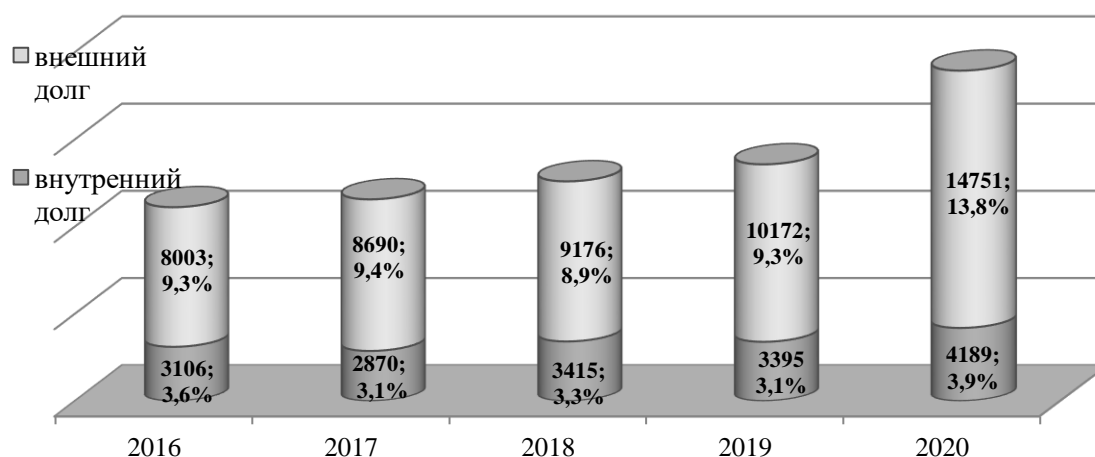

Рис. 3. Государственный долг Российской Федерации за 2016 – 2020 гг., млрд. руб., % ВВП *

* Составлено авторами по [12].

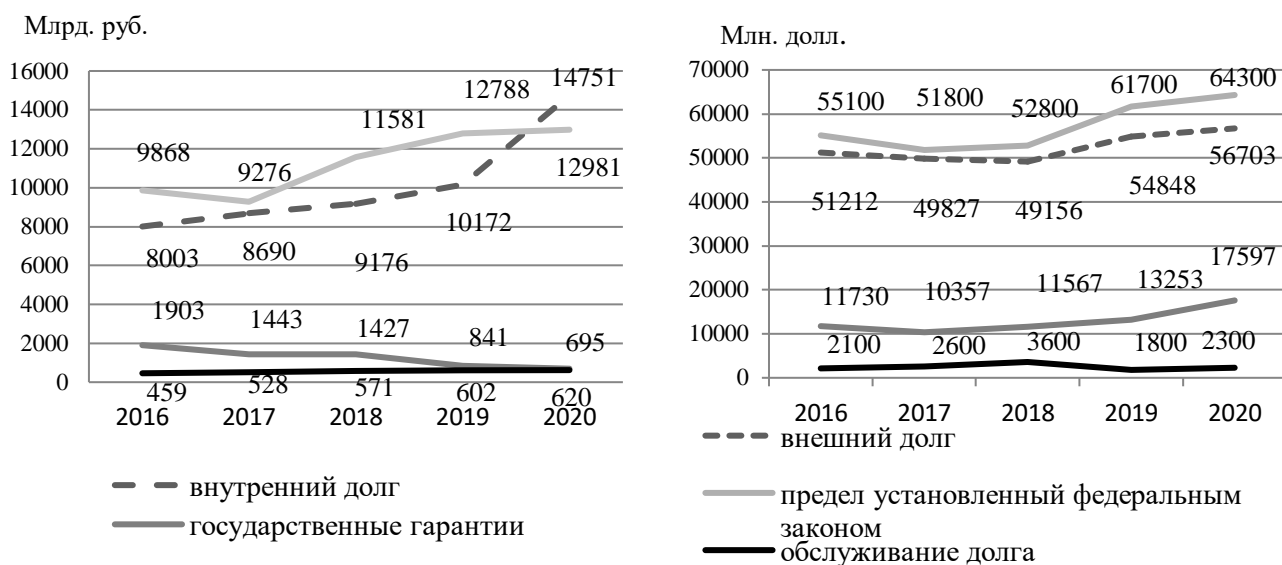

Рис. 4. Динамика государственного долга Российской Федерации за 2016 – 2020 гг. *

* Составлено авторами по [12].

Следует отметить наличие факта превышения на 1770 млрд. руб. объема внутреннего долга над верхним уровнем, установленным Федеральным законом – ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» №380 от 02.12.2019 г., объем внешнего долга был в

установленных пределах. Данная ситуация сложилась по причине привлечения внутренних заимствований с целью сдерживания финансовых негативных последствий, вызванных: воздействием внешних санкций, введенных странами мира против России; ухудшением внешнеторговых условий; сокращением деловой активности; снижением цен на нефть; принятием мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции Covid-19.

Основными методами управления внутренним государственным долгом являются: совершенствование структуры долга посредством наращивания объемов выпуска ценных бумаг (ОФЗ), а также по срокам платежей (отказ от выпуска ценных бумаг сроком до одного года, переход на средне- и долгосрочные); оптимизация стоимости обслуживания; установление предельных объемов выпуска ценных бумаг; установление верхних пределов внутреннего долга; утверждение Программ государственных внутренних заимствований и государственных гарантий Российской Федерации; применение методов рефинансирования, реструктуризации, прекращения обязательств (за счет погашения и списания); оптимизация графика платежей, устранение пиков платежей; проведение оценки степени внутренней долговой устойчивости; ведение учета и регистрации в Государственной долговой книге внутреннего долга.

Основными методами управления внешним государственным долгом являются: сокращение объемов внешних долговых обязательств и, соответственно, стоимости их обслуживания; оптимизация структуры долга; повышение эффективности использования заемных средств; рефинансирование внешнего долга за счет внутренних заимствований; установление верхних пределов внешнего долга; утверждение Программ государственных внешних заимствований и гарантий Российской Федерации; применение методов реструктуризации, списания, уступки прав требования к иностранным государствам, а также нестандартных методов (товарного, зачета долговых требований, использования государственных внешних финансовых активов); оптимизация графика платежей, устранение пиков платежей; проведение оценки степени внешней долговой устойчивости; ведение учета и регистрации в Государственной долговой книге внешнего долга; ведение открытого диалога с международными рейтинговыми агентствами с целью раскрытия максимально подробной информации о планах России по совершенствованию экономики и созданию необходимых условий для ее дальнейшего устойчивого роста.

Анализ показателей государственного долга России за период 2016 – 2020 гг. показал, что основная доля (95,3% по состоянию на 01.01.2021 г.) государственного внутреннего долга приходилась на обязательства по государственным ценным бумагам, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации. На рисунке 5 представлена сложившаяся структура внутреннего долга по совокупности видов ценных бумаг.

Приведенные показатели свидетельствуют, что в анализируемом периоде,

максимальную долю составляли облигации федеральных займов с постоянным купонным доходом (ОФЗ – ПД), вторую позицию занимали облигации федеральных займов с переменным купонным доходом (ОФЗ – ПК), суммарно имеющие тенденцию роста с 71,8% до 91,1% в общем объеме внутреннего долга. Следовательно, облигации федерального займа (ОФЗ) выступали основным инструментом государственных заимствований. Увеличение Министерством финансов сроков рыночных заимствований отразилось на структуре долга. В 2020 г. Министерством финансов проведено 87 аукционов, на которых инвесторам были предложены выпуски ОФЗ – ПД со сроками обращения 3, 5, 7, 10, 15 и 20 лет, ОФЗ – ПК – 4, 6 – 12 лет и ОФЗ – ИН – 8 и 10 лет. В 2020 г. продолжилось размещение облигаций федерального займа для физических лиц (ОФЗ – н) в новом формате объемом привлеченных средств – 16,1 млрд. руб. [13].

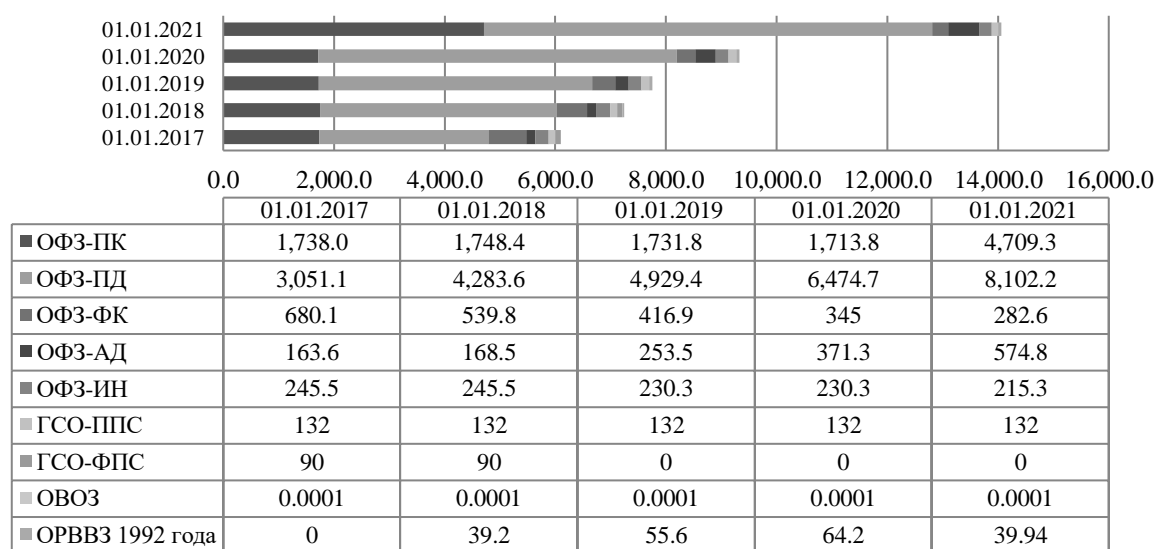

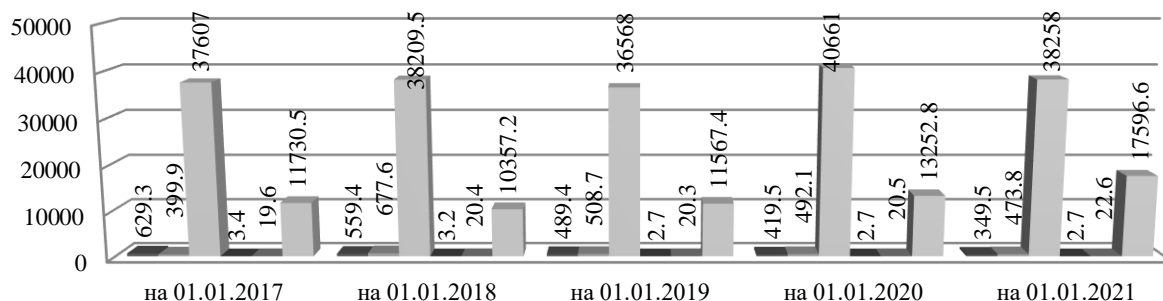
Рис. 5. Ценные бумаги в объеме внутреннего долга Российской Федерации по состоянию на 1 число месяца 2017 – 2021 гг., млрд. руб. *

**Составлено авторами по [13].*

На 01.01.2021 г. основная доля внешнего долга приходится на задолженность по внешним облигационным займам (38258 млн. долл. или 65,7%) и государственные гарантии в иностранной валюте (17596,6 млн. долл. или 31%). Динамика структуры внешнего государственного долга показывает, что за 5 лет сократилась задолженность перед официальными двусторонними кредиторами – не членами Парижского клуба на 44,5% и по внешним облигационным займам на 20,6%. Но произошло увеличение перед официальными многосторонними кредиторами на 18,5%, по внешним облигационным займам на 1,7%, прочей задолженности на 15,3%, государственных гарантий в иностранной валюте на 50% (рисунок 6).

В ноябре 2020 г. состоялось размещение российских суверенных еврооблигаций, номинированных в евро, с погашением в 2027 г. (доходность к

погашению 1,125% годовых) и 2032 г. (доходность к погашению 1,85% годовых). Совокупный объем привлеченных средств составил 2,0 млрд. евро, что стало крупнейшей сделкой Министерства финансов по единовременному привлечению средств в евро после введенных санкций США.

- Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - не членами Парижского клуба
- Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами
- Задолженность по внешним облигационным займам
- Задолженность по ОВГВЗ
- Прочая задолженность
- Государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте

Рис. 6. Динамика структуры внешнего государственного долга Российской Федерации за период 2016 – 2020 гг., млн. долл. *
*Составлено авторами по [13].

В целях повышения эффективности управления государственным долгом, исключения риска ликвидности, Министерством финансов принимаются меры по равномерному распределению платежей, минимизации пиков в графиках погашения.

Россия обладает значительным объемом ликвидных активов – в частности, в Фонде национального благосостояния (на 01.01.2021 г. – 13545,7 млрд. руб. или 183,4 млрд. долл.), размещенных на счетах в иностранной валюте в Банке России (64%) и в финансовых активах.

На протяжении исследуемого периода увеличение объемов государственного долга, а также возросшие объемы его обслуживания и погашения, ложились нагрузкой на федеральный бюджет. При этом большинство индикаторов долговой устойчивости находились в пределах пороговых значений, установленных МВФ, Министерством финансов и Счетной палатой Российской Федерации, что позволяет сделать вывод об эффективности проводимой финансовой политики, в том числе и управления государственным долгом.

Механизм управления государственным долгом в странах мира имеет определенные отличия, и, прежде всего, это связано с политическим строем, уровнем экономического развития, долговой политикой правительства и т.д. Изучение зарубежного опыта и последующее использование его положительных моментов является одним из путей к уменьшению долговых

обязательств, исключению кризисных явлений для экономики России.

Одним из наиболее распространенных в мировой практике методов возобновления долговой устойчивости является бюджетная консолидация (стратегия сокращения бюджетного дефицита), которая включает мероприятия, направленные на сокращение задолженности путем повышения доходов или уменьшением расходов государственного бюджета. Основные сценарии – повышение налогов на богатых и наращивание государственного долга (Великобритания, США), сбор «инфляционного налога» (Бразилия), сокращение расходов до предкризисных уровней (Китай, Германия). В таких странах, как Дания и Швеция, применяется особый подход к управлению внешним государственным долгом, который взаимосвязан с практикой управления портфелем ценных бумаг, главной задача которого – сокращение расходов на погашение и обслуживание государственного долга.

Экспертами МВФ отмечены основные эффективные инструменты долговой политики, используемые в разных странах, однако имеющие краткосрочный характер, такие как: введение новых ценных бумаг, изменение состава ценных бумаг, которые предлагаются рынку; изменение процедур и механизмов размещения займов; операции на открытом рынке. Залогом успеха является создание более сложной и более совершенной модели управления государственным долгом.

Преимущество управления государственным долгом в США заключается в минимизации ряда рисков: валютного (заимствования всегда производится в американских долларах), ликвидности (крупнейший рынок), пролонгации (большой объем бумаг уже в обращении, поэтому кредиторам выгоднее предоставить средства для нового займа, чем допустить дефолт заемщика). В Великобритании, чтобы разграничить функции денежно-кредитной политики и управления долгом, создан Офис по вопросам управления долгом, являющийся исполнительным органом Казначейства, главной целью политики которого выступает минимизация расходов на обслуживание государственного долга в долгосрочной перспективе, снижение риска проведенной долговой политики. Управление государственным долгом Японии направлено на обеспечение устойчивого и стабильного привлечения средств для управления государственными финансами и ограничение расходов по среднесрочному и долгосрочному финансированию, чтобы облегчить бремя налогоплательщиков.

Несмотря на то, что сложившийся низкий уровень государственного долга Российской Федерации (17,8% к ВВП в 2020 г.) остается одним из конкурентных преимуществ российской экономики, что выгодно отличает ее от зарубежных стран, включая страны с высокой степенью долговой устойчивости (Япония, США, Германия), в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост государственных заимствований, что может отрицательно влиять на ее экономический рост. В связи с этим российские финансовые органы должны обеспечить эффективное структурирование портфеля обязательств по долгам, сочетать размещение на финансовом рынке различных финансовых

инструментов и минимизировать бюджетные риски. В России ситуация кардинально отличается тем, что правительство продолжает заимствовать на открытом рынке и обеспечивает свою бюджетную потребность за счет резерва. Иными словами, российская финансовая система продолжает работать в рамках обычных рыночных механизмов в отличие от США, Японии, Великобритании и других. На этапе преодоления последствия пандемии, с целью поддержания долговой устойчивости, Россия также как и многие страны мира идет по пути оптимизации расходной части бюджета, что свидетельствует о бюджетной консолидации. Для России может оказаться полезной политика управления государственным долгом, проводимая Банком Японии. Высокий уровень доверия к финансам Японии внутри страны и за рубежом получен благодаря выстроенной правительством и Банком Японии компетентной, осторожной и консервативной финансовой системы. Такая политика во многом смягчает отрицательное влияние государственной задолженности на развитие национальной экономики. Также Правительство Российской Федерации особое внимание должно уделять росту благосостояния населения, увеличению резервов золото-валюты, что также отразится на снижении государственного долга. Также полезен опыт Великобритании в проведении реформ, направленных на формирование ликвидного, прозрачного рынка ценных бумаг. В частности, опыт США поможет трансформировать альтернативную модель управления долгом в современные российские реалии, учитывая идею о расширении функций Внешэкономбанка России, которая не может быть присуща органам государственной власти в области управления долгом. Проведение конверсии и конвертации позволит обеспечить приток инвесторов.

В последние годы, проводимая Российской Федерацией долговая политика – заемная политика и управление государственным долгом – показала свою эффективность: создан и успешно функционирует механизм привлечения заемных ресурсов, необходимых для обеспечения потребностей федерального бюджета; при этом объемы привлекаемых ресурсов растут, расходы по обслуживанию оптимизированы; развивается инвесторская база, хотя на российском рынке и произошел отток иностранных инвесторов из-за воздействия введенных внешних ограничений; оптимизирована структура внешнего долгового портфеля страны, с ориентацией его на рынок внутренних заимствований.

Однако на современном этапе существуют множество проблем, основные из которых нами указаны выше, негативно влияют на процессы управления государственным долгом и на развитие экономики России в целом.

Выработанные нами рекомендации, направленные на разрешение проблем управления государственным долгом в России на современном этапе, следующие:

1) для обеспечения высоких темпов роста доходов бюджета и ВВП Россия должна интенсифицировать процессы развития несырьевого сектора экономики в кратчайшее время;

2) на фоне введенных санкций необходимо полагаться на внутренних инвесторов для покрытия потребностей в финансировании дефицита бюджета, а Банку России необходимо поддержать ликвидность российских банков для работы на рынке ОФЗ;

3) для увеличения количества внутренних инвесторов Правительству России необходимо проводить политику по поддержке отечественного производителя товаров и услуг, поддержке бизнеса при условии развития приоритетных технологических разработок (введение льготных налоговых режимов и др.). С целью привлечения внешних инвесторов рекомендуем рассмотреть введение новых видов облигаций, новых условий инвестирования, предотвращение резких колебаний цены долговых бумаг на мировых финансовых рынках;

4) в целях минимизации зависимости от американского доллара в структуре государственного внешнего долга предлагается частичная дедолларизация;

5) с целью оптимизации процесса привлечения займов в иностранной валюте перейти постепенному замещению валютного долга предприятий перед нерезидентами внутренними источниками финансирования либо международными рублевыми заимствованиями;

6) для сокращения объемов привлечения средств за рубежом расширить практику частичного инвестирования активов Фонда национального благосостояния в акции и долговые обязательства ведущих российских компаний и банков;

7) открытый доступ российских компаний к китайским рынкам позволит привлечь колоссальный объем инвестиций, выйти на новый уровень экономического развития, а также из-под зависимости от доллара США;

8) внедрить практику проведения оценки эффективности использования средств займа при реализации проектов (программ), соотнося результаты с вложениями, рисками. Считаем, что методы проведения такой оценки и снижения рисков должны быть закреплены законодательно;

9) дальнейшее повышение инвестиционного кредитного рейтинга России обеспечит удешевление новых заимствований и будет способствовать приливу новых инвестиций;

10) учет и мониторинг государственного долга посредством прогрессивных информационных технологий позволит отслеживать состояние долговой нагрузки в режиме реального времени;

11) в рамках совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих область управления государственным долгом России, рекомендуется обеспечить нормативное закрепление показателей долговой устойчивости для оценки внешнего и внутреннего долга. Закрепить ответственность за эффективность принимаемых решений при осуществлении государственной политики заимствований и управления государственным долгом и пределы полномочий и ответственности уполномоченных лиц.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, состояние государственного долга Российской Федерации на современном этапе свидетельствует, что управление им нуждается в совершенствовании и имеет ряд проблем, которые требуют научно обоснованного и эффективного решения. Реализация концепции и рекомендаций по совершенствованию управления государственным долгом России, предложенных в статье, должны способствовать укреплению финансовой стабильности, инвестиционного климата, международного сотрудничества в настоящее время и с ориентиром на долгосрочные перспективы.

Список литературы

1. Поляк Г.Б. Государственные и муниципальные финансы / Г.Б. Поляк. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 328 с.
2. Болдырев Б.Г. Финансы капитализма: учебник для студентов вузов по спец. «Финансы и кредит» / Б.Г. Болдырев. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – 129 с.
3. Брагинская Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности / Л.С. Брагинская. – Москва: Университетская книга, 2007. – 128 с.
4. Левин В.С. Государственные облигации Российской Федерации как источник покрытия дефицита бюджета: история и современность / В.С. Левин, А.Ю. Колодяжная // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (53). – С. 260 - 263.
5. Косихина О.П. Государственный долг: сущность, причины возникновения и методы управления: учеб. пособие / О.П. Косихина, О.П. Сапегина – Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. – 83 с.
6. Вавилов Ю.Я. Государственный долг: учебное пособие для вузов / Ю.Я. Вавилов. – 3 изд., перераб. и доп. – Москва: Перспектива, 2007. – 256 с.
7. Макконнелл К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: В 2 т. Т. 1 / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – Москва: Республика, 1992. – 365 с.
8. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э.Дж. Долан, К.Д. Кэмпбелл, Р.Дж. Кэмпбелл; пер. с англ. В.В. Лукашевич [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербург оркестр, 1994. – 402 с.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702.
10. Березюк М.В. Взаимосвязь понятий «государственный кредит» и «государственный долг» в контексте современного состояния экономики Российской Федерации / М.В. Березюк, Н.Л. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 24 (278). – С. 32-35.

11. Buchanan J.M. Public Debt in Democratic Society / J. M. Buchanan // American Enterprise Institute for Public Research. Washington D. C. 2006. P. 3. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.aei.org/research-products/book/public-debt-in-a-democratic-society/>.
12. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/>.
13. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/.
14. Поданева А.В. Анализ структуры государственного долга США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-gosudarstvennogo-dolga-ssha/viewer>.
15. Турсунова М.М. Сущность и значение государственного долга в экономике / М.М. Турсунова // Молодой ученый. – 2019. – №10. – С. 902-904.

Поступила в редакцию 20.12.2021 г.

УДК 330.35

Кравченко Виктория Александровна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международной
экономики, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
krava7319@yandex.ru

Kravchenko Viktoriya
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor at the Department of
International Economics,
Donetsk National University

Горбокоть Борис Вадимович
Экономический факультет,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», bargorbokon@gmail.com

Gorbokon Boris
Faculty of Economics,
Donetsk National University

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССНОЙ АНАЛИТИКИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

APPLICATION OF PROCESS ANALYTICS AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

В статье уточнены категории экономического роста и развития. Проанализированы факторы экономического роста, в частности определены роль и место технологии в общей структуре факторов. Представлена суть и основная задача процессной аналитики, а также исследован эффект от ее применения, как одного из факторов, на экономические системы в разрезе их экономического роста и развития.

Ключевые слова: *экономический рост, экономическое развитие, ERP-система, процессная аналитика, влияние, эффект, факторы.*

The article clarifies the categories of economic growth and development. The factors of economic growth are analyzed, in particular, the role and place of technology in the general structure of factors are determined. The essence and the main task of process analytics are presented, as well as the effect of its application, as one of the factors, on economic systems in the context of their economic growth and development.

Key words: *economic growth, economic development, ERP-system, process mining, influence, effect, factors.*

Постановка проблемы. В процессе развития экономической теории все большую роль начинает играть углубленный анализ сущности экономического роста, выраженный в выявлении всё новых факторов, влияющих на его темпы. В последние десятилетия ученые-экономисты все чаще относят технологический прогресс к факторам экономического роста и развития. На современном этапе мировой экономике присуще увеличение значения технологического прогресса и электронной среды, как итога становления массовых информационных и коммуникационных технологий: всё большее число экономических систем задействуют преимущества технологий в своей

деятельности. В сложившихся условиях цифровизации экономики, роста конкуренции и скорости изменения бизнес-среды уровень использования достижений научно-технического прогресса (НТП) определяет способность хозяйствующих субъектов к экономическому росту и развитию, что обуславливает важность исследования вопросов применения новых технологий по достижению положительного экономического эффекта.

Анализ последних исследований и публикаций. У истоков систем Enterprise Resource Planning (ERP) стоит аналитик Gartner Ли Уайли [36], который впервые сформулировал саму концепцию ERP-систем. Огромное влияние на становление Data Science в мире оказал голландский ученый Вил ван дер Аалст [33; 34], который первым предложил исследование и популяризацию process mining.

Сущность и содержание экономического роста и развития является предметом научных изысканий ученых-экономистов различных направлений: от физиократов и до современных ученых. Наибольший вклад в теории экономического роста и развития внесли такие зарубежные и российские экономисты, как Й. Шумпетер [20], З.К. Океанова [12], А.Р.Тюрго [1], Ф. Кенэ [1], А. Смит [17], Ж.-Б. Сэй [1], К. Маркс [8; 9], Ч. Кобб [15], П. Дуглас [15], Дж.М. Кейнс [5], У. Митчелл [11], Н.Д. Кондратьев [6], Р. Солоу [7], М.М. Юнусова [21], П.Л. Ипатов [4] и др.

Цель исследования. Целью статьи является анализ влияния процессной аналитики на экономический рост и разработка рекомендаций по применению данных методов на современном этапе.

Изложение основного материала. Анализ влияния применения методов процессной аналитики на различные экономические системы предполагает изучение сущности и содержания таких категорий, как *экономическое развитие и экономический рост*, а также определяющих его факторов.

Мнения касательно сущности экономического развития и экономического роста у ученых-экономистов разнятся. Зачастую, экономисты сопоставляют экономическое развитие с прогрессом или эволюцией и реже – с экономическим ростом. Основоположником теории экономического роста и развития является Йозеф Шумпетер, который впервые ввел различия между ростом и развитием экономики.

В своей работе «Теория экономического развития» Шумпетер определил экономический рост как *количественные* изменения (увеличение производства и потребления со временем одних и тех же товаров и услуг), а экономическое развитие – как *качественные* изменения, новшества в производстве, в продукции и услугах, в области управления, в других сферах жизнедеятельности и видах экономической деятельности в государстве [20].

Согласно мнению современного ученого З.К. Океановой, под экономическим ростом понимается увеличение объема стоимости произведённых товаров и услуг в национальной экономике за определённый период времени [12].

Факторы экономического роста также долгое время являются предметом исследования ученых-экономистов различных направлений: начиная с физиократов в лице А.Р. Тюрго и Ф. Кенэ [1], выделяющих землю в качестве ключевого фактора, и заканчивая такими современными учеными, как Н.Д. Кондратьев [6], Р. Солоу [7], определяющими инновации и технологический прогресс в роли основных факторов.

Следовательно, представители различных экономических школ в разное время считали основными факторами роста самые разнообразные критерии и факторы, однако в последние десятилетия все чаще фигурирует технологический прогресс. Данная тенденция является следствием качественных изменений в мировой экономике, в частности усиления роли электронной среды.

Таким образом, *экономический рост* первоначально отображает эффективные, наиболее дешевые способы распределения дефицитных ресурсов с целью обеспечения устойчивого и расширенного воспроизводства товаров и услуг. То есть, экономический рост выражает *количественные* изменения структуры экономической системы и взаимосвязей в ней.

Многогранный процесс *экономического развития* предполагает, *помимо эффективного использования дефицитных (или избыточных) производственных ресурсов и обеспечения устойчивого роста, изучение экономических, социальных, политических и институциональных механизмов, необходимых для повышения качества жизни населения* [15].

То есть экономическое развитие представляет собой длительный процесс, который состоит из циклов роста и спада, приводит к *качественным* преобразованиям в экономической и социальной сферах и также подразумевает способность экономической системы адаптироваться и реагировать на вызовы внешней среды, в том числе, и глобальные вызовы.

В экономической теории выделяют следующие типы экономического роста [14]: *экстенсивный* и *интенсивный*.

Экстенсивный рост подразумевает количественное увеличение факторов производства: мобилизация дополнительных средств производства (труда, земли, капитала) при неизменной технологической базе. Рост производства достигается без изменения его эффективности и производительности труда. Суть интенсивного роста заключается в повышении производственной эффективности и увеличении отдачи от использования факторов производства путем использования достижений науки и техники.

Возвращаясь к рассмотрению факторов экономического роста, становится очевидным, что на современном этапе все большую роль играют факторы интенсивного экономического роста, и в целом мировая экономика подвергается качественным изменениям и стремится к переходу от экстенсивного пути развития к интенсивному. Данная тенденция частично обусловлена ограниченностью мировых ресурсов, в том числе и человеческих.

Невозможно отрицать, что прогрессивные структурные сдвиги являются

главным ресурсом экономического роста. Согласно исследованию американского экономиста Э. Денисона, вклад научно-технического прогресса в прирост производства уже в 60-е годы XX в. достигал в США 42%, тогда как на капиталовложения приходилось 27%, а на уровень знаний, умений и навыков (качества рабочей силы) – 20% [25]. Результаты данного исследования подтверждают важность роли такого фактора, как научно-технический прогресс, и обосновывают, почему исследователи обращают все большее внимание на него среди всего многообразия факторов экономического роста.

Множество факторов экономического роста отражает сложную природу функционирования экономики, многозвенность и многоуровневость ее составляющих. Место технологии в общей структуре факторов экономического роста представлено на рисунке 1.

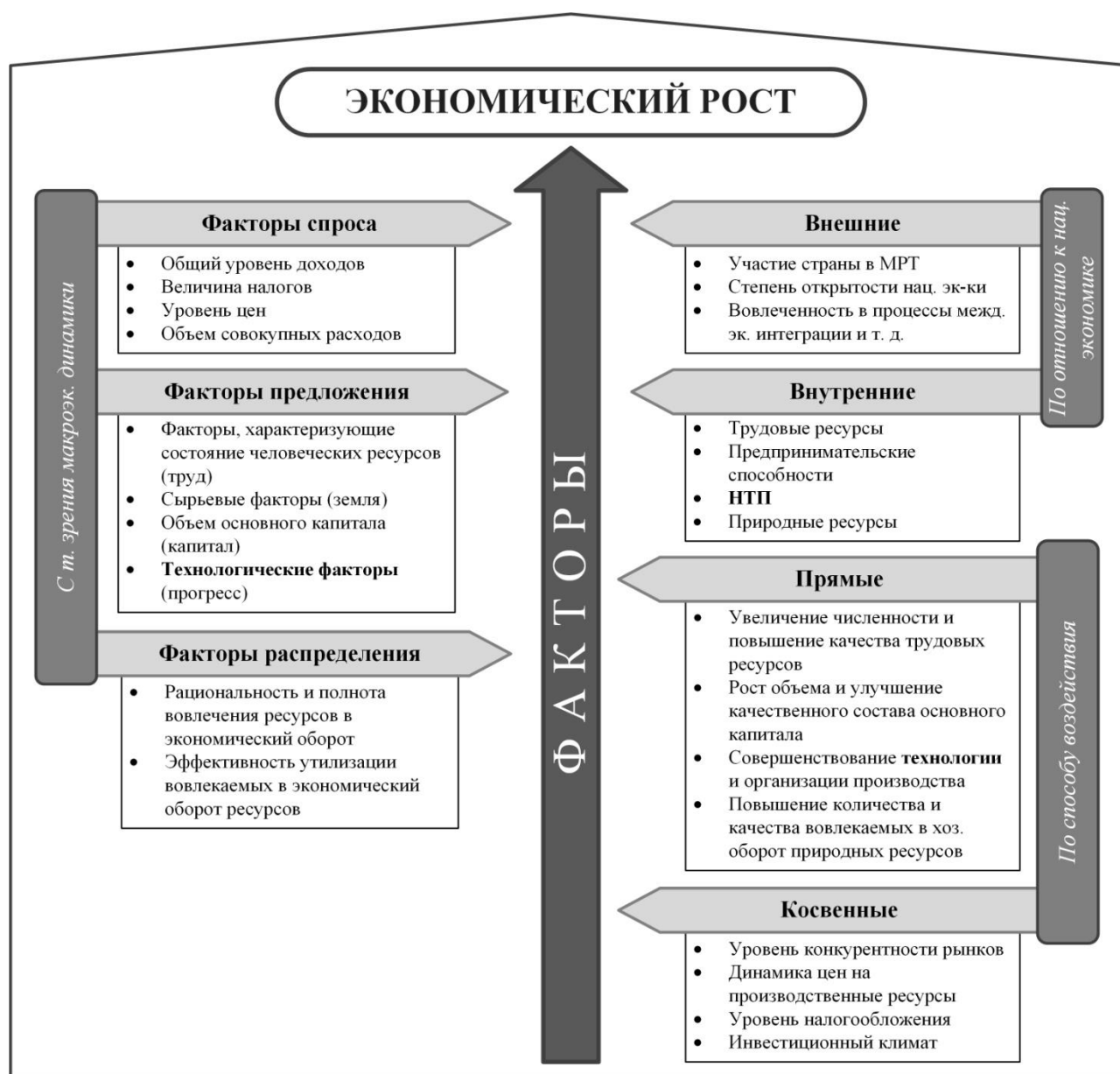

Рис. 1. Место технологии в общей структуре факторов экономического роста (составлено авторами на основе [16; 14])

В последние десятилетия объем информации в мире увеличивается все более быстрыми темпами (рис. 2). Данный процесс постоянного увеличения скорости и объема информации в планетарных масштабах в 1975 году А.Д. Урсул обозначил как «информационный взрыв» – лавинообразное нарастание массы разнообразной информации в современном обществе [19]. Наука о данных (*data science*) стала неотъемлемой частью современной экономики, а способность экономических систем к оперированию большими данными (*big data*) – определяющим фактором их конкурентоспособности. Уровень современных технологий позволяет хранить информацию в необходимых объемах, однако существует *проблема своевременной обработки и извлечения необходимых знаний из собранных данных*.

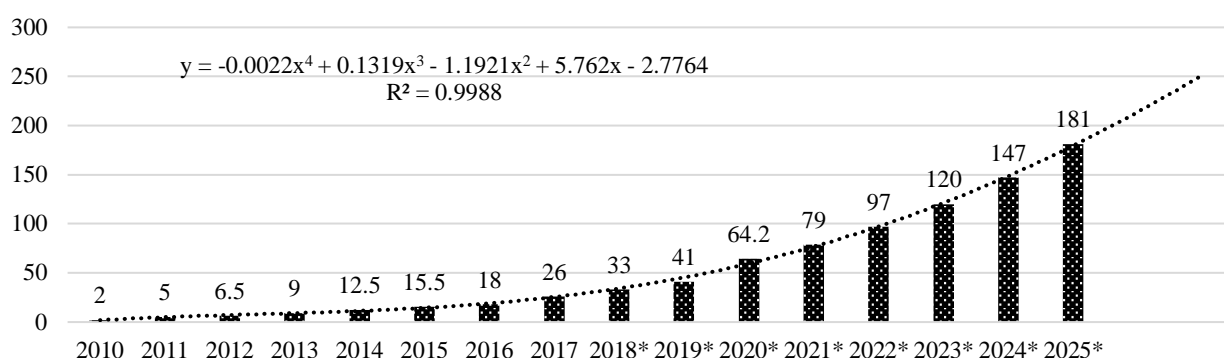

Рис. 2. Динамика объема данных/информации, создаваемых, собираемых, копируемых и потребляемых во всем мире за период 2010-2025 гг. (2018-2025 гг. являются прогнозными), Збайт
(составлено на основе [35])

Использование достижений НТП, современных технологий (математических методов и алгоритмов), являющихся одними из важнейших факторов экономического роста, представляет собой потенциальное решение сложившейся проблемы. Одним из достаточно простых и очень мощных инструментов, способных на это, является **process mining**, который позволяет в полной мере использовать хранящуюся в системах информацию, а также может использоваться для проверки соответствия бизнес-процессов, обнаружения узких мест и прогнозирования проблем выполнения [30].

Process mining (PM, *глубинный анализ процессов, процессная аналитика*) представляет собой практики, методы и инструменты извлечения, мониторинга и улучшения *существующих* (не предполагаемых) бизнес-процессов, а **в основе process mining** лежит извлечение новых знаний из журналов событий, которые массово доступны в современных информационных системах [34].

Одним из примеров таких информационных систем является ERP-системы. Аналитик Gartner (исследовательской и консалтинговой компании, специализирующейся на рынках информационных технологий) Ли Уайли в 1990 году сформулировал концепцию Enterprise Resource Planning (ERP). На

основании этого и глоссария Gartner, можно сделать вывод, что ERP-система – это информационная система, которая используется для планирования и комплексной работы всех ресурсов предприятия. Основная задача ERP-систем заключается в интеграции всех сфер деятельности предприятия в единую информационную модель данных и процессов, которая обеспечивает непрерывную оптимизацию ресурсов предприятия [36; 3].

Таким образом, *суть process mining* заключается в получении знаний о *реальной* структуре и поведении процесса из журналов событий, создаваемых информационными системами во время функционирования. Растущий интерес к process mining можно обосновать двумя объективными причинами [34]: *цифровизация экономики; рост конкуренции и скорости изменения бизнес-среды.*

Основная задача анализа состоит в интерпретации данных событий таким образом, чтобы получить новую информацию, определить существующие аномалии, предупредить возникновение новых и выработать рекомендации по обеспечению оптимального исполнения процесса – именно на это нацелен process mining [34].

Все вопросы, на которые может ответить process mining, можно разделить на две группы:

- вопросы производительности (эффективности) процессов;
- вопросы согласованности процессов.

В рисунке 3 приведены различные направления анализа и значимые вопросы, на которые РМ может ответить.

Таким образом, формируется определенный непрерывный цикл, начинающийся сбором необходимой информации, формированием журналов событий и заканчивающийся внедрением улучшенной модели бизнес-процесса, созданной на основе использования методов процессной аналитики.

В настоящее время process mining применяется практически **во всех отраслях и сферах деятельности** (например, в банковском деле, страховании, производстве, логистике, транспорте, телекоммуникациях, энергетике и здравоохранении). Примерами организаций, широко применяющих процессную аналитику, являются такие всемирно известные компании, как: Siemens, BMW, Zalando, Uber, Lufthansa, AkzoNobel, ABB, Elsevier, Neste и Vodafone [33].

В Gartner уже не раз отмечали перспективность и преимущества процессной аналитики. Аудиторская компания Deloitte в 2021 году опубликовала международное исследование, посвященное этой технологии. В данном исследовании объектами выступали как компании, которые уже внедрили и активно используют технологию, так и компании, только планирующие обратиться к процессной аналитике. Было опрошено 106 директоров по ИТ и руководителей бизнес-направлений из 24 стран, занимающих самые различные позиции в организационной иерархии – от члена высшего руководства до штатного специалиста [10]. В исследовании отмечается, что наиболее ожидаемым эффектом от внедрения РМ стала

«Оптимизация процессов» (77%) (рис. 4).

Рис. 3. Концептуальная схема вариантов использования process mining в контексте развития экономических ситем (составлено на основе [31])

Рис. 4. Рейтинг ожидаемых выгод компаний от внедрения методов РМ в 2021 году, согласно исследованию Deloitte (респондентам предлагался множественный выбор), % (составлено на основе [10])

При этом стоит учитывать тот факт, что это многозначный термин, размытый и абстрактный. В каждом отдельном случае под оптимизацией может пониматься как, например, сокращение времени выполнения бизнес-процесса, так и высвобождение ресурсов для дальнейшего развития компании. Таким образом, получаемые выгоды можно разделить на *прямые* (получаемые непосредственно методами РМ – оптимизация, прозрачность процессов и др.) и *побочные* (например, какие-либо экономические эффекты, являющиеся производными от оптимизации). Прозрачность процессов, к которой стремится 57% респондентов, является прямой выгодой, получаемой от внедрения технологии. На основе данных из информационных систем process mining воссоздает *фактическое выполнение* процесса в виде точной, актуальной и достоверной модели. Благодаря этому создается понимание *реального* протекания бизнес-процессов и становится возможным найти потенциал для автоматизации процессов, но это не является гарантией экономии (46%), повышения лояльности клиентов (20%) или сокращения производственного цикла (28%) – это обеспечивается уже *управленческими решениями*, основанными на полученных данных [10].

В структуре обеспеченных выгод (рис. 5) как раз можно наблюдать, что основную долю составляют прямые выгоды: прозрачность текущих процессов (38%) и их оптимизация (31%), а такие косвенные выгоды, как сокращение продолжительности производственного цикла, реальная и измеримая экономия, суммарно составили лишь 17% [10].

Рис. 5. Рейтинг обеспеченных выгод компаний от внедрения методов РМ в 2021 году, согласно исследованию Deloitte (респондентам предлагался множественный выбор), % (составлено на основе [10])

Таким образом, сложно судить о выгоде от процессной аналитики в конкретных цифрах, а тем более искать ее отражение в финансовой отчетности и на основании этого делать выводы. Стоит учитывать, что на финансовые

результаты компании влияют многие другие факторы помимо применения процессной аналитики. Нельзя не упомянуть, что, безусловно, конкретные цифры в оптимизации бизнес процессов имеются – эту информацию как раз процессная аналитика и предоставляет, однако данная информация зачастую является сугубо конфиденциальной.

Практически рассмотрев отчетность компаний, применивших process mining, можно сделать вывод, что какие-либо *явные изменения зачастую не видны*, а если они и имеются, то на основании лишь этих данных невозможно сделать вывод о вкладе непосредственно процессной аналитики.

К примеру, компания AkzoNobel (голландская транснациональная компания, которая производит краски и эксплуатационные покрытия по всему миру) внедрила в 2017 process mining [22]. На основании их финансового отчета мы наблюдаем определенные изменения в 2016-2017 годах (рис. 5).

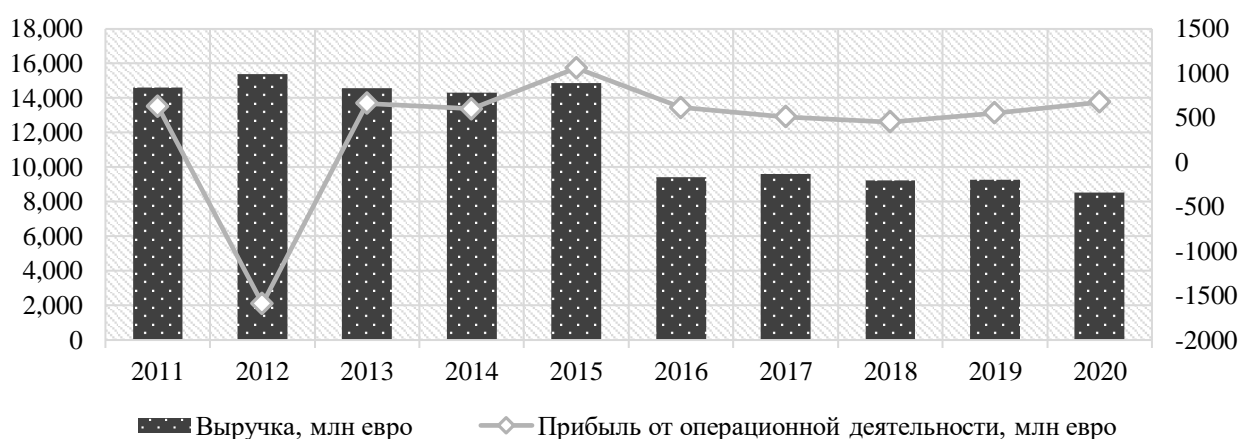

Рис. 5. Динамика выручки и прибыли от операционной деятельности Akzonobel за период 2011-2020 гг. (составлено на основе [24])

Несмотря на уменьшение выручки, прибыль от операционной деятельности осталась примерно на том же уровне. Помимо этого, вероятнее всего, вследствие автоматизации рабочих мест, среднее число работников сократилось, однако размер выручки на каждого работника снизился лишь незначительно (рис. 6).

Таким образом, получить четкую картину, отражающую эффект от внедрения процессной аналитики, на основании лишь финансовой отчетности данного предприятия не представляется возможным.

Компания Metsä Board (финская компания со штаб-квартирой в Эспоо, которая производит папиросную и жиронепроницаемую бумагу) была основана еще в 1868 году, а с 2011 года начала внедрять методы process mining для повышения предсказуемости и гармонизации бизнес-процессов. Компания поставила цель проанализировать реальную структуру своих бизнес-процессов с помощью процессной аналитики, основанной на данных SAP [27; 23].

Путь модернизации компании начался, в первую очередь, с совершенствования источника данных для аналитики – обновления устаревшей

ERP-системы [32].

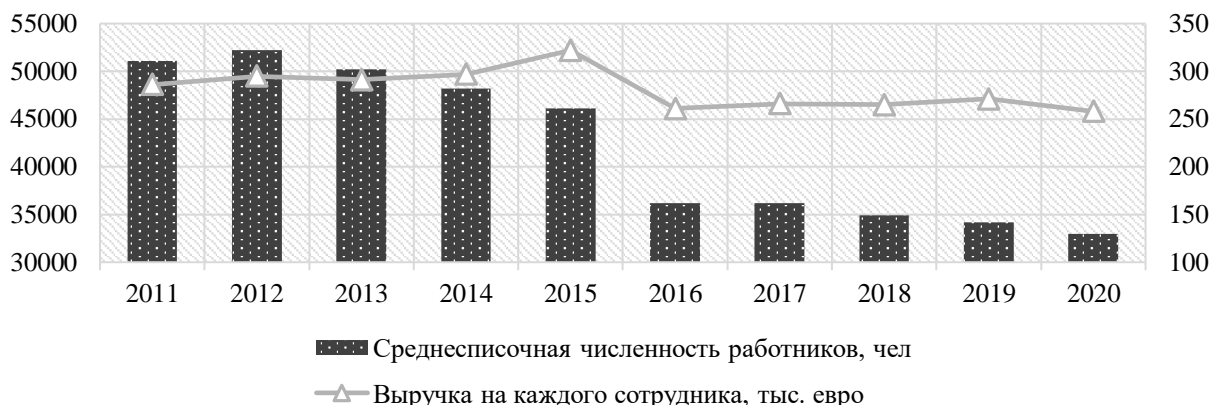

Рис. 6. Динамика среднесписочной численности работников и выручки на каждого сотрудника Akzonobel за период 2011-2020 гг.
(составлено на основе [24])

После этого с помощью QPR ProcessAnalyzer и SAP Connector QPR ProcessAnalyzer компания Metsä Board смогла получить основанное на фактах представление о производительности и эффективности своих процессов посредством процессной аналитики на основе данных SAP [23].

Визуализация (модель процесса), созданная благодаря QPR ProcessAnalyzer показала, что этап изменения заказа было узким местом эффективности процесса, а первопричинами были специальные запросы и внутренние корректировки (рис. 6).

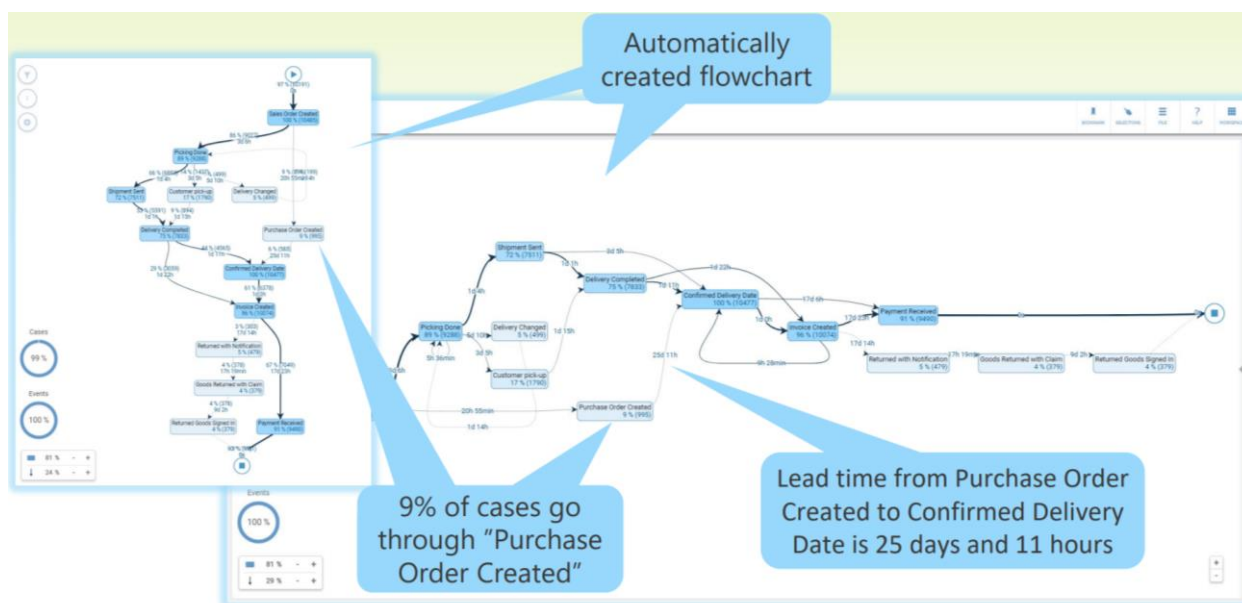

Рис. 6. Визуализация бизнес-процесса Metsä Board в QPR ProcessAnalyzer [23]

На построенной визуализации видно, что 9% обращений проходят через

«Заказ на поставку создан», а время выполнения процесса от создания заказа на поставку до подтвержденной даты доставки составляет 25 дней и 11 часов [23]. Результаты анализа процессов позволили Metsä Board сосредоточиться на устранении первопричин путем обучения персонала согласованным руководящим принципам процесса для повышения внутренней эффективности, а не инвестировать в дальнейшие разработки SAP.

В случае с данной компанией, предпринятые ею меры оказали непосредственное влияние на ее финансовое состояние. На рисунке 7 мы можем заметить, что с начала периода модернизации компании в 2011 году ее операционная прибыль стабильно была положительна.

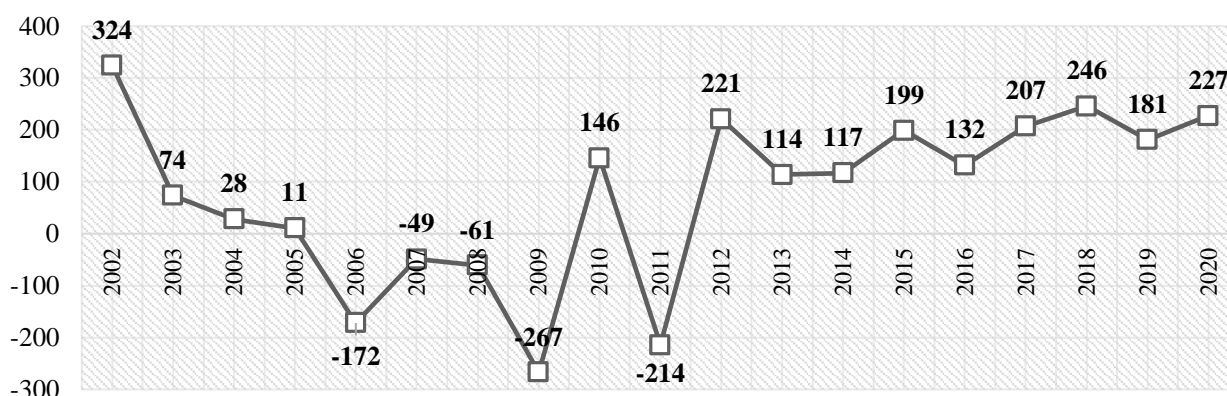

Рис. 7. Динамика операционной прибыли Metsä Board за период 2002-2020 гг., млн евро (составлено на основе [28])

В России в открытом доступе можно найти информацию о менее чем десятке крупных реализованных проектов внедрения РМ. Наибольший интерес к данной технологии, в первую очередь, имеет крупный бизнес в отраслях с высокой конкуренцией, так как эффект (в том числе финансовый) *прямо пропорционален количеству процессов и операций*. Можно предположить, что технология будет наиболее популярна в следующих отраслях и процессных областях: банки, производственные компании, закупка и логистика. Одними из наиболее ярких примеров являются такие компании, как Сургутнефтегаз, группа ВТБ и Норникель.

По данным группы ВТБ, ВТБ24 является первой компанией в России, внедрившей process mining. Размер сети продаж банка и активно развивающаяся продуктовая линейка ограничивала возможности анализа ситуации традиционными методами. Требовалось применение новой, доселе нигде не применявшейся технологии, так как традиционные методы не приносили должного эффекта. Таким образом, начался путь процессной аналитики сначала для ВТБ24, а потом и группы ВТБ в целом [2].

В 2019 году ВТБ внедрил решение на базе технологии process mining для анализа и мониторинга сквозного процесса закупок в масштабах всего банка. Внедрение технологии вместе с реализованным комплексом мер со стороны финансового департамента позволило сократить время проведения закупочного

процесса на 25%, при этом общее количество закупок выросло в 3 раза (рис. 8) [13]. Тем не менее, в целом каких-либо видимых результатов в финансовой отчетности группы ВТБ не наблюдается.

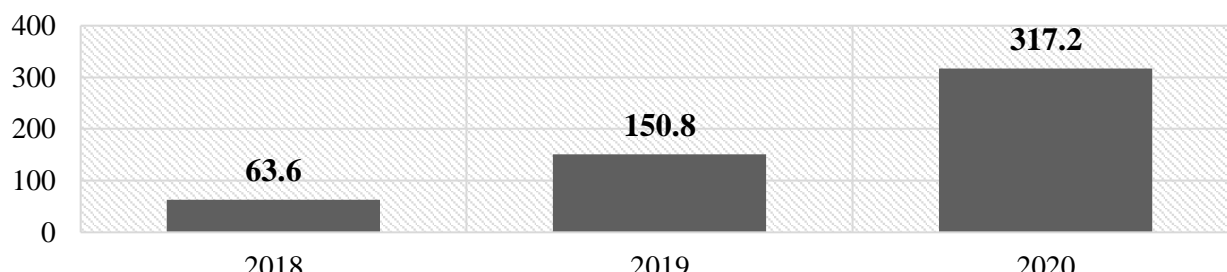

Рис. 8. Динамика общего объема закупок группы ВТБ за период 2018-2020 гг., млрд руб. (составлено на основе [13])

Помимо рассмотренных показателей *экономического роста*, каждая из упомянутых компаний заявляет о получении различных положительных эффектов касательно их *экономического развития*, совокупность которых представлена в таблице 2.

Таблица 2. Получаемые компаниями эффекты от внедрения методов РМ

Компания	Получаемый эффект
1	2
Akzonobel	<ul style="list-style-type: none"> – Выявлено, что в 18% процессов вносятся изменения вручную. – Повышение эффективности SRM (Supplier relationship management (англ.) – система управления взаимодействием с поставщиками) с 40% до 70% за один год. – Снижение затрат.
Metsä Board	<ul style="list-style-type: none"> – Объем их заказов увеличился на 60%. – Доля согласованных заказов увеличилось с 40% до 80%. – Число сотрудников в цепочке поставок остается неизменным.
Норникель	<ul style="list-style-type: none"> – Выявлены слабые места в существовавшем процессе ТОРО. – Устранены причины временных и финансовых потерь. – Выявлены дальнейшие зоны оптимизации и повышения эффективности ТОРО. – Повышены управляемость процессов технического обслуживания и ремонта: внедрение Celonis Process Mining позволит «Норникелю» на 30-40% сократить затраты и время на технический ремонт и обслуживание оборудования. – В режиме онлайн проведен анализ выполнения бизнес-процессов. – Найдены отклонения текущего состояния от целевого. – Усовершенствована система отчетности. – <i>Экономический эффект от внедрения</i>: видимый экономический эффект произошел по определенным статьям затрат. Уже на первом этапе Celonis Process Mining обнаружил в одном из процессов ТОРО массу избыточных операций. Их сокращение сразу сэкономило заказчику несколько миллионов рублей. Также на 10% упали затраты по статье «Расходные материалы».

Продолжение табл. 2

1	2
Сургутнефтегаз	<ul style="list-style-type: none"> – Выявлены основные направления для оптимизации. – Разработан ряд тактических и стратегических мер по оптимизации процессов. – Использование системы Celonis позволило выявить и оцифровывать потенциал повышения эффективности и качества процессов по следующим показателям: <ul style="list-style-type: none"> ○ сокращение времени этапа работ «Разработка ПО» на 23%; ○ ускорение в 2 раза процесса обработки документов на изменения с высоким и очень высоким приоритетом; ○ сокращение на 15% среднего времени этапа работ от начала проектирования до завершения тестирования.
ВТБ	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение времени обработки запросов на 30%. – Увеличен процент своевременно обслуживаемых счетов с 68% до 98%. – Сокращение времени обработки заявки в 4 раза. – Обнаружение потребности в обучении сотрудников. – Повышение удовлетворенности клиентов.

*ист.: составлено на основе [18; 23; 26; 29; 32].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основании результатов исследования можно заключить, что технологический прогресс является одним из ключевых факторов экономического роста на современном этапе. Учитывая это и образовавшуюся вследствие «информационного взрыва» проблему своевременной обработки и извлечения необходимых знаний из собранных данных, технология process mining обрела особую актуальность, как в роли спасительного инструмента, так и в роли объекта исследования.

При рассмотрении влияния применения методов process mining на экономические системы было выявлено, что суммарный эффект можно разделить на прямой и косвенный/побочный (рис. 9).

Рис. 9. Влияние process mining на экономические системы
(авторская разработка)

Прямой эффект характеризуется выгодами, получаемыми непосредственно от внедрения технологии, такими как повышение прозрачности, оптимизация, автоматизация процессов и др., которые

составляют основную долю всех обеспечиваемых выгод. Побочный эффект, в свою очередь, может косвенно, в качестве следствия из прямого, количественно отражаться на экономическом состоянии экономической системы и выражаться в виде снижения затрат, роста доходов, повышения производительности труда и т.д.

Таким образом, прямой эффект оказывает влияние на *экономическое развитие* экономической системы, а побочный – на ее *экономический рост*.

Помимо этого, стоит понимать, что само внедрение технологии не может обеспечить мгновенной выгоды и только лишь технологии и программного решения всегда будет мало. Многое зависит от того, как в компании организован сам процесс: от навыков, компетенций и слаженности персонала, качества данных, управленческих решений, корректного распределения обязанностей и, конечно, количества ресурсов.

Список литературы

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – 688 с.
2. ВТБ24 (Celonis Process Mining) [Электронный ресурс] // TAdviser. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82:%D0%92%D0%A2%D0%9124_\(Celonis_Process_Mining\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82:%D0%92%D0%A2%D0%9124_(Celonis_Process_Mining)).
3. Горбоконь, Б.В. Мировой рынок систем Enterprise Resources Planning: статистика и тенденции [Текст] / Б.В. Горбоконь // Проблемы развития социально-экономических систем: мат. межд. науч. конф. молодых ученых и студентов (Донецк, 25-26 апреля 2019 г.). – Том 1. – С. 271-274.
4. Ипатов, П.Л. Неэкономические факторы роста национальной экономики: функциональное использование и развитие: автореферат. – СПб.: 2009. – 33 с.
5. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993. – С. 224–518.
6. Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
7. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии: в 3 т. – СПб. : Наука, 2007–2010. – Т. 2: 1983-1996. – 2009. – 477 с.
8. Маркс, К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1962. – Т. 25. – Ч. II. – 552 с.
9. Маркс, К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 24. – 649 с.
10. Международное исследование в области Process Mining – 2021 [Электронный ресурс] // Deloitte. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/RU_GP

[M%20Survey_2021_final.pdf](#) (дата обращения 06.11.2021).

11. Митчелл, У. Экономические циклы: Проблема и ее постановка / У. Митчел. – М. – Л.: Госиздат, 1930. – 487 с.

12. Океанова, З.К. Экономическая теория: учебник / З.К. Океанова. – М. : 2007. – 652 с.

13. Отчет об устойчивом развитии Группы ВТБ за 2020 год [Электронный ресурс] // ВТБ. – Режим доступа: https://csr2020.vtb.ru/download/full-reports/csr_ru_annual-report_spreads_vtb_2020.pdf.

14. Политическая экономия [Текст]: учебник для неэкон. вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев. – М.: Политиздат, 1990. – 735 с.

15. Прудникова, Е.В. Сущность и содержание процессов экономического роста и экономического развития / Е.В. Прудникова // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст. – Минск, 2013. – С. 124-126.

16. Скворцова, Г.Р. Структурные и институциональные факторы экономического роста / Г.Р. Скворцова // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 3. – С. 73-81.

17. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит – М.: Ось-89, 1997. – 255 с.

18. Технология Process Mining для повышения эффективности процесса технического обслуживания и ремонта оборудования [Электронный ресурс] // Рамакс Групп. – Режим доступа: <https://www.ramax.ru/projects/process-mining-toro-norilskiy-nikel/>.

19. Урсул, А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки / А.Д. Урсул. – М.: Наука, 1975. – 286 с.

20. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й.А. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 453 с.

21. Юнусова, М.М. Социальные факторы роста национальной экономики: дис. канд. экон. наук: 08.00.01. – Душанбе, 1995. – 164 с.

22. Akzonobel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akzonobel.com/>.

23. Best Practices for Deploying Continuous Process Mining in Large Organizations [Электронный ресурс] // QPR Software. – Режим доступа: <https://www.qpr.com/hubfs/Blog/Blog%20Posts/Best%20Practices%C2%A0for%20Deploying%20Continuous%20Process%20Mining%20in%20Large%20Organization%20s/QPR%20Process%20Mining%20Best%20Practices.pdf>.

24. Consolidated statement of income – Report 2020 [Электронный ресурс] // Akzonobel. – Режим доступа: <https://report.akzonobel.com/2020/ar/financials/financial-summary/consolidated-statement-of-income.html>.

25. Denison, E.F. Why growth rates differ: postwar experience in nine Western Countries. – Washington D.C., The Brookings Institution, 1967. – XXI. – 494 pp.

26. Dilmegani, Cem. 38 Process mining case studies & project results [2021 update] [Электронный ресурс] / Cem Dilmegani. – 2021. – Режим доступа: <https://research.aimultiple.com/process-mining-case-studies/>.
27. Metsä Board – Premium fresh fibre paperboards [Электронный ресурс] // Metsä Board. – Режим доступа: <https://www.metsaboard.com/Pages/default.aspx>.
28. Metsä Board Annual Report 2020 [Электронный ресурс] // Metsä Board. – Режим доступа: <https://www.metsaboard.com/MaterialArchive/Annual-reports-and-summaries/Metsa-Board-Annual-report-2020.pdf>.
29. Process Mining для повышения эффективности бизнес-процессов розничной сети [Электронный ресурс] / Рамакс Групп. – Режим доступа: <https://www.ramax.ru/projects/bank-vtb-24-povysil-effektivnost-biznes-protsessov-svoey-roznichnoy-seti-s-pomoshchyu-tehnologii-pr/>.
30. Reinkemeyer, L. Process Mining in Action [Текст] / L. Reinkemeyer. – Cham: Springer, Cham, 2020. – 207 p.
31. Rudnitckaia, J. Process Mining: Data science in Action [Текст] / J. Rudnitckaia, C. Humby. – Brno, University of Technology, Faculty of Information Technology, 2014. – 22 p.
32. Use cases for process data mining – Metsä Board view [Электронный ресурс] // QPR Conference 2018. – Режим доступа: <https://www.qpr.com/hubfs/customers/Mets%C3%A4%20Board/Customers%20-%20Mets%C3%A4%20Board%20-%20Use%20cases%20for%20process%20data%20mining%20%E2%80%93%E2%80%93Mets%C3%A4%20Board%20view.pdf>.
33. Van der Aalst, W. M. P. Process Mining: Data Science in Action [Текст] / Wil M. P. van der Aalst. – Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2016. – 467 p.
34. Van der Aalst, W. M. P. Манифест Process Mining [Текст] / Wil van der Aalst, A. Adriansyah, Ana Karla Alves de Medeiros и др. // Business Process Management Workshops / F. Daniel; K. Barkaoui; S. Dustdar; пер. с англ. К. Голоктеевым и И. Матвеевым. – Berlin: Springer, 2012. – pp. 169-194.
35. Volume of data/information created, captured, copied, and consumed worldwide from 2010 to 2025 [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/>
36. Wylie, Lee. A Vision of Next Generation MRP II / Lee Wylie // Gartner Scenario. – 1990. – pp. 300-339.

Поступила в редакцию 21.12.2021 г.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ»

Сборник научных трудов Донецкого национального университета «Новое в экономической кибернетике» публикует статьи, которые содержат новые теоретические и практические результаты в *отрасли экономических наук*. Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации № 000109 от 28.02.2017 г.

Журнал входит в перечень **рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Приказ № 135 от 01.02.2019 г.).

Издание включено в **базу данных научного цитирования РИНЦ** (лицензионный договор №83-02/2019 от 27.02.2019 г.).

Редакционная коллегия принимает статьи объемом 10-15 страниц (на русском, украинском или английском языке) по электронной почте nec.info@donnu.ru.

1. Тематические разделы сборника научных трудов «Новое в экономической кибернетике»

Экономико-математические методы и модели	Математический анализ и моделирование экономических процессов
	Методы и модели прогнозирования социально-экономических процессов
	Имитационное моделирование в системах поддержки принятия решений
Бизнес-информатика и информационные технологии в управлении	Информационный менеджмент и информационное общество
	Электронная коммерция и международный электронный бизнес
Инноватика и проблемы инновационного развития	Управление инновационным развитием хозяйствующих субъектов
	Цифровые инновации, мобильные технологии, инновационные модели цифровой трансформации
	Организация наукоемких производств и наукоемкие технологии в условиях сетевой экономики
	Продуктовые инновации и маркетинговые исследования в условиях формирующихся рынков
Проблемы экономической теории и институционального развития сложных экономических систем	Институциональная теория и поведенческая экономика
	Постиндустриальная экономика в эпоху цифровой трансформации

Авторский материал (рукопись статьи), предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях и тематически соответствовать рубрикам и направлениям сборника. При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

Все статьи проходят процедуру рецензирования и проверки на оригинальность текста.

Требования к оригинальности текста научной статьи: 75% – статьи обзорного и теоретического характера, 85% – статьи аналитического и экспериментального характера.

2. Требования к оформлению статьи

Научные статьи должны содержать следующие **элементы**:

- **постановка проблемы** в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами;
- **анализ последних исследований и публикаций**, в которых положено начало решения данной проблемы и на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее составляющих общей проблемы, которым посвящается статья;
- формулировка **целей статьи** (постановка задачи);
- **изложение основного материала исследования** с полным обоснованием полученных научных результатов;
- **выводы по данному исследованию и перспективы дальнейших разработок** в данном направлении.

Все структурные элементы статьи выделяются жирным шрифтом.

2.1. Заголовок, текст статьи, таблицы, рисунки, формулы

Заглавие авторского материала, поступающего в редакцию, на русском и английском языках, должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким.

Слева в верхнем углу страницы указывается **УДК** статьи, шрифт Times New Roman, кегль – 13, полужирный.

Через строку, слева – Ф.И.О. первого автора (полностью): шрифт Times New Roman, кегль – 14, полужирный. Следующая строка – ученая степень и ученое звание, должность (шрифт Times New Roman, кегль – 14, курсив), место работы (шрифт Times New Roman, кегль – 14), адрес электронной почты. На следующей строке – те же данные второго, третьего и т.д. авторов.

Вся информация об авторах повторяется на английском языке справа.

Через строку по центру – название статьи (шрифт Times New Roman, кегль – 14, полужирный, верхний регистр) на языке статьи и далее на английском языке (шрифт Times New Roman, кегль – 13, полужирный, верхний регистр).

Через строку – **аннотация на языке статьи** (шрифт Times New Roman, кегль – 13, курсив, интервал – множитель 1,0). На следующей строке – ключевые слова на языке статьи, 5-7 слов и словосочетаний (шрифт Times New Roman, кегль – 13, интервал – множитель 1,0). Аннотация и ключевые слова повторяются на **английском языке** (перевод дословный) при сохранении требований к оформлению аннотации на языке статьи.

Через две строки – **текст статьи** согласно общим требованиям к оформлению: шрифт *Times New Roman*, кегль 14, междустрочный интервал 1,0, все поля – 2 см. Минимальный объем статьи – 20 тысяч знаков с пробелами.

Через две строки – **список литературы** (шрифт Times New Roman, кегль – 14, интервал – 1,0).

Размерные и иные показатели набора текста: абзацный отступ должен быть одинаковым по всему тексту (1,25 см); абзацный отступ пробелом и клавишей *Tab* не допускается; поля страницы (верхнее, нижнее, правое, левое) – 2 см, включая нумерацию страниц; нумерация страниц сквозная внизу по центру; все слова внутри

абзаца разделяются только одним пробелом; перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел; подчеркивания в качестве выделений не допускаются; текст набирается без переносов и выравнивается по ширине страницы.

Текст может содержать **таблицы**, подписи к которым должны приводиться над таблицей с выравниванием по ширине. Текст в таблицах: интервал одинарный, шрифт 12 *Times New Roman*. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования. Использование цифрового материала в таблицах должно сопровождаться ссылками на источник данных.

На все рисунки и таблицы необходимо указывать ссылку в тексте. Все рисунки должны сопровождаться подписями, а таблицы должны иметь заглавия.

Каждый **рисунок (иллюстрация)** снабжается подрисуночной надписью. Подпись под иллюстрацией обычно имеет несколько основных элементов: наименование графического сюжета, обозначаемое сокращенно словом «Рис.»; порядковый номер иллюстрации, который указывается без значка № арабскими цифрами; тематический заголовок иллюстрации (после точки с большой буквы); в конце заголовка точка не ставится.

Все рисунки и таблицы должны иметь книжную ориентацию, использование альбомной ориентации не допускается!

Пример оформления рисунка (с использованием пакета MS Visio):

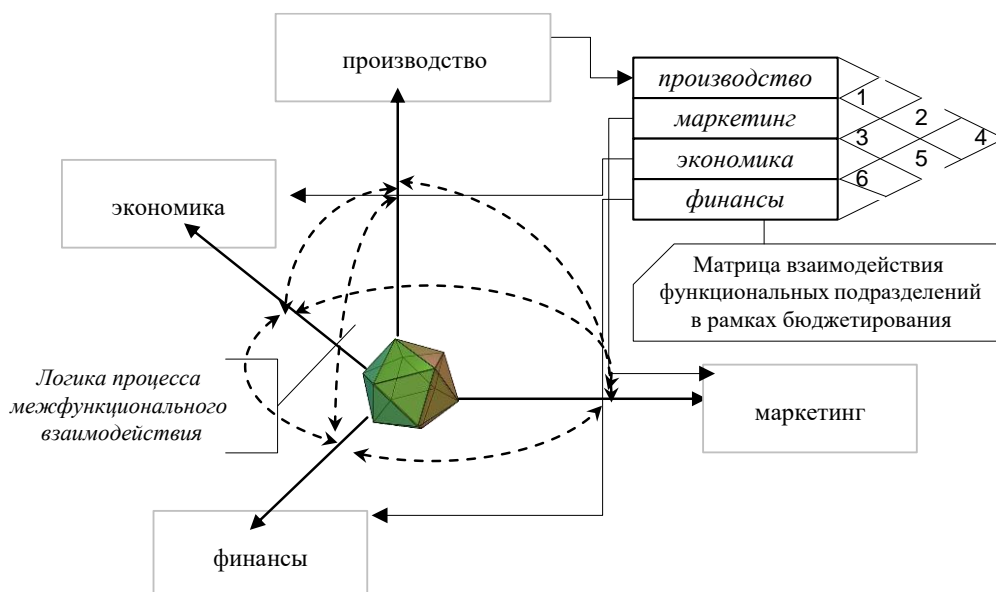

Рис. 1. Графическая интерпретация взаимодействия функциональных подразделений и формирования бюджетов

Пример оформления таблицы:

Таблица 1. Динамика роста розничных магазинов в Донецкой Народной Республике (2017-2020 гг.) *

Показатели	2017	2020	Отклонение 2020 к 2017	
			+/-	%

* ист. [2, с. 12-14]

Формулы должны быть набраны в Microsoft Equation (присутствует в составе MS Word), в программе MathType или символьным шрифтом. Вставки формул в виде картинок любого формата не допускаются. Формулы в статьях по всему тексту необходимо набирать в редакторе формул – Equation 3.0, шрифт *Times New Roman*, 10 кегль.

Упомянутые термины по всей работе должны быть унифицированными. Между цифрами и названиями единиц (денежных, метрических и т.п.) ставить неразрывный пробел (Shift+Ctrl+пробел). Сокращение метрических единиц (т, ц, м, км и т.п.), а также сокращения млн, млрд, трлн писать без точки. Сокращение денежных единиц (руб., коп., дол., тыс.) писать с точкой. Если в тексте есть аббревиатура, то расшифровывать ее в скобках при первом упоминании.

2.2. Аннотации к статье

Аннотацию на языке статьи набирать курсивом 13 кеглем и располагать в начале статьи, под заголовком. Изложение материала в аннотации должно быть сжатым и точным (около 50-60 слов). Текст, при необходимости, может быть разделен на абзацы. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Сразу после аннотации должны быть представлены ключевые слова, которые могут состоять из отдельных слов и словосочетаний. Ниже приводится дословный перевод аннотации и ключевых слов на английском языке.

2.3. Оформление списка литературы

Оформление **списка литературы** выполняется согласно требованиям стандартов библиографии: ссылки на источники статистических данных – обязательные; ссылки на публикации исследователей и ученых, упоминаемых в тексте, – обязательные; ссылки на Интернет-ресурсы должны вести непосредственно к указанному документу; все источники, которые представлены в списке литературы, должны иметь соответствующие ссылки по тексту материала. **Ссылки** в тексте указывать только в квадратных скобках, например [1], [1; 6-7]. Ссылки на конкретные страницы приводить после номера источника, потом через запятую – страницу (маленькое с.), далее ее номер (например: [1, с. 5], [4, с. 5; 8, с. 10-11]).

Сноски не допускаются, ссылки на литературу должны быть оформлены в квадратных скобках. Ссылки на литературные источники, которые цитируются, и их библиографические описания должны отвечать требованиям *ДСТУ ГОСТ 7.1:2006 «Библиографическая запись, библиографическое описание. Общие требования и правила составления»*. Список литературы является обязательным и подается в конце статьи, а библиографическое описание приводится языком оригинала.

3. Оформление анкеты автора

К статье обязательно прилагается анкета автора, оформленная в соответствии с [общепринятыми требованиями](#).

Прием научных статей и размещение электронной версии сборника на сайте осуществляется бесплатно.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ
№ 4 2021

Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск *Т.О. Загорная*
Технический редактор *А.В. Ткачева*

Адрес редакции:

ДНР, 283117, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198 а
тел.: +38(062) 302-09-19, факс.: (062) 302-09-17
E-mail: nec.info@donnu.ru

Подписано в печать 30.12.2021 г.
Формат 60х84 1/8. Бумага типограф.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.
Усл.-печ. лист. 13,66. Уч.-изд. лист. 12,81.

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24.

Тел.: +38 (062) 302 92 27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.